

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Историко-филологический факультет

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 5

Научный ежегодник

Челябинск

Издательство Челябинского государственного университета

2022

УДК 94(082)
ББК ТЗ
Г945

Издание осуществлено по решению
Ученого совета историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

Рецензенты:

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук;
Жоров Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук

Главный редактор:

Нохрин Иван Михайлович, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран;
Белоусова Елена Германовна, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и литературы;
Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета;
Зорин Василий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политических наук и международных отношений;
Селютин Андрей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания;
Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук, доцент;
Попов Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук

Г945 **Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала** [Электронный ресурс] :
науч. ежегод. : электрон. сетевое изд. (1 файл 6,94 Мб) / гл. ред. И. М. Нохрин. Вып. 5. Челя-
бинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. 139 с. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium
I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb; Windows не ниже XP; Adobe Acrobat Reader;
мышь.

ISSN 2658-5103

Весной 2021 г. на историко-филологическом факультете Челябинского государственного университета прошла международная конференция молодых ученых «Neo Classical Scholar — 2». Данный выпуск содержит статьи, подготовленные участниками конференции на основе их выступлений. Статьи представляют результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых учёных в области социально-гуманитарных наук: истории, филологии, международных отношений, политических наук, лингвистики и педагогики.

УДК 94(082)
ББК ТЗя43 + Ш.я43

Издание размещено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и доступно по ссылке:

http://histfil.ru/images/2021a/gumanitarnie_5.pdf

ISSN 2658-5103

© Челябинский государственный
университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Методика преподавания иностранного языка

Косинцева А. В.

Использование аудиовизуальных средств при формировании навыков аудирования в дистанционном формате 5

Толкачева А. М.

Применение цифровых аудиовизуальных технологий в обучении иностранному языку 10

Локтина К. С.

Способы формирования мотивации к изучению иностранного языка в средней школе на разных этапах обучения. 15

Чумакова Д. И.

Значение транспозиции и её применение при обучении иностранному языку 18

Мустафина А. С.

Метод междисциплинарных проектов как средство формирования языковой компетенции на уроке иностранного языка на среднем этапе обучения 20

Методика преподавания русского языка и литературы

Сагоконь Е. М.

Изучение литературной сказки научно-познавательной тематики на уроках внеклассного чтения основного общего образования 24

Власова Т. А.

Языковые выражения одобрения в проповедях Святителя Иоанна Златоуста 27

Леонтьева М. Н.

Использование кейс-метода в преподавании орфоэпии 30

Проблемы современного языкознания

Краснощекова Д. А.

Англицизмы в современном немецком языке 34

Галеева Р. Р.

Развитие словарного состава современного английского языка и способы его пополнения 63

Поэтика русской и зарубежной литературы

Лесков Е. И.

Мотив пути и особенности его воплощения в романе Гайто Газданова «Ночные дороги» 66

Крайнова А. С.

Трансформация образа лисы в фольклорных текстах. 71

История

Буздалина Е. А.

Состав императорского консистория в Поздней Римской империи (IV—V вв.): просопографический анализ. 76

Конопаткин В. А.

Символизм придворного церемониала в Поздней Римской империи (IV—V вв.) 85

Цветкова Е. Т.

Раскрытие замысла строительства церкви в селе Мелётово через определение непосредственных поводов посвящения ее празднику Успения Богородицы 89

Клюева А. И.	
Образ Кузьмы Минина в учебной исторической литературе с XVIII до начала XXI вв.	94
Сулейманова Д. Ф.	
«Дискурс истории» Р. Барта как метод изучения учебной литературы по истории.	99
Павлов К. В.	
Индивидуальные стратегии восприятия революционных событий большевистскими политиками: опыт изучения в зарубежной историографии (на примере просопографических исследований Т.О'Коннора и Ш.Фитцпатрик).	102
Зайцев А. А.	
Внешняя политика династии Неру-Ганди в индийской историографии.	107
Слискова В. В.	
«Ввиду существенных обстоятельств...»: контуры профессиональной повседневности Института экспериментальной биологии в 1920-е гг.	112
Ращектаева Е. Д.	
Лишение избирательных прав в СССР как элемент «классовой борьбы» (на материалах г. Челябинска)	115
Красовитова Э. С.	
Экологические последствия урбанизации Севера Западной Сибири для здоровья человека (1965—1980-е гг.)	119
Покидько П. С.	
Научное сотрудничество в ходе модернизации целлюлозно-бумажной промышленности. На примере первой очереди реконструкции Светогорского ЦБК 1960—1980 гг.	123

Политология и международные отношения

Луканина Е. В.	
Трансформация представлений учителей и школьников о власти в процессе политической социализации (2005—2020).	126
Зайко Я. В.	
Особенности психобиографии как метода исследования личности политического лидера (на примере Дональда Трампа)	131
Трушникова С. А.	
Становление нигерийского национализма в контексте существующих теоретических подходов.	136

*Косинцева Анна Владимировна
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, Челябинск*

Использование аудиовизуальных средств при формировании навыков аудирования в дистанционном формате

В статье рассматриваются особенности формирования у учащихся навыков аудирования. Проанализированы различные онлайн-платформы, позволяющие организовать онлайн-подготовку аудирования для обучающихся английскому языку.

Ключевые слова: методика преподавания английского языка, дистанционное обучение, аудирование, онлайн-платформы.

В современных условиях дистанционная форма обучения, в том числе иностранному языку, получает все большее распространение. Особую важность приобретают вопросы организации самостоятельной работы ученика, поскольку в данных условиях очевиден приоритет самостоятельной учебной деятельности. Согласно Федеральному закону «Об образовании», электронное обучение, дистанционные образовательные технологии могут применяться при реализации образовательных программ независимо от форм получения образования, а целью их использования определяется не только доступность образования, но и повышение его качества. Очевидно, что дистанционное обучение пользуется все большим спросом, и выявление возможностей дистанционных образовательных технологий является актуальным.

Как известно, одной из важных задач обучения иностранному языку является обучение аудированию как форме межкультурного общения. Следует отметить, что в условиях дистанционного обучения овладение аудированием является также и одной из наиболее сложных учебных задач.

Аудирование — это одна из важных форм обучения английскому языку, которая заключается в прослушивании текстов для тренировки понимания и восприятия на слух. Изучая и практикуя аудирование, мы усваиваем лексический состав и его грамматические структуры. Благодаря постоянной практике данного вида речи развивается логическое мышление и способности выполнения мыслительных задач, таких как анализ, синтез, дедукция и т. д.

Впервые термин «аудирование» был использован американским психологом Доном

Брауном в его работе «Teaching Aural English». Вслед за ним мы понимаем аудирование как «слушание с пониманием или понимание речи на слух» [3, с. 166].

Средства мультимедиа играют большую роль в процессе обучения иностранным языкам. Прежде всего, это обусловлено их многофункциональностью. Они позволяют тренировать разные виды речевой деятельности и оказывают влияние на все типы восприятия информации. Особенно актуальным это стало в 2020—2021 гг в условиях пандемии и самоизоляции. Для занятий мы выбрали следующие аудиовизуальные средства:

- электронные презентации. Презентация представляет собой систематизированный источник информации, который включает в себя слайды разного типа (графические, аудио- и видеофайлы). Преимуществом данного вида мультимедийного средства заключается в его универсальности и возможности репрезентации материала в соответствии с типом и целями занятия;
- видеофильм. Посредством просмотра видеофильма создается ситуация общения максимально приближенная к реальной коммуникации.

Таким образом, аудиовизуальные средства являются эффективным инструментом развития навыков аудирования. Это обусловлено тем, что они включают в себя различные типы восприятия информации. Кроме того, они повышают уровень мотивации и заинтересованности учащихся.

Слово «аудирование» возникло в методичной литературе сравнительно недавно. Представление восприятие довольно многообразно, по этой причине имеется большое число дефиниций

этому суждению. Так, Е. И. Пассов проводит разграничение понятий «слушание» и «аудирование». «Аудирование — это слушание с пониманием или понимание речи на слух» [3, с. 166]. Определение же Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез отражает особенности аудирования как рецептивного вида речевой деятельности с психологической точки зрения. «Аудирование является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении» [1, с. 161]

Аудирование также определяется как «аналитико-синтетический процесс при обработке акустического сигнала, результатом которого является осмысление воспринимаемой информации» с точки зрения теории восприятия речи «анализ через синтез» [2, с. 31].

В зарубежной методике понятие «listening» также определяется различным образом. Так, С. Дж. Уолвин и А. Д. Коакли рассматривают аудирование как «процесс восприятия, концентрации внимания и определения значения устных и зрительных стимулов» [7, с. 35]. М. Педи считает, что «Аудирование — это активный и динамический процесс концентрации внимания, восприятия, интерпретации, запоминания и реакции на выраженные (вербально и невербально) запросы, проблемы и внешнюю информацию» [5, с. 11]. Дж. Рубин также подчеркивает активный характер аудирования и определяет данный вид речевой деятельности как «активный процесс, во время которого слушающий выбирает и интерпретирует информацию, поступающую от звуковых и визуальных сигналов, с целью понять, что происходит в данный момент, а также то, что пытается выразить говорящий» [6, с. 151]. В свою очередь Г. Бак отмечает, что «Аудирование является активным процессом интерпретации звукового сообщения на основе лингвистических и экстралингвистических знаний слушающего» [4, с. 288].

Несмотря на различные комбинации определения «аудирование», мы можем сделать вывод, что «аудирование» представляет собой интенсивный процесс, основными этапами которого являются: понимание, представление, интерпретация фонетических данных. Желание слушателя знать голосовую информацию или быть понятным.

Таким образом, мы представляем «аудирование» как интенсивный сознательный, когнитивный процесс речи, направленный на определение, понимание, представление и интерпретацию входящей голосовой информации.

Концепция средств обучения — это совокупность учебных пособий и технических конструкций, с поддержкой которых выполняется руководство деятельностью педагога по обучению языку и деятельностью обучающихся по овладению языком. К средствам обучения относятся разнообразные материальные объекты, в том числе специально формируемые для учебных целей и их представления, применяемые в образовательном процессе в качестве носителей учебной информации и инструмента работы преподавателя и обучающихся. В структурном отношении принято выделять: средства обучения для преподавателя, для учащихся, а также аудиовизуальные и технические средства обучения.

Под аудиовизуальными средствами обучения подразумеваются пособия, рассчитанные на зрительное, слуховое либо зрительно-слуховое восприятие заключенной в них информации. Аудиовизуальные средства обучения принято подразделять на слуховые (фонограммы), зрительные (видеограммы), зрительно-слуховые (видеофонограммы).

Аудиовизуальные ресурсы обучения считаются успешным источником повышения качества преподавания из-за яркости, выразительности и информационной интенсивности зрительно-слуховых образов, воссоздающих ситуации общения и знакомящих со страной изучаемого языка. При этом на занятиях успешно реализуются дидактический принцип наглядности, возможности индивидуализации обучения и одновременно массовость в охвате обучающихся (например, при просмотре теле- и кинофильмов). Повышается мотивационная сторона обучения, а систематическое применение АВСО позволяет восполнить отсутствие языковой среды на всех этапах занятий.

Виды аудиовизуальных средств обучения

Фонограммы относятся к аудитивным средствам обучения, предназначенным для слухового восприятия с помощью специальной звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры (магнитофон, проигрыватель, плеер для компакт-дисков, радиоприемник и др.). Рекомендуется использовать фонограммы с первых занятий по языку, а достоинства этого средства обучения состоят в следующем. Речь в записи отличается: а) образцовостью (при выполнении в студийных условиях и опытными дикторами — носителями языка); б) возможностью многократного прослушивания записи без потери первоначальных акустических характеристик; в) возможностью записать свой голос и прослушать запись, сравнив с образцовой. При этом продлевается время

нахождения в языковой среде благодаря возможности работать с фонограммой вне стен учебной аудитории.

Оптимальным условием для работы с фонограммой считается использование лингафонного кабинета, который имеется в большинстве учебных заведений, где изучение иностранного языка является обязательным. Такие кабинеты в зависимости от их технических возможностей и решаемых методических задач получили названия аудиопассивных, аудиоактивных, аудиокомпаративных. Аудиопассивные кабинеты обеспечивают возможность прослушать фонограмму с магнитофона преподавателя либо любого другого источника звука. Рабочие места студентов оборудованы головными телефонами. Такие кабинеты предназначены в первую очередь для упражнения в аудировании.

Видеограммы — это тип аудиовизуального средства преподавания, предназначенный для зрительного восприятия печатного текста или изображения в варианте рисунка, фото, таблицы, схемы и др. Видеограммы в зависимости от конкретности (абстрактности) зрительного типа разделяются на соответствующие разновидности: натуральные, художественно-изобразительные, графические.

Они обширно применяются на абсолютно всех стадиях преподавания в качестве результативного средства семантизации языкового материала, его закрепления и ознакомления обучающихся со страной и культурой исследуемого языка. Видеограммы имеют все шансы быть статичными и динамичными, не нуждающимися во особом экране (необходимы дисплей и специализированные проекторы с целью демонстрации пособия). Видеограммы принадлежат к числу распространенных средств наглядности благодаря яркости и выразительности зрительного ряда, его доступности для восприятия. Они дают возможность существенно интенсифицировать учебный процесс, содействуют осуществлению принципа наглядности в упражнениях.

Видеофонограммы являются более эффективным и многообещающим средством преподавания языка благодаря большой информативности зрительно-слухового ряда и динамизму изображения. Ситуативность и динамизм изображения делают данный тип наглядности особенно результативным средством преподавания речевого общения, а использование современных технических возможностей увеличивает выразительность зрительно-слухового ряда за счет применения большого плана, мультипликации, стереозвука, широкого экрана и др.

Благодаря эмоциональному влиянию изображения формируется эффект соучастия, появляется стремление предвосхитить и продолжить реплику персонажа. Быстрота, т. е. Стремление реагировать на речевое действие вместе с героем кинофильма (вместо него), считается значимым качеством средств наглядности при обучении речевому общению. Необходимо также выделить значительную познавательную значимость теле-, кино-, видеоматериалов. Вряд ли другое учебное пособие способно сравниться с ними по силе эмоций и эмоционального влияния.

В современных условиях преподаватель может взаимодействовать с обучающимися не только на территории школы, но и удаленно. Для того чтобы организовать учебный процесс при помощи дистанционных образовательных технологий, преподавателю необходимо выбрать формат взаимодействия с обучающимися. В настоящее время существует два основных формата взаимодействия: онлайн и офлайн. При этом учитель не должен ограничивать себя только одним форматом, их можно использовать все, чтоб учебный процесс был разнообразнее.

Онлайн-формат

Онлайн-обучение — это обучение в реальном времени, «здесь и сейчас» с использованием различных средств связи. Для организации урока в данном формате вам нужно определиться с тем инструментом, при помощи которого вы будете проводить урок. Существует множество сервисов и программа для проведения видеоконференций. Ниже представлен список самых популярных.

1. ZOOM — сервис для проведения видеоконференций и онлайн-встреч. Организовать встречу может любой, создавший учетную запись. Бесплатная учетная запись позволяет проводить видеоконференцию длительностью более 40 минут и с количеством участников более 50 человек.
2. Видеоконференция Skype — в ходе телеконференции можно демонстрировать презентации, делиться учебными материалами, демонстрировать экран своего устройства, если хотите что-то показать. Возможность использования чата для совместной работы и обратной связи, передача файлов.
3. Видеоконференция Adobe Connect — специализированное ПО на базе технологии Adobe Flash, разработанное для дистанционного обучения, проведения интерактивных конференций, совещаний, онлайн-поддержки клиентов, обмена информацией и других полезных функций. Основное

преимущество Connect заключается в том, что инструмент не требует установки дополнительного ПО на ПК слушателей и учителя.

Офлайн-формат

Офлайн обучение — обучение, при котором фактор местонахождения и времени не является существенным, так как все взаимодействие организовывается в отложенном режиме.

На сегодняшний день в России разработано множество платформ для обучения в режиме офлайн и каждый может выбрать для себя подходящую. Рекомендуем для одного класса выбирать не более одной платформы как минимум на предмет. Так как у каждой платформы свой интерфейс и свой набор инструментов, разнообразие в этом случае усложнит работу как преподавателю, так и обучающимся. Достоинство обучения в формате офлайн состоит в том, что преподаватель и ученик не привязаны к конкретному времени выполнения заданий и изучения материала, каждый может обучаться в удобное для него время, выполнять задания с комфортной для него скоростью.

Преподаватель на платформе может выбирать задания как из предложенного банка заданий, так и составлять задания самостоятельно. Также на платформе преподаватель может отслеживать, на какой стадии выполнение заданий каждого ученика. Сейчас многие платформы еще дают возможность проводить онлайн-уроки через их сервисы. Плюсом здесь является то, что не нужно устанавливать дополнительное ПО на ваш гаджет и гаджеты ваших обучающихся. Урок организуется через саму платформу.

Для обучения на онлайн-платформах у обучающегося должно быть следующее оборудование:

- наличие ПК или смартфона с доступом к сети Интернет;
- минимальный набор ПО Microsoft Office (Word, Excel);
- интернет-браузер;
- электронный почтовый ящик.

Ниже представлен перечень самых популярных онлайн-платформ с бесплатным доступом для учителя.

1. Google Classroom — помогает преподавателям экономить время, легко и быстро организовывать занятия и эффективно общаться с учащимися. Класс — это новый сервис Google Apps для образования, который позволяет преподавателям быстро создавать и упорядочивать задания, выставлять оценки, оставлять комментарии и общаться с учащимися. В свою очередь,

учащиеся могут хранить задания на Google Диске, а также сдавать выполненные работы в Классе и напрямую общаться друг с другом и с преподавателями. Создание и сдача заданий, можно работать с Google Документами, Google Диском и Gmail. Благодаря этому преподаватели могут назначать задания и собирать готовые работы, забыв о стопках тетрадей. Также они смогут сразу увидеть, кто сдал или задерживает задание, и комментировать работы по отдельности в режиме реального времени.

2. Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) — это свободная система управления обучением, ориентированная прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения. Используя Moodle, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.п. Для использования Moodle достаточно иметь любой web-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для обучаемых. По результатам выполнения учениками заданий, преподаватель может выставлять оценки и давать комментарии. Таким образом, Moodle является и центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. У нее есть как платные тарифы, так и бесплатный план. У бесплатной облачной версии есть существенные ограничения:

- максимум 50 пользователей;
- ограниченное хранилище в 200 МБ;
- нельзя создавать свои сертификаты;
- нельзя внедрять свои плагины и разработки.

Поэтому серверная Moodle или платный хостинг лучше подходит для длительного пользования.

Помимо онлайн-платформ педагог может организовать обучение, используя дистанционные образовательные порталы. Для этого он должен разработать свой образовательный курс, загрузить его на портал и открыть доступ своим ученикам. Самым популярным порталом является образовательный портал Moodle.

Таким образом, аудирование — это тяжелый интенсивный процесс речемыслительной работы, требующий подробного исследования как

с точки зрения функционирования механизмов восприятия, так и развития аудитивных умений и способностей. Учение аудированию является весьма важным, так как аудитивная компетенция считается существенным компонентом в высококлассной работе будущего специалиста в каждой сфере. В настоящей работе аудитивная компетенция подразумевается, как умение воспринимать и осознавать иноязычную речь на слух на базе полученных знаний, аудитивных способностей и умений.

Способность воспринимать и понимать речь на слух становится все более значимой, так как

способствует развитию межкультурной, информационной и профессиональной компетенций. В речевом общении индивид приобретает существенную часть информации по слуховому каналу — как при прямом общении (при контакте с пятью окружающими, в ходе обучения в семинарских занятиях и лекциях, участвуя в конференциях и дискуссиях), так и через технические каналы связи (с поддержкой радио и тв в режиме онлайн). При этом процесс восприятия и осмысления речи на слух способен осуществляться с присутствием или отсутствием зрительного ряда (в записи или «вживую»).

Список литературы

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — Москва : Изд-во «Академия», 2006. — 335 с.
2. Ляховицкий, М. В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам / М. В. Ляховицкий // Иностранные языки в школе. — 1973. — № 1. — С. 27—34.
3. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. — Москва : Русский язык, 1977. — 214 с.
4. Buck, G. Assessing listening / G. Buck. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 288 p.
5. Purdy, M. What is listening? / M. Purdy // Listening in everyday life: A personal and professional approach / M. Purdy, D. Borisoff (eds.). — Lanham : University Press of America, 1991. — P. 3—19
6. Rubin, J. An overview to a guide for the teaching of second language listening / J. Rubin // A guide to the teaching of second language listening ; Eds. J. Rubin, D. J. Mendelsohn. — San Diego :Dominie, 1995. — P. 7—11.
7. Wolvin, A. D. Listening / A. D. Wolvin, C. G. Coakley. — Boston ; MA : McGraw-Hill, 1996. — 35 p.

Применение цифровых аудиовизуальных технологий в обучении иностранному языку

В статье рассматривается специфика применения аудиовизуальных средств на занятиях английского языка. Приводятся результаты эмпирического исследования, которое показало, что на уроках с применением аудиовизуальных технологий уровень вовлеченности учащихся в образовательный процесс выше, чем на уроках традиционного типа.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, обучение английскому языку, интерактивные методы обучения, традиционный урок.

В настоящее время трудно представить образовательный процесс без современных технологий. Уже несколько десятилетий ни одна учебная аудитория не обходится без технических средств передачи информации, с помощью которых преподаватель может демонстрировать различные учебные материалы на занятиях. Ранее таковыми устройствами были телевизоры с кассетными и дисковыми проигрывателями, аудиомэгафоны и т. п. Сейчас же этот комплект технических средств представляет собой интерактивный программно-аппаратный комплекс, в который входит компьютер, колонки, проектор, интерактивная доска. Все перечисленные устройства могут транслировать аудиовизуальные материалы, передающие зрительную и слуховую информацию, позволяющие глубже раскрыть содержание учебных дисциплин, организовать активную деятельность учащихся, переключать учащихся с одного вида учебной деятельности на другой.

Сейчас все чаще преподаватели используют цифровые аудиовизуальные технологии на занятиях по иностранному языку. Такие технологии несомненно являются эффективными помощниками педагога ввиду своей способности стимулировать и мотивировать учащихся принимать активное участие в образовательном процессе. Ни для кого не секрет, что в самом ближайшем будущем многие аспекты образовательного процесса перейдут в цифровой формат, так как с каждым годом перед преподавателями открываются все новые и новые возможности привносить в процесс учебы современные черты, которые делают процесс обучения результативным и увлекательным для учащихся.

Термин «аудиовизуальные средства обучения» происходит от латинских слов *audire* — слышать и *visualis* — зрительный.

Существует несколько определений понятия «аудиовизуальные средства обучения».

1. Аудиовизуальные средства обучения — совокупность технических устройств с ди-

дактическим обеспечением, применяемых в образовательном процессе для предъявления и обработки информации с целью его оптимизации [3, с. 29].

2. Аудиовизуальные средства обучения — особая группа технических средств обучения, получивших наиболее широкое распространение в образовательном процессе, включающая экранные и звуковые пособия, предназначенные для предъявления зрительной и слуховой информации [1, с. 70].

По классификации Л. М. Зельмановой [2, с. 32] аудиовизуальные средства подразделяются на звуковые (фонограммы), экранные (видеограммы) и экранно-звуковые (видеофонограммы). Фонограммы включают в себя все виды фоноупражнений: фонозаписи текстов, рассказов, аудиочасов и аудиолекции. Видеограммами являются видеофрагменты, видеоуроки, видеофильмы, видеолекции, тематические слайды. К видеофонограммам относятся, прежде всего, компьютерные учебные пособия, такие как электронные учебники, самоучители, справочники, словари, прикладные обучающие, контролируемые программы, тесты и учебные игры.

Человек, который одновременно и видит, и слушает может запомнить 65 % информации, в то время как когда он только слушает — 15 %, а только когда видит — 25 %. Поэтому неоспорима необходимость использования аудиовизуальных средств, которые воздействуют на различные органы чувств. Также у каждого человека может преобладать тот или иной вид восприятия, поэтому на занятиях предпочтительно использовать самые различные аудиовизуальные средства, чтобы каждый учащийся смог без проблем освоить материал.

В минувшем году при переходе на дистанционное обучение перед педагогами остро встал вопрос, как же вести занятия, чтобы учащиеся принимали в них активное участие и не потеряли интерес и внимание, находясь дома перед

монитором компьютера, в комфортной для них среде с множеством отвлекающих факторов, а не в учебном классе? Особенно остро эта проблема коснулась занятий по иностранному языку, которые подразумевают непосредственное и непрерывное взаимодействие преподавателя с учениками. Тогда же на помощь пришли цифровые аудиовизуальные средства обучения.

Цифровые аудиовизуальные технологии должны использоваться надлежащим образом, чтобы сделать обучение более эффективным. Для правильного их использования важны следующие моменты:

1. Аудиовизуальные средства должны быть связаны с работой, выполняемой в классе, и они должны использоваться в дополнение к устной и письменной работе, выполняемой в классе.
2. Используемые аудиовизуальные технологии должны соответствовать интеллектуальному уровню учащихся и их предыдущему опыту.
3. Предпочтение следует отдавать только таким пособиям, которые стимулируют учащихся к мыслительной деятельности и активному участию в учебном процессе.
4. Использование аудиовизуальных средств допустимо только после надлежащего планирования, чтобы применять их именно в том месте в процессе обучения, где это лучше всего подходит.

Практической частью исследования выступает педагогический эксперимент. Было принято решение о проведении двух занятий по английскому языку с имеющимся уровнем знаний *Intermediate* по английскому языку. Первое занятие подразумевало применение только лишь традиционных методов обучения, то есть использование учебного пособия и входящих в его учебно-методический комплекс составляющих элементов и выполнение подкрепляющих новые знания заданий и упражнений, предложенных самим учебным пособием. На втором занятии объяснение темы осуществлялось посредством использования цифровых аудиовизуальных технологий, а именно познавательных видеофрагментов, аудиозаписей и интерактивной игры. Темой и первого и второго занятия являлись модальные глаголы.

Целью проведения эксперимента являлось выяснение того, какое из занятий пройдет более эффективно, на каком из занятий ученики будут в наибольшей степени погружены в учебный процесс, и на каком из занятий понимание темы учащимися будет лучше.

Занятие, проведенное с применением традиционных методов обучения

В учебных заведениях нередко преподаватели до сих пор обходят стороной новые технологии, применяемые в процессе обучения. Традиционные уроки подразумевают использование только лишь учебников и рабочих тетрадей. На таких уроках преподаватель является главным лицом, он руководит всем процессом. В контексте традиционного образования учитель является источником знаний, учебный материал — информацией или сообщением, которые должен освоить получатель информации — то есть ученик. «Работой учащихся на уроке руководит учитель: он выступает основным источником учебной информации, организатором работы учащихся, оценивает результаты освоения материала, уровень обученности каждого ученика в отдельности» [5, с. 61]. Целью традиционного способа учения является запоминание нового материала и проверка его знания, независимо от того, насколько хорошо освоились студенты в той или иной теме. Личностный подход затронут лишь поверхностно, либо не затронут вовсе.

На занятии с первой группой учащихся мы руководствовались учебным пособием *Grammarway* от авторов Дженни Дули и Вирджинии Эванс. Это пособие было выбрано, поскольку каждый раздел — это отдельная тема, где она рассматривается сразу со всех сторон. Каждое отдельное правило подкреплено несколькими упражнениями. В пособии легко ориентироваться, в нем достаточное количество упражнений, есть цветные картинки. Также в комплекте УМК есть книга для учителя и книга с тестами, которые обеспечивают наиболее эффективное руководство по управлению учителем учебной деятельностью учащихся.

В ходе первого занятия ученики были ознакомлены с модальными глаголами *can*, *could*, *must*, *a* также с правилами их употребления в конкретных ситуациях:

- Ability (*can* — *could* — *be able to*);
- Prohibition (*mustn't* — *can't*);
- Logical assumptions (*must* — *can't* — *couldn't*).

После объяснения правил их использования, ученикам было предложено выполнить несколько заданий.

В первом задании ученикам требовалось заполнить пропуски, используя *can*, *can't*, *could*, *couldn't*, *was/wasn't able to*.

Пример:

I had my hands full, so I open the door.

Правильный ответ:

Couldn't/wasn't able to

Выполняя это задание, большинство учащихся успешно справились, что свидетельствует о понимании ими различий употребления *can't, could, couldn't, was/wasn't able to*.

Во втором задании нужно было дополнить предложения, используя *must* и *can't*.

Пример:

I'm sure she has gone on holiday. She

Правильный ответ:

Must have gone on holiday

Данное задание вызвало некоторые затруднения, многие неохотно смотрели в бланк с заданием, где видели только лишь буквенную информацию.

В третьем задании требовалось посмотреть на картинки и ответить на вопросы, используя *must* и *can't*.

Данное задание содержало иллюстрации, поэтому выполняя его, ученики были наиболее вовлеченными. Задание было выполнено с некоторыми недочетами, но в ходе работы над ошибками, тема была понята учащимися.

Итак, занятие с применением традиционных методов обучения прошло удовлетворительно, но было замечено, что ученики стремительно теряли концентрацию, их внимание рассеивалось. На этапе объяснения темы некоторые учащиеся были заняты своими делами, из-за чего во время выполнения упражнений возникали трудности, нужно было по несколько раз проговаривать одни и те же мысли и правила, чтобы донести информацию до учащихся. Многие терялись в новой информации, не были активны, неохотно выполняли задания из учебных пособий.

По нашему мнению, данный вид работы устарел. Если просто выдавать учащимся определенную порцию знаний, не дополняя ее удерживающими внимание элементами, назвать эффективным такое занятие будет никак нельзя. Поэтому рекомендуется привносить в учебный процесс новые педагогические технологии обучения, способные стать помощником педагога.

Занятие, проведенное с применением цифровых аудиовизуальных технологий

В настоящее время педагоги стремятся привносить в свои занятия увлекательные элементы — аудиовизуальные средства обучения, способные повысить мотивацию учащихся, удержать их внимание, увеличить понимание темы урока. Повсеместно информационные технологии кардинально меняют то, как студенты и преподаватели учатся и работают. Можно с уверенностью сказать, что преподаватели ищут лучшие способы обучения и используют современные методы и стратегии обучения. По мнению Джима Скрив-

нера, главная роль учителя заключается в том, чтобы «вовлечь учащихся в учебный процесс, позволяя им работать в своем собственном темпе, не давая им длинных объяснений, поощряя их участие в образовательном процессе» [7, p. 21]. Учитель выступает только в качестве проводника, ведущего учащихся к достижению целей обучения через деятельность, в которой ученики участвуют во время взаимодействия в классе. Использование цифровых аудиовизуальных технологий является важным и наиболее предпочтительным в эпоху современную технологическую эпоху.

В ходе второго занятия, учащиеся были ознакомлены с модальными глаголами *may, should*, а также с правилами их употребления в конкретных ситуациях:

- *May, might* — possibility, chance, permission;
- *Should* — advice.

А также повторили модальные глаголы *can, must*.

В начале занятия учащимся был показан видеоролик с онлайн-платформы YouTube, в котором разъясняются ситуации употребления модальных глаголов, а также приводятся примеры. Во время просмотра видео вместе с учащимися мы составили краткий конспект, на который можно ориентироваться во время выполнения заданий. Ученики задавали много вопросов, что показывает их вовлеченность в учебный процесс.

После этого еще один видеоролик был показан, но уже с живыми диалогами. Задача учеников состояла в том, чтобы выписать все модальные глаголы, которые они услышат. Данное задание было успешным в применении на занятии, учащиеся внимательно наблюдали за видеорядом, старательно выписывали модальные глаголы. После этого им требовалось составить диалоги, подобные тем, что были в видео.

Пример диалога:

- What are you going to do here, grandma?
- I'm going to make pizza.
- Can I help you?
- Yes, of course, but you should wear an apron.
- Perfect! First we must mix everything in order to obtain the dough. Now we must roll the dough with the rolling pin.
- Can I do it, please?
- Yes, of course!

Сейчас всё больше делается упор на коммуникативную направленность заданий, ведь главная цель обучения иностранному языку — овладение коммуникативной компетенцией. Цифровые аудиовизуальные технологии побуждают к той самой коммуникативной деятельности, они дают

пищу для размышлений, для обсуждения разных аспектов той или иной темы. Поэтому составление диалогов с модальными глаголами тоже было успешным заданием в применении на занятии. Все учащиеся представили свои диалоги и разыграли их в парах.

Для отработки модальных глаголов *may*, *might* учащимся было предложено пройти небольшое тестирование на сайте www.usingenglish.com. Оно состояло из 10 вопросов. После прохождения теста учащиеся могли посмотреть свои результаты и задать вопросы.

Многим из них формат онлайн-тестирования пришелся по душе. Такой вариант контроля занимает меньше времени, поскольку до сих пор некоторые педагоги заставляют переписывать все задания в тетрадь, даже если в самом задании требуется вставить одно слово. При этом учащиеся могут утомляться, они сконцентрированы на правильном переписывании фраз, а не на выполнении задания, что может привести к ошибкам. В то время как онлайн-тестирование позволяет быстро выбрать и нажать на нужный вариант ответа, сразу увидеть результат, обсудить недочеты с педагогом. А также преподаватель может не тратить часы напролет на проверку тестов.

Последним заданием была интерактивная игра на сайте www.eslgamesplus.com. Данный сайт предоставляет множество лексических и грамматических игр, которые можно применять на уроках. Каждый учащийся может проходить игру на своём электронном девайсе, либо же преподаватель может выводить игру на экран с помощью проектора.

Выбранная нами игра была направлена на отработку модальных глаголов. За каждый правильный ответ учащийся получал баллы. Игра яркая, приятная глазу, со звуковыми эффектами.

Данная игра была наиболее успешным заданием из всех. Учащимся очень понравился такой вариант работы. Все были активны, вовлечены в процесс учебы, радовались правильно выполненным заданиям. Также, что удобно, после выбора правильного ответа сразу высвечивается результат.

Итак, занятие с применением цифровых аудиовизуальных технологий было успешным. Учащиеся с удовольствием знакомились с материалом урока, выполняли задания, задавали вопросы. Они были активны и замотивированы. По сравнению с лекциями и статичными носите-

лями информации, такими как учебники, аудио-, видео- и другие компьютеризированные материалы являются более живыми и интересными. Также обучение с цифровыми аудиовизуальными средствами развивает различные аспекты языка и речевой деятельности, такие как восприятие на слух, чтение, письмо, говорение и анализ полученной информации.

В результате анализа проведенных занятий мы пришли к выводу, что традиционная модель урока была менее успешна: учащиеся терялись в новой информации, не были активны, неохотно выполняли задания из учебных пособий. В то время как второе занятие прошло интересно и увлекательно: ученики внимательно смотрели и слушали подготовленные нами цифровые аудиовизуальные материалы, задавали много вопросов, что показывает их вовлеченность в процесс урока, с удовольствием принимали участие в интерактивной игре. Аудиовизуальные средства позволяют людям использовать как слух, так и зрение при обмене информацией и знаниями. Вероятность удержания и запоминания информации возрастает за счет вовлечения как слуховой, так и зрительной систем. Чем больше задействовано органов чувств, тем лучше результаты обучения.

В современную технологическую эпоху, бесспорно, отдаётся предпочтение занятиям с применением современных образовательных технологий. Использование современных образовательных технологий позволяет преподавателям на качественно новом уровне обучать учащихся иностранному языку, а также всем видам речевой деятельности.

Раньше обучение подразумевало только очные занятия, использование учебных пособий и раздаточных материалов, выполнение заданий в форме ответов на вопросы и тестов. Сегодня же компьютеры и другие технологические средства установлены в каждом учебном классе. Преподаватели повсеместно пользуются цифровыми аудиовизуальными средствами обучения, делающими образовательный процесс увлекательнее и эффективнее. Эти вспомогательные средства ускоряют учебную деятельность, вследствие чего обучение становится более конкретным, реалистичным и динамичным, подключая в процесс познания все органы чувств, которые повышают эффективность внедрения информации в сознание.

Список литературы

1. Энциклопедия профессионального образования : в 3-х т. / под ред. С. Я. Батышева. — Москва : Ассоциация «Профессиональное образование», 1998.

2. Зельманова, Л. М. Наглядность в преподавании русского языка: пособие для учителя / Л. М. Зельманова. — Москва : Просвещение, 2014. — 32 с.
3. Кисляков, П. А. Аудиовизуальные технологии обучения: учеб.-метод. пособие / П. А. Кисляков. — Саратов : ГОУ ВПО «ШГПУ», 2015. — 29 с.
4. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / Я. А. Коменский. — Москва : Учпедгиз, 1955.
5. Кругликов, В. Н. Интерактивные образовательные технологии: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Н. Кругликов, М. В. Оленникова. — Москва : Юрайт, 2017. — 61 с.
6. Малахова, В. Л. Использование интерактивных технологий при обучении иностранным языкам как необходимый фактор образовательного процесса // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2014. — 41—43 с.
7. Scrivener, J. Learning Teaching / J. Scrivener. — London : Macmillan, 2011.

Способы формирования мотивации к изучению иностранного языка в средней школе на разных этапах обучения

В статье анализируются различные способы повышения мотивации в изучении иностранного языка в средней школе. На основе эмпирического исследования показано, что для повышения мотивации учащихся наибольшее значение имеют акцент на практической пользе иностранного языка и учет индивидуальных психологических особенностей.

Ключевые слова: *мотивы обучения, преподавание иностранного языка, способы повышения мотивации учащихся.*

В современном мире к каждому человеку приходит осознание необходимости изучения иностранного языка. На сегодняшний день министерство образования предъявляет требования, согласно которым учащиеся школы должны начать изучение иностранного языка с 1-2 класса. На протяжении всего обучения данная дисциплина сопровождает ребенка.

Как показывает статистика, практически у каждого второго изучающего иностранный язык в случае отсутствия сильной мотивации желание изучать язык пропадает со временем. В средней школе зачастую это связано с повышением уровня сложности изучаемого материала и ответственности ученика, с использованием преподавателем консервативных способов изучения.

Мотивация как одна из важнейших проблем обучения в XXI веке требует своего переосмысления. Учет психолого-возрастных особенностей, выявление актуальных способов повышения мотивации к изучению иностранного языка учащихся средней школы становятся несомненно первостепенными задачами, требующими быстрого и эффективного решения.

Проблема мотивации исследовалась отечественными и зарубежными учеными начиная с древних времен до современности. Появившиеся еще в античности два ведущих течения: рационализм и иррационализм, в XIX веке объединяются под эволюционной теорией Ч. Дарвина и позже опять распадаются на два направления. Первое берет за основу инстинкты и биологические потребности человека (однако в большинстве своем не приравнивает человека к животному), второе направление отталкивается от поведения человека в рамках общества и его социальной природы. В дальнейшем сторонники каждого из этих направлений создают свои теории мотивации, в том числе теория социальных потребностей Д. Макклелланда,

теория инстинктов З. Фрейда и У. Макдугалла, когнитивная теория Дж. Келли и др. [1, с.469].

В отечественной психологии огромный вклад в развитие знаний о мотивации внесли теория высшей нервной деятельности И. П. Павлова, и теория деятельности происхождения мотивационной сферы человека, созданная А. Н. Леонтьевым и продолженная в работах его учеников и последователей.

Мнения ученых в данной области настолько расходятся, что до сих пор нет однозначной точки зрения по поводу определения понятий «мотив» и «мотивация». Существует множество подходов к рассмотрению мотива, его принимают: за потребность (Л. И. Божович, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн); за цель (Г. Олпорт), С. П. Манукян, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев); за намерение (К. Левин, Л. И. Божович); за побуждение (В. И. Ковалев); за свойства личности (М. Мадсен, Х. Мюррей, Дж. Аткинсон, К. К. Платонов, В. С. Мерлин, М. Ш. Магомед-Эминов); за состояния (Р. А. Пилоян, Дж. Гилфорд, Е. Р. Хилгард, А. М. Мейерович) и др. Однако в ходе истории изучения данного феномена, выясняется, что эти монистические подходы себя не оправдывают.

Взгляды ученых относительно понятия мотивации также расходятся. Некоторые из них определяют мотивацию как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, как совокупность мотивов, как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность, как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность и т. д. [3, с. 47].

По мнению заслуженного деятеля науки РФ, доктора психологических наук Ирины Алексеевны

Зимней, наиболее полное и точное определение мотива было предложено Лидией Ильиничной Божович, одним из ведущих специалистов в этой области. Автор говорит о том, что мотив — это что-то, ради чего совершается какая-то конкретная деятельность. Под мотивом могут подразумеваться различные предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания. Другими словами, все то, в чем нашла свое воплощение потребность. Данное определение мотива избавляет от многих противоречий в его толковании.

При этом, согласно Л. И. Божович, понятие «мотива» уже понятия «мотивация», которое «выступает тем сложным механизмом соотнесения личностью внешних и внутренних факторов поведения, который определяет возникновение, направление, а также способы осуществления конкретных форм деятельности».

Для диагностики учебной мотивации учащихся к иностранному языку использовался метод анкетирования. Опрос был проведен среди учащихся 8-9 классов МКОУ «СОШ № 2 г. Шадринска» и МАОУ «Гимназия № 93 г. Челябинска». В нем приняли участие 45 человек.

В ходе данного исследования были выявлены факторы, которые влияют в большей или меньшей степени на интерес к изучению иностранного языка у учащихся.

По результатам анкетирования выяснилось, что есть только один мотив, который хотя бы половина опрошенных отметили как важный — это интерес к изучению иностранного языка как к одной из школьных дисциплин, а также возможность узнавать что-то новое на уроке, возможность мыслить и соображать (57,8 %). Все остальные мотивы были отмечены большинством опрошенных как менее важные или не важные.

Следовательно, можно судить о том, что не все учащиеся средней школы уже обременены выбором будущей профессии, и получение аттестата с хорошими оценками мотивирует только менее половины из них (40 %), и практически такая же доля отметили, что данный фактор для них является менее значимым (44 %).

Поскольку респонденты (т. е. Учащиеся), характеризуя свою учебную деятельность, могут отвечать на вопросы неискренне или исходя из осознаваемых мотивов их деятельности, то «бессознательные», и возможно более точные мотивы, остаются неизученными. Следовательно, результаты такого анкетирования не могут быть на 100 % достоверными, поэтому анкетирование было проведено также среди преподавателей, так

как педагог находится в постоянном взаимодействии со школьниками и может видеть проявления тех или иных «внутренних» мотивов их деятельности со стороны независимого эксперта, имеющего большой жизненный и педагогический опыт. Таким образом, соединяя показания педагогов и самих учащихся можно в большей степени приблизится к истинной мотивации учебной деятельности школьников.

В анкетировании приняли участие педагоги в возрасте от 20 до 55 лет, с различным уровнем образования от высшего — бакалавра и специалиста до лиц с учеными степенями — кандидата и доктора наук Челябинского государственного университета, МКОУ «СОШ № 2 г. Шадринска», МАОУ «Гимназия № 93 г. Челябинска», МБОУ «СОШ № 109 г. Челябинска», а также преподаватели языковых центров. Общее количество опрошенных 35 человек.

По анкетам преподавателей были выявлены 3 ведущих мотива изучения иностранного языка, которые более половины из педагогов отметили как важные. Это:

1. Получение хорошей оценки учащимся (62,9 %)
2. Симпатия к стилю преподавания конкретного педагога (60 %)
3. Избегание плохих отметок и неприятностей или давление родителей (54,3 %)

Также практически половина опрошенных указали важным мотив изучения языка для будущей профессии (45 %).

Таким образом, по итогам анкетирования было выяснено, что мнения преподавателей и учащихся относительно мотивов изучения иностранного языка существенно расходятся. Школьники убеждены, что первостепенным фактором для большинства из них является познавательное обучение (т. е. интерес к обучению, стремление к знаниям, любопытство и т. д.). Учителя же наоборот считают, что движущей силой обучения являются: стремление к хорошей успеваемости, ответственность, чувство долга или страх перед родителями и собственно отношение учащихся к педагогу.

В ходе исследования было также выяснено, какие способы могли бы более эффективно и качественно повлиять на мотивацию учащихся конкретно среднего звена.

Большинство учащихся и преподавателей отметили возможность практики языка в реальной жизни как один из главных мотиваторов. Данный способ даст подросткам возможность выйти из «искусственного» обучения и понять, что иностранный язык является таким же реальным

средством коммуникации как их родной язык. Вторым по значимости был отмечен учет индивидуальных психологических особенностей учащихся, сферы их интересов и непосредственно временной специфики. Данный способ заключается в том, что при подборе материала педагог может отобрать темы и методы, наиболее соответствующие интересам данного поколения учащихся.

Третьим способом повышения мотивации было отмечено сообщение учащимся о возможностях, которые им предоставляет иностранный язык. Понимание преимуществ, можно сказать, воодушевит школьников и придаст им стимул для обучения. Данный способ будет наиболее

эффективным, если преподаватель также подкрепит эту информацию рассказами о реальных людях, которые уже воспользовались этими возможностями, например, уехали по программам обмена или получили грант и т. д.

Итак, в ходе проведения данного исследования были выяснены мотивы изучения иностранного языка учащимися средней школы, а также способы повышения мотивации учащихся. Используя данные способы, современный педагог может не только повлиять на интерес и мотивацию учащихся к языку, но заметно увеличить показатели успеваемости, а также общий уровень знания иностранных языков в нашей стране.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков: сб. статей / Л. И. Божович. — Москва : Педагогика, 1972. — 352 с.
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учеб. пособие / И. А. Зимняя. — Москва : Логос, 2004. — 384 с.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы: учебное пособие / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Изд. дом «Питер», 2002. — 512 с.
4. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии : учеб. пособие / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. — Москва : Смысл, 2000. — 509 с.
5. Мухачёва А. В. Современные методы изучения мотивации труда как фактора формирования качества трудовой жизни // Россия молодая : сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Кемерово Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева, 2017. — URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2017/RM17/pages/Articles/0704036-.pdf>. (Дата обращения: 05.02.2021).

Значение транспозиции и её применение при обучении иностранному языку

В работе рассматривается явление положительного переноса, то есть транспозиции; значение положительного переноса знаний родного языка на изучение иностранного. Рассмотрена взаимосвязь между знанием родного языка и способностью обучаться языкам иностранным. Приведены точки зрения учёных на значение транспозиции, а также описаны примеры положительного переноса русскоговорящими студентами при обучении английскому и немецкому языкам.

Ключевые слова: *транспозиция, интерференция, языковое сознание, языковые системы, психолингвистика, языковые универсалии.*

Когда человек осваивает две (или более) языковые системы, это влечёт за собой значительные изменения в структуре языкового сознания человека. Для того чтобы это использовать во благо в обучении иностранному языку, необходимо особое значение уделить транспозиции, то есть положительному переносу. Данное явление является одной из центральных категорий психолингвистики и психологии в целом; в последней под переносом подразумевается транспозиция из одного языка в другой навыков и умений [1, с. 345].

Интерференция — это полученные из-за явления переноса не соответствующие норме языковые формы. Однако под термином «интерференция» принято понимать отрицательный результат явления переноса; для обозначения положительной коннотации, то есть когда речь идёт о положительном переносе, используют слово «транспозиция». А. Е. Карлинский максимально кратко охарактеризовал оба вида переноса:

- транспозиция — это положительный перенос, помогающий успешно познавать новую деятельность;
- интерференция — это отрицательный перенос, мешающий при овладении новой деятельности [2, с. 20].

Термин «транспозиция» в лингвистике, помимо всего прочего, используется для обозначения метафор и различных переносов в лексике языка.

Отдельно выделяют и функциональную транспозицию.

В психолингвистике считается, что явление переноса возникает и существует независимо от воли обучаемых при обучении языку или любом другом языковом контактировании, и в целом является сложным объективным психолингвистическим процессом.

Академик Л. В. Щерба писал, что обучение языкам является значимым фактором формирования ума только в случае, когда оно приучает к анализу мысли во время и после анализа

средств выражения. Работает это, однако, только тогда, когда изучение языков происходит параллельно — именно в этом случае ученик может находить для себя всё новые и новые соответствующие элементы [5, с. 47—48].

Известно, что индивид, овладевший родным языком естественным путём, направляет работу сознания на предмет речевой деятельности, то есть на информацию в целом, и на её мотивацию, причины и содержание в частности. Такой человек в ходе разговора на родном языке редко обращает особое внимание на языковую форму и на средства оформления мысли. Таким образом, чтобы быть компетентным в языковом обучении, чтобы обучение иностранному языку проходило эффективно, ученик должен владеть и родным языком — чем глубже знания родного языка, тем меньше индивид тратит времени на поиск языковых ресурсов для выражения своих мыслей на иностранном языке.

Чем меньше языкового материала известно ученику на родном языке, тем тяжелее ему будет даваться изучение иностранного языка. Дефицит языкового материала сказывается в том числе и на речевой деятельности на иностранном языке — это объясняется тем, что новый материал лучше запоминается при установлении связей между семантикой и структурными особенностями родного и иностранного языков во время обучения иностранному языку. Эти утверждения находят подтверждение на примере студентов неязыковых вузов, где невысокий уровень речевой компетенции не даёт свободно оперировать языковыми средствами на родном языке, а, следовательно, и на иностранных.

На основе имеющихся знаний и умений наиболее просто приобрести новый языковой опыт. Когда мы говорим о транспозиции, не следует воспринимать родной язык как преграду в изучении иностранного; это не неизбежная система, а всего лишь основа для усвоения неродного

языка, которая на основе замеченных параллелей и различий помогает в изучении. К тому же многие слова русского языка заимствованы из английского, и это обязательно нужно использовать при обучении английскому языку российских учеников. Помимо этого, в программы и учебники считаем целесообразным включать материалы, показывающие ученикам те особенности родного языка, что легко переносятся на иностранный или связаны с ним.

Одним из методов использования положительного переноса, или же транспозиции, является идея сознательно-сопоставительного подхода. Она основана на межъязыковом лингво-типологическом исследовании языковых единиц. Суть подхода в том, что сознательное и намеренное усвоение иностранного языка опирается, в основе своей, на уровень развития родного языка. В противоположность этому, усвоение иностранного языка повторяет путь для овладения высшими формами родного языка.

Особенности проявления такого сложного и многообразного явления, как транспозиция, зависят от нескольких основных факторов, а именно:

- уровня владения родным языком;
- наличие сходных элементов между иностранным и родным языками, идентичность их в некоторых моментах, наличие очевидных параллелей;
- методики использования положительного переноса в каждом конкретном случае;
- мотивации учеников при обучении.

К этому моменту становится очевидно, что эффективность использования приёмов транспозиции при обучении иностранным языкам в целом и английскому в частности зависит от количества наличествующих сходных или же вообще одинаковых элементов в родном и иностранном языках. Стоит напомнить и о существовании языковых универсалий. Это те свойства языка, что присущи не конкретному языку, а языку человека в целом, то есть языку любому. Явление существования языковых универсалий тесно связано с проблемами билингвизма, методиками преподавания родного и неродных языков и даже с языковым сознанием человека.

Интересно заметить, что языковая транспозиция не теряет силы и при изучении второго иностранного языка, а в некоторых моментах даже усиливает мощь своих приёмов.

При изучении грамматики немецкого языка невозможно не провести параллели в склонении прилагательных, существительных и местоимений; помимо этого, в немецком, как и в русском, используются падежи. В английском же несколько иная грамматическая структура существительного, и в данном случае, если человек изучает немецкий как второй иностранный после первого иностранного английского, ему будет гораздо проще обратиться к своему родному, русскому языку — проведение определённых параллелей окажет неизбежное положительное влияние на усвоение данной грамматической темы.

Глагол в немецком и русском языках изменяется по числам и лицам. Это знание при объяснении спряжения глаголов немецкого языка также не может не помочь обучающемуся. Самым важным в данной теме, таким образом, будет выучить глагольные окончания.

Чаще всего общие признаки встречаются в отдельных группах или семьях языков, но имеют место быть и для всех языков в целом. Универсальность языковых свойств обычно проявляется в способах образования слов и в парадигмах грамматических форм, то есть на уровне формальных средств выражения грамматических категорий. К тому же, универсальность такого рода часто охватывает семантику словосочетаний и слов.

Подводя итог, хочется сделать вывод о том, что положительному переносу поддаётся то, что представляется человеку типичным. Если универсальность структур родного и изучаемого иностранного языка высока, то важнейшее условие для транспозиции обеспечено. Чем больше общих элементов, деталей и черт в этих двух языках, тем легче проходит обучение.

Языковые универсалии подразумевают, что лингвистические явления двух языков основаны на идентичных, похожих или вообще одинаковых правилах, а, следовательно, усвоить такое явление в иностранном языке наиболее просто, ведь оно уже известно обучающемуся по родному языку.

Список литературы

1. Давитиани, А. А. Интерференция, вызванная различием конструкций грузинского и русского предложений / А. А. Давитиани // Проблемы двуязычия и многоязычия. — Москва : Наука, 1972. — С. 344—356.
2. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Е. Карлинский. — Москва, 1980. 48 с.
3. Щерба, Л. В. О понятии смешения языков /Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1958. — С. 47—48.

Метод междисциплинарных проектов как средство формирования языковой компетенции на уроке иностранного языка на среднем этапе обучения

В статье рассматриваются возможности применения метода междисциплинарных проектов для развития языковой компетенции. Показана эффективность применения данного метода на уроках иностранного языка в средней школе благодаря наличию проблемных заданий, составление собственных монологических и диалогических высказываний, обсуждение плана работы, комментирование проектов одноклассников.

Ключевые слова: *проектная деятельность, педагогическая технология, иностранный язык, коммуникативно-познавательная деятельность.*

Одной из основных целей современного школьного образования является формирование у обучающихся языковой компетенции. Кроме того, изучение иностранного языка направлено на формирование интеллектуально развитой личности, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации, решать поставленные перед ней языковые задачи, развивать навыки критического мышления, уметь нестандартно подходить к решению различных задач.

Необходимость организации учебного процесса таким образом, чтобы было обеспечено развитие творческих возможностей обучающихся, их готовность к самостоятельному получению знаний и умений и развитию навыков по применению этих знаний/навыков для решения познавательных и практических задач, привела к поиску новых подходов к обучению школьников.

Для осуществления целей современного образования мировой педагогикой были взяты принципы личностно-ориентированного подхода, который основывается на принципах гуманистического направления в психологии и педагогике. В данном подходе содержится целое разнообразие методов, например, обучение в сотрудничестве, ролевые игры проблемной направленности, дискуссии. Однако метод проектов наиболее полно отражает основные принципы личностно-ориентированного подхода: 1) принцип индивидуальности, 2) принцип выбора, 3) принцип творчества и успеха, 4) принцип доверия и поддержки, 5) принцип самоактуализации [3, с. 22].

Помимо этого, ФГОС в качестве нового методологического подхода включает в себя требования к метапредметным результатам обучения и формирования универсальных учебных действий, которые образуются в ходе овладения всеми учебными предметами, в том числе и иностранным языком. Метапредметный результат — это навыки и способности, которые формируются в процессе обучения. Они необходимы для самостоятельного

получения знаний и умения ими оперировать. Метапредметный результат позволит обучающимся в будущем самостоятельно углублять и трансформировать собственные навыки и умения и, следовательно, сохранять свою значимость в мире стремительных перемен содержания профессий.

Достижение метапредметных результатов с помощью метода междисциплинарных проектов реализуется посредством:

- использования мультимедийных приложений, текстов разнообразных жанров, тренировочных упражнений;
- соотнесения явлений родного и изучаемого языков с помощью грамматических справочников;
- знакомства с явлениями в окружающем мире, с географией, историческими событиями и т.п. на английском языке (применение знаний, полученных на других уроках).

Интеграция дисциплин неминуемо расширяет тематику любого изучаемого материала, а также влечёт за собой более глубокий анализ и обобщение явлений, которые увеличиваются за счёт приобретения информации из других учебных предметов. Следовательно, интегрированные уроки требуют повышения роли самостоятельности обучаемых.

Междисциплинарные связи на уроках иностранного языка позволяют школьникам интеллектуально развиваться, расширять их лингвистический, филологический и общий кругозор, а также обрести мотивацию к изучению языка, ведь учащиеся быстро теряют интерес к однообразным занятиям.

Ещё в середине XX в. Американский лингвист Н. Хомский ввёл термин «языковая компетенция» и противопоставил его семантически термину «использование языка». Расхождение значений двух терминов определялось разницей между представлением говорящего/слушающего о языке и его использовании на практике. Однако

стоит упомянуть: Хомский подчёркивал, что имеет в виду именно «идеального» говорящего/слушающего, не рассматривая реальные речевые акты, тем самым оставаясь исключительно в рамках лингвистического исследования. Реального же носителя языка (вследствие речевых особенностей) лингвист определял как объект психологического и социологического исследования [4].

Языковая компетенция в отечественной педагогике определяется как совокупность конкретных умений, необходимых участнику коммуникации для речевого взаимодействия с остальными и овладения языком как учебным предметом. Вышеуказанные умения, как правило, у разных авторов различаются либо обозначаются неточно по причине их весьма значительного количества и отсутствия единой их систематизации (например, такой ряд: систематизация ранее изученного материала, овладение новыми языковыми средствами, увеличение объёма лексических единиц, оперирование языковыми единицами в коммуникативных целях).

Таким образом, исходя из вышесказанного следует, что языковая компетенция является овладением системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонетика, лексика, грамматика.

Одним из приёмов организации образовательного процесса, который ориентируется на развитие личности ребенка, его мыслительных и творческих способностей в процессе выполнения креативных проектов, является метод проектов.

Выполнение проектной работы может быть определено как осмысление не только данной проблемы, но также ее развития, принятия наиболее адекватного решения, что включает в себя поэтапное планирование действий, наличие замысла или гипотезы решения данной проблемы, четкое распределение обязанностей (при работе в группах), т. е. Определенных заданий для каждого, отдельно взятого участника при условии их тесного взаимодействия [2, с. 57—63].

Таким образом, учебный проект с позиции учителя — это эффективный педагогический приём воспитания и обучения, который позволяет вырабатывать и развивать специфические умения и навыки проектирования. Иными словами, проектный метод способствует формированию у школьников таких ключевых навыков, как: 1) формулировка проблемы; 2) планирование действий для работы над проектом; 3) рефлексия (самоанализ); 4) описание хода проделанной работы и презентация результатов; 5) умение подбирать исключительно важный материал для проведения презентации в наглядной форме; 6) поиск необходимой информации, выделение

и овладение необходимыми знаниями из информационного поля; 7) применение знаний, умений и навыков на практике в нестандартных ситуациях; 8) выбор и применение наиболее подходящей технологии изготовления конечного продукта проектирования; 9) проведение исследования (анализ, синтез, выдвижение гипотезы, детализация и обобщение).

Анализ и структурирование проектной деятельности позволяет выделить следующие её этапы:

1. Организационный этап. Формируются тема и цель проекта, устанавливаются временные рамки, определяются материалы и источники поиска информации.
2. Второй этап — подготовительный. Формируются группы учеников, составляется подробный план действий, у школьников активно функционирует память, мышление, саморефлексия.
3. Третий этап — практический. Происходит процесс сбора информации. Развиваются навыки аудирования и говорения.
4. Четвёртый этап — презентационный. Представление школьниками продуктов своей проектной деятельности.
5. Пятый этап — контрольный. Оценка результатов. Учащиеся делятся своими мнениями и впечатлениями относительно организации проекта.

Таким образом, можно сказать, что проект подчиняется «Правилу пяти П»: Проблема — Планирование — Поиск информации — Полученный продукт — Презентация. Обычно дополнительно к результату проекта добавляется шестое «П» проекта — его Портфолио, т. е. папка, в которой собраны все рабочие материалы проекта, в том числе черновики планов, анкет, опросов и т. д.

Роль учителя при проведении проекта — это роль помощника, которому следует замотивировать учеников, а также не критиковать их работу, но ненавязчиво подталкивать к более верному действию.

Роль учащихся в выполнении проекта заключается в активном участии. Они вольны в выборе методов и средств, необходимых для достижения намеченной ими же цели, ответственность за решения принадлежит им самим.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества метода проектов:

- высокая степень коммуникативной направленности;
- школьники активно развивают как речевую, так и мыслительную деятельность;

- вовлечённость всех видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо);
- при корректном выборе темы повышается интерес к иностранному языку;
- повышается уровень заинтересованности и самостоятельности школьников в планировании собственных работ;
- происходит ознакомление с новыми средствами передачи и получения информации.

Метод проектов весьма богат средствами выполнения исследования: помимо вербальных, школьники довольно часто используют и другие, например: рисунки, картинки, планы, карты, схемы, таблицы, графики и диаграммы. Таким образом, развитие коммуникативных навыков обучающихся иностранному языку сопровождается многообразием средств, с помощью которых школьники доносят ту или иную информацию.

Примечательно, что при проведении проекта лексические средства и грамматические структуры запоминаются непроизвольно. В процессе решения проблемных задач стимулируется развитие критического мышления, креативности и воображения.

Главная причина эффективности использования метода проектов на уроках иностранного языка заключается в применении школьниками именно иностранного языка для поиска новой информации, непосредственного выполнения заданий и для описания полученных ими результатов. Таким образом, исходя из того, что вопросы заставляют обучающихся мыслить, школьники обучаются, размышляя [1, с. 33 —37].

Отличительными чертами проведения проектов при обучении иностранному языку являются:

- иностранный язык используется в максимально приближенных к реальным языковым ситуациям;
- групповая или индивидуальная самостоятельная работа обучающихся;
- выбирается только та тема, которая наиболее заинтересует учеников (для повышения мотивации);
- определяется языковой материал, задания и порядок работы в соответствии с темой проекта и его целью;
- отбор языкового материала, видов заданий и последовательности работы в соответствии с темой и целью проекта;
- итогом работы над проектом является презентация именно наглядного результата.

Метод междисциплинарных проектов — это один из интерактивных методов обучения иностранному языку. Под интерактивностью по-

нимается возможность взаимодействия всех участников проекта — учитель — обучающийся, учитель — группа обучающихся, работа в парах, работа в небольших группах и представление продуктов коллективной работы.

Междисциплинарный проект может успешно интегрировать совместно с иностранным языком следующие предметы: русский язык и литература (к примеру, изучить творчество зарубежных писателей и поэтов), история (можно подготовить проект о династии Тюдоров), география (например, рассмотреть географическое положение Великобритании и выявить его достоинства и недостатки), биология (узнать, как защищают окружающую среду в Великобритании/Австралии), музыка (познакомиться с зарубежными музыкантами и их произведениями) и др. Отдельно следует упомянуть предмет «информатика». В современном обучении применяются всевозможные информационные технологии практически на каждом уроке в школе, в том числе и на английском языке.

К преимуществам применения междисциплинарного проекта следует отнести:

- 1) умение рассматривать глобальные проблемы человечества в непосредственной связи друг с другом (экологические, конфессиональные проблемы, терроризм и др.);
- 2) способность воспринимать картину мира целостно для наилучшей адаптации к жизни в социуме;
- 3) в профессиональном будущем — умение решать глобальные задачи, выходящие за рамки одной профессии;
- 4) междисциплинарные проекты — это отличный способ повышения мотивации школьников к изучению иностранного языка а также интегрируемого предмета. Иностранный язык становится для учащихся средством межнационального общения и пополнения словарного запаса. Именно поэтому метод проектов способствует лучшему усвоению материала и формированию навыков критического мышления [6, с. 17—19; 7, с. 23—24].

Отдельным преимуществом использования метода междисциплинарного проекта в обучении иностранному языку стоит отметить дифференцированный подход к обучающимся с разными способностями, в то время как обычный урок практически не позволяет реализовать такой подход в полной мере.

Современная лингвистика рассматривает язык как структуру, состоящую из ряда уровней, каждый из которых характеризуется собственным набором языковых знаков.

На среднем этапе учащиеся должны усвоить значение и формы лексических единиц и уметь их использовать в различных видах речевой деятельности, т. е. овладеть навыками лексического оформления экспрессивной речи и научиться понимать лексические единицы на слух и при чтении.

При осуществлении продуктивных видов речевой деятельности (говорения и письма) обучающимся необходимо:

- владеть лексико-смысловыми и лексико-тематическими ассоциациями;
- сочетать новые слова с ранее усвоенными;
- выбирать нужное слово из антонимических и синонимических пар.

Для рецептивных видов речевой деятельности (аудирования и чтения) необходимо:

- соотносить аудитивный и зрительный образ со значением;
- пользоваться языковой догадкой.

Следует отметить, что формирование языковой компетенции включает в себя:

- 1) систематизацию ранее изученного лексического и грамматического материала;
- 2) овладение новыми языковыми средствами в соответствии со специально подобранными темами и сферами общения;
- 3) увеличение объёма лексических единиц;
- 4) развитие навыков оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях [5, с. 56].

Всё вышеперечисленное происходит именно в процессе междисциплинарной проектной деятельности: обучающиеся принимают активное участие в постановке целей и задач, основного проблемного вопроса; собирают всевозможные пути решения проблем, выбирают одно или несколько оптимальных решений при наличии

множества вариантов, производят и аргументируют собственный выбор; учатся прогнозировать последствия выбора; распознают и исправляют ошибки в личной и командной деятельности с учетом промежуточных результатов; оценивают результаты проектной работы друг друга.

Выполняя работу над проектом, обучающиеся выражают свое мнение и чувства, делятся опытом на иностранном языке. В процессе междисциплинарной деятельности иностранный язык является средством коммуникации, и именно проектная работа предоставляет учащимся большие возможности для использования языка с целью его совершенствования. В процессе мыслительной иноязычной речевой деятельности при проектной работе возникают различного рода связи между иностранным языком и собственным миром учащегося, что и способствует развитию языковой компетенции.

Рассмотрев междисциплинарные проекты при обучении иностранному языку, а также особенности их реализации на среднем этапе обучения, мы выяснили, что данная педагогическая технология достаточно эффективна при формировании языковой компетенции у школьников. Поиск необходимой информации, работа с материалом на иностранном языке, совместные обсуждения в группах, анализ найденной информации и т. д. способствуют развитию языковых навыков.

В процессе проведения работы было доказано, что междисциплинарные проекты необходимы для применения на уроках иностранного языка на среднем этапе обучения. Это обусловлено множеством причин, в числе которых: наличие проблемных заданий, составление собственных монологических и диалогических высказываний, обсуждение плана работы, комментирование проектов одноклассников и т. д.

Список литературы

1. Балыкова, Е. Ю. Использование метода проектов на уроках иностранного языка / Е. Ю. Балыкова // Системные технологии. — 2015. — № 16. — С. 33—37.
2. Брейгина, М. Е. Проектная методика / М. Е. Брейгина // Иностранные языки в школе. — 2004. — № 2. — С. 57—63.
3. Данилина, А. Г. Возможности активизации учебного процесса на уроках английского языка (на материале зарубежных пособий) / А. Г. Данилина // Иностранные языки в школе. — 2013. — № 5. — С. 22.
4. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам / И. А. Зимняя. — Москва : Наука, 2013. — 352 с.
5. Левитан, К. М. О содержании понятия «коммуникативная компетентность». Перевод и межкультурная коммуникация / К. М. Левитан. — Екатеринбург : АБМ, 2012. — 362 с.
6. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках английского языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. — 2008. — № 2. — С. 17—19.
7. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках английского языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. — 2008. — № 3. — С. 23—24.

*Сагоконь Екатерина Михайловна
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, Челябинск*

Изучение литературной сказки научно-познавательной тематики на уроках внеклассного чтения основного общего образования

В статье рассматриваются обучающие возможности литературных сказок научно-познавательной тематики на уроках внеклассного чтения и обучающий аспект научных сказок современного российского писателя и ученого Николая Горькавого.

Ключевые слова: *литературная сказка, научная сказка, читательские умения, навыки работы с научной сказкой.*

Перемены, происходящие в российской системе образования, требуют от учителя объединить традиционные и инновационные компоненты обучения школьников. В нашем исследовании мы пытаемся доказать, что литературную сказку можно использовать как средство педагогического воздействия в современном образовании как способ передачи учащимся знаний по учебным дисциплинам с использованием межпредметных связей и развития у них практических умений и навыков, обеспечивающих функциональную грамотность и социализацию, что обусловило актуальность исследования [14].

В данной работе уделяется внимание обучающим возможностям научных сказок современного российского писателя и ученого Николая Горькавого, выпустившего шесть сборников: «Звездный витамин» 2012 г., «Небесные механики», «Создатели времен» 2014 г., «Космические сыщики» 2015 г., «Электрический дракон» и «Неоткрытые миры» 2016 г. [9].

В процессе работы с научными сказками у школьников формируются универсальные учебные действия (УУД) — комплекс действий ученика и навыков учебной работы, а именно, способность свободно взаимодействовать с книгой, ставить вопросы и обосновывать свои ответы.

На уроках внеклассного чтения [6] во время изучения литературной сказки [12] научно-познавательной тематики необходимо формировать читательские умения (мыслить словесно-художественными образами, анализировать произведение, понимать идею и авторскую позицию, выделять научную информацию) и навыки работы с ней, способствовать свободному взаимодействию с книгой, с новой терминологией, справочным аппаратом, проблемными

заданиями, требующими размышления и ответственного обследования [11].

Мы считаем, что использование педагогами современных методов [8] и приемов обучения по литературе [4], истории, географии, культуре с применением литературных сказок научно-познавательной тематики, способствует повышению эффективности учебно-образовательного процесса.

В исследовании основной целью было рассмотрение художественного своеобразия литературной сказки научно-познавательной тематики, как жанра художественной литературы [1] и методическое обоснование её педагогического воздействия в процессе обучения учащихся 5-х классов на уроке внеклассного чтения, а также реализация методики формирования умений и навыков работы с научными сказками Николая Горькавого [5].

Диагностика уровней восприятия школьниками [2] научных сказок Н. Горькавого — это возможность выявить знания, умения и навыки, сформированные в процессе школьного обучения, а также самостоятельного прочтения произведения на уроках внеклассного чтения и вне их. Нами высказывается гипотеза о том, что познавательный материал, включенный автором в сюжет научных сказок, благодаря занимательной форме, поможет учащимся в рамках учебной деятельности лучше усвоить сложную информацию, углубить знания, пробудить интерес к изучению школьных предметов.

Данная гипотеза проверяется нами на основании экспериментального исследования, состоящего из трех этапов.

1. Констатирующий, целью которого стало выявление уровня сформированности чи-

тательских умений и навыков работы с литературной сказкой научно-познавательного характера.

2. Формирующий, целью, которого стала разработка урока внеклассного чтения [7] и заданий по формированию читательских умений и навыков работы с научной сказкой.
3. Контрольный, целью, которого стало определение эффективности проведения урока внеклассного чтения по формированию читательских умений и навыка работы с научной сказкой, сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного экспериментов.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МАОУ «СОШ № 13 г. Челябинска». В эксперименте приняли участие 20 учеников 5 «А» класса. Возраст испытуемых 11–12 лет.

Для проведения диагностического исследования были выбраны традиционные методы анкетирования и тестирования, дающие широкие возможности для исследования читательских умений и навыков, связанных с изучением научных сказок, что дало нам возможность объективно создать таблицы и диагностические диаграммы.

В ходе эксперимента выяснилось, что знание литературных сказок отечественных и зарубежных авторов у большинства школьников недостаточное, названные произведения ограничивались или школьной программой, или сказками дошкольного возраста. Пятиклассники стараются больше пересказать, нежели проанализировать произведение, берут слова из текста, заимствуя речевые штампы. Большинство учащихся не смогли назвать имя автора, некоторые не могли отличить авторскую сказку от других жанров литературы. Ученики недостаточно знают теоретико-литературные понятия и изобразительно-выразительные средства, используемые в литера-

турных сказках в объеме школьной программы своего класса. Справочную литературу и словари для изучения новых терминов, почерпнутых из книги самостоятельно не используют, обращаются к данным изданиям только по просьбе учителя. Также ученики не умеют работать с научной информацией, встречающейся в сказках: не могут отличить ее от вымысла, верифицировать, извлекать и использовать для решения практических задач (выполнения тестовых заданий). Полученные результаты анализа показывают необходимость введения в процесс обучения планомерных действий, направленных на развитие читательских умений и навыков работы с литературной сказкой научно-познавательной тематики.

Поставленные цели урока по изучению литературной сказки научно-познавательной тематики были достигнуты. Немаловажным фактором в обучающем процессе по формированию умений и навыков явилось использование информационно-коммуникационных технологий и технологии развития критического мышления, что дает право говорить об эффективности проделанной работы.

Целенаправленная работа на уроках внеклассного чтения по формированию читательских умений и навыков работы с литературными сказками научно-познавательной тематики, на основе методических приемов [13]: первичного синтеза, анализа, вторичного синтеза, позволила повысить уровень их полноценного восприятия учащимися 5-х классов основного общего образования. Помимо этого, на уроках внеклассного чтения, для развития читательской самостоятельности учеников, можно проводить обзоры книг, литературные игры, беседы, викторины, ребусы, развивать навык работы со справочной литературой, пополнять словарный запас научных терминов [15].

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов отражены на рисунке 1.

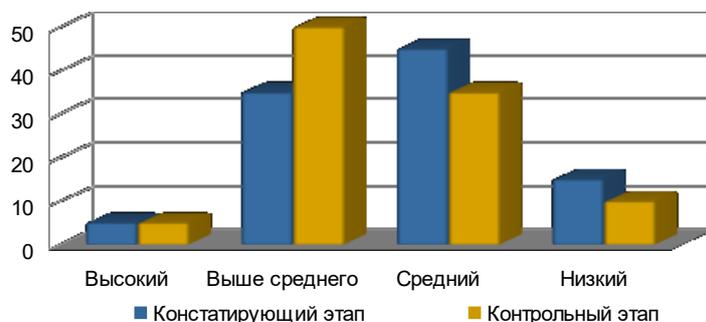

Рис. 1. Сравнительные результаты уровней сформированности читательских умений и навыка работы с литературной сказкой научно-познавательного характера учащихся 5-го класса основного общего образования

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Литературная сказка научно-познавательной тематики призвана преподнести учащимся средних классов общие знания в содержательной форме по учебным дисциплинам: литературе, истории, географии, культуре, астрономии с использованием межпредметных связей.

Для решения проблемы формирования интереса учащихся к литературе, учителю необходимо проводить уроки внеклассного чтения, способствующие выявлению читательского интереса и развитию читательской самостоятельности, формированию литературного вкуса и навыка работы с научной сказкой, умения воспринимать изобразительно-выразительные средства, умения видеть композицию сказки и различать ее элементы, умения давать оценочную характеристику поведению героев, умения отличать реальность от вымысла, умения извле-

кать и усваивать научную информацию, а также формированию навыков осмысленного чтения.

Сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов диагностического исследования показал, что целенаправленная работа на уроках внеклассного чтения по формированию читательских умений и навыков работы с научными сказками на основе методических приемов: первичного синтеза, анализа, вторичного синтеза, позволила повысить уровень их полноценного восприятия учащимися основного общего образования.

Художественная специфика научных сказок Н. Горькавого заключается в особом преподнесении учебного материала научного характера, способного в увлекательной форме вводить школьников в огромный мир знаний, с применением межпредметных связей. Писатель выбирает действенный метод донесения научных знаний в сказочной форме для изучения в школе.

Список литературы

1. Барина, Е. Е. Научно-популярная литература в классификации жанров (теоретический и исторический аспекты) / Е. Е. Барина // Сибирский филологический журнал. — 2012. — № 3. — С. 120—128.
2. Беляева, Н. В. Как провести диагностическую работу по литературе? / Н. В. Беляева // Литература. — 2006. — № 6. — С. 36—39.
3. Бобина, Т. О. Современная детско-подростковая литература: жанрово-тематические поиски / Т. О. Бобина // От года литературы — к веку чтения : коллектив. моногр. — Челябинск : ЧГИК, 2016. — С. 520—563.
4. Богданова, О. Ю., Методика преподавания литературы : учеб. / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов. — 3-е изд., стер. — Москва : Академия, 2004. — 397 с.
5. Горькавый, Н. Н. Нужна ли нам познавательная фантастика? Полемиические заметки / Н. Н. Горькавый // Мир фантастики. — 2017. — № 6. — Т. 166. — С. 40—43.
6. Ермилова, Н. Г. Планирование уроков внеклассного чтения в 4–5 классах / Н. Г. Ермилова // Уроки внеклассного чтения : пособие для учителя / сост. Я. Г. Нестурх. — Москва : Просвещение, 1980. — С. 109—117.
7. Збарский, И. С. Внеклассное чтение по литературе (IV–VIII классы) : пособие для учителя / И. С. Збарский. — 2-е изд., доп. — Москва : Просвещение, 1980. — 208 с.
8. Зинкевич-Евстегнеева, Т. Д. Формы и методы работы со сказками / Т. Д. Зинкевич-Евстегнеева. — Санкт-Петербург : Речь, 2010. — 240 с.
9. Королева, Т. Космическое интервью с автором научной фантастики Николаем Горькавым / Т. Королева, П. Горьковский // Livejournal. — 2017. — 12 апреля. — URL: <https://mipishem.livejournal.com/1025152.html> (дата обращения: 11.02.2021).
10. Котельникова, Н. П. Обзор научных исследований проблемы чтения в современной методической науке / Н. П. Котельникова // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 665—668.
11. Кутейникова, Н. Е. Научно-познавательная литература для детей на уроках в 5-6-х классах / Н. Е. Кутейникова // Литература. — 2006. — № 10. — URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200601004> (дата обращения: 30.01.2021).
12. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий. — Свердловск, 1992. — 182 с.
13. Методика преподавания литературы : учеб. / под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана : в 2 ч. — Москва : Просвещение : ВЛАДОС, 1994. — Ч. 1. — 288 с.
14. Подласый, И. П. Педагогика : учеб. В 3 кн. Кн. 2 : Теория и технологии обучения / И. П. Подласый. — Москва : Владос, 2007. — 575 с.
15. Чертов, В. Ф. Пути формирования читательских интересов учащихся 4–7 классов (на материале русской и зарубежной классики) : дис. ... канд. пед. наук / В. Ф. Чертов. — Москва, 1984. — 250 с.

Языковые выражения одобрения в проповедях Свяителя Иоанна Златоуста

В статье рассматриваются теоретические аспекты изучения интенции одобрения в лингвистике на примере проповедей Свяителя Иоанна Златоуста. Проанализированы особенности проповеди как жанра гомилетики, выделены языковые средства выражения интенции одобрения в проповедях Иоанна Златоуста.

Ключевые слова: *проповедь, гомилия, языковые выражения, речевая деятельность.*

В блестящей плеяде отцов и учителей Церкви VI века Иоанн Златоуст является выдающимся толкователем Священного Писания, учителем нравственности и высоким образцом пастыря. Интерес к личности святителя вызван тем, что Иоанн Златоуст был не только церковным писателем, но и одним из самых видных деятелей золотого века письменности, и в этом качестве признанным во всем мире. Все христианские церкви, соединенные временем, ссылаются на непрерываемость и авторитетность этого великого богослова в христианской литературе. На западе в научных теологических трудах отправной точкой их рассуждений являются именно труды Иоанна Златоуста. Проповеди оказывали огромное влияние на современников святителя и продолжают оказывать его и по сей день, вызывая интерес исследователей.

Г. А. Агеева дает следующее определение проповеди: «Проповедь — публичная речь, произносимая, как правило, в церкви священнослужителем (адресантом) перед прихожанами (адресатом) по определённом поводу с целью оказания религиозно мотивированного воздействия на адресата» [1, с. 186]. Для выполнения данной цели адресант использует различные средства выражения, которые обуславливают стилистическое многообразие проповеди и ее воздействующую силу на аудиторию.

В своих проповедях Иоанн Златоуст стремился к простоте и ясности языка, к ритмике и чёткости речевой конструкции. Стиль его повествования лёгкий и прозрачный, изложение натурально, моралистические наблюдения очень тонкие, смысловые акценты расставлены максимально чётко. Изучение языковых средств выражения интенции одобрения в проповедях Иоанна Златоуста является *актуальной* задачей исследования, поскольку позволяет рассмотреть специфику употребления средств языка с целью духовно-нравственного воздействия на слушателей.

Целью исследования стало изучение языковых способов выражения одобрения в проповедях

святителя Иоанна Златоуста. Цель исследования реализовалась в комплексе задач: проанализировать теоретические аспекты изучения интенции одобрения в лингвистике; рассмотреть особенности проповеди как жанра гомилетики; проанализировать особенности проповедей Иоанна Златоуста; изучить языковые средства выражения интенции одобрения в проповедях Иоанна Златоуста.

Речевая деятельность — это активный целенаправленный процесс восприятия или порождения речи. Речевая деятельность имеет ряд особенностей, которые показывают, что речевой акт сам по себе является сложным механизмом. Одной из актуальных задач современной лингвистики в направлении исследования речевой деятельности является изучение феномена интенции.

В настоящий момент в отечественной лингвистике под интенцией принято понимать «цель сообщения, которая сформировалась на основе определенных потребностей и мотивов общения и реализуется говорящим наиболее адекватными для той или иной ситуации средствами. Говорящий субъект, произнося какое-то высказывание, трижды демонстрирует свои интенции: во-первых, он намерен вызвать определенную реакцию собеседника; во-вторых, он хочет, чтобы собеседник распознал это намерение; в-третьих, он хочет, чтобы это распознанное намерение явилось основанием для реакции собеседника» [2, с. 102]. Речевая интенция является системообразующей составляющей речи, так как именно от нее зависит выбор говорящим языковых средств и интонационное оформление высказывания.

Интенция одобрения — активно изучаемый на настоящий момент языковой феномен. Она понимается как «специфическое явление, существующее в диалогической модальности, предусматривающее выражение тождества, совпадения позиций субъекта речи с точкой зрения, высказанной другим субъектом речи» [3, с. 285]. Категория одобрения реализуется в речи различными средствами. Выделяют два структурно-семантических типа выражения одобрения:

синтаксический и лексический. К первому относятся модели предложений, имеющие назначение выражать одобрение; ко второму — круг лексики, который образует лексико-семантическую группу со значением одобрения.

Проповедь в настоящий момент является самостоятельным жанром, выделяемым на основе общности структуры текстов и выполняемых ими функций в однотипных коммуникативных ситуациях. Для выполнения данной цели адресант использует различные средства выражения, которые обуславливают стилистическое многообразие проповеди и её воздействующую силу на аудиторию. Всё это по сей день не изучено в лингвистике. Поэтому вызывает интерес к исследованию этого жанра.

Проповедь как самостоятельный жанр «представляет собой класс вербальных текстов, выделяемых на основе общности структуры, пределов вариативности, использования в однотипных коммуникативных ситуациях» [4, с. 12].

Гомилия не является в полной мере диалогическим жанром религиозно-проповеднического стиля, но имеет ряд особенностей, вследствие которых можно выделить в ней элемент диалогичности:

- речь ориентирована на непосредственное восприятие людьми и преподносится им в устной форме;
- нравоучение имеет целью не просто передать некий объем информации от говорящего к слушающему, но убедить слушателей в правоте оратора, а, следовательно, она интенционально нацелена на ментальную борьбу с ними, доказательство правоты оратора и развенчание ошибочных установок слушателей;
- во время произнесения проповеди священник может получать обратную связь от прихожан и в соответствии с ней корректировать свою речь, добавляя ей убедительности и эмоциональности.

Предикат всегда содержит элементы оценочных суждений, так как представляет собой интерпретацию священником религиозных догм в приложении к конкретным ситуациям, переживаемым прихожанами храма. Священник может давать оценку поведению прихожан, их жизни, событиям, происходящим в обществе и т.п. Поэтому интенция одобрения в обязательном порядке будет присутствовать в проповедях. Можно сказать, что интенция одобрения является ключевым моментом жанра проповеди, так как именно она обеспечивает воздействие на слушателей и изменение их мировоззрения и поведения. Та-

ким образом, проповедь как жанр гомилетики имеет диалогический характер, что отражается, в частности, в особенностях выражения в ней интенции одобрения.

Проповеди Иоанна Златоуста отличаются простотой и ясностью языка, глубиной мысли и своеобразным авторским стилем.

При анализе произведения Иоанна Златоуста «К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни» было обнаружено значительное количество примеров выражения одобрительной интенции.

В результате анализа текстового материала нами были сделаны следующие выводы.

Произведение Иоанна Златоуста проникнуто интенцией одобрения. Вероятно, это связано с тем, то анализируемое произведение является проповедью, призванной рассказать пастве о хорошем и плохом, научить отличать одно от другого. Это невозможно сделать без выражения собственного мнения автора об описываемых в тексте явлениях.

В произведении присутствуют варианты интенции одобрения:

- собственно интенция одобрения: «*потому что самое дело преуспевало и получило блистательный конец*»;
- интенции неодобрения: «*Ведшие такую войну, когда после вспомнят о ней, то проклинают всячески зачинщиков ея, и все, что случилось на ней, приписывают злему демону*».

Причем, примеров, связанных с интенцией неодобрения в тексте значительно больше (примерно 60 на 40 %). Это противоречит общезыковой практике, в которой преобладают конструкции с интенцией собственно одобрения. Возможно, это объясняется тем, что в анализируемом произведении Иоанн Златоуст говорит о вещах, порочащих христианина: нарушениях заповедей, жестокостях, богоборчестве и т. п. Все эти явления вызывали осуждение у христианского проповедника, что закономерно нашло свое отражение в выборе языковых единиц, реализующих интенцию одобрения.

Среди основных средств, выражающих интенцию одобрения, можно выделить лексические единицы с соответствующим значением. Причем, слов с основой *одобр-* в исследуемом тексте не обнаружено вовсе.

Но в тексте отмечены слова с другими основами, полностью или контекстуально синонимичные указанным выше словам: *Их всегда я осуждал*.

Также в произведении отмечено большое количество слов, безотносительно к своей структуре

имеющих значение одобряемого или порицаемого действия, качества объекта: **грубые и жестокие люди, упорствовать в своем безумии.**

Основными морфологическими категориями, выражающими интенцию одобрения, являются имена существительные, прилагательные и глаголы, с незначительным преобладанием последних.

Формами, относительно регулярно выполняющими функцию выражения интенции одобрения, являются формы сравнительных степеней прилагательных и наречий: **доставит величайшую пользу.**

Среди синтаксических средств выражения интенции одобрения нами отмечены:

- согласованные обособленные определения: **«люди, столь враждебные добродетели и любомудрию»;**
- сравнительные обороты: **«Есть (сказал он) и теперь люди, осмеливающиеся делать то же, что и те варвары, или даже еще более незаконное»;**
- придаточные определительные предложения со словами *который* и *что*: **«они прервали на время дело, весьма гордились этою победою, о которой надлежало плакать, и думали, что злой умысел удался им».**

Можно выделить ряд интенсификаторов, увеличивающих и подчеркивающих интенцию, выражаемую различными языковыми средствами: **нечто гораздо худшее этой войны, несомненно заслуживает наказания.**

Но чаще всего в исследуемом произведении интенция одобрения оказывалась выражена имплицитно, то есть не имела каких-либо материальных показателей, а только воспринималась или подразумевалась из прочитанного текста. Причем для создания такого типа интенции, автор использовал различные приемы:

- выражение эмоций: **«то увлекаясь завистию, то по своей злобе считая, конечно, безумно и жалости достойно, однако же считая, чужую гибель своим счастьем»;**

— отражение хода своих размышлений: **«вот этому более всего я удивляюсь, и это считаю достаточным доказательством всеобщей испорченности»;**

— использование риторических приемов: **Скажи мне, кто не называет брата глупцом? а это подвергает огню геенскому. Кто не смотрел на женщину похотливыми глазами? а это — уже совершенное любодеяние, любодей же неизбежно впадает в ту же геенну. Кто не клялся? а это, конечно, от лукаваго; а что от лукаваго, то несомненно заслуживает наказания. Кто не завидовал когда-нибудь другу?»;**

— приведение примеров: **Павел, убедив самую любимую наложницу его принять учение веры, вместе с тем убедил ее прервать и нечистую с ним связь (противопоставление Герону),**

— использование приема градации: **«кто бы ни решился вести борьбу против людей, предпринимающих доброе дело, борется не против людей, но, прежде их, против самого Бога».**

Таким образом, при анализе проповеди Иоанна Златоуста: «К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни» было обнаружено значительное количество примеров выражения одобряющей интенции. Она характеризуется полнотой и уверенностью при тактичной форме ее выражения. В языковых средствах выражения интенции одобрения прослеживается ярко выраженное своеобразие авторского стиля: категоричность в выражении интенции при частом отсутствии материальных средств ее выражения. Это говорит о том, что Иоанн Златоуст при всей яркости своих проповедей не стремился ничего навязать своей пастве, он как бы рассуждал вместе с людьми, иллюстрируя свои слова цитатами из произведений отцов церкви, выражал свои эмоции, но давал людям возможность самим осмыслить его слова и сделать правильные выводы.

Список литературы

1. Агеева, Г. А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации: На материале современных немецкоязычных проповедей: дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Агеева. — Иркутск, 1998. — 186 с.
2. Журавлева, Н. Н. Интенция как важнейший фактор речевого взаимодействия (на материале польского языка) / Н. Н. Журавлева // Веснік БДУ. Сер. 4. — 2006. — № 2. — С. 100–106.
3. Терехова, А. В. Обзор современных лингвистических подходов к концепту одобрения / А. В. Терехова // Современное общество. Власть. — 2018. — № 3 (17). — С. 283–288.
4. Морозова, Е. В. Особенности жанра современной христианской церковной проповеди. Лингвистический аспект: на материале немецкого языка : дис. ... кандидата филол. наук / Е. В. Морозова. — Москва, 1998.

Использование кейс-метода в преподавании орфоэпии

Статья посвящена анализу эффективности кейс-метода при обучении орфоэпии. Сделан вывод о том, что данный метод позволяет совершенствовать коммуникативную, лингвистическую и социокультурную компетенцию учащихся, их коммуникативную культуру, способствует эффективному усвоению орфоэпических и акцентологических норм русского языка.

Ключевые слова: кейс-метод, методика преподавания русского языка, орфоэпические нормы, педагогические технологии.

«Заговори, чтобы я тебя увидел», — сказал известный древнегреческий философ Сократ. По речи человека: его лексикон, умение соблюдать нормы русского литературного языка, использовать разнообразные речевые конструкции — можно судить об уровне его образованности и воспитанности.

Общение играет важную роль в жизни человека. Поэтому в соответствии с ФГОС основная цель образования, которая стоит перед педагогом на уроках русского языка, связана с формированием коммуникативной компетенции и коммуникативных навыков школьников. Коммуникативный подход в обучении позволяет развивать умения и навыки применять полученные знания на практике, в процессе общения. В устной коммуникации особую роль играет грамотная устная речь, соблюдение орфоэпических и акцентологических норм.

Одним из эффективных методов усвоения орфоэпических и акцентологических норм литературного русского языка мы считаем кейс-метод. Опираясь на мнения различных исследователей (А. Ю. Гумметова, Е. В. Ступина, А. М. Долгоуков, Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова), мы можем дать следующее определение кейс-метода: «Кейс-метод (от англ. «case» — случай) — интерактивная технология обучения, формирующая аналитические и оценочные навыки на основе решения реальной или смоделированной проблемной ситуации, представленной в виде кейса». Данный метод способствует совершенствованию навыков практического применения теоретических знаний. Тем самым активизируется мыслительная деятельность учащихся в процессе обучения, а также повышается интерес школьников к изучению русского языка.

Эффективность применения кейс-метода на уроках изучения орфоэпии состоит в том, что формируется не только монологическая, но и диалогическая речь учащихся. Согласно коммуникативным УУД, данный метод формирует умение работать в группе. В процессе коллективной деятельности учащимся нужно не только аргументи-

ровать свой ответ, но и уметь говорить правильно и грамотно, соблюдая произносительные нормы. Таким образом, мы считаем, что кейс-метод является перспективным и продуктивным методом обучения русскому языку. Полученные умения логического мышления, навыки аргументации, отстаивания собственной позиции используются школьниками в реальной жизни.

Так как кейс-метод предполагает набор практических ситуаций, встречающихся в повседневной жизни, то при создании кейсов необходимо ориентироваться на ситуации, которые близки школьнику и в которых он может реализовать свои коммуникативно-речевые навыки, в том числе нормативного владения устной речью.

Итак, главным в кейс-методе является связь кейс-задания с конкретной речевой ситуацией. Решение предложенной проблемной ситуации требует от учащихся применения теоретического материала, полученного на уроках русского языка. В нашем случае школьники должны продемонстрировать умение владеть орфоэпическими и акцентологическими нормами русского литературного языка.

Нами была разработана система упражнений, созданных на основе кейс-метода и направленных на развитие коммуникативных умений. Основой послужил УМК под редакцией Т. А. Ладыженской, Л. А. Тростенцовой для 7–8 классов.

Прежде чем перейти к примерам упражнений, необходимо отметить, что применение этих упражнений актуально, поскольку анализ учебников за 7–8 класс показал следующие результаты. В 7 классе учащиеся повторяют ранее изученный материал. Для закрепления орфоэпических норм в учебнике нет каких-либо коммуникативно-ориентированных заданий, то есть совершенствование навыков не происходит. Обращаясь к УМК Т. А. Ладыженской, мы видим, что программа 8 класса не содержит материала по орфоэпии и фонетике, в УМК О. М. Александровой «Русский родной язык» для 8 класса содержатся упражнения, ориентированные на

совершенствование произносительных норм, однако которые не в полной мере способствуют формированию коммуникативных навыков школьников. В заданиях традиционно предлагается расставить ударения в словах различных частей речи, в омонимичных формах.

Мы считаем, что на уроках русского языка необходимо изучать орфоэпические нормы, ориентируясь на конкретные речевые ситуации: быденное общение, восприятие публицистических и научных текстов, а также важно формировать чувство языка, например, при прослушивании популярных песен и др. Далее мы предлагаем практические задания, которые бы развивали орфоэпические и акцентологические умения и навыки учащихся и помогали их применять в различных ситуациях общения.

Остановимся на примерах таких упражнений.

1. Упражнение «Диктор»

Цель: сформировать навыки использования нормативной речи на практике.

Представьте себе, что вас пригласили временно поработать на местном телевидении. Однако для того чтобы принять окончательное решение по вашей кандидатуре, вам предложили прочитать текст. Попробуйте сделать это, соблюдая орфоэпические нормы при произнесении выделенных слов. Выступите перед классом в качестве диктора.

*В государственной Думе ведутся **дебаты** о путях выполнения поручений президента. **Намерение углубить** социальные реформы, **начатые** несколько лет назад, **конечно**, оцениваются в обществе позитивно. **Приведенные** данные о **процентах** роста благосостояния граждан России вызвали ряд сомнений и **претензий**. Однако общая **тенденция**, прослеживающаяся в реформах, должна **облегчить** обсуждение спорных вопросов.*

*Было подготовлено **ходатайство** о том, чтобы средства, **положенные** регионам в рамках реформы социальной сферы, **оправлялись** на места по упрощённому и **облегченному** варианту. За грамотное их использование руководителей регионов предполагалось **премировать**.*

*Для мониторинга и контроля должна быть **создана** группа надзора. Предполагается, что она будет сформирована в период с **третьей декады** текущего месяца до конца **квартала**. **Дебаты** прошли без **инцидентов**.*

2. Упражнение «Тематические группы»

Цель: расширение лексического запаса учащихся; умение аргументировано выразить свою позицию в конкретной ситуации общения.

Для этого упражнения необходимо смоделировать ситуацию и предложить учащимся опре-

делённую тему: «Меню», «Магазин», «Научное исследование», и др. Задача учеников заключается в том, что им необходимо подобрать как можно больше слов, подходящих к соответствующей группе. Составить небольшой рассказ, используя данные слова.

Например, при выборе тематической группы «Меню», учащимся надо озвучить меню обеда, на который они хотят пригласить друга. В меню должны быть такие слова, как *тэфтели, щавель, свёкла, ватрушки с творогом, торты, сливовый или грушевый компот, украинский борщ* и др.

Примеры слов, относящихся к тематической группе «Научное исследование»: *вы **пра́вы**, конечно [шн], конкретно [р'], намерение, начавший, начал, началá, начали, начатый, понявший, понятый, развитой (язык), развитый (ребёнок), создан, создана, средства, тире [рэ], углубить, повторённый, повторён* и др.

Примеры слов, относящихся к тематической группе «Магазин»: *жалюзи́, красивее, кухонный, фарфóр, каталóг* и др.

3. Упражнение «Профессионал»

В основе задания представлены слова, которые содержатся в орфоэпическом словаре учебника.

Цель: расширение лексического запаса учащихся; умение аргументировано выразить свою позицию в конкретной ситуации общения.

Из орфоэпического словаря учащимся необходимо выбрать по 10-15 слов на одну тему, составить с ними небольшой диалог, где каждый использует слова, относящиеся к выбранной профессии. Составленный текст необходимо прочитать в классе. Например, *инженёр, километр, междугорóдный, столяр, цемент, шоссе [сэ], шофёр, шофёры* и др.

4. Упражнение «Омонимы»

Благодаря таким особенностям ударения в русском языке, как разноместность и подвижность, мы можем различать омографы — слова, которые пишутся одинаково, но произносятся по-разному. Исходя из этого, *цель* следующего упражнения звучит так: показать обучающимся, что лексическое значение слов-омонимов зависит от места ударения; развивать умение слышать мнения других людей, отличных от собственного; уметь формулировать собственную позицию; умение договариваться и приходиться к общему решению в совместной деятельности.

Прочитайте слова. Докажите, что перед вами 12 слов. Определите лексическое значение слов и составьте с ними словосочетания.

Замок, характерный, плачу, кружки, жаркое, село.

5. Упражнение на слуховое восприятие нарушений орфоэпических норм

Цель: уметь замечать нарушения орфоэпических норм в повседневной жизни.

Прослушайте фрагменты музыкальных произведений. Найдите в текстах песен нарушение орфоэпических норм. Укажите правильное ударение. Найдите подтверждение в орфоэпическом словаре.

1. В лесу родилась ёлочка (Раиса Кудашёва «В лесу родилась ёлочка»). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *родилась*.
2. Ты звонишь ей домой, когда меня рядом нет («Студент» группа «Руки вверх»). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *звонишь*.
3. Нас не различат («Музыка нас связала» группа «Мираж»). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *различат*.
4. А ты всё ругаешь и молчишь («Вишнёвая девятка» группа «Комбинация»). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *ругаешь*.
5. Медуза... медуза... медуза, мы друзья! («Медуза» MATRANG). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *медуза*.
6. Красивую и очень умную («Хулиган» Ислам Итляшев, Султан Лагучев). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *умную*.
7. С искрой на душе («Огнеопасная» Султан Лагучев). В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма *Искрой*.

6. Упражнение «Составь текст и озвучь его»

Цель: построение монологического высказывания.

Учащимся предлагается набор слов, которые могут представлять трудности в произношении. Слова записаны на доске. Задача учащихся: за 2–3 минуты составить связный текст, используя

данные слова, и прочитать его, соблюдая орфоэпические нормы. Учитель может назначить экспертов, которые должны внимательно прослушать текст и сделать вывод о соблюдении произносительных норм. (Оценку в этом случае получают сразу двое учащихся.)

Вариант текста, составленного из предложенных слов.

Помощник шофёра снял телефонную трубку:

– Ты чего звонишь?

– На десятом километре трассы случилось происшествие. Из всех бригад шофёров мы находимся ближе всех. Собирайся в рейс.

Помощник шофёра положил трубку и начал сборы.

Он взял средство от комаров, пучок щавеля, налил в термос украинский борщ, приготовленный женой, надел свитер, шинель, захватил ящик с инструментами и поспешил в гараж.

Итак, в нашей статье мы исследовали актуальную тему, связанную с изучением орфоэпии на уроках русского языка. Материалом исследования послужил теоретический и практический материал по теме «Орфоэпия», представленный в школьных учебниках по русскому языку под редакцией Т. А. Ладыженской, Л. А. Тростенцовой. Как показало проведённое исследование, изучение орфоэпии в средней школе проводится в незначительной степени.

Таким образом, мы считаем, что кейс-метод является перспективной технологией, способствующей развитию коммуникативных универсальных учебных действий. Кейс-метод развивает навыки практической деятельности, формирует аналитические навыки, умение работать с информацией, а также направлен на развитие междисциплинарных знаний и умений. Использование кейс-метода позволяет совершенствовать коммуникативную, лингвистическую и социокультурную компетенцию учащихся, их коммуникативную культуру. Педагогу необходимо разрабатывать задания (примеры мы привели в своей работе), применение которых будет способствовать эффективному усвоению орфоэпических и акцентологических норм русского языка, а также формированию умения применять полученные знания в повседневной жизни.

Список литературы

1. Александрова, О. М. Русский родной язык. 7 класс / О. М. Александрова. — Москва : Просвещение, 2019.
2. Александрова, О. М. Русский родной язык. 8 класс / О. М. Александрова. — Москва . Просвещение, 2020.

3. Баранов, М. Т. Методика преподавания русского языка в школе / М. Т. Баранов. — Москва : Академия, 2001.
4. Баранов, М.Т. Русский язык. 7 класс / М. Т. Баранов. — Москва : Просвещение, 2013.
5. Гумметова, А. Ю. Кейс-метод как современная технология личностно-ориентированного обучения / А. Ю. Гумметова. — URL: <https://www.uchportal.ru/publ/15-1-0-507> (дата обращения: 27.01.2021).
6. Долгоруков, А. М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения / А. М. Долгоруков. — URL: <https://evolkov.net/case/case.study.html>. Дата обращения: 27.01.2021.
7. Игровые задания, направленные на отработку орфоэпических норм — URL: https://урок.рф/library/prezentatsiya_073309.html (дата обращения: 15.03.2021).
8. Киркинская, Т. И. Урок русского языка в современной школе. Живая методика / Т. И. Киркинская. — URL: https://e.mail.ru/attach/15881704510183536021/0_%3B2/?folder-id=0&x-email=milay.12.22%40mail.ru (дата обращения: 04.04.2021).
9. Литневская, Е. И. Методика преподавания русского языка в средней школе /Е. И. Литневская. — Москва : Акад. проект, 2006.
10. Панина, Т.С. Современные способы активизации обучения. М.: Академия, 2008.
11. Сурмин, Ю. П. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода /Ю. П. Сурмин. — Киев : Центр инноваций и развития, 2002.
12. Тростенцова, Л. А. Русский язык. 8 класс / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская [и др.]. — Москва : Просвещение, 2014.
13. Урок с использованием кейс-технологии «Нормативный аспект культуры речи. Основные виды языковых норм». — URL: <https://infourok.ru/urok-s-ispolzovaniem-keystehnologii-normativniy-aspekt-kulturi-rechi-osnovnie-vidi-yazikovih-norm-4002495.html> (дата обращения: 17.03.2021).
14. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования — 5—9 классы. — URL: https://e.mail.ru/attach/15891291941221347568/0_%3B2/?x-email=milay.12.22%40mail.ru&folder-id=0 (дата обращения: 24.03.2021).
15. Шимутина, Е. В. Кейс-технологии в учебном процессе / Е. В. Шимутина. — URL: <https://pandia.ru/text/80/399/1728.php> (дата обращения: 28.01.2021).

Краснощекова Дарья Алексеевна
Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, Челябинск

Англицизмы в современном немецком языке

В статье рассматриваются особенности появления и функционирования англицизмов в немецком языке. Выявлены механизмы заимствования и сферы применения англицизмов в современном немецком языке. Проанализировано использование англицизмов в различных сферах языка. Составлена классификация с опорой на словари “Der Anglizismen-Index”, “Duden” и “DWDS”.

Ключевые слова: англицизмы, языкознание, немецкий язык, языковые заимствования.

Актуальность данной темы продиктована необходимостью всестороннего изучения заимствований, вошедших в систему немецкого языка. Ни один язык не может обойтись без естественного и закономерного процесса заимствования элементов из других языков. Теоретически любой язык может включать в себя неограниченное количество заимствованных слов. Однако язык — это система, внутри которой действуют определенные законы, ограничивающие наполнение его чужими элементами.

Англицизмы — это слова или обороты речи в языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения.

Развитие словарного состава любого языка находится в непосредственной зависимости от развития общества. В ходе эволюции возникают новые понятия, а также наименования. Часть из них со временем может устаревать и исчезать из языка, другая — заменять устаревшие обозначения. Современные языковые изменения напрямую связаны с экономическими, социальными, и политическими тенденциями, что позволяет нам обсуждать языковые изменения не только в лингвистических терминах. В результате быстрого распространения информационных технологий, английские лексемы зачастую используются в виде терминов, связанных со сферой компьютеров и интернета. Множество англицизмов встречается в различных профессиональных сферах и прежде всего в спорте, музыке, экономике и технике, и именно эти сферы испытывают огромное терминологическое влияние — здесь возникают новые термины на основе новых технологий. Новые изобретения ведут за собой новые названия. Техника, особенно мир компьютеров и интернет, накладывает на язык свой особый отпечаток. В спорте становится

всё больше типично американских видов спорта с соответствующими им понятиями, которые облегчают спортсменам и болельщикам их общение и понимание. Также есть и другие источники англицизмов: СМИ, косметическая индустрия, мир моды [4, с. 31].

Устранение информационных барьеров, усиление миграционных движений способствуют взаимодействию языков и культур. Наиболее ощутимым следствием такого взаимодействия является обогащение словарного состава за счет заимствований, большая часть которых в настоящее время — это заимствования из английского языка.

Английские слова сегодня можно встретить как в быту, так и в других сферах деятельности. Влияние англицизмов касается не только науки, молодёжи и компьютерного сленга, будь то спорт (surfen, joggen, skaten [5, с. 384]), транспорт, туризм (Service, Point, Ticket, Park&Ride [5, с. 393]) или телевидение (Gameshow, Reality TV [5, с. 357]), области столь различны, что нет ни одного человека, который бы ни разу не затрагивал в разговоре эти слова. Для исследования причин, которые в значительной степени послужили основой проникновения английских слов в немецкий язык, мы обратились к истории, изучили пути проникновения англицизмов в немецкий язык и способы их образования.

Объектом настоящего исследования являются заимствования, вошедшие в немецкий язык. Предметом исследования является влияние английских заимствований на развитие и употребление немецкого языка в повседневной жизни.

Целью исследования является определение специфики функционирования англицизмов в современном немецком языке.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить историю появления англицизмов в немецком языке;
- 2) выявить механизмы заимствования и сферы применения англицизмов в современном немецком языке;
- 3) проанализировать использование англицизмов в различных сферах языка;
- 4) составить классификацию с опорой на словари “Der Anglizismen-Index”, “Duden” и “DWDS”.

Теоретическо-методологическую базу исследования составляет комплексное применение таких методов, как анализ и сопоставление.

Изучаемой нами проблемой распространения английских заимствований занимались такие авторы, как Анастасия Александровна Пискарева, Юлия Евгеньевна Шумкова, Виктор Владимирович Пузырев, Ильхама Автандиль Маммед и другие. В качестве материалов исследования были взяты публикации авторов, прежде изучавших данную тему.

Заимствование есть процесс внедрения слов одного языка в другой. В узком смысле заимствование — это собственно заимствованная лексика [2, с. 254]. Заимствование иностранных слов — один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества.

Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, государств. В словарном составе языка отражаются связи одного народа с другими в разные периоды его истории, так как развитие лексики происходит и за счет заимствования чужих иноязычных слов. Это случается в те периоды, когда политические и социальные события способствуют интенсивному притоку иностранных слов.

Заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках они не оказали такого влияния, которое могло существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках заимствования в разные исторические эпохи имели столь существенное влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, как, например, местоимения, предлоги, заимствованные из других языков, вытесняли исконные аналоги. Поскольку заимствования как процесс являются присущими для каждого языка и неотъемлемыми для лексического состава немецкого языка в особенности, то эта тема всегда важна и актуальна: живой язык — явление, постоянно развивающееся [2, с. 255].

Немецкий язык существует уже более 1200 лет, и уже более 200 лет имеет нормативный стандарт. Он постоянно меняется; наиболее

сильные изменения происходят в последние годы с развитием процесса глобализации и заимствования слов из других языков [4, с. 93].

Культурный и языковой обмен между англоговорящими странами и Германией осуществлялся в течение многих веков [1, с. 56]. Английский и немецкий языки относятся к германской группе индоевропейских языков, в ходе исторического развития они испытывали взаимное влияние. Однако количество заимствований из одного языка в другой в пропорциональном отношении неравномерно. Число германизмов в английском бытовом языке по сравнению с англицизмами в немецком значительно ниже, особенно это воздействие снизилось во второй половине XX в.

Напротив, влияние английского языка на немецкий постепенно росло, и в новое и новейшее время стало наиболее явным. В средние века доля английских заимствований в немецком языке была небольшой, в основном в церковном языке и языке мореплавателей. С середины XVII в. некоторое количество англицизмов появилось в немецком политическом языке, но все же основное влияние на европейские языки в этот период оказывали латынь и французский. В XVIII в. в результате тесных культурных контактов Англия стала популярной в Европе, в первую очередь, благодаря появившимся литературным переводам. С начала XIX в. английский язык превратился в язык образования в Германии. В течение всего XIX в. в ходе индустриальной революции число английских заимствований в немецком языке значительно увеличилось преимущественно в сферах промышленности и модных видах спорта того времени. Например, слово *die Lokomotive*. В XX в. в процессе глобализации английский язык в его англо-американском варианте оказывает наибольшее воздействие на немецкий язык, особенно в компьютерной терминологии, лексике из областей интернет-общения, поп-культуры (с продвижением англоязычной музыки и фильмов по радио и частным каналам с 1984 г.). До 1970-х гг. английские реалии чаще калькируются, нежели заимствуются (например, сравните *Kalter Krieg* с *Cold War*; *Gehirnwäsche* с *Brainwashing*). Калькированием называют образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка [3, с. 207]. Настолько большое влияние английского языка связано с ведущей ролью Соединенных Штатов в сфере техники и естественных наук. Это постепенно приводит к унификации профессиональной лексики в различных отраслях [4, с. 74].

Исследование лексики молодежи Германии может также дать обильный материал относительно использования англицизмов представителями молодого поколения. Например: *Boss* (босс) с синонимами *Chef* (начальник, шеф), *Leader* (лидер) для обозначения ведущей личности в некоем молодежном коллективе; *Farm* «*Wochenendhaus*» (дача); *die Oldies* (родители); *out sein* (быть не в состоянии делать что-то); *Power* (сила, власть).

Функционирование языка в любом обществе — сложный процесс, в котором пересекаются, взаимодействуют самые разные факторы социальной, политической, культурной и научной жизни [3, с. 69]. Обновление любого языка, в том числе немецкого, — это непрерывный процесс. Активнее всего происходит процесс изменений в лексическом составе языка, который больше всего подвергается воздействию социальных факторов, а процесс заимствования является одним из основных его признаков.

Большая часть лексики, вошедшая в состав корпуса «Duden» за 2000–2010 гг., относится к областям электронной обработки данных, интернет-общения, новых технологий, экономики и финансов, теле- и кинопроизводства, музыки, моды, спорта, профессиональной деятельности, рекламы [4, с. 35].

Общепотребительная лексика литературного языка и лексика профессиональных и специальных языков (языков для специальных целей) отличаются друг от друга некоторыми особенностями. Лексика этих специальных областей ограничивается употреблением в определенной среде: профессионализмы используются в соответствующем профессиональном кругу, жаргонизмы — в группах людей, связанных образом жизни, общими непрофессиональными интересами или возрастными особенностями. Английский язык оказывает значительное воздействие на немецкие профессиональные языки, что вызвано в первую очередь инновациями в сфере техники и в естественных науках, в которых Соединенные Штаты Америки играют в настоящее время ведущую роль. Кроме того, всеобщая интернационализация профессиональной лексики приводит к терминологической унификации. Особенно глубоко влияние английского языка в современном немецком профессиональном языке электротехники и компьютерных технологий, а также в языке средств массовой информации.

В области рекламы англицизмов больше всего содержится в рекламных текстах, посвященных моде и красоте, автомобилям, кино- и телепроизводству, новейшим технологиям, т. е. там, где наиболее популярен американский образ жизни.

Такая реклама направлена на определенные целевые группы, положительно воспринимающие английский язык и привносимые им ценности, такие как модность, престижность, стильность и успешность. Одновременно наблюдается противоположная тенденция, когда рекламодатель использует в рекламе родной язык, чтобы облегчить ее восприятие реципиентами, владеющими английским языком в ограниченной степени, или когда тот или иной тип рекламы традиционно существует только на немецком языке: таковы тексты рекламы продуктов питания, лекарственных средств, тексты, относящиеся к сфере политики. Увеличение процента англоязычных заимствований в немецкой рекламе напрямую связано со становлением английского языка в качестве мирового языка.

В языке молодого поколения — молодежный жаргон, или сленг — англицизмы зачастую используются как особые средства выразительности с целью «экзотизации» бытовых вещей [3, с. 186]. Молодежный жаргон представляет собой речевой код, который соответствует определенному стилю общения. Жаргонная лексика, являясь лексикой ограниченного употребления и функционируя в пределах ограниченной группы носителей, при этом свободно вступает во взаимодействие с различными лексическими единицами, которые бытуют как внутри данного языка в процессе взаимодействия разных стилей, так и в других языках [4, с. 124]. Большое число англицизмов объясняется желанием ограничить свой мир от мира взрослых. Множество англоязычных заимствований используется молодежью в ироническом смысле или в качестве игры слов, частично в функции терминов. Английские заимствования подчиняются словообразовательным правилам немецкого языка. Часть из них имеет немецкоязычные эквиваленты, отличающиеся своей семантикой [4, с. 78]. Распространение музыкальных направлений, молодежных субкультур в мире, берущих свое начало преимущественно в Соединенных Штатах, привело к тому, что английский язык проникает в языки молодежи разных стран. Английский язык становится в этом случае лишь международным способом общения на фоне популярности самих течений и движений.

Общества по защите немецкого языка ведут работу по фиксации англицизмов, с 2002 г. ежегодно выпуская справочник «*Der Anglizismen-Index*», куда входят слова английского происхождения, мнимые заимствования, а также слова на смешанном языке «денглиш». Лексика, включенная в состав справочника, относится к сферам

общеупотребительной речи, культурной, общественной и политической жизни, информатики, поп-культуры, рекламы, спорта, науки и техники и экономики. Предлагаемые в справочнике немецкие эквиваленты не всегда равноценны англицизмам, отличаясь от них по семантике, поэтому следует говорить не о вытеснении англицизмами немецких лексем, а о дополняемости, что делает безосновательными опасения обществ по защите немецкого языка о перенасыщении немецкого языка англоязычными заимствованиями.

Анализ лексики, содержащейся в справочнике «*Der Anglizismen-Index*» и словаре «*Duden*», позволяет заключить, что заимствуются, прежде всего, имена существительные, а также глаголы, прилагательные и наречия. Существительные могут использоваться как слова женского, среднего или мужского рода одновременно и склоняться согласно правилам немецкого языка. Глаголам придаются формы немецких инфинитивов, они спрягаются как немецкие слабые глаголы. Прилагательные и наречия англоязычного происхождения также функционируют в языке по типу их немецких соответствий. Фонетическая ассимиляция не происходит в должной степени, так как часть слов произносится в соответствии с нормами немецкой орфоэпии, некоторые имеют двойное произношение, однако большая часть лексем произносится в соответствии с правилами английского языка. Орфографическая ассимиляция в лексике выражается в написании с прописной буквы онемеченных существительных, наличии конкурентных форм.

Рассматривая вопрос о методах заимствования слов из других языков, мы видим, что языки заимствуют друг у друга слова не хаотически, а методами заимствования, основанными на определенных закономерностях. Несмотря на то, что в филологии встречаются различные методы заимствования слов, исторический опыт подтвердил, что переход слов из одного языка в другой столетиями осуществлялся при помощи следующих способов:

а) прямое, или непосредственное, заимствование осуществляется при участии двух языков. Принимающий язык, или язык-реципиент, принимает из лексического состава взаимодействующего с ним языка слово, обогащая, таким образом, свой словарный состав [2, с. 254]. Например, *die Talkshow, der CD-Player, das Team, das Meeting, der Sprint*;

б) косвенное, или опосредованное, заимствование — в этом случае участниками явления заимствования становятся три языка [2, с.254]. Сначала методом прямого заимствования проис-

ходит заимствование из одного языка в другой, а затем третий язык принимает это заимствованное слово в свой лексикон не из любого из двух языков, а именно из языка-реципиента. Например, *Anglikanismus* происходит от английского *anglican* «англиканский, относящийся к церкви Англии», что в свою очередь произошло из позднего латинского *Anglicanus*, далее из латинского *Anglicus* «английский, относящийся к англам или Англии»;

в) двойное, или дублетное, заимствование — заимствование однокоренных слов, отличающихся друг от друга по форме и содержанию, но относящихся к одному источнику [2, с. 255]. Например, *standard* ['stændərd] в английском языке и *Standard* ['ʃtandart] в немецком языке;

г) обратные, или возвратные, заимствования — в корне такого процесса заимствования стоят национальные слова какого-то языка, распространившиеся впоследствии на другие языки [2, с. 256]. Эти слова подвергаются фонетической и семантической модификации принимающего языка, а затем в измененной форме возвращаются в первичный язык, создавая, таким образом, возвратное заимствование. Например, термин *ökologisches System* был впервые введен как немецким биологом Ричардом Вольтереком в 1928 г., который был переведен на английский язык британским ботаником Артуром Георгом Трансли в 1935 г. как *ecosystem*. Из англоязычной литературы этот термин был возвращен в немецкий язык как *Ökosystem*.

Полные заимствования, а также заимствованные слова подвергаются обязательной ассимиляции в составе языка, в который они перешли [1, с. 252]. Разница между этими понятиями состоит в том, что полные заимствования перенимают не только форму слова, но также и смысл, тогда как заимствованные слова претерпевают изменения, например, обретают новое значение или добавляют к основе слова окончания или суффиксы. Ассимиляция может проявиться на различных уровнях языка: фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом и графико-орфографическом.

Фонетическая ассимиляция заимствований протекает в нескольких направлениях с учетом внутренних требований языка-реципиента. Под влиянием фонетического вмешательства иноязычные звуки изменяются согласно фонологической системе и фонетическим законам заимствующего языка. Не существующая в языке-реципиенте инородная фонема из другого языка заменяется самым близким ему по звучанию фонетическим эквивалентом заимствующего

языка. Происходит процесс адаптации, или фонетической замены. На следующем этапе иноязычные фонетические образцы подвергаются процессу аккомодации. То есть заимствованные слова, не соответствующие фонетическим формам языка-реципиента, уподобляются фонологическим сочетаниям языка, используя его внутриязыковые возможности. С целью ускорения усвоения заимствованного слова в языке возможно и изменение места ударения в некоторых заимствованных словах, соответствующих фонетическим закономерностям языка-реципиента. Близкое и длительное взаимодействие между языками создает условия и для заимствования новой фонемы, имеющейся в составе заимствованного слова. Так, например, слово *Party* в немецком языке будет произноситься точно так же, как и *party* в английском — ['pa:ti], *Job* — [dʒa:b], *joggen* — ['dʒɔgn]. Входя в устную речь посредством визуального восприятия, иностранное слово, как правило, испытывает влияние исконной орфографической формы. При этом воспринимающий, читающий это слово человек не всегда достаточно осведомлен о его происхождении, часто не знаком с правилами чтения того или иного языка, поэтому нередко английские слова читаются по правилам латинского или немецкого языка: *Campus* [kampus], *Dressman* [dresman], *Partner* [partner] и т. д. Таким образом, английское слово может существовать в речи в разных фонетических вариантах: *Club* — [klAb], [klub] [2, с. 257].

Лексико-семантическая ассимиляция — это уподобление заимствованного слова лексико-семантической системе заимствующего языка [3, с.145]. Если заимствованное слово может участвовать в словообразовании и расширять смысловую структуру, значит, произошла лексико-семантическая ассимиляция. Например, *Powerfrau*, *Livesendungen*, *Reiseboom*.

Грамматическая ассимиляция — это адаптация заимствованного слова к морфологическим стандартам заимствующего языка. Грамматическая структура каждого языка является так называемым защитным барьером на пути заимствований. Именно по этой причине заимствованное слово не может принести с собой и внедрить в принимающий язык грамматические свойства языка-донора. Например, любое заимствованное слово в английском языке, подвергнувшееся грамматической ассимиляции, входит в грамматические категории и парадигмы, свойственные этому языку. Так, например, слово английского происхождения *amnesty* (амнистия) — проникло в немецкий язык — *Amnestie* (амнистия). Вме-

сте с тем встречаются и слова, не подвергшиеся грамматической ассимиляции и сохранившие свою первоначальную грамматическую форму. Например: *surf* (спускаться вниз, понижаться; прибой) — *surfen* (искать в интернете; кататься на доске для сёрфинга); *sport* [spɔ:t] (спорт) — *Sport* ['ʃpɔɪt] (спорт) и т. д.

Графико-орфографическая ассимиляция — это заимствование графических, буквенных обозначений и знаков препинания в процессе межъязыкового заимствования. Слова, заимствованные из различных языков, пользующихся различными алфавитами, постепенно подвергаются графико-алфавитной ассимиляции. Заимствованное слово на начальном этапе использования в новом языке может иметь несколько орфографических вариантов, однако со временем, вследствие определенных воздействий, эта вариативность исчезает. Заимствованное слово не всегда сохраняет орфографические особенности, которыми он обладает в период своего перехода в новый язык. Например, заимствованные существительные отличаются от своих прототипов начальными прописными буквами, глаголы получают морфему -(e)n, у некоторых прилагательных изменяется последовательность графических знаков: *slump* — *der Slump*; *truck* — *der Truck*; *deal* — *dealen*; *float* — *floaten*; *transferable* — *transferabel*. Некоторые англицизмы в немецком языке удваивают согласный. Здесь наблюдается фонетическое выравнивание форм орфографическими средствами. В немецком языке после кратких гласных пишется двойной согласный, но этот принцип не всегда последовательно выдерживается англицизмами в немецком языке: *job* — *jobben*; *scan* — *scannen*; *stop* — *stoppen*; *tip* — *der Tipp*.

Таким образом, в данной главе мы выяснили природу английских заимствований, их историю проникновения и распространения в немецком языке, а также определили их виды.

Все процессы и изменения, происходящие в общественной жизни, находят отражения в языках всех стран мира, и немецкий язык не является исключением. На сегодняшний день, английский язык широко распространен в различных сферах многих языков, в том числе и немецкого, начиная от информационных технологий, заканчивая повседневным общением.

Так, мы решили проанализировать распространенность английских заимствований среди существительных и глаголов в различных сферах использования языка, взяв за основу данные “Der Anglizismen-Index”, а также сравнить толкования и сферу применения этих заимствований в словарях “Duden” и “DWDS”.

Для понимания сущности нашего исследования, нам необходимо познакомиться с определением сферы использования языка. Так, согласно словарю терминов межкультурной коммуникации, сфера использования языка — это «область вне языковой действительности, характеризующаяся относительной однородностью коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор относительно устойчивых языковых средств и правил их сочетания друг с другом». Распределение языков или их подсистем по сферам деятельности может быть нечетким: один из языков или одна из подсистем могут преобладать в одной сфере, но допускается использование элементов и других языков. Так, например, в СМИ как сфере использования языка встречается не только публицистический стиль, но и научный.

Мы определили интересующие нас сферы использования языка — сленг, продукты питания, искусство, наука и образование, промышленность, интернет и IT, экология, финансы, медицина. Слова, относящиеся к данным сферам языка, представляют собой большое количество заимствований, что дает понимание распространенности явления заимствования лексем из английского языка в немецком, а также распространенность англицизмов в профессиональных сферах, таких как финансы, медицина или интернет и IT.

В ходе анализа терминов, представленных в словаре “Der Anglizismen-Index”, было обнару-

жено большое количество заимствованных слов, используемых в повседневной речи.

Для отбора слов были выдвинуты следующие критерии:

1. Наличие обозначений для слова в словарях “Duden” и “DWDS”;
2. Слово относится к имени существительному или глаголу;
3. Слово относится к интересующим нас сферам использования — сленг, продукты питания, искусство, наука и образование, промышленность, интернет и IT, экология, финансы, медицина.

В практической части нашей работы мы анализировали словарь “Der Anglizismen-Index” постранично, выбирая термины согласно выдвинутым критериям отбора. Затем проводился поиск значений отобранных лексем — а именно исследование электронных словарей “Duden” и “DWDS” на наличие семантики подходящих терминов. Полученные сведения вписывались в таблицу: в первой колонке — заимствованное слово, во второй — значение по словарю “Duden”, в третьей — значение по “DWDS”, в четвертой — контекстуальный пример использования отобранных слов. Контекстуальные примеры были отобраны из списка примеров в словаре “DWDS”. Примеры в “DWDS” приведены из различных новостных публикаций немецкоязычных изданий за период конца XX — начала XXI вв.

Таблица

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
Сленг			
abcashen	[in rücksichtsloser oder fragwürdiger Weise] Geld [von j-m] kassieren	(j-n) ausnehmen wie eine Weihnachtsgans; (j-n) erleichtern um (j-n) schröpfen; (j-m) das Fell über die Ohren ziehen; Geld aus der Tasche ziehen	Du kannst ganz einfach mit einem neuen Tarifsystem ordentlich abcashen
abgefuckt	in üblem Zustand, heruntergekommen	in üblem Zustand, heruntergekommen; abgehalftert; abgewirtschaftet; ruiniert	Die abgefuckten Werkshallen, das zerbrochene Glas, die Graffiti, das nennen sie jetzt Urban Art. [Süddeutsche Zeitung, 05.11.2016]
abhotten	sich tanzend austoben	(ironisch) ausgelassen, verausgabend tanzen	Samstags gibt es wie gewohnt die Disko mit verschiedenen DJs, zu deren Musik Jugendliche abhotten können. [Thüringer Allgemeine, 08.07.2003]
abturnen	zum letzten Mal in einem bestimmten Zeitabschnitt zum Turnen zusammenkommen; durch Turnen bewirken, dass etwas abgebaut wird (z. B. [Über]gewicht, Muskelverspannung)	zum letzten Mal in einem bestimmten Zeitabschnitt zum Turnen zusammenkommen; abtrainieren	Wir turnen morgen ab. (substantiviert:) Das Abturnen beendet die Saison

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
das Acid	LSD	LSD	Die Drogenstüchtige sind an einer Überdosis des Acids gestorben
das Agreement, -s	(besonders im Geschäftsleben) mündliche Vereinbarung, Übereinkunft; schriftliche Vereinbarung	Vereinbarung, Übereinkunft	[mit jemandem] ein Agreement treffen
der Aussie, -s	Australier	Australier	Denn was sind die Aussies in den Augen eines Europäers? [Die Welt, 14.10.2003]
das Baby, -s	Schätzchen, Liebling	a) [umgangssprachlich] etwas, das jmdm. besonders wichtig ist und für das sich jmd. einsetzt b) [häufig salopp] Kosewort; Schätzchen, Liebling	Baby, das ist der Rock 'n' Roll.
der Bombast	Schwulst, Überladenheit, besonders hochtrabender Redeschwulst, Wortschwall	Redeschwulst, hochtrabender Wortschwall	MTV orientierte sich kurzerhand um und setzte fortan auf Bombast. [Der Tagesspiegel, 20.06.2004]
der/die Challenge, -s	Herausforderung; Sportwettbewerb; Wettbewerb, bei dem Spaß oder sozialer Nutzen im Vordergrund stehen	schwierige Aufgabe, Herausforderung, zu bewältigendes Problem; so benannter Wettbewerb oder im Rahmen eines Wettbewerbs gestellte Aufgabe, zu absolvierender Wettkampfteil	Diese Saison der Streckenentwicklungskonferenzen wird eine echte Challenge. [Mittelbayerische, 23.11.2019]
chillen	sich [nach einer Anstrengung] erholen; entspannen; sich abregen	(es sich) bequem machen; (sich) einen (faulen) Lenz machen	ich möchte heute Abend einfach nur ein bisschen chillen
die Community, -s	Gemeinschaft, Gruppe von Menschen, die ein gemeinsames Ziel verfolgen, gemeinsame Interessen pflegen, sich gemeinsamen Wertvorstellungen verpflichtet fühlen; Gemeinde (3b) (besonders der Nutzer im Internet)	Gemeinschaft; Netzwerk	Die Community ist herzlich eingeladen, sich an der NXT Entwicklung zu beteiligen. [Die Welt, 09.03.2006]
die Connection, -s	Beziehung, Verbindung (die für jemanden nützlich ist, ihm Vorteile verschafft)	Beziehung, Zusammenhang, Verbindung	Dann sollte man sich tunlichst über seine Connections an ihn wenden. [Bild, 09.03.2004]
der Crack	Kokain enthaltendes synthetisches Rauschgift	zum Rauchen bestimmte Droge aus Kokainsalz und Natron	Crack rauchen, konsumieren
die Crew, -s	einem Zweck, einer bestimmten Aufgabe verpflichtete, gemeinsam auftretende Gruppe von Personen	Gruppe von Personen, die an einem bestimmten Ort bzw. mit einem gemeinsamen Ziel zusammenarbeiten	Die Crew besteht nicht nur aus Rentnern, sondern auch aus Studenten, Handwerkern, Hausfrauen, Arbeitslosen, Ärztinnen oder Managern jeden Alters. [Neue Zürcher Zeitung, 19.08.2004]
das Date, -s	Verabredung, Treffen; jemand, mit dem man ein Date hat	Treffen mit einem möglichen Liebespartner; die Person, mit der man sich trifft; (Termin für ein) Treffen oder Gespräch	ich habe heute Abend ein Date mit ihm
dealen	mit Rauschgift handeln	mit Rauschgift handeln; Handel treiben, Geschäfte machen	in mehreren Lokalen der Innenstadt wird gedealt
der Dealer, =	männliche Person, die mit Rauschgift handelt	jmd., der mit Rauschgift handelt	Am U-Bahnsteig stehen die Dealer und versuchen ihre Drogen zu verkaufen. [Berliner Zeitung, 24.09.2004]
dissen	verächtlich machen, schmähen	verächtlich machen, schmähen	die Rivalin dissen

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
das Dope	Rauschgift, besonders Haschisch	Droge; Suchtgift; Suchtstoff	Dann riecht es plötzlich nach Dope, und die Überlegung wird komplexer. [Die Zeit, 04.09.2008, Nr. 36]
der/das Event, -s	besonderes Ereignis	inszenierte Veranstaltung mit besonderen Attraktionen	Geplant ist ein kulinarischer Event an den Landungsbrücken. [Bild, 23.11.2005]
der/das Fake, -s	Schwindel; Fälschung	Abklatsch; Attrappe; Fälsifikat; Fälschung	Um Missverständnisse zu vermeiden, muss auf jedes Bild hinten ein „Fake“ -Stempel. [Bild, 05.08.2002]
der Fan, -s	begeisterter Anhänger, begeisterte Anhängerin von jemandem, etwas	jmd., der für etw. überschwänglich begeistert ist, besonders für Sport und Jazz	Ich kann unseren Fans nur empfehlen, sie bei diesem Spiel einmal kennenzulernen. [Die Zeit, 20.12.2012 (online)]
fixen	sich Drogen [ein]spritzen	Drogen (ein)spritzen	Die Leute dachten, ich würde fixen, aber was ich tat, war faxen. [Süddeutsche Zeitung, 03.09.2001]
der Freak, -s	Person, die sich nicht ins normale bürgerliche Leben einfügt, die ihre gesellschaftlichen Bindungen aufgegeben hat, um frei zu sein; jemand, der sich in übertrieben erscheinender Weise für etwas begeistert	jmd., der ein bewusst unkonventionelles, unangepasstes Leben frei von Rücksichten auf bürgerliche Normen und Erwartungen führt; jmd., der sich außerordentlich bzw. übertrieben stark für etw. begeistert	Ich hatte lange Haare, trug Lederjacke und fuhr eine Harley-Davidson. Ich war der Freak, der Außenseiter. [Die Zeit, 08.03.2017, Nr. 02]
der Flop, -s	Misserfolg; Niete	Misserfolg; Niete	Na du bist ein Flop, da du mich nicht verstehst
die Gang, -s	[organisierter] Zusammenschluss von Verbrechern; Bande von meist verwahrlosten Jugendlichen, die sich von der Gesellschaft nicht angenommen fühlen und deshalb zu Gewalttätigkeiten neigen	organisierte Gruppe von Verbrechern	Mitglieder einer Gang hatten ihn entführt
der Gay, -s	Homosexueller	Homosexueller	Wie schätzen Sie Ihre Chancen bei den Gay Games ein? [Süddeutsche Zeitung, 02.11.2002]
der Hangover	Kater	Kater	Frühjahrsmüdigkeit ist demnach so etwas wie der Hang-over nach unserem Mini-Winterschlaf. [Die Zeit, 03.04.2007, Nr. 14] [1]
der Hooligan, -s	(jüngere männliche) Person, die bei Massenveranstaltungen wie Fußballspielen oder Demonstrationen zu aggressiver, gewalttätiger Randalie neigt	meist einer Gruppe zugehöriger Anhänger eines Fußballklubs, der bei Spielen seines Clubs anreist und sich sowohl im Stadion als auch in dessen Umgebung aggressiv und gewalttätig verhält	Ganz allgemein sind Hooligans in erster Linie an der Gewalt an sich interessiert. [Frankfurter Allgemeine Zeitung, 04.11.2006]
der Hype, -s	Welle oberflächlicher Begeisterung; Rummel	[häufig abwertend] vor allem durch Massenmedien verbreitete, durch übertriebenes Lob mitreißende, Aufmerksamkeit und unkritische Begeisterung auslösende (werbende) Kampagne; [häufig abwertend] Welle unkritischer, künstlich erzeugter, (scheinbar) massenhafter Begeisterung	Mithilfe von sozialen Medien, TV-Sendern, Sponsoren und einer Preetour durch verschiedene Metropolen auf mehreren Kontinenten schürten sie [zwei Boxer] einen Hype, der seinesgleichen sucht. [Die Welt, 28.08.2017]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Influencer, =	männliche Person, die in sozialen Netzwerken besonders bekannt, einflussreich ist und bestimmte Werbebotschaften, Auffassungen o. Ä. vermittelt	Person, die in sozialen Netzwerken viele Kontakte oder Abonnenten hat, sich an diese regelmäßig mit informierenden Beiträgen wendet und ihren Einfluss dafür nutzt, um (gegen Entgelt von Wirtschaftsunternehmen) Werbung für bestimmte Produkte, Dienstleistungen o. Ä. zu machen; Person, die einen größeren Einfluss, insbesondere auf die Meinungsbildung, ausübt	Als Influencer werden vor allem junge Frauen bezeichnet, die mit Blogs über Mode, Kosmetik oder Fitness so erfolgreich sind, dass ihr Einfluss werberelevant ist. [Süddeutsche Zeitung, 14.10.2016]
der Job, -s	vorübergehende [einträgliche] Beschäftigung (zum Zweck des Geldverdienens); Arbeitsplatz, Stellung; berufliche Tätigkeit; Beruf; Aufgabe	(vorübergehende) Erwerbstätigkeit, die bei geringstem Arbeitsaufwand einen größtmöglichen finanziellen Nutzen bringt	Gleich mehrere Jobs hat sie in den vergangenen Jahren gehabt. [Die Zeit, 24.10.2013, Nr. 43]
der Joke, -s	Witz	Scherz; Spruch; Wortwitz	Es sollte wohl als Joke gedacht sein, hieß es von der Polizei. [Die Zeit, 17.05.2012 (online)]
das Kid, -s	Kind; Jugendliche[r]	Kind; Jugendliche, Jugendlicher	Eine riesige Mickey Maus sorgt für leuchtende Augen der Kids. [Bild, 06.05.2004]
killen	kaltblütig, ohne Skrupel umbringen	jmdn. töten	Du aber hättest, seit langem schon, am liebsten die Mutter gekillt. [Venske, Regula: Martines Vision, Frankfurt am Main: Eichborn Verlag 2006, S. 169]
der Like, -s	online abgegebene positive Bewertung [in einem sozialen Netzwerk]	zustimmende, positive Bewertung eines Beitrags in einem sozialen Netzwerk	Anstatt eines Likes gibt es bei Instagram ein Herz. [Musiker Knowhow, 03.03.2016, aufgerufen am 25.05.2020] [2]
die Location, -s	Örtlichkeit, Lokalität	Ort, der sich durch außergewöhnliche Gegebenheiten auszeichnet und deshalb für besondere Anlässe geeignet erscheint; Ort, der sich für künstlerische Events wie Kunstausstellungen, Modenschauen, Dreharbeiten und Veranstaltungen der Unterhaltungsbranche anbietet	Ich bin 40 Jahre lang um die Welt gereist, auf der Suche nach sensationellen Locations [um dort zu fotografieren]. [Die Zeit, 18.05.2013, Nr. 20]
der Loser, =	Versager, Verlierer	Nichtsköner; Verlierer(typ); armer Wicht; Versager	Es gibt bereits viele der neuen Männer, und sie sind keine Loser. [Die Zeit, 13.08.2012, Nr. 33]
lynchen	an jemandem Lynchjustiz üben, ihn wegen einer (als Unrecht angesehenen) Tat grausam misshandeln oder töten	jmdn. wegen einer tatsächlich begangenen oder nur behaupteten Straftat ohne Einbeziehung der zuständigen Justizorgane eigenmächtig und auf zumeist grausame Art und Weise töten oder misshandeln (oft durch eine aufgebraute oder aufgehetzte Volksmenge)	Eine wütende Menschenmenge hat in Südafrika eine Frau aus Simbabwe gelyncht und bei lebendigem Leib verbrannt, weil sie einen Jungen getötet haben soll. [Die Zeit, 17.03.2015 (online)]
die Message, -s	Nachricht, Information, die durch die Verbindung von Zeichen ausgedrückt und vom Sender zum Empfänger übertragen wird; Gehalt, Aussage eines Kunstwerks;	Nachricht, Information, die durch die Verbindung von Zeichen ausgedrückt und vom Sender zum Empfänger übertragen wird; Gehalt, Aussage eines Kunstwerks;	Ich habe doch keinen Messages von dir bekommen

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
	Anliegen; etwas, was jemand als Erkenntnis, Erfahrung o. Ä. weiterreichen möchte	Anliegen; etwas, was jemand als Erkenntnis, Erfahrung o. Ä. weiterreichen möchte	
der Nerd, -s	jemand, der für ein spezielles Fachgebiet besonders großes Interesse zeigt und viel Zeit damit verbringt	verschrobener, eigenbrötlicher Mensch, Sonderling, der häufig ein stark ausgeprägtes, sehr spezielles Interesse oder Fachwissen hat, aber oft sozial unbeholfen und kontaktarm ist	Der Schwimmer ist ein Eigenbrötler, er hat etwas Kauziges, vielleicht sogar Autistisches, er ist der Nerd unter den Sportlern. [Die Welt, 20.07.2013]
der Partner, =	männliche Person, die mit anderen etwas gemeinsam [zu einem bestimmten Zweck] unternimmt, sich mit anderen zusammentut; männliche Person, die mit einer anderen Person zusammenlebt, ihr eng verbunden ist; männliche Person, die mit anderen auf der Bühne, im Film o. Ä. auftritt, spielt	jmd., der sich mit einer oder mehreren Personen aus gemeinsamem Interesse, zu einem bestimmten Zweck, zusammengen hat, mit einer oder mehreren Personen zusammenarbeitet; jmd., der mit jmdm. zusammen ein Paar, Ehepaar bildet	der Partner in einem Gespräch, bei einem Bündnis, Vertrag
die Party, -s	zwangloses, privates Fest; größeres zwangloses öffentliches Fest	(größeres) geselliges, besonders abendliches Beisammensein, Gesellschaft	Schließlich steht in ein paar Stunden die nächste Party an. [Die Zeit, 13.07.2009, Nr. 28]
relaxen	sich körperlich entspannen; sich erholen	sich körperlich entspannen; sich erholen	Ich relaxe nach der Arbeit kurz am gemütlichen Holztisch. [Bild am Sonntag, 15.11.2015, Nr. 46]
simsen	eine SMS senden; etwas per SMS mitteilen	SMS verschicken; antexten; (jemandem eine) SMS schicken	Auf der Straße telefonieren sie mit ihren Freunden, in Bus und Bahn simsen sie ständig. [Bild, 05.07.2000]
skypen	[mithilfe der Software Skype] über das Internet telefonieren	mit Skype telefonieren; kommunizieren	Skypen wir heute?
der Spoiler, =	Zusammenfassung eines Films, Buchs oder Ähnlichem, die dem Leser oder Zuschauer das Interesse an der Geschichte verdirbt, indem für Spannung sorgende Informationen aus der Handlung verraten werden	über den Inhalt eines Filmes, Buches, Videospiele o. Ä. vorab gegebene Information, deren Verbreitung den mit Spannung oder Neugier verbundenen Genuss an dem Werk verdirbt	Urheber von Spoilern gab und gibt es auch in der analogen Welt, sie verraten seit Jahrzehnten all denen, die den neuen James Bond noch nicht im Kino gesehen haben, wie der Film ausgeht. [Hamburger Abendblatt, 30.04.2013]
toasten	einen Trinkspruch (auf jemanden, etwas) ausbringen	einen Toast, Trinkspruch auf jmdn., etw. ausbringen	Den Text toastete er, heute würde man sagen, er rappte ihn ad hoc dazu. [Die Zeit, 20.07.2009, Nr. 29]
twittern	Kurznachrichten über das Internet senden und empfangen	Kurznachrichten über den Nachrichtendienst Twitter verbreiten	Dabei twitterten sie fleißig eigene Tweets über den Tag [Girls' Day] unter dem Hashtag #CYL. [Girls' Day Rückblick, 05.08.2020, aufgerufen am 01.09.2020] [3]
der User, =	männliche Person, die eine bestimmte Droge [regelmäßig] nimmt	Drogenabhängiger	Er ist schon damaliger User.
der Yuppie, -s	junger, karrierebewusster, großen Wert auf seine äußere Erscheinung legendender Stadtmensch, Aufsteiger	junger, karrierebewusster, großen Wert auf seine äußere Erscheinung legendender Stadtmensch, Aufsteiger	Yuppies sind junge Erwachsene der städtischen oberen Mittelschicht oder auch junge karrierebewusste, großstädtische Menschen. Somit also Menschen zwischen 25–35 Jahren mit städtischem Wohnort und einem eher hohen Gehalt. [Konkurrenzanalyse & Wettbewerbsanalyse, 14.09.2016, aufgerufen am 14.09.2018] [4]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
zappen	(beim Fernsehen) mit der Fernbedienung in rascher Folge den Kanal wechseln, auf einen anderen Kanal umschalten	mit einer Fernbedienung wiederholt auf andere Fernsehkanäle umschalten; ziellos, interesselos zwischen Fernsehkanälen hin- und herschalten	Ich zappete zwischen den Fernsehsendern hin und her, mal zum liberalen MSNBC, mal zum konservativen Fox News. [Die Zeit, 08.11.2017 (online)]
Продукты питания			
der Bacon	durchwachsener, leicht gesalzener und angeräucherter Speck (der Bestandteil des englischen Frühstücks ist)	durchwachsener, geräucherter Speck	Bacon zwingt, in zerquetschte Augen, auf offene Münder zu sehen. [Die Zeit, 29.09.2005, Nr. 40]
der Bagel, -s	ringförmiges brötchenähnliches Gebäckstück, das vor dem Backen in siedendes Wasser gelegt wird	ursprünglich aus der jüdischen Küche stammendes, ringförmiges, brötchenartiges Gebäckstück aus Hefeteig, das zunächst kurz in Wasser gekocht und anschließend gebacken wird	Genießen Sie Ihre Bagels!
das Barbecue, -s	(im englischsprachigen Raum) Gartenfest, bei dem gegrillt wird; Bratrost, der bei einem Barbecue verwendet wird; auf dem Bratrost gebratenes Fleisch	Bratrost, Gartengrillfest	Nach dem Spiel gegen Mexiko gab es ein Barbecue im Hotel. [Der Tagesspiegel, 23.06.1998]
der Brandy, -s	englische Bezeichnung für: Weinbrand	Branntwein	In der klassischen Bar trank man früher außer Whisky und Brandy bevorzugt Cocktails. [Die Welt, 10.05.2003]
der Brunch	(gegen Mittag eingenommene) ausgedehnte und reichhaltige Mahlzeit, die aus Bestandteilen des Frühstücks und des Mittagessens besteht	Kombination aus typischen Frühstückszutaten und warmen Mittagsspeisen, die am späten Vormittag üblicherweise als Büfett angeboten werden	Ein Brunch kann sich bis zum Nachmittag hinziehen. [Giesder, Gabriele, Gutes Benehmen, Düsseldorf: Econ-Taschenbuch-Verl. 1986, S. 140]
der Cake, -s	in länglicher Form gebackene Art Sandkuchen	in länglicher Form gebackene Art Sandkuchen	Frühmorgens startet sie mit der Produktion von Vanillecremen, Cakes und Torten. [Luzerner Zeitung, 06.10.2018]
die Cashewnuss, -üsse	essbare Frucht eines Baums der tropischen Gebiete Amerikas	essbare Frucht eines Baums der tropischen Gebiete Amerikas	Cashewnüsse kann man wegen der harten Schale nicht selbst knacken. [Bild, 31.10.2002]
die/das Cola, -s	koffeinhaltiges Erfrischungsgetränk	koffeinhaltiges Erfrischungsgetränk	Sie bestellte eine Cola und verfolgte einen lässigen Gang in die Küche. [Jentzsch, Kerstin: Seit die Götter ratlos sind, München: Heyne 1999 [1994], S. 393]
das Convenience-Food, -s	Gerichte, die schon weitgehend zubereitet sind und daher für den Verbraucher eine Arbeitserleichterung bedeuten; Fertiggerichte; Nahrungsmittel, die für die Weiterverarbeitung in der Gastronomie vorbereitet sind	Lebensmittel, die schon für den Verbrauch weitgehend zubereitet sind und daher eine Arbeitserleichterung bedeuten	bewusst auf Convenience-Food verzichten
der/das Cookie, -s	Keks, Plätzchen	ursprünglich aus der US-amerikanischen Küche stammende Sorte großer, runder Plätzchen mit meist relativ weichem Teig	Außerdem backe ich sehr gerne (Plätzchen, Muffins, Cookies, Kuchen, Cupcakes). [Sternenwind — DIY, Food & Lifestyle, 01.10.2016, aufgerufen am 15.09.2018]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Dip, -s	kalte, dickflüssige Soße zum Eintunken kleiner Happen o. Ä.	kalte, dickflüssige Soße zum Eintunken kleiner Happen o. Ä.	Die Koteletts brauchen eigentlich keine Soße, schmecken aber noch besser mit einem Dip aus 200 Gramm Creme fraiche und 50 Gramm getrockneten Aprikosen. [Bild am Sonntag, 07.09.1997]
der Donut, -s	ringförmiges, in schwimmendem Fett gebackenes, süßes Hefengebäckstück	ringförmiges Gebäckstück	Ihr Kaffee geht heute sehr gut und die Donuts sind schon alle. [Der Tagesspiegel, 12.09.2001]
der Flip, -s	alkoholisches Mischgetränk mit Ei	alkoholisches Mischgetränk mit Ei	Ebenso gut schmeckt ein Flip am frühen Vormittag oder zur Teezeit am Nachmittag. [o. A.: Die große Welt der Getränke, Hamburg: Tchibo Frisch-Röst-Kaffee Max Herz 1977, S. 68]
die Grapefruit, -s	große, runde Zitrusfrucht mit dicker, gelber Schale und saftreichem, säuerlich-bitter schmeckendem Fruchtfleisch	große, zitronenähnliche, tropische Frucht mit säuerlich-bitterlichem Geschmack, Frucht der Pampelmuse	Grapefruits können beim Abnehmen helfen und vielleicht sogar Diabetes vorbeugen. [Die Welt, 31.01.2004]
der Grill, -s	Gerät zum Rösten von Fleisch, Geflügel, Fisch o. Ä. auf einem Rost	Gerät zum Rösten von Fleisch, Geflügel, Fisch o. Ä. auf einem Rost	die Steaks auf den Grill legen
der Grog, -s	heißes Getränk aus Rum o. Ä. mit Zucker und Wasser	heißes Getränk aus Rum oder Weinbrand mit Wasser und Zucker	Die erzähle ich dir mal bei einem guten Glas Grog. [Süddeutsche Zeitung, 17.08.2004]
das Junkfood, -s	minderwertige, ungesunde Nahrung	Nahrung von geringem Nährwert, aber von hoher Kalorienzahl	Die panierten Hühnerfilets mit Speck und Schmelzkäse dazwischen wurden in Amerika mit 590 Kalorien zum Inbegriff des Junkfoods. [Der Standard, 12.08.2014]
der/das Ketchup, -s	pikante dickflüssige [Tomaten] soße zum Würzen von Speisen	pikante, dicke, meist Tomatenmark enthaltende Tunke zum Würzen	Für den zweiten Hot Dog gibt es kein Ketchup mehr. [Die Welt, 17.12.2004]
der Muffin, -s	in einer kleinen Form gebackenes Kleingebäck	in einem runden Förmchen hergestelltes Kleingebäck, dessen Teig oft Schokoladenstücke, Nüsse, Heidelbeeren o. Ä. beigegeben werden	Die Muffins noch 15 Minuten in der Form lassen, herausnehmen und auf dem Kuchengitter abkühlen lassen. [Bild am Sonntag, 01.04.2001]
die Pie, -s	(in Großbritannien und Amerika beliebte) warme Pastete aus Fleisch oder Obst	(in Großbritannien und Amerika beliebte) warme Pastete aus Fleisch oder Obst	In den Vereinigten Staaten ist Religion so amerikanisch wie Apple Pie. [Die Zeit, 28.02.2011, Nr. 09]
der/das Porridge	(besonders in den angelsächsischen Ländern zum Frühstück gegessener) Haferbrei	besonders in England als Frühstück beliebter dicker Haferbrei	Hier kann man den Morgen mit Whisky im Porridge beginnen und behaupten, das helfe gegen das Wetter. [Die Zeit, 20.12.2010, Nr. 51]
das Roastbeef, -s	[Braten aus einem] Rippenstück vom Rind, das gewöhnlich nicht ganz durchgebraten wird	abgehangenes Stück Fleisch von der Rippe des Rindes, das nicht ganz durchgebraten wird und daher innen noch etwas rötlich ist	Ein anderes Mal können sie sich ein Stück Roastbeef braten. [Die Zeit, 09.01.1978, Nr. 02]
das Rumpsteak, -s	Scheibe [mit Fettrand] aus dem Rückenstück des Rindes, die kurz gebraten oder gegrillt wird	kurz gebratene Scheibe vom Lendenstück des Rindes	Es kann auch sein, dass ich nach Hause komme und mir ein Rumpsteak brate. [Die Zeit, 05.12.2011, Nr. 49]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
das Sandwich, -s	zwei zusammengeklappte belegte Brotscheiben;	(ursprünglich englische) Zwischenmahlzeit aus typischerweise zwei mit Butter o. Ä. bestrichenen Scheiben (Kasten)Brot, die mit unterschiedlichen Zutaten wie Wurst, Käse, Ei, Salat o. Ä. belegt und zusammengeklappt werden	Ein Sandwich besteht aus Brotscheiben, zwischen denen sich ein würziger Belag befindet — Schinken, Braten, Thunfisch, Käse, Eier-, Gurken- oder Tomatenscheiben, beliebig kombiniert. [Süddeutsche Zeitung, 05.01.2013]
der Toast, -s	geröstetes Weißbrot in Scheiben; einzelne Scheibe geröstetes Weißbrot; zum Toasten geeignetes, dafür vorgesehenes Weißbrot [in Scheiben]; Toastbrot	geröstete Brotschnitte, Weißbrotschnitte	Aber ich hatte schon morgens zu Hause Hunger, machte mir Toast. [Bild, 20.12.1997]
Искусство			
die Action (Literatur, Kino)	spannende Handlung, turbulente Szenen, Aktion (in einer Erzählung, im Film u. a.)	spannende Handlung, turbulente Szenen, Aktion (in einer Erzählung, im Film und anderswo)	Dieser Film hat nicht genug Action.
die Band, -s	Gruppe von Musikern bzw. Musikerinnen oder Musikern und Musikerinnen, die vorzugsweise moderne Musik wie Jazz, Beat, Rock usw. spielt	moderne Kapelle, Tanzkapelle	Die Sängerin trat mit ihrer Band auf.
der Beat, -s	gleichmäßige Reihenfolge betonter Takteile	gleichmäßiger Schlagrhythmus	Kein Rock, kein Beat, kein Punk wäre ohne den frühen Jazz zustande gekommen. [Die Welt, 22.11.2004]
der Blockbuster, =	etwas, was außergewöhnlich erfolgreich ist, sich auf dem Markt gut verkauft	etwas, was außergewöhnlich erfolgreich ist, sich auf dem Markt gut verkauft	Genau so geht es allen großen amerikanischen Blockbustern in diesem Jahr. [Die Welt, 28.07.2003]
der Blues (Musik)	zur Kunstform entwickeltes, schwermütiges afroamerikanisches Volkslied	Musikrichtung von zumeist getragenem und melancholischem Charakter, die an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert durch die Verschmelzung afrikanischer, europäischer und karibischer Elemente als Form afroamerikanischer Folklore in den USA entstanden ist	Von solchen Widrigkeiten handelt der Blues, der aus dem Süden der USA stammt und das Leiden am Leben zur musikalischen Kunstform erhoben hat. [Welt am Sonntag, 14.06.2015]
der/das Cartoon, -s	Karikatur, witzige Zeichnung; gezeichnete oder gemalte [satirische] Geschichte in Bildern	Karikatur, witzige Zeichnung; gezeichnete oder gemalte [satirische] Geschichte in Bildern	Ab sieben Uhr morgens gibt es täglich launige Cartoons im TV. [Süddeutsche Zeitung, 20.06.1996]
der Fan, -s	begeisterter Anhänger, begeisterte Anhängerin von jemandem, etwas	jmd., der für etw. überschwänglich begeistert ist, besonders für Sport und Jazz	bei dem Rockkonzert schrien die Fans vor Begeisterung
das Festival, -s	[mehrere Tage dauernde] kulturelle Großveranstaltung, Festspiele	(mehrtägige) kulturelle Festveranstaltung von besonderer künstlerischer Bedeutung	Obwohl das Festival nun bereits zwei Tage läuft, kommen immer neue Gäste an.
der Film, -e	mit der Filmkamera aufgenommene Abfolge von bewegten Bildern, Szenen, Handlungsabläufen o. Ä., die zur Vorführung im Kino oder zur Ausstrahlung im Fernsehen bestimmt ist	(künstlerisch) gestaltetes Werk, das ein Geschehen in Bild und Ton auf Filmstreifen festhält und, auf eine Leinwand projiziert, abläuft	dieser Film läuft schon seit vier Wochen in diesem Kino
der Flow, -s	sprachlicher und rhythmischer Fluss, mit dem Musiker, insbesondere Rapper, ihre Texte reimen und vortragen	dem Beat angepasster Sprechrhythmus	16 Songs lang hören wir satte Beats und coole Flows. [Bild am Sonntag, 12.02.2006]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Gag, -s	[durch technische Tricks herbeigeführte] komische Situation, witziger Einfall	witziger Einfall in Film, Kabarett, Lustspiel	Die Geschichte ist etwas zu dünn, die Gags sind teilweise auch sehr flach. [Bild, 13.09.1999]
der Gig, -s	Auftritt einer Band oder eines Einzelmusikers bei einem Pop-, Jazzkonzert, in einem [Nacht] lokal o. Ä.	Auftritt eines Musikers, einer Band	Vom Gig bis zum Studiotermin ist alles minutengenau geplant. [Ruben Donsbach, Amy Winehouse, nur netter, DIE ZEIT, 22.04.2009]
der Groove, -s	(in der modernen Unterhaltungsmusik) ständig wiederkehrendes, mitreißendes rhythmisch-melodisches Element; Art und Weise, Musik mit richtigem Rhythmus und Tempo darzubieten, wobei innere Begeisterung, Anteilnahme o. Ä. hörbar werden	Art und Weise, etw. musikalisch darzubieten, die innere Begeisterung, Anteilnahme o. Ä. erkennen lässt	Die Musik von damals ist reifer geworden, die Samples des Keyboards legen einen sattelfesten Groove unter. [Der Tagesspiegel, 09.12.2004]
der Grunge	Stil der Rockmusik, für den harte Gitarrenklänge und eine lässige Vortragsweise typisch sind; Rockmusik im Stil des Grunge; Moderichtung, die bewusst unansehnlich, schmutzilig aussieht; Kleidung im Stil des Grunge	Stil der Rockmusik, für den harte Gitarrenklänge und eine lässige Vortragsweise typisch sind; Rockmusik im Stil des Grunge; Moderichtung, die bewusst unansehnlich, schmutzilig aussieht; Kleidung im Stil des Grunge	Alle dort hörten Grunge und in der Szene, in der ich mich bewegte, war es cool, Heroin zu nehmen. [Die Zeit, 25.02.2013, Nr. 08]
der Hustle	Modetanz der 1970er-Jahre, bei dem die Tänzer in Reihen stehen und bestimmte Schrittkombinationen ausführen; Discofox	Modetanz der 1970er-Jahre, bei dem die Tänzer in Reihen stehen und bestimmte Schrittkombinationen ausführen; Discofox	Der Deutsche Tanzverband führte die Mischung aus Disco-Fox und Hustle auf seiner Verbandstagung im CCH vor. [Bild, 12.03.1999]
das Insert, -s	(dem Verständnis dienende oder Hintergrundinformationen liefernde) Einblendung in Form von Texten, Grafiken o. Ä.	grafische Darstellung, Tafel mit Zwischentext, Schautafel mit informierendem Charakter für die Zuschauer, die als Einschub (zwischen zwei Programmbestandteile) eingeblendet wird	der Bildschirm zeigte minutenlang das Insert „Störung“
der Jazz	aus der Volksmusik der nordamerikanischen Afroamerikaner entstandene Musik mit charakteristischen Rhythmusinstrumenten und mit Bläsergruppen, die [frei improvisierend] gegengerichtete melodisch-rhythmische Akzente geben	durch synkopereiche Rhythmik und Improvisation gekennzeichnete Musikrichtung, die in den Jahren vor dem Ersten Weltkrieg in den USA vorwiegend von afroamerikanischen Musikern durch Verschmelzung von afroamerikanischen und europäisch-amerikanischen Elementen geschaffen wurde	Für ungeübte Ohren klingen sie seltsam, die Melodien des Jazz, die Synkopen, der Rhythmus und die schrägen Harmonien. [Süddeutsche Zeitung, 11.11.1995]
die Jukebox, -en/-es	Musikautomat, der nach Einwurf entsprechender Geldmünzen (und Betätigung von Tasten o. Ä. zur Wahl) Schallplatten oder CDs mit Unterhaltungsmusik abspielt	Musikautomat, der nach Einwurf entsprechender Geldmünzen (und Betätigung von Tasten o. Ä. zur Wahl) Schallplatten mit Unterhaltungsmusik abspielt	Jetzt wandelt sich das Netz offenbar zu einer riesigen Jukebox. [Die Zeit, 14.07.1999, Nr. 28]
interviewen	mit jemandem ein Interview führen	ein Interview mit jmdm. führen	Zweimal hatte ich schon vor Jahren versucht, ihn in diese Richtung für die ZEIT zu interviewen. [Die Zeit, 15.10.2012, Nr. 42]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
die/das Mystery, -s	Bereich derjenigen (besonders in Film und Literatur behandelten) Thematiken, die geheimnisvolle, schaurige Darstellungen von mysteriösen, meist nicht mit natürlichen Phänomenen erklärbareren Verbrechen betreffen; Film, Fernsehfilm, Roman o. Ä. aus dem Bereich der Mystery	Film, Fernsehfilm, Roman o. Ä. mit geheimnisvoller, schauriger Darstellung von mysteriösen, meist nicht mit natürlichen Phänomenen erklärbareren Verbrechen, besonders Morden	So wird aus dem Melodram flugs Mystery, aus dem Psychothriller eine Folge «Akte X». [Die Welt, 11.11.2004]
die Percussion, -s	(im Jazz und in der Popmusik) Gruppe der Schlaginstrumente, besonders die das Schlagzeug ergänzenden Instrumente wie Bongos, Congas o. Ä.; Effekt des Ab-, Nachklingens bei elektronischen Orgeln, Synthesizern	Schlaginstrument (z. B. Trommel) oder Effektinstrument (z. B. Bongo, Conga o. Ä.); Gesamtheit aller Schlaginstrumente und Effektinstrumente; (rhythmische) Geräusche, die mit Schlaginstrumenten und Effektinstrumenten erzeugt werden	Ich spiele Mandoline, Tin-Whistle, Banjo und verschiedene Percussions. [Aachener Zeitung, 15.04.2020]
die Performance, -s	einem Happening ähnliche, meist von einem einzelnen Künstler, einer einzelnen Künstlerin dargebotene künstlerische Aktion	(künstlerische) Aktion; Auftritt (Musik); Auftritt (Theater); Einsatz	Auf der Bühne habe ich mit der Dietrich gar nichts zu tun, meine Stimme und meine Form von Performance sind völlig anders. [Der Spiegel, 29.03.1993]
der Pop	Gesamtheit von Popkunst, -musik, -literatur usw.; Popmusik; poppige Art, poppiger Einschlag	Gesamtheit von Popkunst, -musik, -literatur usw.; Popmusik; poppige Art, poppiger Einschlag	Ich stelle freilich immer wieder fest, wie schwierig es ist, auch im Pop expressiv zu singen. [Die Welt, 14.11.2005]
der Punk, -s	Protestbewegung von Jugendlichen mit bewusst rüdem, exaltem Auftreten und bewusst auffallender Aufmachung (grelle Haarfarbe, zerrissene Kleidung, Metallketten o. Ä.); Punkrock	jmd., der sich mit der Punkbewegung identifiziert bzw. deren typischem Erscheinungsbild entspricht; Punkrock	die Punks der 70er Jahre.
der Punker, =	Musiker des Punkrocks	Musiker des Punkrocks	in diesem Club treffen sich die Punker
der Quickstepp, -s	in schnellen, kurzen Schritten getanzter Foxtrott	in schnellen, kurzen Schritten getanzter Foxtrott	Wiener Walzer können fast alle, beim Quickstepp, dem Vorläufer des Charleston, muss der Tanzlehrer immer wieder eingreifen. [Die Zeit, 20.12.2010, Nr. 51]
der Rap, -s	schneller, rhythmischer Sprechgesang in der populären Musik	schneller, rhythmischer Sprechgesang in der Popmusik	Alle über 45 hassen Rap, alle unter 45 lieben ihn. [Die Zeit, 26.08.2013, Nr. 34]
das/der Rave, -s	größere Tanzveranstaltung (besonders zu Technomusik)	größere Tanzveranstaltung mit elektronischer, von einem Discjockey (DJ) gemischter Musik (z. B. Techno) und ekstatischem Tanz, häufig in einer ungewöhnlichen, eigens dafür umgestalteten Örtlichkeit	Hunderte Partygäste hatten sich in einem leerstehenden Industriegebäude zum Feiern getroffen, den Rave aber nicht angemeldet. [Die Zeit, 01.03.2015 (online)]
das Recital, -s	von einem Solisten dargebotenes oder aus den Werken nur eines Komponisten bestehendes Konzert	von einem Solisten dargebotenes oder aus den Werken nur eines Komponisten bestehendes Konzert	Es hätte nicht verwundert, wenn er das Recital abgebrochen hätte. [Süddeutsche Zeitung, 23.08.2002]
das Remake, -s	neue Fassung einer künstlerischen Produktion, besonders neue Verfilmung älterer, bereits verfilmter Stoffe	neue Fassung einer künstlerischen Produktion, besonders neue Verfilmung älterer, bereits verfilmter Stoffe	Selbst das zweite ambitionierte Remake von 1976, das besser ist als die damalige Kritik, zerfällt nicht in Blöcke. [Die Zeit, 08.12.2005, Nr. 50]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Remix, -e	das erneute Mischen einer bereits veröffentlichten Tonaufnahme	das erneute Mischen einer bereits veröffentlichten Tonaufnahme	Der DJ hat wunderbaren Remix gemacht.
das Sequel, -s	Fortsetzungsfilm, besonders als Nachfolgefilm eines großen Erfolges mit gleichem Personenkreis und ähnlicher Thematik	Fortsetzungsfilm, besonders als Nachfolgefilm eines großen Erfolges mit gleichem Personenkreis und ähnlicher Thematik	Wir zeigen schon heute, was für Sequels übermorgen in dein Kino kommen. [Süddeutsche Zeitung, 06.08.2001]
der Trailer, =	werbende Ankündigung eines Films, einer Fernsehserie o. Ä. durch einen Spot aus zusammengestellten Szenen; nicht belichteter Filmstreifen am inneren Ende einer Filmrolle	werbende Ankündigung eines Films, einer Fernsehserie o. Ä. durch einen Spot aus zusammengestellten Szenen	Der Trailer für den zehnteiligen deutschen Mystery-Thriller löst schon mal das Versprechen seines Titels »Dark« ein — er ist düster. [Die Welt, 03.03.2017]
der Videoclip, -s	kurzer Videofilm zu einem Titel der Popmusik, über eine Person oder Sache	kurzer Videofilm zu einem Titel der Popmusik, über eine Person oder Sache	In fünf einminütigen Videoclips der Tiroler Landwirtschaftskammer erklärt er, wie man sich auf Almen korrekt benimmt. [Süddeutsche Zeitung, 17.05.2018]
Наука и образование			
der Absorber, = (Physik)	das Absorbens; Vorrichtung zum Absorbieren von Gasen, Strahlen	durch eine Wärmequelle betriebene Kühlanlage	Tiefes Wasser gilt immer noch als guter Absorber für Radioaktivität. [Die Zeit, 27.09.1991, Nr. 40]
der Acre, -s	englisches und nordamerikanisches Flächenmaß (etwa 4047 m ²)	englisches und nordamerikanisches Flächenmaß	Der Tabakanbau soll von derzeit 5.000 auf 20.000 Acres, der von Leinsaat von derzeit 30.000 auf 200.000 Acres erhöht werden. [Archiv der Gegenwart, 2001 [1952]]
adaptieren	anpassen; einer Adaptation unterziehen	sich an bestimmte Bedingungen anpassen; etw. übernehmen, sich ideell aneignen und zunutze machen	Die Neandertaler lebten dort schon seit mindestens 200.000 Jahren. Und sie waren perfekt adaptiert an die Umweltbedingungen. [Die Zeit, 04.04.2005, Nr. 14]
das Boson, -en	Elementarteilchen mit ganzzahligem oder verschwindendem Spin	Elementarteilchen mit ganzzahligem Spin oder mit Spin null	Erst in der Verlängerung, so glauben sie, können sie das so genannte Higgs- Boson dingfest machen. [Süddeutsche Zeitung, 07.11.2000]
der Campus, -se	Gesamtanlage einer Hochschule; Universitätsgelände	Unigelände; Universitätsgelände	Für Hartnäckigkeit oder Perversion bin ich auf dem Campus ganz und gar nicht bekannt. [Riedel, Susanne: Eine Frau aus Amerika, Berlin: Berlin Verlag 2003, S. 62]
der Chopper, -s	Vorrichtung zum wiederholten, zeitweisen Unterbrechen („Zerhacken“) einer Strahlung, wodurch getrennte Impulse entstehen	mechanisch, elektrisch oder elektronisch arbeitender Unterbrecher	Bei den Choppern steht vor allem die Optik im Vordergrund. [Der Tagesspiegel, 14.12.2000]
der Coach, -es	männliche Person, die [anhand von wissenschaftlich begründeten Methoden] einen Klienten, eine Klientin berät und betreut, um dessen, deren berufliches Potenzial zu fördern und weiterzuentwickeln	auf einem bestimmten Gebiet erfahrene Person, die anderen Menschen bestimmte Fähigkeiten oder Fertigkeiten beibringt bzw. diese weiterzuentwickeln hilft (z. B. zur Vorbereitung auf eine spezifische Tätigkeit, eine Prüfung o. Ä.)	Erfahrene Fahrer stehen als Coaches den Neulingen am Lenkrad zur Seite. [Kieler Nachrichten, 13.02.2021]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
die Ergonomik	Wissenschaft von den Leistungsmöglichkeiten und -grenzen des arbeitenden Menschen sowie von der optimalen wechselseitigen Anpassung zwischen dem Menschen und seinen Arbeitsbedingungen; optimale wechselseitige Anpassung zwischen dem Menschen und seinen Arbeitsbedingungen	Wissenschaft von den Leistungsmöglichkeiten und -grenzen des arbeitenden Menschen sowie von der optimalen wechselseitigen Anpassung zwischen dem Menschen und seinen Arbeitsbedingungen	In den siebziger Jahren mussten Gestalter fit sein in Ergonomik. [Die Zeit, 12.09.2011, Nr. 37]
das Essential, -s	wesentlicher Punkt, wesentliche Sache; unentbehrliches, lebenswichtiges Gut	wesentlicher Punkt, wesentliche Sache; unentbehrliches, lebenswichtiges Gut	Nun stehen sie vor dem Dilemma, ein weiteres Essential aufgeben zu müssen. [Die Welt, 10.03.1999]
der Fallout, -s (Kernphysik)	nach Kernwaffenexplosionen oder Betriebsunfällen in Kernkraftwerken niedergehender radioaktiver Niederschlag	nach Kernwaffenexplosionen oder Betriebsunfällen in Kernkraftwerken niedergehender radioaktiver Niederschlag	Dies hängt vor allem mit radioaktivem Fallout zusammen, der sich kurz nach den Explosionen an der Anlage in Japan verteilt hat. [Die Zeit, 14.01.2013, Nr. 02]
der Fellow, -s	(in Großbritannien) mit Rechten und Pflichten ausgestattetes Mitglied eines Colleges; Mitglied einer wissenschaftlichen Gesellschaft; (in den USA) Student höheren Semesters	Inhaber eines Forschungsstipendiums; Mitglied einer wissenschaftlichen Gesellschaft; in den USA — Student höheren Semesters	Fellows kündigte Einsparungen von «mehreren Hundert Millionen Dollar» in den nächsten fünf Jahren an. [Die Welt, 17.11.2003]
das Fracking	das Aufspalten von Gestein mit Chemikalien und hohem Wasserdruck zur Gewinnung von Gas oder Erdöl	hydraulische Frakturierung; hydraulische Risserzeugung; hydraulische Stimulation; hydraulisches Aufbrechen	Beim Fracking wird zunächst senkrecht ein Loch in die Erde getrieben. [Die Zeit, 01.08.2011, Nr. 31]
kracken (Chemie)	Schweröle spalten, in Leichtöle (Benzin) umwandeln	Schweröle spalten, in Leichtöle (Benzin) umwandeln	Das abgetoppte Rohöl dient als Heizöl oder wird auf Schmierstoffe und Asphalt verarbeitet oder kann auf Kraftstoffe gekrackt oder hydriert werden. [Die Zeit, 29.06.1950, Nr. 26]
das/der Level, -s	Niveau, Rang, den etwas erreicht hat, auf dem sich etwas bewegt	Stufe, Höhe des Bereichs auf einer Skala, in dem sich jmd., etw. befindet	Auf dem Level A2 können Personen Sätze sowie häufig gebrauchte Ausdrücke verstehen und sich in einfachen Situationen verständigen
der Master, =	akademischer Grad; Inhaber des Grades Master	akademischer Grad; Inhaber des Grades Master	Ich würde gern einen Master in Physik haben
der Orbit, -s	elliptische Umlaufbahn eines Satelliten, einer Rakete o. Ä. um einen größeren Himmelskörper	Umlaufbahn, Umlaufräume um eine Masse; Bahnorbit	Ich befürchte in der Tat, dass man es nicht mehr schaffen wird, alle drei in den Orbit zu bringen. [Die Welt, 05.08.2005]
das Repellent, -s	chemische Substanz, die auf Insekten abstoßend wirkt, ohne ihnen zu schaden	chemische Substanz, die auf Insekten abstoßend wirkt, ohne ihnen zu schaden	So genannte Repellents sind Mittel, die auf die Haut aufgetragen werden
der/das Shuttle, -s	Raumfähre; Pendelverkehr	Raumfähre; Pendelverkehr	Im Juli soll die amerikanische Weltraumfähre Space Shuttle zu ihrer Mission »Spacelab 2« starten. [P. M.: Peter Moosleitners interessantes Magazin, 1985, Nr. 7]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Test, -s	nach einer genau durchdachten Methode vorgenommener Versuch, Prüfung zur Feststellung der Eignung, der Eigenschaften, der Leistung o. Ä. einer Person oder Sache	das Testen	Eigentlich können sie es schon, sie machen bloß noch ein paar Tests. [Die Zeit, 13.12.2010, Nr. 50]
der Token, -s	Folge von Ziffern oder Buchstaben, die durch Leerzeichen oder Interpunktion begrenzt wird; Wortform	jedes der Wörter (und Satzzeichen), aus denen ein Text besteht, wobei jedes Vorkommen einzeln gezählt wird	Die Unterscheidung von Token und Type ist leicht zu verstehen: Ein Token ist ein einzelnes Vorkommnis, während gleiche Token einen Type bilden. [Alles Evolution, 25.07.2014, aufgerufen am 28.04.2016] [5]
der Trigger, =	[elektronisches] Bauelement zum Auslösen eines [Schalt] Vorgangs; einen [Schalt] Vorgang auslösender Impuls	(elektronisches) Bauelement zum Auslösen eines (Schalt-) einen (Schalt-)auslösender Impuls	Zwar kann man über Trigger RI-Regeln nachbauen, dies entspricht aber nicht mehr dem Stand der Technik. [C't, 1995, Nr. 6]
der Workshop, -s	Kurs, Veranstaltung o. Ä., in dem bestimmte Themen von den Teilnehmern selbst erarbeitet werden, praktische Übungen durchgeführt werden	Seminar o. Ä., in dem in freier Diskussion bestimmte Themen erarbeitet werden, ein Erfahrungsaustausch stattfindet	Mit seinen Workshops bleibt er in der Uni präsent, daneben hat er Zeit für anderes. [Der Tagesspiegel, 04.02.1998]
Промышленность			
der Adapter, =	Zusatz- oder Verbindungsteil, das den Anschluss eines Gerätes oder Geräteteils an ein Hauptgerät oder an den elektrischen Strom ermöglicht	Anpassungseinrichtung; Passstück	Mit den Adaptern und den Akkus kehrte er in die leere Wohnung zurück. [Glavinic, Thomas: Die Arbeit der Nacht, München Wien: Carl Hanser Verlag 2006, S. 64]
der Cargo, -s	Fracht von Schiffen und Flugzeugen	Schiffsladung	Ohne Cargo müssen wir wohl schließen. [Bild, 15.05.2002]
der Carver, =	jemand, der Carving betreibt	jmd., der Carving betreibt	Der Carver in unserer Firma ist echt gut.
der Cyborg, -s	(in der Futurologie) Mensch, in dessen Körper technische Geräte als Ersatz oder zur Unterstützung nicht ausreichend leistungsfähiger Organe (z. B. für lange Raumflüge) integriert sind	Androide; Maschine; Roboter	Der typische Cyborg unserer Zeit ist ein übergewichtiger, weißer Mann mittleren Alters, sagt Enno Park. [Die Zeit, 08.07.2013, Nr. 28]
der Decoder, =	Vorrichtung zur Decodierung codierter Signale, Befehle (als Teil verschiedenster Geräte)	Decoder; Decodierer; Entschlüsseler	Wer beim Betrug erwischt wird, müsse die Kosten für den Decoder erstatten. [Der Tagesspiegel, 08.03.2003]
das Finish, -s	letztes Stadium in der Fertigung (eines Industrieproduktes); letzter Schliff, Vollendung	Endkampf, besonders bei einem Rennen, Lauf	Die Ware muss schon am Finish sein.
der Laser, =	Gerät zur Erzeugung und Verstärkung von kohärentem Licht	Gerät zur Erzeugung sehr intensiver gerichteter Lichtstrahlen einer bestimmten Wellenlänge	Dies wirkt sich positiv auf die Stabilität des Lasers aus. [Hollemann, Günter: Ein Diodengepumpter Nd: YAG Laser für ein Indium-Frequenznormal, Garching bei München: Max-Planck-Inst. für Quantenoptik 1993, S. 22]
die Pumpgun, -s	großkalibriges mehrschüssiges Gewehr, bei dem das Repetieren durch Zurückziehen des mit dem Verschluss in Verbindung stehenden Vorderschaftes erfolgt	großkalibriges mehrschüssiges Gewehr, bei dem das Repetieren durch Zurückziehen des mit dem Verschluss in Verbindung stehenden Vorderschaftes erfolgt	Pumpguns sind mehrschüssige Langwaffen, die in ihrem Aussehen Jagdgewehren ähneln. [Süddeutsche Zeitung, 27.04.2002]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
schreddern	mit einem Schredder zerkleinern	mithilfe eines Schredders zerkleinern	Die Grünabfälle werden geschreddert und dann kompostiert
der Selektor, -en	Suchbegriff zur Auswertung sehr großer Datenmengen mit Hilfe von Computerprogrammen	Kreuzschiene; Umschaltbox	Selektoren sind so etwas wie Suchbegriffe.
tanken	(Treibstoff als Vorratsmenge) in den dafür vorgesehenen Tank füllen	an einer Tankstelle Kraftstoff kaufen und in den Behälter für Treibstoff einfüllen lassen	Und Diesel tanken bei Esso und Shell ist auch billiger. [Der Tagesspiegel, 30.03.2005]
der Van, -s	Pkw mit besonders großem Innenraum, meist mit Sitzmöglichkeiten für mehr als fünf Personen und mit teilweise herausnehmbaren Sitzen; Großlimousine	Pkw mit besonders großem Innenraum, meist mit Sitzmöglichkeiten für mehr als fünf Personen und mit teilweise herausnehmbaren Sitzen; Großlimousine	Äußerlich unverändert sieht der Opa aller europäischen Vans trotzdem noch modern aus. [Bild, 19.03.1999]
der Zyklon, -e	Gerät, mit dem durch die Wirkung von Zentrifugalkraft Teilchen fester Stoffe aus Gasen oder Flüssigkeiten abgeschieden werden	Anlage zum trockenen Ausscheiden von Staub aus dem Luftstrom mit Hilfe der Fliehkraft	Wir brauchen einen Zyklon, damit wir ohne Staub im Labor arbeiten könnten.
Интернет и IT			
der Account, -s	Zugangsberechtigung, z. B. zum Internet, einer Datenbank, einem Netzwerk o. Ä.	Synonym zu Benutzerkonto	Sie müssen sich registrieren, um einen eigenen Account zu erhalten
der Adblocker, =	Programm, das die Anzeige von Werbung auf Internetseiten [weitgehend] unterdrückt	Synonym zu Werbeblocker	Tatsächlich verwenden mittlerweile so viele Menschen Adblocker, dass Webseitenbetreiber um ihre Einnahmen fürchten. [Süddeutsche Zeitung, 16.02.2018]
das Add-on, -s	Hilfsprogramm, mit dem ein Anwendungsprogramm erweitert wird; Zubehörteil der Hardware, mit dem die Fähigkeiten eines Rechners gesteigert werden	Programmerweiterung; Programmmodul; Software-Erweiterung; Zusatzmodul	Das Ziel unserer ganzen Wörterbucharbeit ist ein Deutsch-Add-on für alle Browser.
der Administrator, -en; die Administratorin, -en	Betreuer eines Rechnersystems bzw. eines Netzwerks (z. B. eines Intranets) mit besonderen Zugriffsrechten	Person oder Funktion mit besonderen Rechten und Aufgaben: a) hinsichtlich der Wartung und Verwaltung der Hard- und Softwarekomponenten eines IT-Systems oder eines Rechnernetzes; b) hinsichtlich der Verwaltung eines Informationssystems oder Kommunikationssystems, der Pflege seiner Inhalte oder der Betreuung seiner Benutzer	Administratoren sollten regelmäßig das Netzwerk-Logs auswerten, um verdächtiges Verhalten zu entdecken. [Der Standard, 29.01.2016]
das Ad, -s (das Advertisement)	Werbung, besonders die Onlinewerbung im Internet	Werbung	Heutzutage gibt es zu viel Ads im Internet.
die/das App, -s	zusätzliche Applikation, die vor allem auf Smartphones und Tablet-PCs heruntergeladen werden kann	Anwendungsprogramm, besonders für mobile Endgeräte wie Smartphones und Tablets	eine App entwickeln, herunterladen, löschen
das Bit, -s	binäre Einheit für die Anzahl möglicher alternativer Entscheidungen in einem binären System	Stelle einer Binärzahl bzw. -ziffer, durch die die kleinstmögliche Unterscheidung verschiedener Zustände möglich ist	Das Bit ist die kleinste Einheit in der Computertechnik. [Neue Zürcher Zeitung, 12.01.2012]
die Blockchain, -s	dezentrale Datenbankstruktur, die eine kryptografische Verkettung der Datensätze aufweist (z. B. als Basis digitaler Währungen)	über ein Netzwerk verteilte, mehrfach identisch gespeicherte Datenbank, die dazu dient, geschäftliche o. ä. Transaktionen fälschungssicher zu erfassen, indem die Datensätze (Blöcke) der einzelnen Transaktionen mittels kryptografischer Prüfsummen verkettet sind	Blockchain eignet sich nicht nur für Kryptogeld

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
das/der Blog, -s	tagebuchartig geführte, öffentlich zugängliche Webseite, die ständig um Kommentare oder Notizen zu einem bestimmten Thema ergänzt wird	auf einer Webseite geführtes Tagebuch, für das ein oder mehrere Autoren regelmäßig Texte und die Leser Kommentare verfassen	Etwa zehn Studenten betreiben den Blog, weil sie über die Vorlesung diskutieren und sie kritisch begleiten wollen, wie sie selbst sagen. [Der Spiegel, 09.05.2015 (online)]
das Bot, -s	weitgehend automatisiertes [Schad]Programm	Computerprogramm, das bestimmte, oft repetitive Aufgaben selbsttätig ausführt	Moderne Bots sollen Anwendern helfen, eine Aufgabe zu erledigen. [ZDNet.de, 04.10.2017, aufgerufen am 17.06.2019] [6]
der Bug, -s	Ein Brunch kann sich bis zum Nachmittag hinziehen.	Programmfehler; Software-Anomalie	Da war viel zu viel Bugs, sonst haben wir es einfach gelöscht.
das Byte, -s	zusammengehörige Folge von acht Bits zur Darstellung je ein Zeichen (kleinste im Speicher eines Computers adressierbare Informationseinheit)	Maßeinheit für binär kodierte, gespeicherte oder übertragene Daten, die für eine Folge von meist acht Bit steht	Ein Byte ist eine Folge aus 8 Bits, somit ist eine Bytefolge immer auch eine Bitfolge. [Bitcoin — Glossar, 08.03.2014, aufgerufen am 03.06.2020] [7]
der Cache, -s	Pufferspeicher	Speicher, in dem Daten vorübergehend gespeichert werden, damit Programme schneller auf sie zugreifen können	Wer also vornehmlich mit großen Dateien arbeitet, tut gut daran, den Cache entsprechend auszubauen. [C't, 1993, Nr. 5]
der/das Captcha, -s	Test, mit dem festgestellt werden kann, ob sich ein Mensch oder ein Computer eines Programms bedient	(Abfrage o.ä. zur) Mensch-Maschine-Unterscheidung	Die Symbole finden Verwendung bei Sicherheitsabfragen von Webseiten, in sogenannten Captchas. [Die Zeit, 09.11.2009, Nr. 45]
die CD, -s	mit Musik, gesprochenen Texten o. Ä. bespielte und für die Wiedergabe mit dem CD-Player geeignete Compact Disc	Compact Disc; CD-ROM	Ich zog die CD aus der Jackentasche und gab sie ihr. [Goosen, Frank: Liegen lernen, Frankfurt am Main: Eichborn AG 2000, S. 184]
chatten	sich an einem Chat beteiligen	per Textnachrichten in Echtzeit in meist informeller Weise kommunizieren	Jede Minute ihrer Freizeit chattete eine Frau [...] im Internet, bis sie am anderen Ende der Welt einen Partner fand. [Bild, 03.02.2000]
der Chip, -s	dünnes, einige Quadratmillimeter großes Plättchen aus Halbleitermaterial, auf dem sich Schaltung und mikroelektronische Schaltelemente befinden	kleines, flaches, rechteckiges Plättchen aus einem Halbleiter, meist Silizium, mit einem darauf aufgebracht, integrierten Schaltkreis	Ein Chip ist ein Halbleiterplättchen von wenigen Millimetern Länge, auf dem eine Schaltung untergebracht ist. [Der Tagesspiegel, 06.05.2003]
die Cloud, -s	beim Cloud-Computing benutztes Netzwerk mehrerer verteilter Rechner	Rechnerverbund mit Zugang zum Internet, der anstelle von lokalen Rechnern oder Servern zur Datenspeicherung und Ausführung von Softwareanwendungen genutzt wird und auf den von verschiedenen digitalen Endgeräten aus zugegriffen werden kann	Wie bei allen Lösungen und Services über die Cloud gewinnen Unternehmen vor allem eines: Zeit und Ressourcen, die in das eigentliche Geschäft investiert werden können. [Der Standard, 10.11.2016]
der Code, -s	System von Regeln und Übereinkünften, das die Zuordnung von Zeichen, auch Zeichenfolgen zweier verschiedener Zeichenvorräte erlaubt; Schlüssel, mit dessen Hilfe ein chiffrierter Text in Klartext übertragen werden kann	mit den Ausdrücken und nach den Regeln einer formalen (Programmier- oder Auszeichnungs-) verfasste Folge von Instruktionen für ein Gerät mit elektronischer Datenverarbeitung	Der Knabe interessiert sich früh für Computer, schon als Kind schreibt er Codes. [Neue Zürcher Zeitung, 17.05.2017]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Computer, =	programmgesteuerte, elektronische Rechenanlage; Datenverarbeitungsanlage	elektronisches Gerät zur programmgesteuerten Verarbeitung von digitalen Daten	Ein Grundprinzip moderner Computer ist, dass Daten binär in einer Abfolge von Nullen und Einsen gespeichert und verarbeitet werden. [Der Standard, 17.08.2010]
der/das Cookie, -s	Datei, mit der der Benutzer einer Website identifiziert werden kann	Information, die von einer Webseite aus auf dem Computer des Benutzers hinterlegt und die abgerufen wird, wenn diese Seite vom Benutzer erneut besucht wird	Cookies sind kleine Dateien, die ein Betreiber einer Web-Seite auf dem PC eines Surfers ablegt, um ihn bei einem späteren Besuch wieder zu erkennen. [Süddeutsche Zeitung, 08.01.2002]
der Cursor, -s	[blinkendes] Zeichen auf dem Bildschirm, das anzeigt, an welcher Stelle die nächste Eingabe erscheint	(blinkendes) Symbol oder Mauszeiger auf dem Bildschirm, die anzeigen, wo die nächste Eingabe oder Aktion erfolgt	Bewegt man die Maus nach rechts, geht der Cursor nach rechts, bewegt man sie schräg rechts von sich weg, geht der Cursor schräg rechts aufwärts. [Rechenberg, Peter, Was ist Informatik? München: Hanser 1994 [1991], S. 191]
debuggen	einen Programmfehler in einem Softwareprogramm beseitigen	Fehler in IT-Systemen, vor allem in der Software, suchen und beheben	Angeschlossene Geräte sollen sich in Echtzeit debuggen lassen, was die Suche nach Fehlern vereinfachen soll. [Der Standard, 03.08.2011]
die DVD, -s	einer CD ähnlicher Datenträger mit sehr viel höherer Speicherkapazität	digitales, optisches Speichermedium in Form einer runden Kunststoffscheibe, deren eine Seite mit Daten beschreibbar ist oder die bereits mit einem Film, Musik, einem Computerspiel o. Ä. beschrieben verkauft wird	Die DVD enthält zum Glück den englischen Originalton, denn die Serie hat unter der Synchronisation ziemlich gelitten. [Spiegel, 13.05.2010 (online)]
das Ethernet	Datennetz für [lokale] Netzwerke	Technologie, mit deren Hilfe Computer und andere Geräte in einem lokalen Netzwerk über Kabel oder drahtlos miteinander verbunden werden	Ethernet verbindet in Büros den Computer etwa mit dem Drucker. [Der Standard, 10.07.2013]
der/das File, -s	englische Bezeichnung für: Datei	Datei; File	Die Auswertung der Files allein lässt dies jedoch nicht zu. [C't, 1999, Nr. 20]
fixen	berichtigen, beheben	(als Fixer) Leerverkäufe tätigen	Bugs werden gefixt sein.
der Follower, -s	(in sozialen Netzwerken) regelmäßiger Empfänger von Nachrichten einer bestimmten Person, Institution o. Ä.	Anhänger, Unterstützer anderer Nutzer in einem sozialen Netzwerk	Als Follower werden Nutzer bezeichnet, die das Profil eines anderen Nutzers abonnieren und so über dessen neuste Einträge auf dem Laufenden gehalten werden. [Die Zeit, 09.10.2015 (online)]
das Gadget, -s	kleiner, raffinierter technischer Gegenstand (der auch für Spielereien geeignet ist)	Apparatur; Ausrüstung; Ausstattung	Vielleicht wird es Zeit für eine andere Einstellung gegenüber elektronischen Gadgets. [Die Zeit, 06.02.2012, Nr. 06]
das Game, -s	[Computer]spiel	Videospiel	Die meisten Games sind nach einem halben Jahr wieder aus der Mode. [Die Zeit, 12.08.2002, Nr. 32]
googeln	mit Google® im Internet suchen, recherchieren	einen Namen oder Begriff mit einer Suchmaschine im Internet suchen	er hatte ihren Namen, nach Informationen gegoogelt

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
das GPS	auf Signalen von Satelliten beruhendes, weltweit funktionierendes Hilfsmittel zur exakten Navigation oder Ortsbestimmung	auf Signalen von Satelliten beruhendes, weltweit funktionierendes Hilfsmittel zur exakten Navigation oder Ortsbestimmung	Warum sollte man in Zeiten von GPS noch Karte und Kompass verwenden? [Die Zeit, 22.10.2015, Nr. 43]
der Hacker, =	jemand, der hackt	Person, die über besonderes Geschick oder herausragende Fähigkeiten im Umgang mit technischen Geräten, vor allem Computern, oder im Bereich der Programmierung verfügt	Die Hacker wollen einen Nachmittag für Acht- bis 14-Jährige gestalten — und mit ihnen zum Beispiel einen kleinen Roboter bauen und programmieren. [Südkurier, 27.10.2016]
das Hashtag, -s	mit einem vorangestellten Rauzeichen markiertes Schlüssel- oder Schlagwort in einem [elektronischen] Text	mit einem vorangestellten Rauzeichen markiertes Schlagwort, mit dem ein über das Internet verbreiteter Beitrag (meist eine Kurznachricht) einem bestimmten Thema, einer Diskussion zugeordnet bzw. aufgefunden werden kann	Unter dem Hashtag »China must explain« machten afrikanische Politiker ihrem Frust Luft. [Die Welt, 15.05.2020]
das Icon, -s	grafisches Symbol für Anwendungsprogramme, Dateien u. Ä. auf dem Bildschirm	Piktogramm, selbsterklärendes Bild	Die Gruppe will ein universelles Sprachsystem erfinden, damit sich etwa Flüchtlinge am Smartphone über Icons mit anderen verständigen können. [Der Standard, 20.05.2015]
das Kilobyte, -s	(im binären System) Einheit von 1024 Byte (= 210 Byte)	Maßeinheit für eine Datenmenge, die 1000 oder 1024 Byte entspricht	Ein typisches digitales Foto hat eine Größe von 2.000 bis 5.000 Kilobyte. [Der Spiegel, 24.01.2013 (online)]
der/das Laptop, -s	kleiner tragbarer Personal Computer	Mobilrechner; Notebook; tragbarer Computer	Selbst der zuvor verabredete Text des elektronischen Briefes war auf dem Laptop lesbar. [Der Tagesspiegel, 11.12.2001]
der Link, -s	[grafisch hervorgehobene] Verknüpfung mit einer Internetseite, einer anderen Datei o. Ä., die per Mausklick aktiviert werden kann	innerhalb eines IT-Systems eine Verknüpfung mit einem Objekt, z. B. einer Datei oder einem Ordner, das sich an einem anderen Speicherort befindet als das verweisende Objekt	Die Windows-Version wird ohne Nachfrage installiert, sobald man auf den Link zur EXE-Datei klickt. [C't, 2000, Nr. 12]
die Malware	Software, die in Computersysteme eindringen und dort Schäden verursachen kann	Schadprogramm; Schadsoftware	Die installierte Malware ist oft über Jahre aktiv, ohne erkannt zu werden. [Die Zeit, 23.11.2013, Nr. 48]
der/das Modem, -s	der Datenübertragung dienendes, zwischen Telefonanschluss und Endgerät[e] geschaltetes elektronisches Gerät oder Bauteil	ISDN-Adapter	Mit dem Modem dauert das mehr als zwanzig Minuten, ISDN ist kaum schneller. [Süddeutsche Zeitung, 21.03.2001]
der Nickname, -s	selbst gewähltes Pseudonym, unter dem jemand im Internet (z. B. in Chatrooms oder Newsgroups) auftritt	Zweitname; falscher Name; Pseudonym	sich einen Nickname ausdenken
das Pad, -s	Mauspad	Synonym zu Mauspad	Das flache Pad ist sehr gut verarbeitet, die Maus kann leicht geführt werden. [Bild am Sonntag, 12.10.1997]
parsen	maschinenlesbare Daten analysieren, segmentieren und codieren	analysieren	Hier muss der SQL-Server erst einmal das SQL-Statement parsen und optimieren. [C't, 1994, Nr. 4]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der/das Patch, -s	Softwareprogramm, das die in einem Programm enthaltenen Fehler beheben soll	Fehlerkorrektur (Programmcode); Korrektur für Programmfehler	Gibt es einen Patch, um das Programm trotzdem nutzen zu können?
die PIN, -s	persönliche, nur dem Nutzer, der Nutzerin bekannte Geheimnummer für Bankautomaten, Handys u. Ä.	Geheimnummer für Geldautomaten o. Ä.	Er hat zu leichte PIN gestaltet.
der Pixel, =	kleinstes Element bei der gerasterten, digitalisierten Darstellung eines Bildes auf einem Bildschirm oder mithilfe eines Druckers; Bildpunkt	Bildelement; Bildpunkt; Bildzelle	Als Pixel bezeichnet man das kleinste Element eines digitalen Bildes. [Die Welt, 09.05.2001]
der/das RAM	Speicher mit wahlfreiem Zugriff, aus dem Daten gelesen und in den neuen Daten geschrieben werden können	Arbeitsspeicher; Direktzugriffsspeicher; Hauptspeicher; Kurzspeicher	In diesem RAM gibt es noch mehrere Bits von Bedeutung. [C't, 1992, Nr. 5]
der/das Reset, -s	Neustart eines Computers	Neuanfang; Neubeginn; Neustart	Ich beginne immer am Nullpunkt, stelle alles wieder auf Null, wie beim Reset im Computer. [Süddeutsche Zeitung, 05.09.2002]
scrollen	eine Darstellung, die in Ausschnitten nach und nach auf dem Bildschirm verschieben können	die Bildschirmansicht (besonders nach oben oder unten) verschieben	Bah will ein Foto aus alten Tagen zeigen, scrollt durch sein Smartphone. [Bild, 28.12.2019]
der Server, =	Rechner, der für andere in einem Netzwerk mit ihm verbundene Systeme bestimmte Aufgaben übernimmt und von dem diese ganz oder teilweise abhängig sind	Computer, der in einem Netzwerk bestimmte Aufgaben für andere Computer übernimmt (z. B. die Speicherung von Daten) oder Programm, das diesem Zweck auf einem solchen Computer dient	Nachdem wir vor ein paar Tagen das Projekt vorgestellt hatten, ist erst einmal der Server zusammengebrochen, so viele Leute wollten das Programm herunterladen. [Süddeutsche Zeitung, 22.11.2016]
der Software	nicht technisch-physikalischer Funktionsbestandteil einer Datenverarbeitungsanlage (wie z. B. Betriebssystem und andere [Computer]Programme)	Gesamtheit, Menge von Programmen, die auf einem Computer (System) oder einem anderen Gerät mit elektronischer Datenverarbeitung installiert und ausgeführt werden können	Bei den Bremsenproblemen geht es um die Software für das ABS [Antiblockiersystem] der neuesten Modellserie. [Der Spiegel, 09.02.2010 (online)]
der Smiley	Emoticon in Form eines stilisierten lächelnden Gesichtes (als eigenes Zeichen oder als Kombination von Doppelpunkt, Divis und schließender Klammer)	Emoticon in Form eines kleinen, stilisierten, um 90 Grad gegen den Uhrzeigersinn gedrehten Gesichtes	Über den Monitor, der über der Bühne angebracht ist, würden in rascher Abfolge diverse Smileys gleiten. [Venske, Regula: Martes Vision, Frankfurt am Main: Eichborn Verlag 2006, S. 21]
der Spam, -s	unerwünschte massenhaft per E-Mail oder auf ähnlichem Wege versandte Nachrichten	Gesamtheit der vom Empfänger weder erbetenen noch erwünschten E-Mails; einzelne E-Mail, die versandt wird, obwohl deren Erhalt vom Empfänger werden erbeten wurde noch erwünscht ist	Die Penetranz von »Spam« verringert das Vertrauen der Benutzer in das Medium E-Mail. [Süddeutsche Zeitung, 14.04.1998]
das Tag, -s	Markierungselement von Beschreibungssprachen (z. B. HTML) zur Strukturierung der Dokumente	Etikett; Kennzeichnung; Schlagwort; Zusatzinformation	Ein “Marker (Tag)” ist in Digital Analytics ein Programm, das auf jeder Website, die gemessen werden soll, eingefügt wird
der User, =	männliche Person, die einen Computer benutzt	jmd., der einen Computer benutzt, mit dem Computer arbeitet	Er ist ein sehr seltener User von Computern.

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
Экология			
das Isotop, -e	Atomkern, der sich von einem anderen des gleichen chemischen Elements nur in seiner Anzahl von Neutronen unterscheidet	Variante eines chemischen Elements, dessen Atome gegenüber den Atomen anderer Varianten eine andere Anzahl von Neutronen haben	Kern der Untersuchung waren Isotope, das sind unterschiedlich schwere Sorten eines Atoms. [Die Zeit, 08.11.2012 (online)]
das Plastik	Kunststoff	Plast; Kunststoff	Das Unternehmen Coca-Cola versucht sein Image mit einer Plastikflasche aus Meeresplastik aufzupolieren
recyclen	einem Recycling zuführen	zu neuen Produkten verarbeiten; etw. Altes, bereits Dage-wesenes für einen neuen Zweck verwenden	Die Blechdosen werden recycelt sein
das Recycling	Aufbereitung und Wiederverwendung bereits benutzter Rohstoffe	Aufbereitung und Wiederverwendung bereits benutzter Rohstoffe	Er denkt, dass sich das werkstoffliche Recycling von Kunststoffen weiter durchsetzt, da die Rohstoffe immer knapper würden. [Frankfurter Allgemeine Zeitung, 05.04.2000]
die Selektion, -en	Auslese und Fortentwicklung durch Überleben der jeweils stärksten Individuen einer Art	Auslese und Fortentwicklung durch Überleben der jeweils stärksten Individuen einer Art; Zuchtwahl	Kritiker halten die Methode für eine unethische Selektion menschlichen Lebens. [Süddeutsche Zeitung, 23.01.2003]
der Smog, -s	mit Abgasen, Rauch u. a. gemischter Dunst oder Nebel über Großstädten, Industriegebieten	Dunstschicht über Großstädten, in der sich Industriestaub, Abgase und Rauch mit Nebel mischen	Da sah man aber nicht viel, denn da hing immer schon der Smog.
Finanzen			
die Acquisition, -s	Übernahme eines Unternehmens durch ein anderes	Ankauf; Anschaffung	Doch für Eon ist die Acquisition keineswegs in trockenen Tüchern. [Die Zeit, 14.01.2007 (online)]
addieren	zusammenzählen; zu etwas hinzufügen; sich zu etwas summieren	etw. zusammenzählen, hinzufügen; Gegenwort zu subtrahieren	Die Kosten addieren sich auf 100.000 Euro
das Ad, -s (das Advertisement)	Werbung, besonders die Online-werbung im Internet	Werbung	Heutzutage gibt es zu viel Ads im Internet
der Aktiensplit	Aufteilung von Aktien in neue Aktien mit kleinerem Nennwert	Aktienaufteilung; Aktiensplit	Um das Papier attraktiver zu machen, wird inzwischen auch über einen Aktiensplit nachgedacht. [Die Zeit, 23.09.2010 (online)]
der Analyst, -en	Fachmann, der das Geschehen an der Börse, auf den Finanzmärkten u. a. beobachtet und analysiert	Fachmann, der für ein Unternehmen, eine Behörde o. Ä. die neuesten Entwicklungen beobachtet, analysiert und bewertet	Während politische Analysten wegen der Wahl Trumps die Hände vor Schreck über den Kopf werfen, tun das viele Börsianer aus Freude. [Neue Zürcher Zeitung, 23.05.2017]
das Asset, -s	Vermögenswert eines Unternehmens; Kapitalanlage	Sonderausstattung; Zusatzposten	Auch im Asset Management musste die Bank einen Verlust von 62 Millionen Euro hinnehmen. [Süddeutsche Zeitung, 13.11.2002]
das/der Audit, -s	[unverhofft durchgeführte] Überprüfung, Revision	Überprüfung, Revision	Tatsächlich hat die Gesundheitsdirektion im vergangenen Jahr Audits in der Klinik durchgeführt. [Neue Zürcher Zeitung, 26.05.2017]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Average, -s	Durchschnitt, Mittelwert; Ware mittlerer Güte	Durchschnitt, Mittelwert; Ware mittlerer Güte	Der älteste durchgehend berechnete Aktienindex ist der Dow Jones Industrial Average. [Die Zeit, 18.07.2007, Nr. 30]
der Broker, =	Börsenmakler	Effekthändler an der englischen und amerikanischen Börse	Und natürlich ist der Broker nicht allein an der Wall Street. [Der Tagesspiegel, 17.08.1998]
das Cash	Bargeld, Barzahlung	Bargeld, Barzahlung	Der Regierung gehe es nicht in erster Linie um Cash. [Süddeutsche Zeitung, 11.11.1998]
der Controller	Fachmann für Unternehmenssteuerung, besonders für betriebswirtschaftliche Zahlen und Daten (Berufsbezeichnung)	Buchprüfer; Controller; Rechnungsprüfer	Für 1997 prognostizierte der Controller bereits einen Verlust von gut 178 Millionen Mark. [Die Zeit, 05.02.1998, Nr. 7]
der Dealer, =	männliche Person, die an der Börse handelt	jmd., der an der Börse handelt	An diesem Markt werden nicht nur Broker und Dealer, sondern auch die in Portugal niedergelassenen Banken operieren können. [Neue Zürcher Zeitung, 16.04.1996]
der Discount, -s	Einkaufsmöglichkeit, bei der Waren in Selbstbedienung verbilligt erworben werden können	Einkaufsmöglichkeit, bei der Waren in Selbstbedienung verbilligt erworben werden können	Im Discount-Zertifikat spiegelt sich die vereinnahmte Optionsprämie durch einen erheblichen Discount gegenüber dem aktuellen Aktienkurs wider
der Eurobond, -s	kurz- bis mittelfristige Anleihe auf dem Eurokapitalmarkt	internationale Anleihe einer Regierung, eines Konzerns oder einer Organisation in einer Fremdwährung	Vor 50 Jahren wurde in London der erste Eurobond aufgelegt: eine Anleihe der italienischen Autostrade über 15 Mio. \$. [Neue Zürcher Zeitung, 01.07.2013]
der Export, -e	Ausfuhr	Ausfuhr, Absatz von Waren im Ausland	den Export erhöhen, erweitern, fördern
exportieren	(Waren) ins Ausland verkaufen, ausführen	(vom eigenen Land aus) ins Ausland ausführen, verkaufen	Beide Unternehmen stellen in den USA Geländewagen her und exportieren diese nach China. [Süddeutsche Zeitung, 13.12.2018]
das Facility-Management	umfassende Betreuung und Verwaltung von Gebäuden (vom Neubau über die Nutzung bis zum Abbruch)	umfassende Betreuung und Überwachung von Gebäuden (vom Neubau über die Nutzung bis zum Abbruch)	Das klingt nach gutem Facility-Management: die alten Räume kräftig durchputzen und erneuern. [Der Tagesspiegel, 03.06.2004]
floaten	(vom Außenwert einer Währung) durch Freigabe des Wechselkurses schwanken	(frei) schwanken, fluktuieren	Das bedrohliche Kursrisiko ist weitgehend verschwunden, wenn Anleihen floaten, wenn ihr Zinskupon direkt an einen der wichtigen Zinssätze gekoppelt ist. [Die Welt, 07.10.2019]
die Franchise	Vertriebsform im Einzelhandel, bei der ein Unternehmen seine Produkte durch Einzelhändler/-innen in Lizenz verkaufen lässt	Vertrieb von Produkten, Dienstleistungen oder einer Marke in Lizenz eines Unternehmens, Kooperation zwischen rechtlich selbständigen Unternehmen	Je bekannter und prestigeträchtiger die Marke der Franchise bereits ist, desto grösser ist der Stellenwert der Corporate Identity. [Die Gründung eines Franchisings in Spanien ›Rechtsanwälte Spanien, 10.03.2016, aufgerufen am 15.02.2017] [8]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
der Hedgefonds	Investmentfonds mit hochspekulativer Anlagestrategie	hochspekulativer Investmentfonds mit geringem Einsatz von Eigenkapital, der stark auf die Hebelwirkung durch Unterschiede zwischen den Kosten des aufgenommenen Fremdkapitals und der Rendite des Fonds setzt	Hedgefonds haben sich kräftig mit amerikanischen Aktien eingedeckt. [Die Welt, 19.02.2019]
der Import	Einfuhr; etwas Eingeführtes	Einfuhr von Waren aus dem Ausland; eingeführte Ware	Und auch der Export wächst allmählich wieder schneller als der Import. [Der Tagesspiegel, 02.12.2000]
das Incentive, -s	durch wirtschaftspolitische (meist steuerliche) Maßnahmen ausgelöste Anreizeffekte zu erhöhter ökonomischer Leistungsbereitschaft; von einem Unternehmen seinen Mitarbeiter[inne]n angebotene Gratifikation (z. B. in Form von Geld, Sachleistungen oder Incentivereisen), die zur Leistungssteigerung anreizen soll	durch wirtschaftspolitische (meist steuerliche) Maßnahmen ausgelöste Anreizeffekte zu erhöhter ökonomischer Leistungsbereitschaft; von einem Unternehmen seinen Mitarbeitern angebotene Gratifikation (z. B. in Form von Geld, Sachleistungen oder Incentivereisen), die zur Leistungssteigerung anreizen soll; Inzentiv	Incentive richtet sich dagegen in ganzseitigen Anzeigen an die Aktionäre. [Die Welt, 18.04.2001]
leasen	zur eigenen Nutzung mieten, pachten	eine Maschine zu günstigen finanziellen Konditionen pachten, mieten (anstatt zu kaufen)	Erstmals hat die Polizei im Dezember 2002 Fahrzeuge geleast und nicht gekauft. [Der Tagesspiegel, 13.03.2003]
das Listing, -s	Zulassung von Wertpapieren zum Börsenhandel	Börsennotierung; Börsennotiz	In dem abgedruckten Listing kommen einige reguläre Ausdrücke zum Einsatz. [C't, 2001, Nr. 6]
das Marketing	Ausrichtung eines Unternehmens auf die Förderung des Absatzes durch Betreuung der Kunden, Werbung, Beobachtung und Lenkung des Marktes sowie durch entsprechende Steuerung der eigenen Produktion	Gesamtheit der von einem Unternehmen getroffenen Maßnahmen zur Erhaltung und Vergrößerung des eigenen Marktanteils	Aber in bestimmten Dingen müssen wir in Marketing auch investieren. [Die Welt, 18.03.2002]
outsourcen	durch Outsourcing weggeben, ausgliedern, nach außen verlegen	Arbeitsaufgaben, Produktions- teile (aus einem Betrieb) nach außen verlagern, an Externe vergeben;	die Firma hat ihre Dienstleistungen outgesourct.
der Peak, -s	relativ spitzes Maximum im Verlauf einer Kurve	relativ spitzes Maximum im Verlauf einer Kurve	Für den Massenmarkt wird es vorerst keine Geräte mit der Ausstattung des Peaks geben. [Die Zeit, 23.04.2013, Nr. 17]
die Performance, -s	prozentualer Wertzuwachs des Vermögens einer Investmentgesellschaft oder auch eines einzelnen Wertpapiers	Wertzuwachs; wertmäßiger Zuwachs	Aufgrund der bisher guten Performance sei das Potenzial weitgehend ausgereizt. [Der Tagesspiegel, 03.05.2000]
das Rating, -s	bonitätsmäßige Einstufung von Ländern, Banken, Firmen o. Ä. in ein Klassifikationssystem	Bonität; Kreditwürdigkeit	Reihenweise kündigten Analysten an, ihre Ratings für das Unternehmen zu überarbeiten. [Die Welt, 24.01.2002]
das Sample, -s	Warenprobe, Muster	Warenprobe, Muster	Zwei Hersteller waren bereit, uns eines ihrer wenigen Engineering Samples für einige Tage zu überlassen. [C't, 1998, Nr. 8]

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
das/der Start-up, -s	neu gegründetes Wirtschaftsunternehmen	Start-up-Firma; Start-up-Unternehmen; junges Unternehmen	Insgesamt soll rund 20 Start-ups bei der Gründung geholfen werden. [Süddeutsche Zeitung, 30.10.2000]
der Survey, -s	(in der Markt- und Meinungsforschung) Erhebung, Ermittlung, Befragung; Gutachten eines Sachverständigen im Warenhandel	Erhebung, Ermittlung, Befragung; Gutachten eines Sachverständigen im Warenhandel	Der Survey wird verantwortet von der angesehenen Arbeitsgemeinschaft Hochschulforschung der Universität Konstanz. [Die Zeit, 20.08.2008, Nr. 34]
das Trading	Handel; das Ausnutzen kurzfristiger Kursschwankungen durch häufige Käufe und Verkäufe von Wertpapieren	Handel; das Ausnutzen kurzfristiger Kursschwankungen durch häufige Käufe und Verkäufe von Wertpapieren	Zufriedenstellend verliefen Produktion und Trading im Bereich Tierfutter und Saaten mit Betrieben in Holland, Deutschland und Großbritannien. [Neue Zürcher Zeitung, 07.07.1993]
der Warrant, -s	Bescheinigung über den Empfang von eingelagerten Waren (die im Falle einer Beleihung der Waren verpfändet werden kann); Optionsschein	von einem Lagerhalter ausgestellte Bescheinigung über den Empfang von eingelagerten Waren (die im Falle einer Beleihung der Waren verpfändet werden kann); Optionsschein	Es ist sehr zu empfehlen, sich vor dem Kauf eines Warrants genau darüber zu informieren. [Süddeutsche Zeitung, 14.05.1999]
Медицина			
die Absence, -n	(besonders bei Epilepsie auftretender) kurzer Verlust des Bewusstseins (ohne Sturz)	(besonders bei Epilepsie auftretende) kurze Zeit dauernde Trübung des Bewusstseins; Absenz; Ausfallerscheinung	Sie hat eine Absence gehabt, wenn es an der letzten Woche sehr warm war.
Aids	Erkrankung, die zu schweren Störungen im Abwehrsystem des Körpers führt und meist tödlich verläuft	Viruserkrankung, die zu schweren Störungen im Abwehrsystem des Körpers führt und bei Nichtbehandlung meist tödlich verläuft	Aids ist noch immer nicht heilbar, aber aus der tödlichen Krankheit ist eine chronische geworden, mit der man leben kann. [Der Spiegel, 16.01.2012 (online)]
der Anthrax	Milzbrand	Milzbrand	Es sei aber unklar, ob sie mit Anthrax infiziert waren.
die Dementia, -e	Demenz	Demenz	Skandia Life verkündete als erste Gesellschaft, ihre Police für «schwere Erkrankungen» böte bereits Versicherungsschutz gegen diese tödliche Gehirnerkrankung, denn sie falle unter «präsenile Dementia». [Die Zeit, 08.04.1996, Nr. 15]
die DNA	Desoxyribonukleinsäure	Desoxyribonukleinsäure als Träger der genetischen Information	Der Lebensfaden DNA im Kern jeder Körperzelle enthält sämtliche Erbinformationen eines Menschen und ist einzigartig. [Süddeutsche Zeitung, 14.08.2003]
die Empathie, -n	Bereitschaft und Fähigkeit, sich in die Einstellungen anderer Menschen einzufühlen	Fähigkeit, die Gefühle eines anderen Wesens nachzuempfinden	Zahlreiche Studien belegen, dass Soldaten pflegen Empathie für Militärroboter zu entwickeln. [Neue Zürcher Zeitung, 11.05.2016]
der Flow, -s	Durchfluss von Flüssigkeiten (z. B. Blut, Harn) in entsprechenden Gefäßen des Körpers; Zustand höchster Konzentration und völliger Versunkenheit in eine Tätigkeit	Grad bzw. Geschwindigkeit des Durchströmens von Körperflüssigkeiten durch einzelne Körperteile oder Gefäße; Luftdurchfluss bei der Beatmung; völliges Aufgehen in einem Zustand höchster	Der eingestellte Druck (P max) wird bei der druckgesteuerten Beatmung durch einen hohen Flow am Anfang der Inspirationsphase rasch erreicht, dann nimmt der Flow wieder ab. [Aktuelles

Слово “Der Anglizismen-Index”	Значение по “Duden”	Значение по “DWDS”	Контекстный пример использования
		Motivation, Ausdauer und Konzentration bei einer Tätigkeit, verbunden mit Gefühlen des Erfolgs und der Freude	aus Wissenschaft und Gesellschaft, 05.04.2016, aufgerufen am 15.02.2017]
der Mumps	generalisierte Virusinfektion der Speicheldrüsen [mit schmerzhaften Schwellungen]; Ziegenpeter	febrile Infektionskrankheit mit schmerzhafter (einseitiger) Schwellung der Ohrspeicheldrüse; Parotitis	Mumps bekam ich Jahre zuvor trotz Impfung.
das Pattern, -s	[Verhaltens]Muster; [Denk]Modell; Schema	(Verhaltens) Muster; (Denk) Modell; Schema	Die neuronalen Muster (Pattern) sind als Muster von den elektrochemischen Trägerprozessen abheb- und innerkörperlich übertragbar, sogar interferierend mit Umweltmustern. [Benesch, Hellmuth: Neuropsychologie. In: Asanger, Roland u. Wenninger, Gerd (Hgg.) Handwörterbuch Psychologie, Berlin: Directmedia Publ. 2000 [1980], S. 18782]
der Score, -s	Zahlenwert, Messwert z. B. eines Psycho-Tests	Zahlenwert, Messwert z. B. eines Psycho-Tests	Es tut uns leid, aber Ihr Score hat uns Ihre Depression gezeigt.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить проделанную нами работу. В теоретической части нашего исследования мы выяснили природу английских заимствований, их историю проникновения и распространения в немецком языке, а также определили их виды, что помогло нам в дальнейшем в практической части нашего исследования.

Практическая часть нашего исследования состояла из анализа заимствованных английских слов в немецком языке по сферам их использования, а именно среди сленгизмов, терминов науки и образования, искусства, промышленности, интернета и IT, финансов, экологии и медицины.

Наибольшее количество слов было заимствовано в сферы сленга, финансов, а также интернета и IT. Мы связываем это явление, в первую очередь, с усилением влияния английской и американской культур на культуру немецкоговорящей молодежи, а также с развитием сферы IT, в большей степени, в Америке, что привело к заимствованиям более узких по значению лексем.

Англицизмы в немецком языке могли как менять свою форму, превращаясь в немецкий аналог слова, как, например, происходил процесс преобразования с глаголами, так и могли оставить свою первоначальную форму, как, например, часто происходило с существительными.

Однако, несмотря на сохранение исходного варианта написания слова, заимствованные слова обрели род в соответствии с их формой слова — так, например, слово *der User* стало существительным мужского рода из-за наличия суффикса *-er*, что в немецком языке как раз-таки указывает на принадлежность слова к мужскому роду.

Такие преобразовательные процессы приводят носителей языка к еще более активному использованию англицизмов в современной немецкой речи. В настоящее время прогресс не стоит на месте, изобретаются различные устройства и технологии, и в основном это происходит в англоговорящих странах, из-за чего названия данных научных трудов заимствуются и приживаются в языке-реципиенте. Оказывает это хорошее влияние или все-таки плохое, покажет время. Но мы всё же считаем, что наличие заимствованных слов помогает расширить словарный состав языка, развить его путем приобретения заимствованным словом более немецкой формы. Конечно, может быть нарушена историческая целостность языка и его обособленность, однако не стоит забывать о происхождении немецкого и английского языков — данные языки очень близки друг другу по происхождению, и становятся ближе благодаря явлению заимствования, поэтому наличие англицизмов в немецком языке понятно.

Список литературы

1. Берков, В. П. Введение в германистику : учебник / В. П. Берков. — Москва : Высшая школа, 2006.

2. Маммед, И. А. Виды заимствований и ассимиляция заимствованных слов (на основе материалов современного английского и азербайджанского языков) / И. А. Маммед // Вестник Чувашского университета. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-zaimstvovaniy-i-assimilyatsiya-zaimstvovannyh-slov-na-osnove-materialov-sovremennogo-angliyskogo-i-azerbaydzhanskogo-yazykov> (дата обращения: 18.05.2021).
3. Орехова, О. Е. Языковые процессы в современном немецком языке / О. Е. Орехова // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 2 (81). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-protsessy-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 03.04.2021).
4. Пискарева, А. А. Языковые следствия глобализации (на материале функционирования англицизмов в немецком языке) / А. А. Пискарева. — Москва : ФГКБОУ ВПО «Военный университет» МО РФ, 2014.
5. Эльферс, А. Der Anglizismen-Index 2020 Deutsch statt Denglisch [Электронный ресурс] / А. Эльферс // Der Anglizismen-Index. — URL: <https://vdsev.de/denglisch-und-anglizismen/anglizismenindex/ag-anglizismenindex/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Der verkappte Winterschlaf // Beate Wagner: Die Zeit Online № 14 — 2007. — URL: https://www.zeit.de/gesundheit/gesundheitsfragen-2007/fruehjahrsmuedigkeit?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 21.09.2021).
7. Instagram für Musiker — Mit den richtigen Bildern in die Erfolgsspur — URL: <http://www.musiker-knowhow.de/1545-instagram-fuer-musiker-mit-den-richtigen-bildern-in-die-erfolgsspur.html> (дата обращения: 21.09.2021)
8. Girls' Day Rückblick. — URL: https://www.code-your-life.org/Blog/Highlights_der_Initiative/1200_Girls_Day_Rueckblick.htm (дата обращения: 18.09.2021).
9. Zielgruppenanalyse — Wer sind meine Kunden? // Axel Schröder für Konkurrenzanalyse & Wettbewerbsanalyse — URL: <https://konkurrenzanalyse.net/zielgruppenanalyse-wer-sind-meine-kunden/> (дата обращения: 27.09.2021).
10. Körper-Geist-Problem (Philosophie des Geistes) [Электронный ресурс] — URL: <https://allesevolution.wordpress.com/2014/07/25/korper-geist-problem-philosophie-des-geistes/> (дата обращения: 06.09.2021).
11. Microsoft-Chatbot: „Falls das Problem immer noch nicht gelöst ist, bitte akzeptieren Sie trotzdem die Lösung“ // von Kai Schmerer — 2017 г. — URL: <https://www.zdnet.de/88314259/microsoft-chatbot-falls-das-problem-immer-noch-nicht-geloest-ist-bitte-akzeptieren-sie-trotzdem-die-loesung> (дата обращения: 16.09.2021).
12. Saldenmechanik // Alex lernt VWL — URL: <https://web.archive.org/web/20140805113512/https://saldenmechanik.wordpress.com/2014/03/08/bitcoin-glossar1/> (дата обращения: 26.09.2021).
13. Gründung eines Franchising in Spanien: Was der Franchisegeber beachten muss. — URL: <https://www.mariscal-abogados.de/gruendung-eines-franchising-in-spanien-was-der-franchisegeber-beachten-muss/> (дата обращения: 06.09.2021).

Развитие словарного состава современного английского языка и способы его пополнения

Статья посвящена изучению путей пополнения словарного состава современного английского языка. Сделан вывод, что в 2020 году на пополнении словарного состава английского языка сказались пандемия COVID-19 и движение Black Lives Matter. Результаты эмпирического исследования показали, что наиболее актуальным способом пополнения словарного состава было основосложение, а наименее актуальным — конверсия.

Ключевые слова: *современный английский язык, словарный состав английского языка, основосложение, конверсия, блендинг, аббревиация.*

Английский язык является одним из самых быстроразвивающихся языков в мире. В связи с тем, что английский является международным языком, он не просто подвергается постоянным изменениям, он напрямую отражает происходящие в мире события. Следовательно, словарный состав языка также пребывает в состоянии непрерывного изменения, т. к. он является строительным материалом, из которого строится речь. Непрерывные изменения, происходящие в языке, выражаются в утрате и исключении некоторого числа устаревших слов из повседневного использования в речи и в пополнении и активном использовании гораздо большего числа новых слов.

«Словарный состав языка рассматривают как систему, характеризующуюся определёнными специфическими чертами и развивающуюся во времени» [1, с. 9]. Эта система включает в себя различные типы слов и способы их образования, описание эквивалентов слов, описание судьбы иноязычных заимствований и их роли в обогащении словарного состава языка; анализ различных лексических групп и пластов в языке: книжной и разговорной лексики, терминов, слов сленга, неологизмов, архаизмов — и анализ семантических отношений между словами.

«Изменение словарного состава языка — явление и исчезновение слов в языке и преобразования в структурной организации лексической системы» [7, с. 117].

Если обратить внимание на историю развития словарного запаса любого языка, то можно увидеть там не только проявление основных законов развития языка на разных его этапах, но и закономерности связи развития языка с развитием истории общества и отражение каждого этапа истории, каждой эпохи на словарный запас языка.

Всю лексику можно разделить на пассивную и активную. Активную лексику используют каждый день, пассивную — редко или совсем не используют.

Понятие «словарного состава языка» также тесно связано с определением понятий и содержания лексики и лексикологии.

Термины «лексика» и «лексикология» различаются: лексика подразумевает под собой совокупность слов, т. е. словарный состав языка или его часть, а лексикология — это наука, изучающая лексику.

«Лексикология (от греч. *lexis* — «слово», *lexicos* — «словесный», «относящийся к слову», *logos* — «учение») — отдел языкознания, изучающий слово и словарный состав языка» [1, с. 7].

По И. В. Арнольд, словарный состав языка — это совокупность всех имеющихся в этом языке слов и их эквивалентов. Под эквивалентами слов подразумеваются устойчивые сочетания, которые не создаются в речи заново, как слова, а вводятся в неё в готовом виде [1].

В избранных трудах В. В. Виноградова указано разграничение в лексике языка основного словарного фонда и словарного состава языка [3]. Ядром лексики является основной словарный фонд и грамматический строй языка. Основной словарный фонд устойчив и сохраняется на протяжении многих эпох, вследствие чего он в союзе с грамматическим строем обеспечивает единство языка в своем историческом развитии. В то же время, словарный состав языка является постоянно изменяемой, подвижной оболочкой этого ядра, так как меняется с каждой исторической эпохой.

Следовательно, базой для образования новых слов — развития словарного состава языка — является основной словарный фонд.

«Основной словарный фонд — это понятие конкретно-историческое, это устойчивая, но исторически развивающаяся лексико-семантическая и словообразовательная база общего словарного состава данного языка в его историческом движении» [3, с. 56].

В разных языках преобладают разные пути пополнения словарного состава языка. Основными

являются аффиксация, основосложение (словосложение), конверсия, обратная деривация/дезаффиксация, сокращение/аббревиация, блендинг.

В английском языке преобладают блендинг, конверсия и заимствование [2].

Способы словообразования могут быть продуктивными и непродуктивными. Степень продуктивности в разных способах варьируется в зависимости от языка.

Рассмотрим кратко каждый из способов.

«Словообразование — это, во-первых, совокупность действующих в языке правил и способов образования новых слов на основе уже имеющихся, и, во-вторых, наука о том, как образуются новые слова» [5, с. 128].

Под словообразованием объединяются различные способы. Один из самых важных способов — морфологическое словообразование (путём сочетания морфем) — может быть двух видов: основосложение (словосложение) и аффиксальное словообразование.

Б. Н. Головин отмечает, что основосложение — это способ словообразования, при котором новые слова складываются из основы и корней других слов. Разновидностями словосложения являются образование слов из полных основ слов (awesomesauce, beer bug, coronaphobia, coronacrisis, coronapocalypse, doomscrolling, ecoanxiety, sadfishing, reoplekind) и сокращения слов и аббревиатуры (aight — am I right, finna — fixing to, jchilling — just chilling, nomophobia — NO MOBILE PHONE PHOBIA) [5].

«Аббревиатура — это сокращенное написание слова или словосочетания, которое читается по алфавитному названию первых букв слов, входящих в состав фразы» [1]. Например, WFH (Working From Home), WOAT (Worst Of All Time).

Одной из разновидностей словосложения также является удвоение, или редупликация. Этот способ заключается в удвоении начального слога или целого корня (mur-mur, talkie-talkie) [5].

Аффиксальный способ имеет разновидности: суффиксальное, префиксальное, префиксально-суффиксальное словообразование. Этот способ является продуктивным способом образования слов, т. к. с помощью него в определённый момент времени образуется множество новых слов.

При аффиксации слова образуются путём присоединения к корню или основе слова словообразовательных аффиксов (приставка, суффикс, постфикс, флексия) [6].

Префиксы — словообразовательные морфемы, которые располагаются перед корнем и изменяют лексическое значение слова (undergo,

co-operation, unable) [5]. Из неологизмов сюда относятся слова mistext, cybercafé, omnishambles (omni- + shambles).

Суффиксы — словообразовательные морфемы, располагающиеся за корнем слова, присоединяющиеся или непосредственно к корневой морфеме (read — reader, читать — читатель), или образующие последовательности из двух или более суффиксов (faith — faithful — faithfulness, end — endless — endlessness) [6]. Сюда же относятся такие неологизмы как angeliferous (angel + -iferous), hellacious (hell + -acious).

Конверсия (от лат. *conversia* — обращение), или транспозиция (перестановка) — переход одной части речи в другую [5]. Например, to brexit (Brexit — to brexit), to ghost (a ghost — to ghost).

Обратная конверсия или деривация — способ словообразования, при котором от исходного слова отделяется часть, сходная с суффиксом (to enthuse от enthusiasm, to legislate от a legislator, kittling — to kittle). Необходимо отметить, что в настоящее время способом обратной деривации формирование неологизмов в английском языке происходит крайне редко [4].

Самым распространенным способом является способ заимствования. «Заимствования — это, во-первых, элемент чужого языка, перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов; во-вторых, это сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [7, с. 85]. В данной статье такой способ пополнения словарного состава языка как заимствование мы не рассматриваем так подробно, т. к. он не является способом именно образования слова, а лишь заимствования его из другого языка.

Как отдельный способ словообразования или как промежуточный между словосложением и аббревиацией рассматривают блендинг. Блендинг — смесь двух слов, при которой часть первого слова меняется на часть другого, при этом от первого слова может быть взята одна или две буквы, а от второго — последняя его часть. Этим способом образованы такие слова как coronely (corona + lonely), covideo (covid + video), covidiot (covid + idiot), covidivorce (covid + divorce), craftivism (craft + activism), freegan (free + vegan), Megxit (Meghan + exit), periodt (period + dot) [10].

Как было отмечено, язык является отражением социальных изменений. Для анализа наиболее актуальных способов пополнения словарного состава английского языка был выбран 2020 год, т. к. он был насыщен различными событиями, которые значительно повлияли не только на

обстановку в мире, но и на язык. Одними из таких событий являются пандемия COVID-19, выход Великобритании из Евросоюза, протесты после гибели Д. Флойда, вследствие чего появилось движение Black Lives Matter и т. д. [8].

В основном на пополнении словарного состава английского языка сказались пандемия COVID-19 и движение Black Lives Matter. Также есть такие группы слов, которые появились под влиянием общественно-политической обстановки в Великобритании и гендерного вопроса.

Из представленных словарей [9; 10; 11; 12; 13] было выявлено 70 лексических единиц, появившихся за прошедший 2020 год.

Из данных слов 21 были образованы под влиянием пандемии COVID-19 (quarantini, zoombombing, zoomwear, infodemic, nevuary, quaranteam и anthropause). Чуть меньше слов (7 лексических единиц) относятся к группе климатических и технологических изменений (climate emergency, techno-optimism, bombogenesis, ecological grief, food desert), гендерной нейтрализации и движения Black Lives Matter (11 лексических единиц), общественно-политической обстановки в Великобритании

(4 лексические единицы). Однако оставшиеся 27 слов не подошли ни под одно событие, поэтому они были выделены в одну общую группу.

К группе неологизмов, образованных под влиянием проблемы гендерной нейтрализации и движения Black Lives Matter образованы следующие слова: brownface, whitesplain, gender gap, judicial diva, mansplain, safe space, they и Black (обязательно с заглавной буквой). Слова Brexit, Megxit и to brexit и to Meghan Markle (или to meghanmarkle) образованы вследствие общественно-политической обстановки в Великобритании.

При словообразовательном анализе было выявлено, что 31 слово (43 %) образовано с помощью основосложения, 23 слова (34 %) — с помощью блендинга, 8 слов (12 %) являются сокращениями и аббревиациями, 3 слова (4 %) образовано конверсией и 5 слов (7 %) — аффиксацией).

Из представленных результатов мы можем сделать вывод, что наиболее актуальным способом пополнения словарного состава современного английского языка в 2020 году является основосложение, а наименее популярным — конверсия.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. — Москва : ФЛИНТА, 2017.
2. Бабич, Г. Н. Лексикология английского языка : учеб. пособие / Г. Н. Бабич. — Москва : ФЛИНТА, 2016.
3. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1977.
4. Воробьева, И. А. Структурные особенности массмедийных неологизмов английского языка. Известия ВГПУ. Филологические науки: языкознание, 2018.
5. Головин, Б. Н. Введение в языкознание: учеб. пособие / Б. Н. Головин. — Москва : Высшая школа, 1977.
6. Пьянзина, И. Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения / И. Н. Пьянзина. — Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005.
7. Самотик, Л. Г. Лексика современного русского языка: учеб. пособие / Л. Г. Самотик. — Москва : ФЛИНТА, 2017.
8. 20 главных событий 2020 года по версии Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/415053-20-glavnyh-sobytyy-2020-goda-po-versii-forbes?photo=4> (дата обращения: 07.03.2021).
9. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/> (дата обращения: 16.05.2021).
10. Collins Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 17.02.2021).
11. Dictionary.com. — URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 24.02.2021).
12. Oxford Learner's Dictionaries. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 04.02.2021).
13. Urban Dictionary. — URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 24.02.2021).

Лесков Егор Игоревич

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, Челябинск*

Мотив пути и особенности его воплощения в романе Гайто Газданова «Ночные дороги»

Статья посвящена анализу мотива пути в творчестве писателя-младоземигранта Гайто Газданова. Мотив пути в произведении «Ночные дороги» проявляется на нескольких уровнях, через неразрывную связь с мотивом «своего/чужого». Сделан вывод о том, что в романе изменчивость, динамичность мира русских противопоставляется установившемуся миру европейцев.

Ключевые слова: Г. Газданов, мотив пути, роман, эмигрантская проза.

Актуальность темы обуславливается важностью мотива пути для Гайто Газданова как для писателя-младоземигранта. Покинув Россию после октябрьской революции, он долгое время переезжает с места на место: Крым, Турция, Болгария и, наконец, Франция, где долгое время Газданов зарабатывает на жизнь тяжким трудом, работая портовым грузчиком, мойщиком паровозов, рабочим на автомобильном заводе. Но самым продолжительным и плодотворным периодом его эмигрантской жизни стало время работы ночным таксистом. Воспоминания об этом времени легли в основу одного из самых известных романов Гайто Газданова «Ночные дороги».

В отличие от старшего поколения писателей-эмигрантов (И. Бунина, И. Шмелёва, А. Куприна) Газданов не пытается «сохранить заветы», не предаётся тоске по родине в её традиционном смысле, а изображает эмигрантскую действительность, жизнь в изгнании, следовательно, выступает в русской литературе в качестве новатора.

Мотив пути не остался незамеченным исследователями творчества писателя. К нему обращались: Ф. Гёблер, Е. Гольберг и Л. Диенеш.

И тем не менее, до сих пор нет комплексного и системного анализа мотива пути, который бы мог раскрыть особенности его воплощения в романе Газданова «Ночные дороги», что и является целью данной статьи.

Вслед за Б. Гаспаровым, мы рассматриваем мотив как структурный элемент произведения, ведь, по словам исследователя, в роли мотива может выступать «любое смысловое „пятно“ — событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, — это его репродукция в тексте...» [5, с. 30—31].

Мотив пути в романе Г. Газданова «Ночные дороги» заявлен уже в самом названии романа «Ночные дороги», что подчеркивает его значимость, и, конечно, он проявляется на лексическом уровне текста, главным образом посредством активного употребления лексем с семантикой движения. Наиболее значимые из них: «движение», «дорога», «путь».

Слова «движение», «дорога», «путь» используются автором по-разному. В одних случаях — в прямом смысле, например: «Это чувство — тянет сделать одно и на этот раз действительно последнее движение¹ — я знал давно; оно же охватывало меня, когда я ехал на автомобиле вдоль хрупких перил моста через Сену и думал: еще немного нажать на акселератор, резко повернуть руль — и все кончено» [4, с. 191].

Как видим, в приведённом фрагменте лексема «движение» имеет семантику «перехода, перемещения с места на место, непрерывного изменения положения чего-нибудь в пространстве» [10], и явно отрицательную эмоциональную окраску: «последнее движение» — это движение, которое приведёт к смерти.

К сказанному добавим, что в прямом смысле анализируемые лексемы обычно употребляются автором при описании работы, повседневного быта персонажей.

В других случаях лексемы «путь», «дорога», «движение» используются Газдановым в переносном смысле: «...путь пролетариата представлялся им неизбежно чем-то вроде обратного их пути к самим себе» [4, с. 212], «выстрелы, море, города и беззвучно струящееся время — это невозвратное и безмолвное движение» [4, с. 246].

¹ Здесь и далее, в том числе и в цитатах, курсивом выделено нами — Е. Л.

Нетрудно заметить, что в первом фрагменте лексема «путь» используется героем-рассказчиком в значении «становление личности». Во втором фрагменте «движение» также употребляется героем-рассказчиком в переносном смысле, означая непосредственно саму жизнь.

Лексема «движение» повторяется в романе намного чаще, чем остальные, но примечательно, что чаще всего она служит способом характеристики чего-либо и употребляется в совокупности с приставкой «не», а именно: «неподвижный тупой ум», «неподвижный и холодный воздух», «мертвые их [фонарей — Е. Л.] отблески на неподвижной поверхности канала St. Martin», «неподвижный и зловещий мир». В приведенных фрагментах мы можем заметить, что слово «неподвижный» явно приобретает отрицательную эмоциональную окраску в сочетании со словами «мёртвый», «зловещий» и «тупой». Это не случайно, ведь отсутствие движения для героя-рассказчика — это прямой признак недостатка жизненных сил, омертвления души.

Обобщая всё вышенаписанное, заметим, что использование лексем с семантикой движения автором романа неслучайно. С помощью них автор показывает то, что внешне, т. е. физически, герой может передвигаться, но внутренне, т. е. в духовном плане, он остаётся статичен, духовно не развит.

Мотив пути реализуется в романе «Ночные дороги» и на уровне хронотопа. Как следует из названия, основным является хронотоп дороги.

В своей работе «Формы времени и хронотопа в романе», раскрывая значение хронотопа, М. М. Бахтин пишет о связи хронотопа дороги с мотивом пути: «Здесь [на дороге — Е. Л.] своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизируясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются. Это точка завязывания и место совершения событий» [2]. Исходя из этого, можно выделить две основные сюжетные функции хронотопа дороги:

- 1) пересечение человеческих судеб и жизней;
- 2) преодоление социальной дистанции между людьми.

Не менее важным для понимания романа Газданова является также мысль М. М. Бахтина о метафоризации хронотопа дороги: «Здесь время как бы вливается в пространство и течет по нему (образуя дороги), отсюда и такая богатая метафоризация пути-дороги: „жизненный путь“, „вступить на новую дорогу“, „исторический путь“ и проч...» [2].

С пониманием дороги как «жизненного пути»

тесно связано понятие «движения души», которое активно использует Л. Диенеш в работе «Гайто Газданов. Жизнь и творчество». Под ним Л. Диенеш понимает «едва заметные, но важные душевные, или внутренние, путешествия» [6, с. 201]. Это понятие актуально и для анализируемого романа «Ночные дороги».

О «внутренних путешествиях» пишет и Ю. В. Бабичева в работе «„Ночные дороги“ Гайто Газданова: проблема стиля и жанра», относя их ко второму уровню пространства — метафизическому. Она выделяет два уровня художественного пространства в романе: первый уровень — Париж, «вполне реальный, но чужой и чуждый повествователю город», второй уровень — «ночной Париж — город метафизический, а езда по нему — путешествие по тёмным маршрутам собственного подсознания» [1].

Это позволяет рассматривать движение героя-рассказчика в романе в двух планах: физическом — буквальное перемещение по ночным дорогам Парижа (работает таксистом), и метафизическом — изменения в душевном состоянии героев (движение их душ), а также их судьбе.

Двуплановость хронотопа дороги в романе Газданова особенно отчётливо проявляется в следующем фрагменте романа: «...я думал о ночных дорогах и о смутно-тревожном смысле всех этих последних лет <...> о том немом и могучем воздушном течении, которое пересекало мой путь сквозь этот зловещий и фантастический Париж и которое несло с собой нелепые и чуждые мне трагедии <...> и <...> всегда позади меня, как сожженный и мертвый мир, как темные развалины рухнувших зданий, будет стоять <...> этот чужой город далекой и чужой страны» [4, с. 289].

Также в приведенном выше фрагменте отчётливо проявляется и двойственный характер художественного пространства романа в целом. Оно включает в себя два мира.

1. Мир реальный — Париж.
2. Мир ирреальный — Россия.

Ирреальный мир изображается Газдановым как воспоминания героя о России, которые невозможно вернуть, а также его фантазии о будущем, которые невозможно воплотить в изменившейся после революции стране. Сказанное делает пространство России недостижимым, ирреальным.

В противоположность этому пространство Парижа в романе предстаёт как реальные картины действительности.

Во временном аспекте Париж является для героя-рассказчика настоящим, в то время как пространство России предстаёт преимущественно в картинах прошлого: «В силу какого

невероятного стечения обстоятельств мои юношеские блуждания — зима, Россия, огромное красное солнце над снегом <...> — это невозвратное и безмолвное движение — <...> все это множество чужих и великолепных существований, весь этот бесконечный мир, в котором я прожил столько далеких и чудесных жизней, свелся к тому, что я очутился здесь, в Париже» [4, с. 246].

В приведённом выше фрагменте особо отметим, что герой-рассказчик характеризует пространство Родины как «бесконечный мир». Возвращение на Родину с помощью воспоминаний — это попытка восстановить утраченный идеальный мир. Именно идеализация и недостижимость этого пространства позволяет нам охарактеризовать его как «Божье царство», к которому, согласно Н. А. Бердяеву стремится русский странник: «Странник ищет правды, ищет Царства Божьего, он устремлен вдаль» [3, с. 97]. Воплощение этого недостижимого, воображаемого Божьего Царства мы находим также в том эпизоде, где герой представляет свою смерть на Родине: «... старый дом, с одним и тем же крыльцом и той же входной дверью, теми же комнатами, той же мебелью, теми же полками библиотеки, деревьями, которые, как архивы моего бюро, существовали до моего рождения и будут продолжать расти после моей смерти, и лермонтовский дуб над спокойной моей могилой, снег зимой, зелень летом, дождь осенью, легкий ветер российского, незабываемого апреля месяца...» [4, с. 257].

Утопическое пространство Родины отличают, не такие признаки, как статичность и мертвенность, а спокойствие и умиротворение: та же дверь, те же комнаты, те же деревья, тот же забываемый апрельский ветер. Мы видим, как с помощью градации часть метафизического пространства, отведённая Родине, расширяется: распространяется на дом, охватывает природные явления, и здесь мы можем говорить о неограниченности, расширении пространства, которое, по Лотману, характерно для пространства «возвышенного» [9, с. 288].

При этом мы знаем, что реальное пространство ограничивается в романе рамками одного города — Парижа, более того, оно «сжигается» (термин Ю. М. Лотмана) до замкнутых локусов (точек) — пространство кафе.

Но при этом в романе отчетливо проявляется отношение героя-рассказчика к реальному пространству Парижа как к «фантастическому»: «этот зловещий и фантастический Париж» [4, с. 289]. Исходя из этого, можно заключить, что реальный и ирреальный миры одновременно и противопоставляются, и неразрывно связаны.

Сам образ Парижа при этом заслуживает особого внимания, ведь он является одним из ключевых не только в романе «Ночные дороги», но и в таких знаковых романах Газданова, как «История одного путешествия», «Вечер у Клэр» и др. Однако Н. В. Доброскокина справедливо отмечает: «Если до и после „Ночных дорог“ Парижу пусть и принадлежит важное место в художественной структуре романов, но все-таки он является фоном, „средой существования, предопределяющей характер этого существования“, то в „Ночных дорогах“ Париж — это главный герой» [7, с. 141]. Именно ночной Париж обнажает всю ту мерзость, в «неизбежном соприкосновении с которой» приходится работать герою-рассказчику. Париж предстаёт перед нами как некая одушевленная стихия, наделённая человеческими качествами, имеющая собственные чувства, эмоции, и главное — характер движения: «Париж совершенно стихал и во всем городе оставалось несколько оживленных перекрестков, как оазисы в каменной ночной пустыне: Монпарнас, Монмартр, некоторые места Больших бульваров — то, что называлось ночным Парижем» [4, с. 209].

В то же время автор романа пишет: «Париж разделен на несколько неподвижных зон» [4, с. 284]. Неподвижность этих зон Парижа герой-рассказчик связывает с тем, что люди, работающие и живущие в одном районе, никогда не покидают его пределов, поэтому «еще была жива — в бедных кварталах — далекая психология, чуть ли не четырнадцатого столетия, рядом с современностью, не смешиваясь и почти не сталкиваясь с ней» [4, с. 184].

Неподвижные зоны противопоставляются оживлённым перекрёсткам по признаку отсутствия как внутреннего (культурный застой), так и внешнего (отсутствие деятельности) движения. Герой-рассказчик не называет этих неподвижных районов, тем самым подчёркивая значимость движения для своей концепции жизни.

Неизменяемость, видимый застой отдельных районов герой сравнивает с «медленным умиранием Средневековья» [4, с. 184], что делает для нас более явной связь оппозиции «динамика/статика» с оппозицией «живого/мёртвого».

Как видим, пространство Парижа, как и пространство романа в целом, тоже не однородно. По словам Н. В. Доброскокиной, «оно вмещает в себя и рабочие предместья, и широкие авеню, которые перетекают друг в друга и образуют единое «безнадёжное сплетение улиц» [7, с. 141].

При этом весь Париж за исключением отдельных «светлых островков», герой-рассказчик рассматривает как пространство чужое: «В этом

ночном Париже я чувствовал себя путешественником, попавшим в чуждую ему стихию; и во всем громадном городе было два или три места, как освещенные островки в темном пространстве, куда я приезжал каждую ночь, примерно в одни и те же часы» [4, с. 223]. Два-три места, которые упоминает герой, это шофёрская стоянка в Пасси и кафе «против одного из вокзалов».

Кафе является сосредоточением всех обречённых людей. Каждый из них приходит туда с единственной целью — выпить, и каждый посетитель имеет свою «маску». Например, мистер Мартини, который пьёт от ощущения своей ненужности и повторяет одну и ту же фразу: «Я нахожу, что это смешно. Смешно. Смешно» [4, с. 185]. Особенность этого образа в том, что мистер Мартини не обыкновенный рабочий, не сутенёр и не бездомный, как большая часть посетителей кафе и каковым кажется. Он преподаватель греческого, латинского, испанского, немецкого и английского языков. Он читает вслух «Перчатку» Шиллера, но читает её местным бродягам, и каждый вечер неизбежно оказывается вышвырнутым за дверь.

Образ мистера Мартини примечателен еще и тем, что помогает понять, как пространство ночного кафе и всего ночного Парижа искажает реальность и деформирует личность.

Герой-рассказчик отмечает лживость человеческих масок, «невероятность и призрачность которых была очевидна всем» [4, с. 280]. Сам он тоже обладает маской — маской коренного жителя Парижа, которым представляется своим пассажирам, чтобы не вызывать к себе лишнего интереса.

По этой причине герой-рассказчик характеризует пространство Парижа как «дикое» и «непрозрачное» [4, с. 280]. «Непрозрачность» может восприниматься буквально: улицы Парижа лишены света, помещение кафе полно дыма от сигарет. Но важным для нас является то, что «непрозрачность» совмещается с общей замутнёностью красок города, о которой пишет Н. В. Доброскокина: «В более поздних романах Газданова ночной Париж — это особые экзистенциальное пространство и время, подчёркивающие «неверность», «неправдоподобность», «призрачность» существования. <...> Вместо солнца — «лунные лучи» и парижские «мутные фонари» — особенный свет газдановских романов, скрывающий от героев выходы, которые возможно найти только в результате кропотливой душевной работы» [7, с. 141]. Кропотливая «душевная работа» под силу далеко не всем героям романа. Именно поэтому большая часть обитате-

лей кафе неспособна прийти к выходу из мрачного, безжизненного пространства, а шире — измениться, совершив тем самым внутренний подвиг. Не отмечая топографическое положение и характеризуя его как «кафе против одного из вокзалов», рассказчик создаёт обобщенный образ привокзального кафе, типичного для «чужого» европейского пространства.

Второй точкой на пространственной карте Парижа в романе Газданова является шофёрская стоянка в Пасси, русском районе Парижа. Впервые туда его привлёк ожесточённый спор двух шофёров на исторические темы. Одним из них оказался русский: «Он ездил на автомобиле, как и другие его товарищи по несчастью, русские интеллигенты, и оставался совершенно чужд этому делу, которого он, в сущности, не понимал и в котором участвовал только механически» [4, с. 244].

Стоянка примечательна тем, что она «состояла почти исключительно из шоферов этого необыкновенного рода» [4, с. 244] — интеллигенции, ещё не дошедшей до морального разложения, алкоголизма и бродяжничества. На стоянке находятся преимущественно русские эмигранты, выполняющие свою работу механически: их движение вызвано не внутренним желанием двигаться, а нуждой. Их объединяет чувство потерянности, тоски по родине, утраченному прошлому. Именно поэтому герой-рассказчик считает это место «светлым островком» в этой чуждой ему стихии — там он имеет возможность в небольшой мере почувствовать себя «своим» и создать некий аналог «своего» пространства.

Ю. М. Лотман в работе «Художественное пространство Гоголя», разделяя пространство Гоголя на «возвышенное» и «бытовое», отмечает: «Для того чтобы стать возвышенным, пространство должно быть не только обширным (или безграничным), но и направленным, находящийся в нем должен двигаться к цели» [9, с. 290]. Мы замечаем, что в ранних произведениях для героя Газданова характерно наличие определённой цели. В «Вечере у Клэр» это поиск себя, смысла человеческого бытия. В «Ночных дорогах» цель как таковая отсутствует, философия, по словам главного героя, становится «не по карману» [4, с. 230]. Главным оказывается необходимость избежать влияния чуждой среды, в которой герой находится.

Исходя из этого, мы можем установить неразрывную связь мотива пути с мотивом «своего/чужого», смысл и значение которого Н. И. Лишова по отношению к прозе М. Пришвина трактует следующим образом: «Пришвин — странник,

Пришвин — путешественник идёт как бы дорогой двойного пространства — «своего и чужого», «внешнего и внутреннего». «Своё» — это Россия, русское раздолье. «Чужое» — западное пространство с его цивилизацией и оформленностью (Франция, Германия)» [8, с. 51].

В романе «Ночные дороги» изменяемость, динамичность мира русских, мира хаотического и бесформенного, но живого, противопоставля-

ется установившемуся миру европейцев, который он характеризует как «приобретший мёртвенную и трагическую неподвижность» [4, с. 287].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на уровне художественного времени и пространства мотив проявляется наиболее широко. Он объединяет в себе судьбы героев произведения и вместе с тем оказывает существенное влияние на характер их жизненного движения.

Список литературы

1. Бабичева, Ю. В. «Ночные дороги» Гайто Газданова: проблема стиля и жанра / Ю. В. Бабичева // Дарьял. — 2003. — № 3. — URL: <http://ruszhizn.ruspole.info/node/558> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Бердяев, Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — Москва : Наука, 1990. — С. 43—271.
4. Газданов, Г. Вечер у Клэр. Полет. Ночные дороги / Г. Газданов. — Москва : РИПОЛ Классик, 2015. — 289 с.
5. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века / Б. М. Гаспаров. — Москва : Наука, 1994. — 304 с.
6. Диенеш, Л. Гайто Газданов. Жизнь и творчество / Л. Диенеш ; под ред. Е. М. Кочиевой : пер. Т. К. Салбиева. — Владикавказ : Изд-во Сев.-Осет. института гуманитарных исследований, 1995. — 304 с.
7. Доброскокина, Н. В. «Этот зловещий и убогий Париж...» в романе Г. Газданова «Ночные дороги» / Н. В. Доброскокина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2010. — № 6. — С. 140—144.
8. Лишова, Н. И. Феномен странствия в творчестве М. М. Пришвина / Н. И. Лишова. — Москва : Флинта, 2019. — 152 с.
9. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь / Ю. М. Лотман. — Москва : Просвещение, 1988. — 353 с.
10. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (дата обращения: 15. 05. 2021).

Трансформация образа лисы в фольклорных текстах

Статья исследует различные аспекты отражения и интерпретации образа лисы в мифологических и фольклорных системах народов Европы и Восточной Азии. Показано отличие образа лисы в восточноазиатском фольклоре и в славянской фольклорной традиции. Сделан вывод о том, что механизмы трансформации образа лисы в волшебных сказках отличаются от механизмов, задействованных в процессе формирования сказок о животных.

Ключевые слова: *волшебная сказка, фольклор, лиса, трикстер.*

Образ лисы широко представлен в фольклорных текстах многих народов, однако, несмотря на это, по-прежнему остается малоизученным.

Актуальность нашего исследования определяется недостаточной изученностью образа лисы, необходимостью дополнительного освещения различных аспектов механизма трансформации рассматриваемого образа.

Целью исследования является выделение и рассмотрение различных аспектов отражения и интерпретации образа лисы в мифологических и фольклорных системах народов Европы и Восточной Азии.

В мифопоэтических традициях образ лисы выступает как распространённый зооморфный классификатор, нередко функционирующий и в языковой сфере (ср. рус. «*лиса*» — о хитром человеке; англ. *fox* — «*хитрец*» при основном значении — «*лиса*» и т. п.). Символические значения, связываемые с лисой в разных традициях, образуют единый устойчивый комплекс лишь отчасти мифологизированных значений (хитрость, ловкость, пронырливость, сообразительность, льстивость, вороватость, обман, лицемерие, осторожность, терпеливость, эгоизм, себялюбие, жадность, сладострастие, злонамеренность, мстительность).

Наиболее проработанный образ лисицы мы встречаем в мифологии Восточной Азии, где хищница являлась одним из главных животных звериного пантеона.

Мифология и фольклор азиатских народов обладают рядом особенностей, рознящих их с западными верованиями. Во-первых, в большинстве текстов лиса предстает в виде оборотня; во-вторых, в восточной и западной системах противоположен принцип оборотничества: не человек (шаман, колдун и т. д.) обращается в животное, а животное, достигнув определенного возраста, или неживой старинный предмет имеют возможность принять людской облик. В-третьих, в текстах по-прежнему сильна магическая составляющая, вследствие этого велико

количество волшебных сказок, в которых значительную роль играют цветовая и числовая символики.

В комплексе китайских и японских текстов лиса фигурирует в роли роковой невесты, искусительницы, суккуба или инкуба, чудесного помощника, а также трикстера.

Двойственность, присущая сказочному образу лисы, родилась из сочетания древнейших представлений о тотемной жене, помогающей тому, кто вступает с ней в связь, с более поздними поверьями об оборотнях-цзин, привлекающих людей и вредящих им [7, с. 13]. Также это связано с религиозным даосизмом. Даосы включили в свой культ образы низшей мифологии (духи стихий, оборотни, неприкаянные души умерших).

Самым распространенным является сюжет о деве-лисе. Ее отличительными признаками являются необычайная сверхъестественная красота, грациозность и элегантность манер. Она умна, владеет знаниями о целебных травах, способна создавать иллюзии, обладает магическими способностями, в том числе обращением в живые и неживые предметы, например, лотос или камень. Выбирая человека, она периодически приходит в его дом по ночам, сбрасывая шкуру перед порогом, и уходит утром с рассветом [11, с. 146]. Союз с лисой может быть как благоприятным для человека (в его доме сами собой появляются дорогие вещи, увеличивается достаток), так и губительным. В сказке «Фея лотоса» лиса-бес каждую ночь вытягивает жизненные соки из мужчины, из-за чего он иссыхает за несколько дней. Нередко этот мотив получает продолжение, порождая всевозможные варианты.

Вторая, менее распространенная функция — лис — чудесный помощник. Зачастую сюжет строится на приходе незваного гостя, с которым хозяин (как правило, бедняк) разделяет вино. В благодарность за гостеприимство зверь оставляет дорогой подарок или указывает место, где закопан клад. Также лис может выполнять роль ездового животного и перевозить человека на

огромные расстояния за короткий срок. В сказке «Лис-оборотень» зверь на своей спине уносит юношу и похищенную им невесту [7, с. 196].

Сказки о животных в Китае малочисленны. Это обусловлено ранним переходом местных жителей к земледелию и забвением охотничьего промысла, а также бедностью фауны и отсутствием невозделанных земель и лесов в густонаселенных районах [7, с. 8].

Представление о лисах изменилось с появлением трудов ученого Го Пу (276 — 324 гг.): ранее хищница не рассматривалась как дуалистичное существо, она представлялась как сугубо положительный или отрицательный персонаж, таким образом, существовало два вида лис [10, с. 235]. У Го Пу эти характеристики впервые сочетаются между собой, следовательно, усложняется сам персонаж.

В рассматриваемой мифологической системе присутствуют такие персонажи как хулицзин (кит. 狐狸精 — «дух лисы») или цзювэйху (九尾狐 — букв. «девятихвостая лиса»). Хулицзин способна принимать обличье человека по ночам, жить в собственном доме, например, особняке, появляющемся лишь ночью. В отличие от японских представлений, ассоциирующих оборотня лишь с женщиной, хулицзин может обращаться в людей обоих полов. В мужской ипостаси зверь предстает в виде старика, чаще — красивого благородного юноши, незваного гостя, с которым человек разделяет пищу и кров.

Хулицзин отличается мудростью, а также щедростью. В благодарность за хорошее обращение она может одарить человека как материальными благами (драгоценными металлами, богатым урожаем), так и нематериальными (например, даром бессмертия, который может рассматриваться и в качестве наказания: если лиса после смерти достигает успокоения, для человека вечная жизнь превращается в мучение). Присуща ей и мстительность (наказывает неверного мужа, мстит за насилие, устраивая поджог).

С лисицей ассоциируется и Бися Юаньцзюнь (泰山玉女碧霞元君, «Госпожа лазоревых облаков») — богиня-чадоподательница, покровительница детей и лис [8, с. 142].

В Японии, многое почерпнувшей из китайской системы, подобные существа сравниваются с Мёбу — вестницами богини урожая и риса Инари. Мёбу (Myōbu) — небесные белые лисы-духи, статуи которых зачастую украшают храм Инари, приносят окружающим удачу и даруют благословение. Лисы считались священными животными в Японии задолго до письменного фиксирования истории. Фермеры почитали лисиц,

охотящихся на грызунов, уничтожавших посевы (этим объясняется связь с божеством урожая). Часто статуи изображаются с каким-либо предметом во рту: свитком, спиралевидным ключом или драгоценным камнем, символизирующем душу лисы.

Японские оборотни кицунэ (яп. 狐 — «лиса») во многом дублируют китайские варианты, совпадая с ними по функциям и описанию. Число хвостов лисицы изменяется в соответствии с возрастом зверя, жизнь которого может длиться тысячу лет. В Японии существует подробная классификация видов лис, включающая, например, ногицунэ (полевую лисицу), ойку (лису-демона) и других. Проработанность образов говорит о немаловажности роли лисы в фольклоре и мифологии Японии. По легенде, матерью японского мистика Абэ-но Сэймэй была кицунэ по имени Кудзуноха. От матери он унаследовал знания управления демонами низшего ранга.

В Корее сложился более кровожадный и опасный тип оборотня. Кумихо (кор. 구미호, буквально «лиса с девятью хвостами») — существо корейской мифологии, представляющее собой девятихвостую лису, функции которой позволяют сравнить ее с суккубом — демоном похоти и ночных кошмаров, принимающим исключительно женский человеческий облик. В отличие от других азиатских «сестер», кумихо сугубо отрицательный персонаж, ассоциирующийся с алчностью, жестокостью и смертью. Она не олицетворяет материнского начала и выступает лишь в качестве сексуального партнера с целью убийства мужчины и завладения его жизненно важными органами: сердцем и печенью¹. Считается, что, заполучив сердца и печень ста мужчин, лисица сможет полностью обратиться человеком, к чему и стремится. До этого необходимым атрибутом превращения является человеческий череп. Локус ее обитания — кладбища, на которых она ночами пожирает трупы умерших. Связь с символикой загробного мира позволяет провести параллель между кумихо и Анубисом, одна из обязанностей которого заключалась в подсчете сердец покойных, и выявить возможную функцию лисы как медиатора между двумя мирами.

В мифологии европейских народов лиса упоминается редко. В Древнем Риме ее ассоциировали с демоном огня из-за яркой шерсти. Тевмесская лисица — сотворенный Зевсом неуловимый зверь древнегреческих мифов, согласно которым, хищнику, опустошавшему Кадмею, каждый месяц приносили в жертву младенца. От лисы было

¹ В североамериканских легендах Ворон-шаман также вырывает печень своего противника, убивая его.

решено избавиться с помощью Лелапа — чудесного пса, всегда настигающего свою жертву. Их бесконечную погоню прервал Зевс, превратив обоих животных в камень, а затем — в созвездия: Лелап стал созвездием Большого Пса, а лисица — Малого.

В Средние века и эпоху Возрождения лисы ассоциировались с коварством и мошенничеством и иногда сжигались как посланники дьявола [9, с. 283].

Стремительное развитие городских центров приводило к массовому оттоку населения, ранее сосредоточенного в сельской местности. Попадая на новую почву, традиционные представления жителей средневековых деревень трансформировались. В частности, это отразилось и на образе лисы. В фольклоре негородского населения связь с тотемическими представлениями продолжала существовать, чем можно объяснить наличие сказок, в которых зверь фигурирует в качестве чудесного помощника и покровителя (в итальянской сказке «Лиса Джованнудза», боснийской «Принц Чистозолото», французских «Цыпленок Половинка» и «Лис-лисеньш»). С изменением ментальности, учетом новых ценностных ориентаций человек создавал новые тексты на основе уже существующих, наделял хищника качествами, необходимыми в условиях городской среды: изворотливостью, хитростью, проворством. Таким образом, сложились две поведенческие модели лисы, параллельно сосуществующие друг с другом.

Самый известный лис Европы — герой цикла французских поэм, объединенных под названием «Роман о Лисе» [5]. Автором первой поэмы стал Пьер де Сёп-Клу, около 1175 года написавший ее в размере, свойственной рыцарским романам и бестиариям. В основу цикла легли европейские народные сказки о животных, а также источники, идущие корнями из греко-римской басенной традиции. Популярность поэмы привела к созданию новых «ветвей», и основной цикл завершился к середине XIII века. «Роман» строится вокруг конфликта лиса Ренара (в немецком варианте — Рейнеке) и волка Изенгрина, становящегося жертвой проделок главного героя. Ренар — яркий пример трикстера и воплощения плутовского начала. Показанные характеры и поступки животных во многом обусловлены сатирической направленностью текстов, мифологический пласт в них довольно слаб, главные функции лиса — обман и плутовство. Жертвами Ренара становятся глупые простодушные жители, неспособные обуздать свои страсти, в т. ч. чувство голода.

Образ Лиса двойственен: он и могущественный феодал, владелец замка, один из баронов короля-льва Нобеля, он и персонаж, противопоставленный этому же обществу, ведущий с ним борьбу, во многом неравную [3].

В отдельных сказках лис может выполнять и другие роли, например, представлять справедливого или несправедливого судью (шведская сказка «По заслугам расчет» и болгарская «Еж-иглокож, кротиха и лисица»); обманщика (испанские «Как волк луну за головку сыра принял», «Как волк с лисой в курятник залезли», португальская «Волк и лиса», французская «Жан-заверни-под-рукав»); пожирателя и вора («Сорока, лиса и цапля» — испанский вариант, нидерландская «Петушок и курочка») и жертву обмана домашнего животного (в немецкой сказке «Ободранная коза»).

В славянской традиции лису можно связать с Макошью (Мокошью) — единственным женским божеством древнерусского пантеона князя Владимира; её культ реально существовал в русской народной культуре еще в течение нескольких веков после принятия христианства. По мнению Б. А. Рыбакова, *«все говорит за то, что Макошь (задолго до того, как она стала лишь покровительницей женских работ) была очень важной богиней праславянского пантеона»* [6, с. 406]. Изначально Макошь являлась божеством плодородия («мать хорошего урожая»), воплощением сексуального начала, чадородия. Позднее стала восприниматься как богиня-пряха, повитуха — *«та, которая повивает»*, кума и посланница душ-зародышей. В данном контексте можно вспомнить синтоистскую традицию, согласно которой лиса выступала воплощением богини урожая Инари, а также фигурировала в качестве сексуального и брачного партнера. Подобная схожесть функций позволяет предположить наличие единых корней у анализируемых образов.

У славян лисий персонаж встречается лишь в животных сказках, за редким исключением. В отличие от западной традиции, где хищник по преимуществу самец, здесь героиней выступает только самка, ввиду этого в записанных фольклористами текстах встречаем лишь женские имена и обращения: Лиса, Лисонька, Лизавета Ивановна (обычно в сказках о женитьбе kota и лисы), кума. Имя Лисы Патрикеевны связано с литовским князем Патрикеем Паримонтовичем (XIV в.), который посеял между новгородцами смуты и вражды и отличался своей хитростью и пронырством [2].

В славянских сказках лиса фигурирует в основном в качестве трикстера: обманывает более

крупного и сильного хищника (волка или медведя), прогоняет из логова более слабое животное или съедает его.

Другая особенность лисьего образа в славянском фольклоре — «антифункции»: зачастую лиса не просто не выполняет обязанностей, возложенных на нее, а совершает противоположные действия с целью наживы. Примерами служат такие сказки как «Лиса-плачя» (вместо того, чтобы оплакивать погибшую старуху, лисица съедает ее), «Лиса-исповедница» (уловками лиса уговаривает петуха спуститься с дерева «исповедаться» за грехи), «Лиса и дрозд» (забирая птенцов на «воспитание», хищница съедает одного за другим), «Лиса-повитуха» (несколько ночей подряд лиса уходит из дома, съедая запасы волка или медведя, утверждая, что ее зовут «на повой») [1, с. 21].

Обращая внимание на описание божества Макоши и ее общность с лисицей, можно предположить, что подобные «антифункции» появились в связи с процессом христианизации на Руси и необходимостью развенчания прежних повсеместных языческих культов.

Другая причина изменения отношения к хищнице — развитие скотоводства. Одомашнивание животных повлекло за собой ослабление тотемического культа. Хищники переставали быть объектом поклонения, все больше воспринимались как противники человека, угрожающие не только людским жизням, но и скоту. В связи с этим образы диких хищных животных все больше принижались. Все чаще лиса предстает в образе воровки, обманщицы, крадущей домашних птиц и мелкий скот (сказка «Кот, петух и лиса») или

выгоняющей более слабое животное из его дома («Лиса, заяц и петух»). Восстановителем справедливости в этих текстах становится домашнее животное, побеждающее лису (соответственно, петух и кот). Еще одной противоборствующей силой против хищницы выступают собаки (они вытаскивают лису из норы за хвост, достаются плутовке в мешке под видом награды и т. д.).

Особняком стоит волшебная сказка о Козьме Скоробогатом, в котором лисица выполняет роль чудесного помощника и помогает герою обрести замок и жениться на царской дочери. Столь нехарактерный для русской системы сюжет находит аналоги и в азиатской, и в европейской традициях [11, с. 42]. Последняя спустя время послужит основой литературной переработки Шарля Перро о коте в сапогах.

Как и в восточноазиатских вариантах, в славянских текстах лиса преимущественно семейное животное: нередко хищница живет со своим «кумом» — волком или дочерями (Чучелкой, Подчучелкой и др.), а в сказке «Кот и Лиса» становится невестой Котофея Ивановича.

Анализ русских народных сказок, а также их сопоставление с фольклорными вариантами других народов, позволяет предположить, что ранее образ лисы охватывал гораздо более широкий функционал. Попадая на новую почву, он трансформировался: происходило переосмысление прежних сюжетов, возникновение новых, соответствующих представлениям и реалиям жителей новых территорий.

Таким образом, мы можем представить сюжетные функции лисы в виде следующей схемы (рис. 1).

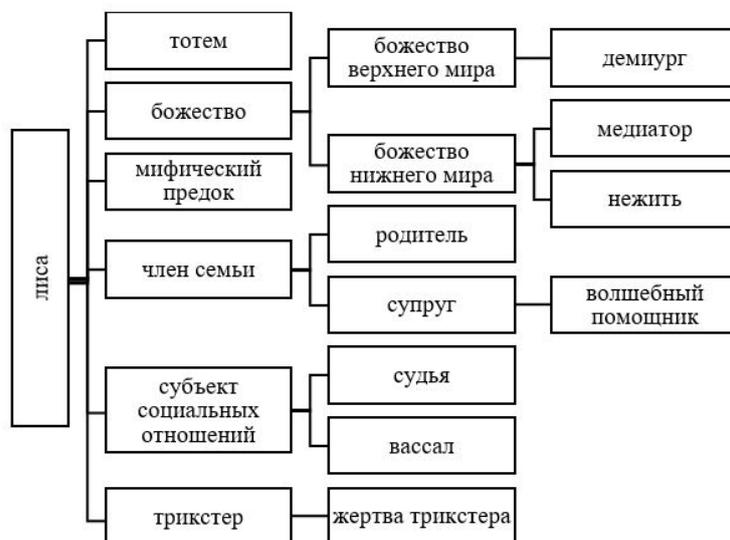

Рис. 1. Сюжетные функции лисы

Кризис тотемного сознания и спровоцированное им разрушение тотемических верований запустили процесс упадка и деактуализации тотемной мифологии, в результате которого значительный корпус тотемических мифов о лисе трансформируется в сказки о животных, сохраняя при этом ключевые сюжетные схемы.

В процессе трансформации образа были задействованы следующие механизмы:

- 1) исчезновение мифологического пространства и времени (в результате демифологизации сакральные время и место заменяются сказочно-неопределенными) [4];
- 2) установление близкого кровного родства с животным (лиса становится членом семьи: родителем, брачным партнером и т. д.);
- 3) антропоморфизация (появляется образ лиса-оборотня или сверхчеловека; активно данный мотив развивается в восточно-азиатских текстах);
- 4) разрыв кровных связей с животным (из тотемного супруга животное становится волшебным помощником; с разрывом кровных связей уменьшается значимость героя, он переходит в разряд второстепенных персонажей);
- 5) исчезновение магических способностей животного (этот и дальнейшие механизмы характерны для сказок о животных);

б) усиление плутовского начала (сюжет начинает строиться вокруг проделок трикстера, целью которых зачастую является добывание еды; примерами служат такие сказки, как «Лисичка-сестричка и волк», «Лиса-повитуха» и др.) [1, с. 11].

В результате исследования мы пришли к следующему выводу.

Образ лисы тесно связан с понятием трикстерства. Несмотря на следы более архаичных функций, таких как волшебный помощник, чудесная жена, именно функция плута закрепилась за данным животным сильнее всего в европейской и славянской традициях.

В восточноазиатском фольклоре сказки о животных не получили развития по ряду причин, поэтому лиса предстает чаще в роли чудесной жены, помощника или представителя нечистой силы (в многочисленных быличках).

В славянской фольклорной традиции за лисой прочно укоренилась роль плута, однако анализ сохранившихся текстов позволяет предположить наличие и более архаичных функций животного, таких как волшебный помощник, брачный партнер и др.

Механизмы трансформации образа лисы в волшебных сказках отличаются от механизмов, задействованных в процессе формирования сказок о животных.

Список литературы

1. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки: в 3 т. Т. 1 / А. Н. Афанасьев. — Москва : Наука, 1984.
2. Казакова, Е. В. Образ лиса Ренара как воплощение констант средневекового менталитета / Е. В. Казакова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 1 (2). — С. 77—82.
3. Лиса Патрикеевна // Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. — URL: [https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/4871-лиса %20Патрикеевна](https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/4871-лиса-%20Патрикеевна) (дата обращения: 19.05.2021).
4. Мелетинский, Е. М. Миф и сказка / Е. М. Мелетинский // Библиотека Гумер — литературоведение. — URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet10/08.php (дата обращения 12.01.21).
5. Роман о Лисе / пер. со ст.-фр., сост. А. Г. Наймана ; предисл. и коммент. А. Д. Михайлова; отв. ред. Г. В. Степанов. — Москва: Наука (ГРВЛ), 1987.
6. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — Москва : Академический Проект, 2013.
7. Сказки Китая / пер. с кит., предисл. Б. Рифтина. — Екатеринбург : У-Фактория, 2007.
8. Токарев, С. А. Мифы народов мира: энциклопедия / С. А. Токарев. — Москва : Советская энциклопедия, 2008.
9. Alves, R. R. N. Ethnozoology: Animals in Our Lives. — London : Academic Press, 2017.
10. Chan, A. K. N. Interpretation and Literature in Early Medieval China. — Albany: SUNY Pres, 2010.
11. Seal, G. Folk Heroes and Heroines around the World 2nd ed. — Santa Barbara, CA: Greenwood, 2016.

Буздалина Екатерина Артёмовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Филологический факультет, Санкт-Петербург

Состав императорского консistorия в Поздней Римской империи (IV—V вв.): просопографический анализ

В статье рассматривается вопрос корреляции социально-политического статуса участников заседаний консistorия в IV—V вв. и его места в системе управления империей. Используя метод просопографии, автор приходит к выводу, что на создание и развитие консistorия влияло множество факторов, которые привели к неустойчивости органа и постепенному снижению социального статуса заседавших.

Ключевые слова: *консistorий, comes consistorianus, члены in consistorio, императорский двор, метод просопографии, доминат, amicitia principis.*

Дискурс, возникший с выходом книги П. Брауна «Мир Поздней античности», обнаружил множество уникальных свойств позднеантичного общества. Но на сегодняшний день в антиковедении широкое распространение также получили исследования о рецепции форм античных структур в политических реалиях разных стран. В данном контексте консistorий эпохи домината выступает уникальным примером для изучения. Светское учреждение времен Диоклетиана и Константина трансформировалось в средневековый религиозный совет, получивший широкое распространение в Европе в Новое и новейшее время.

В отличие от современности в Римской империи IV—V вв. характер политических связей, взаимодействие между структурами, формы и порядок их работы внутри императорского двора не были прописанными и законодательно закрепленными [13, с. 463]. За два века своего существования политический статус, принципы функционирования и социальных облик участников заседаний консistorия как центрального учреждения имперской администрации неоднократно изменялись, что говорит о динамичном, конъюнктурном характере его работы. В этих условиях возникает прямая необходимость в изучении акторов деятельности консistorия — членов императорского совета и их социально-политических позиций, а также принципов их членства и характера работы, поскольку в период домината не сложилось элементов строгой организации консistorия, среди которых могли быть и критерии включения в состав структуры.

В историографии состав императорского консistorия, его свойства и признаки для идентификации уже не раз вызвали вопросы среди

исследователей. На данный момент существует несколько подходов к решению проблемы комплектования состава консistorия.

Ряд исследователей, таких как П. Виллемс [12], О. Зеек [22], Д. В. Обрезкова [14] использовали ранговый статус чиновников (принадлежность к *viri illustri* или *viri spectabiles*) как определяющий фактор для членства в совете. Другие ученые: Г. Джигорна [16], Д. Бьюри [15], А. Джонс [19], С. Ольшанец [21] в качестве критерия для выделения советников императора выбирали их профессиональные свойства, а именно нахождение на таких должностях, как магистр оффиций, квестор священного дворца, комит священников щедрот и др. Американский ученый Д. Грейвс [17] впервые поставил вопрос о гибридном характере комплектования совета: по этапам и в соответствии с политической обстановкой в Поздней Римской империи, где статус институции и его участников мог изменяться.

Источниковой базой для исследования стали четыре группы источников: законодательные (Кодекс Феодосия [8] и Юстиниана [9]); нормативный документ (*Notitia Dignitatum*) [11], эпиграфические («*Corpus Inscriptionum Latinarum*» [10]) и нарративные {исторические сочинения (произведения Аммиана Марцеллина [2], Зосимы [3] и др.), произведения эпистолярного жанра [1; 6; 7] и жизнеописания [4]}.

Точка зрения Д. Грейвса вызывает наибольший интерес, поскольку идея об изменчивости статуса советников и их роли в управлении империей напрямую коррелируется с устоявшимися особенностями работы совета. Исследование членов императорского консistorия именно с таких позиций стало возможным с помощью просопографического метода исследования. Его

возможности позволяют выявить не только социально-политические характеристики участников заседаний, но и дифференцировать состав по категориям членства, и, самое главное, проследить изменение статуса условных «советников» на политической арене Поздней Римской империи.

Для анализа членов императорского совета была создана база данных с учетом следующих биографических параметров: дата и место рождения, происхождение, религиозная и ранговая принадлежность, занимаемые должности в системе управления и характер работы в консistorии. Необходимо было учесть следующие обстоятельства: огромный массив материалов и проблема интерпретации членов императорского совета редакторами просопографического сборника Поздней Римской империи А. Джонса [7] и Д. Мартиндейла [9], а также биографические досье, изложенные в книге польского ученого С. Ольшанца.

Образование консistorия произошло во время правления первых доминов — Диоклетиана и Константина (С. J. IX. 47. 12). Но надо сказать, что императорский совет — это не продукт эпохи домината, а воссозданный консилиум, который функционировал в эпоху Ранней империи (Dio, LIII, 28. 1—3). Особенности работы совета принцепса стали: господство личных связей, влияние сановников на политику принцепсов, а также отсутствие четких принципов комплектования.

Обстоятельства, которые поспособствовали возрождению консistorия и приданию ему нового облика, имели политический подтекст. Впервые, появился культ императора, который был направлен на сакрализацию императорской фигуры — приобретение божественного, священного характера его власти. Нередко на заседаниях консistorия проходила церемония приветствия — *adoratio purpurae* (Amm. XV. 5. 18), которая выступала методом для регламентации положения чиновника на совещаниях, где место человека должно было четко фиксироваться в зависимости от его политического положения. В таких условиях статус приближенных к императору считался очень престижным — оно становилось одним из преимуществ, суливших доверие правителя в условиях формирования новой политической элиты, положение которой зависело от *amor principis* — благосклонности правителя [21, с. 3].

Во-вторых, способом ранжирования чиновников стало введение трехуровневой системы для придворных, основанной на принципе их близости к правителю. Так появились комиты (от лат. *comes* — спутник) первого, второго и тре-

тьего разрядов (*comes ordini primi, secundi, tertii*) (Eus., V. Const. IV. 1. 3). Император выступал как ведущий политический актор империи и высшее божественное лицо. Приближенные первого разряда становились получателями явных и статусных привилегий, обеспечивающих безбедное существование (Ibid.) и доступ к заседаниям консistorия. Можно сказать, что в первой трети IV в. наметился вектор развития консistorия, определившийся совпадением интересов императоров и их придворных, поскольку участие в заседаниях консistorия обеспечивало репрезентацию высокого статуса обеих сторон через совет.

Дальнейшему развитию консistorия в заданном направлении помешало обострение внутренней, неявной борьбы между представителями позднеримского истеблишмента во время правления Констанция II (337—361) и Юлиана Отступника (361—363) (Amm. XIV. 11. 3). Политическая конкуренция за влияние между отдельными группами, а также внутренние противоречия между сановниками привели к невозможности четкого нормативного закрепления консistorия в аппарате управления империи. Это обстоятельство напрямую повлияло на его дальнейшее функционирование, поскольку постепенно ведущими акторами в его работе стали именно приближенные правителей, который использовали консistorий в качестве административного ресурса, способного решать внутренние противоречия с помощью обвинительных заседаний против личных врагов (Amm. XVI. 8. 10—11).

В этот же период можно увидеть постепенное выделение консistorия из общей структуры императорского двора (*palatium*), зафиксированное в эпиграфике (Dess., 1254). С середины IV в. члены императорского совета получили новое обозначение — вместо *comites ordini primi intra palatium* (CIL VI. 1690 = 1240 Dess.; CIL VI. 1723 = 1225 Dess.) они стали *comiti consistorii* (CIL VI. 1729).

При анализе состава императорского консistorия важно учитывать следующие параметры: сильная зависимость совета от политических реалий; неопределенность компетенций; размытость границ консistorия как структуры власти [сосуществование в IV—V вв. двух практик заседаний — частных (*consiliorum*) (Amm. XIV. 6. 14) и публичных (*consistoriorum*) (Amm. XV. 5. 18; С. Th. VI. 22. 8)], а также активное взаимодействие с императорским двором в целом (источник из V века про стеногр).

Но при конъюнктурном характере работы консistorия на практике сложилось устойчивое обозначение для членов совета — *comes consistorianus*, которое также имеет ряд

особенностей (С. Th. VI. 12. 1). Во-первых, надо заметить, что единого канона употребления понятия «comes consistoriarus» не существовало, а по данным эпиграфики, можно увидеть сразу несколько вариаций обозначения: «comes sacri consistorii» (CIL VI. 1724); «comitis intra consistorium» (CIL VI. 1740); «comiti consistorii» (CIL VI. 1729); «comiti ordinis primi... intra consistorium» (CIL VI. 1739); «comiti in consistorio ordinis primi» (CIL VI. 1742). Во-вторых, в главном нормативном документе империи — *Notitia Dignitatum*, упоминаний должности комита консистория или, в целом, состава совета вообще не встречается. Это могло возникнуть по причине раздела императорской власти в 395 г. и влиянию на политику таких лиц, как Стилихон или Флавий Руфин (Zos. V. 1.1; Claud. Ep. XXII. 52), которые не хотели возвышения других должностных лиц через участие в работе консистория как привилегированного учреждения центральной администрации. Но параллельно с подготовкой к изданию *Notitia Dignitatum* (N.D. Occ.; Or.) в конце IV — начале V вв., в Кодексе Феодосия сохранилось письмо под названием «De comitibus consistoriarus» от 399 г., посвященное достоинству двух комитов консистория (С. Th. VI. 12. 1) — Комазия (PLRE II, p. 305) и Клеарха (PLRE II, p. 301), о которых нет больше никакой информации, кроме их принадлежности к группе комитов консистория. В-третьих, многие исследователи, руководствуясь положениями письма «De comitibus consistoriarus», определяют комитов консистория как всех чинов ранга «высокородных» мужей. Но это является ошибочным мнением, поскольку упомянутый документ отражает не конкретное положение в иерархии власти, а статус участника и его возможности. В древнеримском законодательстве именно наделение титулом воспринималось как начало качественно нового этапа в жизни чиновника. Также в источниках зафиксировано четкое различие между должностями и статусом комита консистория, но обе группы имели дополнительные привилегии (С. Th. XI. 16. 18; С. J. II. 12. 25). Примечательно, что случаи с комитами консистория выделялись от других, конкретных должностных лиц, которые наделялись почестями (С. Th. VI. 22. 8).

Итак, сразу несколько признаков указывают на то, что обозначение *comes consistoriarus* — это не должность, а статусное отличие внутри управленческого аппарата империи, позволяющее приобретать дополнительные привилегии. Источниками для получения данного статуса могла быть дружба с правителем (*amicitia*

principis), известная со времен Ранней империи (Plin. Ep. III. 5, 18; Amm. XV. V. 3), рекомендательные письма (С. Th. VI. 22. 8) или длительная служба внутри императорского двора (С. J. XII. 19. 6—8). Но в этот же момент возникает второе противоречие, а именно наличие сведений об участии на заседаниях других лиц, не получивших титул комита консистория (С. Th. XI. 39. 5).

Поэтому предполагается, что состав императорского консистория основывается на двух категориях участия. Во-первых, это носители привилегированного титула комита консистория, а во-вторых — члены *in consistorio*, которые выполняли различные роли — секретарей, делопроизводителей, стенографов в совете. В рамках идеи о динамичном развитии консистория как органа власти, и изменчивости его состава предлагается выявить несколько этапов в развитии органа, а также условные поколения, в каждом из которых состав консистория приобретал свой неповторимый облик.

В момент завершения институционального выделения консистория из общей структуры императорского двора в середине IV в. можно выявить первое поколение в составе императорского консистория, как автономной политической структуры в Поздней Римской империи.

В первом поколении (350—360-е гг.) группа комитов консистория была схожей по социально-политическим параметрам. Все без исключения занимали высшую должность префекта претория, были язычниками, имели сенаторский ранг и высокое социальное положение, являлись приближенными к императорам, благодаря дружбе с которыми смогли удостоиться почетного звания «спутника совета». Ровно половина из нашей выборки принадлежала к потомственной аристократии (прил., табл. 1).

Члены *in consistorio* представлены тремя министрами дворца. Их общими параметрами являлись: незнатное происхождение, принадлежность к язычеству и к кругу придворных служащих, участие в военных кампаниях императоров. Но несмотря на общность некоторых параметров, были и отличия. Они были связаны с механизмами попадания в структуру — большинство наделялось титулом за счет личных связей, тогда как некоторые участники заседаний могли попасть в число участников через длительную службу при дворе. В данный период отличия между комитами и не-комитами внутри консистория были связаны с социально-политическим статусом, который у комитов был гораздо выше (прил., табл. 2).

Развитие консистория достигло своего пика в последней трети IV в. Причинами данного

явления стало взаимовлияние таких факторов, как кризис Римской империи и императорской власти, подготавливающий давление на работу совета третьих лиц, заинтересованных в усилении своих полномочий внутри аппарата управления (Amm. XXVI. 5. 9); территориальное расширение полномочий консистория и взаимодействие с провинциальной администрацией (С. Th. VI. 26. 5); распространение христианства среди нобилитета и выражение интересов церкви через консисторий (Amb. Ep. XVII. 10).

В этот же период выходили законодательные акты, подтверждающие привилегированное положение комитов консистория. Они избавлялись от общественных работ [(С. Th. XI. 16. 15), «грязных» повинностей (С. Th. XI. 16. 18)], обязанностей постоя (С. Th. VII. 8. 3), а также имели имущественные и налоговые льготы (С. Th. X. 5. 1). Ключевой особенностью этого периода можно считать именно то, что границы титула стирались из-за большого потока дел и присутствующих лиц в консистории, поэтому все участники данного периода становились комитетами консистория.

Судя по дошедшим источникам, в консистории второго «поколения» (370—395 гг.), в основном, были те римляне, чья политическая карьера строилась на Западе: среди них имелись выходцы как из Рима, так и из провинций (Фракия, Аквитания). Только двое принадлежали к сенаторскому сословию. Остальные участники заседаний не имели знатного происхождения. Большинство занимали высокие должности (квесторов, магистров, викариев) при дворе. Характерной чертой данного поколения можно считать и то, что на практике сложились две модели продвижения по карьерной лестнице, во-первых, за счет приобретения разных придворных должностей и, во-вторых, за счет участия в военных кампаниях, способствующие знакомствам и дальнейшему карьерному росту (прил., табл. 3).

Последовавшая попытка закрепления правового статуса комитов консистория в 399 г. (С. Th. VI. 12. 1) привела к снижению роли органа в управлении империей. Узурпация полномочий Стилихоном и Флавием Руфином стала главной причиной для упадка консистория как ведущей институции при императорском дворе, поскольку именно он мог выступать административным ресурсом, выступающим против негласных правителей Римской империи.

И поэтому с начала V в. в деятельности совета наметился спад, а значение консистория снижалось, он начинал превращаться в придворный стенографический орган (С. J. I. 14. 8). В V в.

привилегированный статус комитов консистория снижался. Так, в середине V в. рекрутская привилегия (С. Th. XI. 18. 1) была отменена (N. Val. VI. 3. 1).

Данная особенность проявилась и в составе совета. Третье «поколение» (400—450 гг.) спутников совета можно разделить на две группы: а) рядовых служащих (прил., табл. 4); б) именитых людей с обширным списком регалий (прил., табл. 5). Служащие, получившие титул «comes consistorianus» за работу над кодексом Феодосия, происходили с Востока, не имели знатного происхождения и принадлежали к разряду *spectabiles*.

Трое комитов в дальнейшем занимали должности квесторов священной палаты и/или мемориев. Именитые люди, получавшие звание «спутника совета» за счет тесных связей с императорами, имели знатное происхождение, участвовали в военных кампаниях, занимали высокие должности префектов провинций или городов.

Среди членов *in consistorio* были представители и Запада, и Востока империи; как сенаторы, так и *homines novi*. Часть из них объединяла служба в качестве трибуна и нотариуса, а также наличие приближенных к императору лиц среди их родственников (прил., табл. 6).

Тенденция к постепенной нейтрализации консистория в политической жизни империи четко проявлялась при последнем, четвертом «поколении» (450—490 гг.), когда консисторий переставал быть значимой структурой из-за выросшего влияния сената и префекта претория (С. J. I. 14. 8). Статус «спутника совета» получали, в основном, провинциальные римляне ранга *spectabiles* с Востока. Все обнаруженные в источниках комиты выполняли посольские задачи (прил., табл. 7). Во второй половине V в. члены *in consistorio* того времени стали секретарями Халкидонского собора. Они были незнатного происхождения с Востока, в дальнейшем работали агентами-курьерами, а также имели ранг *v. devotissimus* (прил., табл. 8).

Таким образом, определение состава императорского консистория затрудняется рядом внешних и внутренних факторов. Экстерналии, повлиявшие на формирование и преобладание устойчивой группы лиц в совете, связаны с неустойчивой политической обстановкой в Римской империи IV—V вв. — кризисом императорской власти, внутренними конфликтами среди истеблишмента и децентрализацией полномочий. Внутренние, институциональные противоречия консистория были подготовлены конъюнктурным характером деятельности совета. Консисторий претерпел сложный путь от «орудия» в руках

императоров для формирования новой политической элиты и административного рычага давления до конечной инстанции при оглашении ранее принятых политических решений внутри императорского двора.

Появление устойчивого термина (*comiti consistorii*) для определения членов императорского совета связано с социально-политической архитектурой эпохи домината. Использование новых статусных отличий стало источником идентификации при получении политических предпочтений. Но нестабильный политический статус консистория и необходимость в выполнении вспомогательных задач в совете способствовали появлению «членов *in consistorio*».

Основная тенденция заключалась в постепенном снижении социально-политического статуса

участников заседаний консистория. На протяжении IV—V вв. на правах «спутника совета» или рядового члена в консисторий входили совершенно разные римляне, которых условно можно поделить на четыре поколения. С середины IV в. статус комитов и некомитов был неоднородным. В среде совета преобладали «новые люди», которые постепенно вытеснили людей с аристократическим происхождением. Аналогичную тенденцию можно выявить и с территориальностью — римские сенаторы сначала соседствовали с представителями западных провинций, а затем их заменили должностные лица из Восточной части империи. Статусная роль консистория также сочеталась с преобладанием в нем высших военных чинов, но, в целом, число задействованных гражданских лиц заметно выше.

Список литературы

Источники

1. Амвросий Медиоланский. Письма // Православная библиотека. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/pisma-1-53/ (дата обращения: 24.05.2021).
2. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. — Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2000. — 576 с.
3. Зосим. Новая история / пер., комм. и указатели Н. Н. Болгова. — Белгород : Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2010. — 344 с.
4. Евсевий Кесарийский. О жизни блаженного василевса Константина // Православная библиотека. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsa-konstantina/ (дата обращения: 15.07.2021).
5. Кассий Дион Коккеян. Римская история. Книги LXIV—LXXX / пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка; коммент. и ст. А. В. Махлаюка. — Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ ; НесторИстория, 2011. — 456 с.
6. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / пер., вступ. ст., коммент. и указ. Р. Л. Шмаракова. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. — 838 с.
7. Плиний Младший. Письма // LibreBook. — URL: http://librebook.me/pisma_pliniia_mladshego__panegirik_traianu/vol1/1 (дата обращения: 31.03.2019).

Законодательные

8. Codex Iustinianus. Corpus Iuris Civilis // The Roman Law Library. — URL: <https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Corpus/codjust.htm> (дата обращения: 03.02.2020).
9. Codex Theodosianus // The Roman Law Library. — URL: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/index.htm> (дата обращения: 24.05.2021).
10. Corpus Inscriptionum Latinarum. — URL: <http://arachne.uni-koeln.de/drupal/?q=en/node/291>. (дата обращения: 24.05.2021).
11. Notitia Dignitatum omnium tam civilium quam militarium utriusque imperii. — Berlin: Unveränderter Nachdruck, 1876. — 339 p.

Литература

12. Виллемс, П. Римское государственное право / П. Виллемс ; пер. П. Н. Бодянского. — Вып. 2. — Киев : Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1888—1890. — 829 с.
13. Голдсуорти, А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / А. Голдсуорти ; пер. с англ. А. В. Короленкова. — Москва : Издательство «АСТ», 2014. — 736 с.
14. Обрезкова, Д. В. Императорский консисторий в IV — начале V вв. (по данным поздне-римского законодательства) / Д. В. Обрезкова // Исторический вестник. — 2017. — Т. XIX. — С. 89—111.
15. Bury, J. V. History of the Later Roman Empire / J. V. Bury. — URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/BURLAT/1*.html. (дата обращения: 08.02.2021).

16. Gicogna, G. *Consilium principis. Consistorium. Ricerche di diritto romano pubblico e di diritto privato* / G. Gigorna. — Torino, Fratelli Bocca Elitori, 1902. — 315 p.
17. Graves, D. *Consistorium domini: imperial councils of state in the later Roman Empire* / D. Graves. — New York: The City University of New York, 1973. — 297 p.
18. Jones, A., Martindale, J. R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: A.D.* — Vol. 1. 260—395. Cambridge: The University of Cambridge Press, 1971. — 1152 p.
19. Jones, A. H. M. *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey* : 3 vols. / A. H. M. Jones. — Oxford : Oxford University Press, 1964. — 1036 p.
20. Martindale, J. R. *The Prosopography of the Later Roman Empire* / J. R. Martindale. — Vol. 2. — Cambridge, Cambridge University Press, 1980. — 1342 p.
21. Olszaniec, S. *Comites consistoriani w wieku IV: stadium prosopograficzne elity dworskiej cesarstwa rzymskiego 320-395 n. e.* / S. Olszaniec. — Torun, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2007. — 700 p.
22. Seeck, O. *Comes consistorianus* / O. Seeck // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* — 1900. — Bd. 4. Hlfb. 7. — S. 644—645.

Приложения

Таблица 1

Comes consistoriarum (350—370)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Источники
Flavius Sallustius 5	Галлия	Знатное	Язычество	V. Clarissimus; homo novus	1) консул; 2) префект претория; 3) викарий Рима и провинции Испания	PLRE I, 797—798
Memmius Vitrasius Orfitus Honorius	Рим	Знатное	Язычество	V. Clarissimus (ordo senatorius)	1) префект города Рима; 2) проконсул Африки; 3) консул; 4) претор; 5) квестор	CIL VI, 1741; PLRE I, 651—653
Saturninus Secundus Salustius o Salustius	Рим	Знатное	Язычество	V. Clarissimus; homo novus	1) меморий; 2) проконсул Африки; 3) квестор; 4) префект претория	PLRE I, 814—817
Vulcacius Rufinus	Рим	Знатное	Язычество	V. Clarissimus (ordo senatorius)	1) префект претория; 2) консул; 3) комит Восточного Египта и Месопотамии; 4) консул в Нумидии; 6) понтифик	PLRE I, 782—793

Таблица 2

Члены in consistorio (350—370)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Роль в совете	Источники
Iovius 2	Рим	Незнатное		V. Clarissimus	1) квестор священной палаты; 2) префект города Константинаполь	Участие в обсуждении	PLRE I, p. 464; Olszaniec, p. 321—324; C. Th. 11.39.5
Anatolius 5	Рим	Незнатное	Язычник		1) магистр петиций; 2) магистр официий	Участие в обсуждении	PLRE I, p. 61; Olszaniec, p. 407-408; C. Th. 11.39.5
Felix 3	Рим	Незнатное	Язычник		1) комит священных шедрот; 2) нотарий	Участие в обсуждении	Lib. Or. XIV. 36; PLRE I, p. 332; Olszaniec, p. 489—491; C. Th. 11.39.5; Amm. 20.9.45.

Таблица 3

Состав императорского консистория (370—395)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Источники
Sextilius Agesilaus Aedestius	Испания	Незнатное		V. clarissimus + ordo senatorius	1) магистр петиций; 2) магистр письма; 3) меморий; 4) викарий провинции Испания	CIL VI, 0510; PLRE I, p.15
Asselus	Запад (Рим)	Знатное		V. clarissimus + ordo senatorius	1) викарий	C. Th. 6.30.1—4
Flavius Bauto	Рим		Христианство		1) военный министр; 2) консул	PLRE I, p. 159-160
Flavius Promotus	Восток	Незнатное			1) магистр пехоты; 2) магистр конницы; 3) спутник в Африке	Zos. IV, 51, 1-3; PLRE I, p. 750
Flavius Rufinus	Аквитания	Незнатное			1) консул; 2) префект претория Востока	Zos. IV, 51, 1-3; PLRE I, p. 778—781

Рядовые» комиты консистория (первая половина V в.)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Источники
Apolodorus 5	Восток (Константинополь)	Незнатное		V. Spectabilis	1) квестор священной палаты	C. Th. 1.1.5; PLRE II, p. 120
Alurius 5	Восток (Константинополь)	Незнатное		V. Spectabilis		C. Th. 1.1.5; PLRE II, p. 62
Sperantius	Восток (Константинополь)	Незнатное		V. Spectabilis		C. Th. 1.1.5; PLRE II, p. 1025
Sebasbrianus 4	Восток (Константинополь)	Незнатное		V. Spectabilis		C. Th. 1.1.5; PLRE II, p. 984
Martyrius 2	Восток (Константинополь)	Незнатное		V. Spectabilis + V. Illustis	1) квестор священной палаты	C. Th. 1.1.5; PLRE II, p. 731
Theodorus 24	Восток	Незнатное		V. Spectabilis	1) квестор священной палаты; 2) спутник и магистр памяти	C. Th. 1.1.5; PLRE II, p. 1090

Именные комиты консистория (первая половина V в.)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Источники
Fl. Merobaudes 1	Испания, Рим	Знатное		V. Spectabilis	1) магистр пехоты; 2) поэт	PLRE II, p. 756; CIL VI, 01724
Flavius Olbrius Auxentius Draucus	Рим	Знатное		V. Clarissimus et illustri	Префект города Рима	CIL VI, 01725; PLRE II, p. 380
Anicius Acilius Glabrio Faustus	Рим	Знатное		V. Clarissimus	1) консул; 2) кандидат в квесторы; 3) претор; 4) префект города Рима; 5) префект претория Италии, Иллирика и Африки	CIL XIV, 2165; PLRE II, p. 452—454

Члены in consistorio (первая половина V в.)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Роль в совете	Источники
Retronius Maximus	Рим	Знатное		V. clarissimus + ordo senatorius	1) префект города Рима; 2) трибун и нотариус в консистории; 3) комит императорских шедрот; 4) претор; 5) префект претория; 6) консул	Трибун и нотариус	CIL VI, 1749; PLRE II, p. 749—751
Consentius 2	Запад (Рим)	Незнатное; отец (Iovius 1) был влиятельным человеком при дворе			1) смогритель двора	Трибун и нотариус	Sid. Ap. Carm. XXIII, 214 — 216; PLRE II, p. 308
Cyregius 2	Восток	Незнатное; отец был влиятельным человеком при дворе, приближенным к Феодосию I		V. clarissimus	Член консистории императора в Аркадия	Выполнял посольские обязанности	V. Porph. 51, 54, 63, 69; PLRE II, p. 331

Comes consistoriantus (вторая половина V в.)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Занимаемые должности	Источники
Raulus 9	Восток	Незнатное; но он племянник Александрийского патриарха Кирилла	Христианин	V. Spectabilis		PLRE II, p. 850
Flavius Pusaeus Dorotheus Aelianus Ammonius	Египет	Незнатное		V. Spectabilis	Посольства	AE 1987, 0814; PLRE II, p. 202
Ausonius 1	Далмация	Знатное	Христианин	V. Spectabilis	Посольства	ZPE, 170-151

Члены in consistorio (450-480)

Имя	Место рождения	Происхождение	Религия	Ранг	Роль в совете	Занимаемые должности	Источники
Constantinus 5	Восток	Незнатное		V. Devotissimus	Секретарь консистория	Агент-курьер	PLRE II, p. 312;
Veronicanus 2	Восток	Незнатное		V. Devotissimus	Секретарь консистория	Агент-курьер	PLRE II, p. 1136.

Символизм придворного церемониала в Поздней Римской империи (IV—V вв.)

Долгое время в историографии господствовал взгляд на позднеантичный церемониал как, с одной стороны, на подражание востоку, с другой — христианизацию. Он был выражен в работах как зарубежных историков (Э. Гиббон, Т. Моммзен, Дж. Бьюри), так и отечественных (Ю. А. Кулаковский, М. И. Ростовцев, Г. Л. Курбатов). Только во второй половине XX в. с появлением трудов П. Брауна возникла тенденция воспринимать Позднюю античность как уникальную эпоху со своими собственными чертами. Автор, придерживаясь обозначенной концепции, на основании анализа ряда нарративных и визуальных источников выявляет особенности и функции символизма придворного церемониала в Поздней Римской империи в IV—V вв. Делается вывод о возвышении фигуры правителя посредством использования пурпура, придворных ритуалов, украшения дворца для поддержания представления о неограниченных властных полномочиях императора, которыми он обладает, поскольку отличается от всех других людей в империи. Кроме того, придворный церемониал позволял выстраивать социальную иерархию, при которой наиболее близкий к фигуре правителя человек получал больший статус в римском обществе, и подчеркивание этого статуса происходило в условиях взаимодействия придворных как с императором, так и друг с другом.

Ключевые слова: *придворный церемониал, Поздняя античность, репрезентация власти, политическая имагология, поздняя Римская империя.*

Ю. Л. Бессмертный ещё в 1995 г. отмечал, что к концу XX в. у самых разных исследователей появляется повышенное внимание к феноменам, непосредственно связанным с социокультурным способом властвования. В связи с этим в России издавалось большое количество работ, посвященных этой проблематике: Р. Уортман [22], М. А. Бойцов [14; 15], Н. А. Хачатурян [21]. Но применительно к античности указанная тенденция слабо проявляется (остаётся без внимания исследователей), хотя античные традиции были частью символизма европейских монархий.

В историографии XVIII — первой половины XX вв. господствовало мнение, согласно которому императоры поздней Римской империи под влиянием Востока приобретали ореол сакральности, и им поклонялись как богам. При Феодосии I подчеркивалась наместническая роль императора по отношению к Богу с сохранением существовавшего церемониала. Этой точки зрения придерживались как представители отечественной историографии [17, с. 72; 20; 18, с. 39], так и зарубежной [16; 19, с. 419—420].

Только во второй половине XX в., в связи с развитием концепции «Поздней античности» [5, р. 200], обращавшейся к идеям культурной антропологии, изучению образов, наметились контуры нового взгляда на символическое оформление позднеантичной власти. Отныне позднеантичную культуру стали оценивать по её собственным достоинствам, а не рассматривать как «примитивную» форму или возникшую под влиянием «восточной». Андраш Альфёлди,

например, совсем отверг идею восточного влияния на римский императорский церемониал [1, р. 6-25]. В рамках данного исследования наиболее интересны работы С. МакКормак «Искусство и церемониал в поздней античности» [9] и М. МакКормика «Анализ имперских церемоний» [11, р. 1—19].

Целью данного исследования является определение значения, которое имел придворный церемониал для укрепления власти правителей Поздней Римской империи, и его роли в сплочении имперской элиты вокруг фигуры императора.

Анализ придворного церемониала осуществлялся на основании идей Н. Элиаса. Ученый понимал двор как общественный театр управления и политики, характеризующийся своим особым способом функционирования и обеспечивающий взаимодействие между монархом и политической элитой, аристократией, в том числе при помощи различных визуальных образов [2, р. 107].

В позднеантичных текстах обнаруживается несколько понятий, обозначающих императорский двор. Это *aula*, *consistorium* — одновременно и место, где собирались советники в присутствии императора, и собирательное название для этих советников как корпорации. Понятие же *comitatus*, в свою очередь, обозначало придворных [13, р. 168]. На формальном языке Кодекса Феодосия придворные именуются *sacri comitati*, *domi sacrae* или *domi aeternales*; Аммиан обычно называет их просто *comitatus* или *comitatus Augusti* [Ibid., р. 196].

По сообщениям поэта VI в. Кориппа, двор имел следующий вид: в здании дворца находился сияющий зал, в центре которого, под навесом, державшимся четырьмя колоннами, стоял императорский трон, украшенный драгоценными камнями, пурпуром и золотом (Corippus, Laud. Just. 3.191—199). На широком полу были расстелены ковры, портьеры закрывали двери, около которых стояли стражники, не пускавшие никого недостойного. Все должностные лица, также великолепно и роскошно одетые, вместе со своими подчиненными занимали своё место рядом с императором (Ibid. 3. 204—213; 3. 164; 3. 182—183; 3. 244).

Изображение сомкнутых рядов великолепно одетых чиновников было важным элементом образа императорского двора, что подчеркивает корпоративный характер власти. Мы видим его на миссории Феодосия и его обелиске, а также арке Галерия, Константина. Постоянное присутствие с императором его свиты в золотых одеждах отмечает и Иоанн Златоуст (J. Chr. 14.10). А христианский мистик Дорофей сравнил придворных императора с ангелами, стоящими на небесах с Богом-Отцом и Богом-Сыном [6, p. 181].

Визуальной особенностью императора, кроме занятия им центрального места в зале, является также наличие у него диадемы и пурпурной мантии. В представлении античных авторов эти атрибуты императорской власти вызывали восхищение (J. Chr. 14.10; Corippus, Laud. Just. 3.257—263). Дорогой пурпур (*purpura*), одежда, сотканная из золота, или шелк (*sericum*), с трудом ввозимый из Китая, — все это принадлежало только императору, и всякий, кто пытался приобрести такую одежду или часть ее для себя, подвергался тяжкому наказанию (CTh. X.21.1). Аммиан Марцеллин неоднократно описывает усердие многих императоров в наказании отдельных лиц за нарушение этого закона (Amm. Marc. Res gestae XIV.7.20; XVI.8.4). А в 470 г. по указу императора Льва даже императорская подпись должна ставиться пурпурными чернилами (CJ 1.23.6), а цвет военного знамени в середине IV в. сменился с традиционного красного на пурпурный [4, p. 186].

Пурпур имел колоссальное значение не только потому, что он был символом императорской власти и на основании этого обладать им имел право только император. Эта ткань являлась важнейшей частью придворного церемониала, называвшегося *adoratio purpurae* (поклонение пурпуру). Он хорошо описан Аммианом Марцеллином: подданному императора при приближении к трону предлагался обшитый золотом подол

императорского пурпурного одеяния, чтобы тот поднял его и поцеловал (Amm. Marc. 15. 5. 18). Причем названный ритуал не рассматривался римлянами как «не римский» в том смысле, что он влек за собой какое-либо бесчестное или рабское самоуничижение со стороны обожателя: скорее, он рассматривался как честь, привилегия и знак благосклонности как для обожающего, так и для обожаемого [Ibid., p. 215].

В качестве доказательства уместно привести несколько примеров. В первую очередь, это карьера некоего Флавия Абиннея, армейского офицера в Египте, которым местный командующий пренебрег и повысил в должности другого кандидата, что не устроило Абиннея. Поэтому Флавий Абинней в 340 г. Обратился с петицией к императору Констанцию II, указав в прошении, что император однажды подпустил его к себе, позволив совершить ритуал *adoratio purpurae*. Это было решающим аргументом и вскоре Флавий Абинней получил продвижение по службе (P. Abinn. 1.11—14) [3, p. 368—374]. Позднее, приоритет тех кандидатов, кому удавалось прикоснуться к императорскому пурпуру был отражен и в кодексе Феодосия (CTh. VI.24.4).

Другой пример — это случай чиновника VI в. Иоанна Лида. Он поклонился пурпуру при назначении на новую должность, получив также *codicillii* (футляр для документов и письменных принадлежностей) (Joann Lydus. 3.3—4). Как и в предыдущем случае, прикосновение к пурпуру гарантировало благосклонность правителя, император делился властью с просителем, или, говоря словами Дж. Лендона, делился «почестями» [8, p. 135].

Церемония, в ходе которой был награжден Иоанн Лид, также запечатлена на миссории Феодосия. На красиво выгравированном фронтоне Феодосий восседает на троне между своими младшими соправителями: Валентинианом II и Аркадием. Каждый носит диадему из жемчуга, каждый увенчан нимбом. Неподвижные в великолепных парадных одеяниях, окруженные телохранителями, они являют собой мощный образ величия. Перед Феодосием стоит богато одетый чиновник, который, преклонившись перед пурпуром, получает теперь свои *codicilli*. Эта фигура изображена в гораздо меньшем масштабе, чем сидящие императоры. Сам их размер подчеркивает превосходство императоров и подчиненное положение любого, кто приходит к ним [7, p. 20].

Однако, помимо ритуала *adoratio purpurae*, который, как мы увидели, осуществляли только по особым случаям подданные, существовали и другие способы выказать почести императору.

В случае заседания консистория, каждый его участник в порядке своего ранга должен был подойти к императору и поклониться, когда их имена и звания были прочитаны вслух [12, р. 157]. То же самое происходило, когда гроб императора Константина провозили по Константинополю, а, затем, расположили в главном зале императорского дворца. Скорбящие строго по рангу в порядке старшинства совершали ту же процедуру, что и перед тронем живого императора — поклонялись ему (Euseb., Const. 4.65—67).

Характерна также особая модель коммуникации правителя с подданными, выражающая неравенство положений, которое они занимали. Просители, обращаясь к императору, используют такие выражения, как «Ваша милость», «если это будет угодно Вашей доброты» [10, р. 71—73]. Императоры объявляют свои законы или пожелания во множественном числе устами квестора в консистории, используя следующие слова: «нашим спокойствием», «нашим милосердием», «нашей мудростью», «нашей вечностью», «нашим спокойствием», «нашей императорской божественностью» (CTh. XV. 1. 26; XV. 1. 30—31; XVI. 4. 1—4).

Императорские пиры являлись важной частью придворного церемониала. Они могут быть истолкованы как способ демонстративного расходования средств, который подчеркивает правителя как подателя благ и способствует чувству

социальной сплоченности среди привилегированной группы, приглашенной на обед. Фемиций, например, быстро дал знать друзьям о его приглашении на обед Констанцием, а Либаний, узнав об этом, попросил упомянуть в пиршественном разговоре его имя (Lib. Ep. 52). Место гостя в обеденном зале могло служить наглядной демонстрацией его положения в ранжированном порядке при дворе, в зависимости от того, насколько близко он располагался к ложу самого императора, но любое приглашение отобедать при дворе с императором было знаком высокой чести [13, р. 221].

Грандиозный символизм императорского самовыражения помог поддерживать в умах аристократии ощущение того, что власть в конечном счете была вложена в фигуру только императора — от воли императора зависела возможность продвижения по службе. Близость к императорской фигуре давала возможность занимать главенствующее положение в позднеантичном обществе.

Придворный церемониал подчеркивал отдаленность императора от обычных людей, но в то же время позволял новой правящей элите взаимодействовать с правителем в обстановке, которая поддерживала чувство социальной идентичности и устанавливала внутреннюю иерархию власти.

Список литературы

1. Alföldy, A. Die monarchische Repräsentation in den römischen Kaiserreichen / A. Alföldy. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchges, 1970.
2. Bang, P. Court and State in the Roman Empire — Domestication and Tradition in Comparative Perspective / P. Bang // Royal courts in Dynastic States and Empires. A Global Perspective ; ed. J. Duindan, T. Artan, M. Kunt. — Leiden : Brill, 2011.
3. Barnes, T. The Career of Abinnaeus / T. Barnes // Phoenix. — 1985. — № 39.
4. Hebblewhite, M. The Emperor and the Army in the Later Roman Empire, AD 235–395 / M. Hebblewhite. — London : Routledge, 2017.
5. James, E. The Rise and Function of the Concept «Late Antiquity» / E. James // Journal of Late Antiquity — 2008 — № 1(1).
6. Kelly, C. Empire building / C. Kelly // Interpreting late antiquity ; ed. G. W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. — Belknap : Harvard University Press, 2001.
7. Kelly, C. Ruling the Later Roman Empire / C. Kelly. — Cambridge : Cambridge university press, 2004.
8. Lendon, J. Empire of Honour: The Art of Government in the Roman World / J. Lendon. — Oxford : Oxford University press, 1997.
9. MacCormack, S. Art and ceremony in late antiquity / S. MacCormack. — Berkeley : University of California Press, 1981.
10. MacMullen, R. Changes in the Roman Empire. Essays in the ordinary / R. MacMullen. — Princeton : Princeton University Press, 1990.
11. McCormick R. Analysing imperial ceremonies / R. McCormick // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. — 1985. — № 35.
12. McCormick, M. Emperor and court / McCormick // Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425—600 ; ed. B. Ward-Perkins, M. Whitby. — Cambridge : Cambridge university press, 2000.

13. Smith, R. The imperial court of the late Roman empire, c. AD300 — c. AD 450 / R. Smith // The court and court society in ancient monarchies ; ed. A.J.S. Spawforth. — Cambridge : Cambridge university press, 2007.
14. Бойцов, М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе / М. А. Бойцов. — Москва : РОССПЭН, 2009.
15. Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2010.
16. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи / Э. Гиббон. — Москва : ТЕРРА, 2008. Т. 3.
17. Кулаковский, Ю. А. История Византии. Т. 1 : 395—518 годы. Санкт-Петербург : Алетейя, 2003.
18. Курбатов, Г. Л. История Византии (От античности к феодализму) / Г. Л. Курбатов. — Москва : Высшая школа, 1984.
19. Моммзен, Т. История римских императоров. По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882—1886 г. / Т. Моммзен. — СПб.: Ювента, 2002.
20. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Римской империи. Т. 2. М.: Наука, 2001.
21. Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н. А. Хачатурян. — Москва : Наука, 2006.
22. Уортман, Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии : в 2 т. / Р. Уортман. — Москва : ОГИ, 2004.

Раскрытие замысла строительства церкви в селе Мелётово через определение непосредственных поводов посвящения ее празднику Успения Богородицы

В статье проанализирована история строительства церкви в селе Мелётово в контексте церковно-государственных отношений Пскова с Москвой и Великим Новгородом. Автор делает вывод, что при постройке церкви зодчие не проявляли религиозной вольности и еретического отступничества от догматов веры. Утверждается, что заказчики постройки мелётовской церкви были склонны к политическому союзу с Москвой, поэтому посвящение храма Празднику Успения Богородицы, являлось демонстрацией промосковской политики псковских посадников середины XV века.

Ключевые слова: *XV век, храмовое зодчество, Псковская земля, Мелётово, объединение Руси.*

Церковь Успения Богородицы в селе Мелётово построена и расписана в 1461—1465 гг., в очень сложный период развития Российского государства, на этапе очередного обострения церковно-государственных отношений, складывающихся у Пскова с Москвой и Великим Новгородом. Сложность этих взаимоотношений повлияла на последующую трактовку замысла строительства данной церкви и атрибуцию ее иконографических сюжетов.

Мелётовская церковь является уникальным памятником древнерусского искусства и в первую очередь известна своими необычными фресковыми композициями. Некоторые из сюжетов росписей этого храма вполне типичны для данного места и времени, часть из них встречается в церковной живописи довольно редко, но есть и такие, которые совсем не имеют аналогов.

В исследованиях историков, искусствоведов и реставраторов возникло немало противоречий в вопросах атрибуции и толкования данных сюжетов. Так, например, сюжет с изображением самого причудливого мелётовского персонажа — скомороха — одними истолкован как «напоминание о соблазнах мирской жизни и о грядущем наказании за грехи» [5, с. 491], как назидательная проповедь о возмездии за распространение еретических учений [14, с. 466; 17, с. 3], другими этот же сюжет трактуется в парадигме «воцерковления» образа скомороха [23, с. 93; 4, с. 333], его святости [9, с. 215—216; 12, с. 126] и даже участия в храмовом богослужении [24, с. 83—126; 27, с. 119].

Исследователями архитектурных особенностей мелётовского храма выявлены некоторые оригинальные отличительные манеры его постройки: установлена взаимосвязь с конструктивными элементами псковского Троицкого собора, а также сходство с архитектурной традицией московского храмового зодчества второй

половины XV в. [11, с.144-145; 26, с.140-148; 10, с.195]. Открытыми остаются вопросы о том, влияние какой традиции первично, какая традиция доминировала, какими мотивами побуждались и развивались взаимоотношения псковских и московских храмостроителей.

Ответы на данные вопросы могут быть выявлены в установлении политических позиций псковских посадников — заказчиков постройки мелётовской церкви. В данный исторический период в боярско-купеческой элите Пскова существовало сразу несколько конкурирующих «партий», (кланов, семей, группировок) [6, с. 182—185], которые десятилетиями конфликтовали друг с другом, и каждая из которых, как это свойственно всему периоду Средневековья, в поддержку своей политической программы использовала религиозный аспект.

В барабане купола и на своде входного портала указаны имена заказчиков строительства этого храма — псковских посадников: Якова Кротова, Зиновия Михайловича и Ивана Пучкова. В псковских летописях эти посадники (за исключением Пучкова) неоднократно упоминаются в связи со своей активной дипломатической деятельностью по урегулированию сложных военно-политических отношений Пскова с Великим Новгородом, Москвой, Литвой и Ливонией [25, с. 21—33]. Сыновья посадника Якова Кротова занимали посаднические должности до 1510 г., до момента окончательного присоединения Пскова к Московскому государству.

Со времени Крещения Руси церковное управление Пскова осуществлялось новгородским архиепископом и его заместителями. В течение предшествующих двадцати лет (с 1430-х гг.) псковскими соборами управляли архимандриты, поставленные бывшим Московским митрополитом Исидором, впоследствии изгнанным из

Москвы за предательское подписание Флорентийской унии. Оставленный Исидором в Пскове архимандрит Григорий позже стал митрополитом Киевским, возглавив несколько западных епархий Русской церкви, принявших унию с Римско-Католической церковью.

В годы строительства мелётовской церкви светскими властями Новгорода был взят курс на полный разрыв отношений с Великим княжеством Московским и переходом в подчинение Польско-Литовского королевства, что предполагало принятие церковной унии с Католической церковью и подчинение Папе Римскому [2, с. 80]. Псковичи обращались в Москву с просьбой о назначении им собственного епископа, однако, в Москве с рассмотрением этого вопроса не торопились, т. к. не были уверены в том, что и Псков не переметнется на сторону униатов.

В сложившейся обстановке в Пскове образовалось несколько политических партий, остро конфликтующих на почве идей о выборе союзников. Одни из псковичей надеялись сохранить полную независимость, другие же считали необходимым присоединиться к крупным соседним державам. Споры велись и на конфессиональной почве, т. к. Москва не приняла Флорентийскую унию, Литва в нее вступила, к этому же склонялся и Новгород, а в Ливонии православных вообще считали язычниками, которых следовало покорить.

Посадники Яков Кротов и Зиновий Михайлович не могли не быть вовлечены в противостояния этих партий, однако в вопросе о том, к какой именно группировке они примыкали, в исследованиях историков, искусствоведов и реставраторов возникли некоторые разногласия.

Историк Н. Н. Воронин полагал, что заказчиками строительства Успенской церкви в Мелётово были «консервативные лидеры псковской знати, стремящиеся противиться воссоединению Пскова с Москвой и отстоять «псковскую старину», т. е. власть боярской олигархии» [8, с. 313—314]. Н. Н. Масленникова [15, с. 146] и Н. Е. Мнёва развили эту концепцию и стали усматривать в иконографических сюжетах фресковых композиций мелётовской церкви вольность и «тенденцию создавать новые иконографические образцы, произвольно толкующие религиозные догматы. Эти иконографические отступления рассматривались в XV веке как еретические и вызывали протесты высших церковных иерархов» [16, с. 70].

Необоснованно приписанная заказчикам постройки мелётовской церкви антимосковская идеология повлияла на последующую трактов-

ку всей иконографической программы росписи этого храма и привела к появлению совершенно надуманных выводов о том, что источники сюжетов росписей церкви в Мелётово следует искать в неких апокрифических сказаниях, в «прогрессивных» богословских учениях, в оппозиционной «народной» церковности, и даже в «толерантном отношении православия к языческим традициям» [18, с. 66].

В диссертационной работе Ю. А. Строгановой «была предпринята попытка изучения информативных возможностей росписей мелётовского храма как исторического источника» [25, с. 152]. Впервые вопрос строительства этой церкви был сопоставлен с довольно подробным описанием истории военно-политических и связанных с ними дипломатических взаимоотношений Пскова середины XV в. с соседними с ним государствами. По мнению исследовательницы, «закладка в 1461 г. храма Успения в погосте Мелётово была приурочена к подписанию мирного договора псковичей с немцами и явилась своеобразным памятником этому важному событию в жизни Пскова» [25, с. 32].

Действительно, мелётовский храм возводился в честь праздника Успения Богородицы именно в знак определенного события — подписания псковичами мирного договора с ливонцами, однако, в данной ситуации следует обратить особое внимание на установление обстоятельств того, кем была назначена дата переговоров, кем они были проведены, а кем потом было осуществлено возведение данного храма.

В январе 1460 г. Великий князь московский Василий Васильевич прислал в Псков своего сына Юрия для удовлетворения просьбы псковичей о помощи и защите от притеснения ливонцев. В марте в Псков приехали послы от рижского магистра и стали просить о перемирии. Псковская летопись сообщает, что князь Юрий «принял их челобитие и постановил быть съезду на Успение Пресвятыя Богородицы» [22, с. 51].

Юрий Васильевич правил Псковом только с января по март 1460 года и, назначив дату переговоров на праздник Успения Богородицы, который отмечается в августе, сам князь Юрий участия в них не принимал. «И посадники псковские и бояре проводиша его с честью и за Псковский рубеж 20 верст» [21, с. 60], то есть — до Мелётовской засады. Подкрепленные его авторитетом, псковичи уже сами встречались с немцами и сами заключали с ними договор. Летопись сообщает, что в этих дипломатических раундах от имени Пскова выступали посадники Яков Кротов и Зиновий Михайлович.

Подавляющее большинство Успенских монастырей и храмов появилось на Северо-Западе Руси уже в XVI—XVII вв., то есть после окончательного присоединения Новгорода и Пскова к Московскому княжеству. Даже основатель Псково-Печерского Успенского монастыря — преподобный Иона, был «родом из Московской земли» [20, с. 480]. Именно в Москве и Владимире — в столицах Русской митрополии кафедральными соборами были Успенские. В этих и других городах центральной части России храмовое зодчество, посвященное празднику Успения Богородицы, было наиболее распространено.

Согласно данным, приведенным И. К. Лабутиной, в середине XV в. в Пскове и его пригородах существовало два Успенских храма, один приходской («на Завеличье») и один монастырский («со Взвоза») [13, с. 223]. Из этих сведений можно сделать вывод о том, что особенного почитания праздника Успения Богородицы в данный исторический период на псковщине не наблюдалось.

Историк Д. М. Володихин подчеркивает, что уже в период правления Ивана Калиты сформировалось представление о том, что «Главный храм Москвы, а вместе с тем и всей области Московской, — Успенский, тот, что возник на древнем Боровицком поле. А значит, Москва — Дом Пречистой» [7, с. 134].

Исследуя традиции строительства Успенских храмов, расположенных вне Москвы, но на территориях, входивших в сферу ее политического и культурного влияния, А. Л. Баталов отметил важность того обстоятельства, что «...московский Успенский собор с 1450-х гг. был местом интронизации митрополитов всея Руси и символом их канонической преемственности. Заметим, что поставление великих князей происходило именно в Успенском соборе, как кафедральном храме Русской церкви, освящающей великокняжескую власть» [3, с. 42—43].

М. Б. Плюхановой указано, что «тема величия и святости Успенских соборов приходит в конце концов к идее православного царства и даже православного мира с Успенским собором в центре его. Влиятельность этой темы в русских летописях должна быть признана существенным фактором в деле создания образа Московского царства» [19, с. 492—493]. Перенесение митрополичьей кафедры из Киева во Владимир и в Москву сопровождалось возведением в них новых Успенских соборов, а в период трансформации Московского княжества в Русское государство, «Москва рассматривала строительство Успенских церквей или следование образцу Успенского собора как политически отмеченный акт» [19, с. 502].

На основании изложенного можно сделать уверенный вывод о том, что заказчики постройки мелётовской церкви были склонны к политическому союзу с Москвой, а возведение ими в Мелётово храма, посвященного именно Празднику Успения Богородицы, следует рассматривать, как демонстрацию промосковской политики псковских посадников.

Еще одним подтверждением именно московского вектора направления политики заказчиков постройки церкви в Мелётово, следует считать то обстоятельство, что, в 1480-е годы, в период разгара в Пскове «брани о смердах», дворы именно этих посадников (Якова Кротова и Зиновия Михайловича) были разорены псковичами в отместку за внедрение ими реформ великого князя московского Иоанна III, целью которого, как изложено в работах Ю. Г. Алексеева, было экономическое и политическое ослабление псковских привилегированных элит, стремившихся к сепаратизму [1, с. 223].

По всей видимости, заказчики строительства и росписи мелётовской церкви уже в период ее постройки находились в сложных взаимоотношениях с земляками. Об этом свидетельствует наличие на стенах данного храма большого количества фресковых изображений известных сюжетов ветхозаветной истории, включающих описания таких событий, в которых пророки (Моисей, Аарон, Илия, Даниил) сталкивались именно с массовым уклонением своего народа от верного пути к Богу, от исповедания истинной веры. Мотивы отображения такого вероотступничества были востребованы как раз в период конкуренции псковских «партий», часть которых предпочитала вершить произвол и расправу, попирая нормы церковных правил [6, с. 153].

В заключение следует прийти к выводу о том, что в деятельности заказчиков строительства и росписи церкви Успения Богородицы в Мелётово нет никаких, приписываемых им ранее, элементов религиозной вольности и еретического отступничества от догматов веры. Наоборот, пытаясь защититься от давления склоняющегося в унию Новгородского владычества, часть псковичей не хотела вступать в откровенный раскол с Московской митрополией, к чему их склоняли некоторые из собственных же соотечественников. Посвящение храма именно Празднику Успения Богородицы следует интерпретировать как демонстрацию антиуниатской политики некоторой части псковских посадников, участвовавших в управленческой и дипломатической деятельности Пскова середины XV века.

Список литературы

1. Алексеев, Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время / Ю. Г. Алексеев ; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отд. ; под ред. Н. Е. Носова. — Ленинград : Изд-во Наука, 1980. — 243.
2. Алексеев, Ю. Г. Москва и Новгород накануне Шелонского похода / Ю. Г. Алексеев // Новгородский исторический сборник. — № 3 (13). — С. 75—97.
3. Баталов, А. Л. О традиции строительства Успенских храмов в Московской Руси XVI в. / А. Л. Баталов // Древнерусское искусство: русское искусство позднего средневековья, XVI век ; Российская академия наук, Научный совет по истории мировой культуры ; Государственный институт искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — С. 38—50.
4. Бетин, Л. В. Композиция на тему повести об Акте скоморохе в росписи церкви Успения в селе Мелётове / Л. В. Бетин // Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура : сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. — Москва, 1973. — С. 333—338.
5. Бобров, А. Г. Литературный источник Мелётовской фрески. Труды Отдела древнерусской литературы / А. Г. Бобров, К. Миура ; Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом). — Санкт-Петербург : Наука, Т. 63 / [редкол.: Н. В. Поньрко (отв. ред.) и др.]. — 2014. С. 485-498.
6. Вовин, А. А., Городская коммуна средневекового Пскова: XIV — начало XVI в. / А. А. Вовин. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 398 с.
7. Володихин, Д. М. Средневековая Москва. Столица православной цивилизации / Д. М. Володихин. — Москва: Центрполиграф, 2020. — 222 с.
8. Воронин, Н. Н. У истоков русского национального зодчества / Н. Н. Воронин // Ежегодник Института истории искусства АН СССР. — Москва, 1952. — С. 313—314.
9. Даркевич, В. П. Народная культура средневековья. Светская праздничная жизнь в искусстве IX—XVI вв. — Москва : Наука, 1988. — С. 215—216.
10. Ильин, М. А. Псковские зодчие в Москве в конце XV века / М. А. Ильин // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. — Москва, 1968. — С. 189—196.
11. Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. / А. И. Комеч. — Москва : Наука, 1993. — С. 144, 145.
12. Крылов, А. К. Композиционное построение сюжета с изображением скомороха в селе Мелётове и его литературный прототип (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) / А. К. Крылов, О. Ю. Крылова // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм» : сб. материалов. — Вып. 10. — Ч. 2. — Санкт-Петербург, 1996.
13. Лабутина, И. К. Историческая топография Пскова в XIV—XV вв. / И. К. Лабутина ; Российская акад. наук, Ин-т археологии. — Москва : Наука, 2011.
14. Лихачев, Д. С. Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества / Д. С. Лихачев // Проблемы сравнительной филологии : сб. ст. к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского). — Москва ; Ленинград, 1964. — 462 с.
15. Масленникова, Н.Н., Присоединение Пскова к русскому централизованному государству / Н. Н. Масленникова ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1955. — 185 с.
16. Мнёва, Н. Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV—XVII вв. / Н. Е. Мнёва. — Москва : Искусство, 1965. — 70 с.
17. Овчинников, А. К. Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётово / А. К. Овчинников ; ВХНРЦМ им. Грабаря. — Москва, 1992.
18. Петрик, В. В. Взаимодействие языческих и христианских традиций в процессе становления национальной культуры / В. В. Петрик // Народно-инструментальное искусство в современном социокультурном пространстве: традиции и инновации: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 15 марта 2017 года). — Белгород : Белгородский гос. институт искусств и культуры, 2017. — С. 65—70.
19. Плюханова, М. Б. О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI века / М. Б. Плюханова // Лотмановский сборник ; сост. Е. В. Пермяков. — Вып. 2. — Москва : ОГИ : Изд-во РГГУ, 1997.
20. Повесть о Псковско-Печерском монастыре. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век / РАН. ИРЛИ ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — 860 с.
21. Псковские летописи / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; отв. ред. изд. акад. Б. Д. Греков. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР ; Ленинград, 1941. — Вып. 1. — 148 с.

22. Псковские летописи / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; под ред. А. Н. Насонова. — Москва : Изд-во Акад. наук, 1955. — Вып. 2. — 51 с.
23. Розов, Н. Н. Еще раз об изображении скомороха на фреске в с. Мелётово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом / Н. Н. Розов // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. — Москва, 1968.
24. Серегина, Н. С. Интонация как ценность: протосмыслы. Древняя Русь / Н. С. Серегина ; Российский институт истории искусств. — Санкт-Петербург : Галарт+, 2017.
25. Строганова, Ю. А., Фрески церкви Успения Богородицы в Мелётове: Источниковедческий анализ : дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Строганова. — Москва, 2005.
26. Федотова, И. Л. К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историографический аспект / И. Л. Федотова // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. ст. ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — Санкт-Петербург : НП-Принт, 2011. — Вып. 1. — С. 140—148.
27. Шулакова, Т. В. Фрески — чудо и слава Псковской земли / авт. текста Т. В. Шулакова ; сост. альбома Ю. Мартынов ; фот. Ю. Мартынов. — [Б. м., б. и.], 2017 // Псковская областная универсальная научная библиотека: сайт. — URL: http://vivaldi.pskovbook.ru/shulakova_freski_chudoislavapskzemli2017.pdf/details (дата обращения: 30.06.2021).

Образ Кузьмы Минина в учебной исторической литературе с XVIII до начала XXI вв.

Исследование посвящено трансформации образа Кузьмы Минина в школьных учебниках. Автор выделяет особенности интерпретации образа исторического персонажа в методической литературе в до-революционный и советский периоды, и в современности. Дана характеристика основных особенностей трактовки образа К. Минина в каждый из периодов.

Ключевые слова: *Кузьма Минин, история памяти, учебники истории, Смутное время.*

В отечественной историографии и общественной памяти России представления о личности одного из главных организаторов Нижегородского ополчения 1612 г. Кузьмы Минина как «спасителя Отечества» и одного из важных действующих лиц в утверждении новой царской династии развивалась на протяжении долгого времени. Научное изучение знаний об образе Кузьмы Минина до недавнего времени ограничивалось преимущественно исследованием отечественной историографии. На этом фоне такие формы осмысления русской истории, как учебные пособия, в этот период изучены значительно слабее. Актуальность этого вопроса состоит в необходимости лучшего понимания культурного развития русского общества, особенностей восприятия русской истории разными слоями населения и общего контекста становления российской исторической науки.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть способы отображения представлений о Кузьме Минине в учебниках по истории России с XVIII до начала XXI вв. В связи с этим задачи исследования состоят в следующем: во-первых, проанализировать образ народного героя в учебной исторической литературе с XVIII до начала XXI вв.; во-вторых, дать характеристику каждому периоду в становлении исторической памяти о герое Смуты.

Источники, которые были использованы в статье, можно разделить на три группы: во-первых, учебники, изданные до 1917 г.; во-вторых, учебные пособия советской эпохи; в-третьих, современная учебная историческая литература.

В качестве историографических исследований, которые применялись в статье, можно выделить следующие работы: книгу А. В. Морохина и А. А. Кузнецова «Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии» [11], в которой давалась характеристика учебникам середины XVIII—XIX вв., обзор «Учебники по истории России» [1], в котором приводятся сведения по

истории развития учебников, статью Б. А. Куркина «Живое и нежить» [7], в которой описывались учебники советского периода и статью И. В. Курукина «„Для вперения в юношество любви к отечеству“: Екатерина II и изучение истории в русской школе конца XVIII — начале XIX в.» [8], в которой говорилось о становлении изучения истории в России.

В статье были использованы общенаучные методы логического анализа, традиционный для историков сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить образ Кузьмы Минина в учебной исторической литературе в различные периоды развития Российского государства, и ситуационный анализ, выражающийся в стремлении определить основные факторы, влияющие на динамику развития учебников по истории России.

История как предмет изучения появилась в России в начале XVIII в. По истории учебников не было, за исключением составленного в середине XVII в. «Синописа», который неоднократно переиздавался в XVIII в. [17]. Только в период правления Екатерины II появляются первые учебники по истории, когда в 1786 г. был издан «Устав народным училищам в Российской империи» [18], согласно которому Комиссия об учреждении народных училищ разработала учебные планы народных училищ и занялась подготовкой необходимого для них комплекта учебников.

Учебники также писались не только благодаря мерам, предпринятым государством, но и по инициативе частных лиц. Так, литератор М. Н. Муравьев (1796–1866), преподававший историю внукам Екатерины II, великим князьям Александру и Константину, написал сочинение «Историческое изображение России в VII веке», в котором в частности упомянул при описании событий 1611–1612 гг. и Кузьму Минина: «Все погибало, когда Провидение избрало руку

самую простую спасти Отечество. Мещанин Нижнего Новгорода, Козьма Минин, прозвищем Сухорукий, воспламененный сею священной страстию, которая заставляет все принести на жертву Отечеству, убеждает сограждан своих посвятить жизнь и имущество на избавление столицы» [13, с. 303]. Здесь важна попытка дать психологический портрет исторического лица и четкая нравственная оценка его деяний. Смута предстает под пером Муравьева как несчастье, обусловленное сменой правления и борьбой за власть, которыми воспользовались внешние враги. Одновременно это этап становления русской государственности [21, с. 353].

В 1797 г. В Смоленске была опубликована «Детская российская история, изданная в пользу обучения юношества» неизвестного автора. Роль Минина в событиях начала XVII в. Описана там так: «Начальнойю причиною прекращения всех сих несчастий был некоторый Нижегородский мясник Казьма Минин, который, видя свое отечество в крайнем расхищении, умел собственным примером возбудить в сердцах сограждан своих ревность к освобождению от иностранцев любезное свое отечество: он, собравши своих сограждан, уговаривал жертвовать всех имением на содержании армии и первый принес в собрание все свое имение; сему знаменитому поступку подражали и прочие. Он уговорил князя Пожарского, отличавшегося тогда храбростию и благомыслием в отечестве, предводительствовать собранною для сего армиею» [3, с. 125].

В 1799 г. Сербский и российский педагог Ф. И. Янкович де Мириево (1741—1814) написал учебное пособие «Краткая Российская история, изданная в пользу народных училищ Российской империи», в котором события, связанные с ролью Минина в организации Второго ополчения, охарактеризовал так: «Таковыя польские насилия и мучительства были, наконец, причиною, что князь Дмитрий Михайлович Пожарский, князь Димитрий Тимофеевич Трубецкой и боярин Федор Иванович Шереметев при ревностном содействии Нижегородского гражданина Козьмы Минина, соединившись между собою и собрав в 1612 г. В Нижнем Новгороде, Костроме, Ярославле и других городах многочисленное войско, осадили Москву и, взяв ее, побили многих поляков за безчеловечья их, протчих же не столько виновных учинили военнопленными... способствовали к возведению Михаила Федоровича на российский престол» [23, с. 138—139].

На протяжении более чем двадцати лет основным школьным учебником была работа историка Н. Г. Устрялова «Начертание русской истории

для средних учебных заведений» (1839) [19]. Выдержанный в духе лояльности правительству, он является своеобразным слепком государственного видения истории России. Деятельность Кузьмы Минина в период Смутного времени в этом учебнике описывается таким образом: «...в Нижнем Новгороде, муж рода незнатного, смысла мудрого, души великой, Козьма Минин сказал согражданам, что отечество гибнет, что Москва вскоре будет в руках Сигизмунда, что пришло время стать за веру и Россию. „Ополчимся стар и млад“, говорил Минин, „найдем людей ратных; продадим свои дома, заложим жен, детей и выкупим отечество“. Нижегородцы искони славилась преданностью закону и усердно стекались на зов Минина. Минин избрал военачальником Нижегородской рати славнейшего из сподвижников Ляпунова, князя Дмитрия Михайловича Пожарского; но сам был при нем безотлучно, руководил действиями вождя, участвовал во всех его предначертаниях, распоряжал общественною казною, и как гений хранитель, одушевлял полки бескорыстною любовью в отечеству» [19, с. 158].

По сравнению с «Начертанием русской истории для средних учебных заведений» учебник для высших учебных заведений «Русская история» Н. Г. Устрялова добавляет к описанию Минина принятие им титула «Выборного человека всего Московского государства». Как замечает автор, это было необходимо для «вернейшего успеха» собранного ополчения [20, с. 159].

Основным источником, на который опирались учебники при описании событий Смуты начала XVII в., был «Новый летописец» [14] — русская летопись XVII в., охватывающая события с 1584 по 1630 гг., которая является важным источником по истории Смутного времени. Автор этого памятника, подробно рассказывая о создании Ополчения в Нижнем Новгороде, главным героем делает не Минина, а князя Пожарского. Роль земского старосты сводится лишь к начальному призыву, после чего автор сразу же обращается к рассказу о решении пригласить в Нижний Новгород Пожарского, который и назначил Минина начальником над казною [12, с. 72]. Стоит отметить, что «Новый летописец» служил цели показать преемственность династии Романовых и истолковать события Смутного времени в официальном русле. Также одним из главных источников выступала «Летопись о многих мятежах» [9]. Летопись была впервые опубликована в 1771 г. М. М. Щербатовым и представляет собой историческое сочинение с описанием событий 1584—1655 гг. В России на основании переработки «Нового летописца». Однако если

«Новый летописец» служил цели показать преемственность династии Романовых, то теперь стояла иная задача: показать события прошлого в контексте формирующейся самодержавной идеологии. Именно поэтому «Новый летописец» в середине XVII в. оказался устаревшим в идеологическом плане [10, с. 167].

Таким образом, говоря о дореволюционных учебниках, можно выделить характерный для них ряд общих черт. С одной стороны, учебники должны были соблюдать выдержанные в православно-монархическом духе идеологические требования государства. В частности, личность Кузьмы Минина и его роль в событиях Смутного времени описывались исключительно в патристическом ключе и являлись отражением государственного видения истории России. С другой стороны, учебники стремились показать роль разнообразным факторов и сил в истории страны. Наибольшее внимание уделялось политической и отчасти социально-экономической истории, в то время как вопросы культуры затрагивались в значительно меньшей степени. Помимо этого, роль Минина сводилась главным образом к первоначальному призыву и решению пригласить в Нижний Новгород Пожарского, который и назначил Минина начальником над казной.

Октябрьская революция 1917 г. поставила новые вопросы в плане преподавания исторических дисциплин. Во-первых, школа теперь становилась единой и трудовой, поэтому был поставлен вопрос о необходимости систематического курса русской истории. Во-вторых, необходимо было выработать подход к различным историческим вопросам с точки зрения теории смены социально-экономических формаций К. Маркса. В 20-е — начале 30-х гг. в советской исторической науке господствовала «марксистская» школа М. Н. Покровского, отрицательно относившегося к русской истории и российской государственности.

В 1921 г. историк-большевик М. Н. Покровский (1868—1932) разработал идейно-теоретическую базу, которая «разоблачала» героев, с именами которых связывался конец Смутного времени. В этом году была выпущена его работа «Русская история в самом сжатом очерке» — первый советский учебник истории. Невероятно популярный в 1920-е годы, он только при жизни автора, т. е. с 1921 по 1932 гг., был издан десять раз. С 1932 по 1934 гг. — пять раз [15].

«Нижегородский купец Минин, — писал в своем учебнике Покровский, — стал собирать ополчение „для освобождения Москвы от поляков и иноверцев“, и притом — в том-то и состояла его гениальная мысль — стал обещать тем, кто

пойдет в это ополчение, такое жалованье, какого в прежнее время не получала и царская гвардия. Простым рядовым служилым людям обещали столько, сколько раньше не имели гвардейские офицеры. Немудрено, что такая мера привела, как рассказывают современники, к полному согласию между помещиками и купцами с одной стороны и мелкими служилыми людьми и казаками позажиточнее — с другой. Те увидели, что служить имущим классам куда выгоднее, нежели якшаться с народной массой и помогать демократической революции, которая явно шла на пользу беднякам и не сулила никому никакого богатства» [15, с. 54]. Резюме историка-марксиста было таким: «В лице Минина и Пожарского одержали победу помещичье землевладение и торговый капитал» [15, с. 56].

В учебнике для высших учебных заведений В. Н. Бочкарева «Очерк русской истории» 1924 г. ополчение Минина и Пожарского также описывалось дворянско-посадским, поскольку во главе него стоял дворянин князь Пожарский и купец Козьма Минин: «С самого начала оно резко ограничило себя от казаков, возлагая все надежды на организованную поддержку северных и северо-восточных крестьян и посадских людей» [2, с. 52].

После разработки новых программ в начале 1920-х гг. исчезает отдельный курс отечественной истории, который с того времени стал включаться в программу обществоведения. В школе курс истории был восстановлен в начале 1930-х гг. В 1934 г. были вновь открыты исторические факультеты Московского и Ленинградского университетов, а также вышло постановление о разработке единого учебника по истории. Конкурс выиграл учебник профессора А. В. Шестакова (1877—1941) «Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов» [22], который редактировал лично Сталин. Начинается пересмотр образа Российской империи, который теперь становится нейтральным: «Во главе похода против засевших в Москве поляков стал нижегородский торговец мясом Козьма Минин. На собранные им в городах деньги снарядили большое ополчение» [22, с. 46—47]. Таким образом, в 1930-е гг. начинается «реабилитация» Минина и Пожарского наряду с другими великими людьми в истории (Александр Невский, Дмитрий Донской, А. В. Суворов, М. И. Кутузов и т. д.).

После XX съезда КПСС школьные учебники были подвергнуты серьезной переработке; возникла потребность в написании новых пособий. В 1966 г. вышла в свет «История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской

социалистической революции: в IV т.» под редакцией М. Н. Тихомирова, продолжавшая тенденцию по «реабилитации» Минина и Пожарского, которые теперь упоминались как соратники, люди, избранные «советом всея земли» и руководящие Ополчением [6, с. 289].

Таким образом, несмотря на отдельные изменения, для всех школьных учебников характерно изображение героического прошлого народов, населяющих территорию СССР, особое внимание уделено смене формаций и жесткое следование схеме К. Маркса, классовой борьбе трудящихся с эксплуататорами. В них ярко выражено стремление к воспитанию патриотических чувств, определенных социальных и нравственных ценностей у подрастающего поколения, что также проявляется и при описании личности и деятельности Кузьмы Минина, который вдохновил своим примером народ и повел его за собой.

Ситуация заметно изменилась в 1990-е годы. Перед авторами учебников опять встали вопросы о трактовке событий в условиях отсутствия идеологических схем. В эти годы наряду с выпуском уже существующих учебников для средней школы, стали появляться и новые издания. В некоторых из них больше внимания уделяется вопросам повседневности, в то время как основную канву повествования традиционно составляют события политической истории. О Кузьме Минине в современных школьных учебниках по истории России сказано немного: «В начале осени 1611 г. земский староста Кузьма Минин обратился к горожанам с призывом собрать средства для подготовки нового ополчения... Оставалось найти полководца. Выбор пал на лечившегося в своем имении недалеко от Нижнего Новгорода князя Дмитрия Михайловича Пожарского... Кузьма Минин стал его верным помощником. Он организовал не только сбор пожертвований, но и «пятой деньги», т. е. пятой, а иногда и третьей части всего имущества» [16, с. 661]; «Нижегородский земский староста — торговый человек Кузьма Анкудинович Минин обратился к жителям города с призывом помочь всеми силами и средствами в создании нового народного ополчения для освобождения России от иноземных захватчиков. Он первым пожертвовал немалые деньги. Примеру Минина последовали многие состоятельные люди» [4, с. 24].

В учебном пособии для бакалавриата «История России с древнейших времен до наших дней» Кузьма Минин описывается аналогично: «В октябре 1611 г. посадский староста Кузьма Минин обратился к нижегородцам с патриотическим призывом: „Будем нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожалети животов (жизней) своих, да не только животов своих, ино не пожалети и дворы свои продавать и жены и дети закладывать“» [5, с. 117]. Следует отметить, что в учебном пособии для вузов упор сделан в первую очередь на цитировании первоисточников, а не только изложении событий в их хронологической последовательности, как, например, в школьных учебниках.

Таким образом, можно заметить, что школьные учебники и учебники для вузов приводят идентичные сведения, практически не отличающиеся друг от друга, что говорит о стремлении к выработке единого учебника по истории России.

Исходя из всего вышесказанного, стоит сделать вывод о том, что дореволюционные учебники были выдержаны в православно-монархическом духе и должны были соответствовать идеологическим требованиям государства. Личность Кузьмы Минина и его роль в событиях Смутного времени в них описывались исключительно в патриотическом ключе и являлись отражением государственного видения истории России. Также роль Минина в создании Ополчения сводилась к произнесению знаменитой речи и призыванию в Нижний Новгород князя Д. М. Пожарского. Для школьных учебников советского периода было характерно жесткое следование схеме К. Маркса, основанной на смене общественно-экономических формаций и классовой борьбе трудящихся с эксплуататорами. Если в 1920-е гг. Минин предстал в качестве основного выразителя воли имущих классов, благодаря которому победу одержало помещичье землевладение, то уже в 1930-е гг. вместе с князем Пожарским начинается его реабилитация как одного из главных освободителей Отечества от польско-литовских интервентов. В современных учебниках ярко выражено стремление к воспитанию патриотических чувств и формированию определенных социальных и нравственных ценностей у подрастающего поколения.

Список литературы

1. Алексеев, С. Л., Учебники по истории России / С. Л. Алексеев, А. В. Воронович, Р. С. Сусоров. — Москва, 2009.
2. Бочкарев, В. Н. Очерк русской истории : конспект лекций для ВУЗов, партшкол и для самообразования / В. Н. Бочкарев. — Тверь : Изд-во «Октябрь», 1924.

3. Детская российская история, изданная в пользу обучающегося юношества. — Смоленск : Тип. Приказа общественного призрения, 1797.
4. История России. 7 класс : учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. / под ред. А. В. Торкунова. — Москва : Просвещение, 2016. — Ч. 2.
5. История России с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие / под ред. А. Х. Даудова. — 2-е изд., испр. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019.
6. История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в IV т. Т. II. Борьба народов нашей страны за независимость в XIII—XVII вв. Образование единого Русского государства / под общ. ред. М. Н. Тихомирова. — Москва : Изд-во «Наука», 1966.
7. Куркин, Б. А. Живое и нежить / Б. А. Куркин // Стратегия России. — 2019. — № 4. — С. 65—76.
8. Курукин, И. В. «Для вперения в юношество любви к Отечеству»: Екатерина II и изучение истории в русской школе конца XVIII — начала XIX в. / И. В. Курукин // Исторический вестник. — 2013. — № 3 (150). — С. 96—121
9. Летопись о многих мятежах / Изд. М. М. Щербатовым. — Санкт-Петербург : Тип. Сухопут кадет. корпуса, 1771.
10. Ляпин, Д. А. «Летопись о многих мятежах» в контексте исторической памяти и самодержавной идеологии Российского государства середины XVII в. / Д. А. Ляпин // Новое прошлое. — 2016. — № 2. — С. 164—172.
11. Морохин, А. В. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии / А. В. Морохин, А. А. Кузнецов. — Москва : Фонд «Русские витязи», 2017.
12. Морохин, А. В. Спорные моменты биографии Кузьмы Минина / А. В. Морохин, А. А. Кузнецов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 6 (3). — С. 71—76.
13. Муравьев, М. Н. Историческое изображение России в VII веке / М. Н. Муравьев // Полное собрание сочинений Михаила Никитича Муравьева : в 3 ч. — Санкт-Петербург : в тип. Российской Академии, 1819. — Ч. 2.
14. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. — Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1910. — Т. XIV. Первая половина.
15. Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Пятое посмертное издание / М. Н. Покровский. — Москва : Учпедгиз, 1934.
16. Сахаров, А. Н. История России с древнейших времен до начала XXI века : учеб. пособие / А. Н. Сахаров. — Москва : Директ-Медиа, 2014. — Ч. 1. Раздел I-III.
17. Синописис или Краткое описание от различных летописцев. — 5-е изд. — Санкт-Петербург : При Императорской Академии наук, 1762.
18. Устав народным училищам в Российской империи, уложенный в царствование императрицы Екатерины II. — Санкт-Петербург : Тип. Брейткопфа, 1786.
19. Устрялов, Н. Г. Начертание русской истории, для средних учебных заведений / Н. Г. Устрялов. — 10-е изд., доп. — Санкт-Петербург : в тип. Главного штаба по военно-учебным заведениям, 1857.
20. Устрялов, Н. Г. Русская история / Н. Г. Устрялов. 2-е, изд. испр. — Санкт-Петербург : в тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. — Ч. 2: Древняя история.
21. Фоменко, И. Ю. Смутное время в исторических трудах М. Н. Муравьева / И. Ю. Фоменко // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле : Материалы Междунар. науч. конф. (Ярославль, 6—9 июня 2012 г.). — Москва : Изд-во ЗАО «2К», 2012.
22. Шестаков, А. В. Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / А. В. Шестаков. — Москва : Гос. уч.-пед. издательство, 1937.
23. Янкович-де-Мириево, Ф. И. Краткая Российская история, изданная в пользу народных училищ Российской империи / Ф. И. Янкович-де-Мириево. — 4-е изд. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1807.

«Дискурс истории» Р. Барта как метод изучения учебной литературы по истории

Статья посвящена анализу учебной литературы в качестве историографического источника на примере учебников М. Н. Покровского, Н. М. Арсентьева. Автор, следуя подходу Ролана Барта, выделяет в учебной историографии три особенности: «ускорение истории» за счет помещения обширных временных промежутков действительности в небольшие единицы; проникновение «вглубь истории» за счет биографических пояснений; положение субъекта повествования, когда автор пытается скрыть свое присутствие и мнит себя объективным рассказчиком.

Ключевые слова: *семиотика, дискурс истории, историческая память, Ролан Барт, история России.*

В данной работе мы хотим сравнить, как формируются образы участников народнического движения в советских и российских школьных учебниках по истории с применением анализа дискурса Ролана Барта. В чём же заключается актуальность данной работы? Ренарративизация текста на сегодняшний день является актуальной тенденцией в историческом знании. Необходимо рассмотреть учебную литературу в качестве историографического источника и проследить, какие этапы исследования необходимы для углубленного источниковедения историографии. Учебная литература по истории рассматривается в качестве историографического источника, формирующего историческую память. Источниковедение историографии выступает как метод изучения историографических источников, в том числе учебной литературы по истории. Понимание историографического источника подвергается пересмотру в настоящее время. Необходимо применять новые практики вдобавок к классическому источниковедческому анализу, в том числе анализ дискурса.

В качестве историографических источников выбраны: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. От древнейших времен до конца XIX столетия (М.: Учпедгиз, 1921. 259 с.) [6] и Арсентьев Н. М. История России. 9 класс: учебник. В 2-х частях. Часть 1 (М.: «Просвещение», 2016. 161 с.) [1]. В качестве методологической основы используется работа философа и семиотика Ролана Барта «Дискурс истории», в которой описываются особенности построения дискурса в историографических источниках, которая является несомненно полезной в построении дискурс-анализа [2]. Дискурсами он именуется «сверхфразовые словесные комплексы» [2, с. 427], которые имеют свои особые закономерности в исторических повествованиях. Анализируя работы классических историков,

таких, как Геродот или Макиавелли, Барт выявляет особенности построения ими исторического дискурса, больше похожего на некий текстовый механизм, имеющий определенную структуру и заданные для него операции, которые можно в дальнейшем выявить и у других авторов.

Согласно подходу Ролана Барта, в учебной историографии наблюдаются три особенности. Во-первых, «ускорение истории», которое проявляется в помещении обширных временных промежутков действительности в небольшие единицы текста — страницы, главы, и так далее. Желая осветить разные этапы жизни исторического персонажа и сохраняя при этом адекватный объем текста, историки ускоренно рассказывают о событиях, растягивая при этом повествование на тех периодах жизни персонажа, которые представляются им наиболее значимыми.

Второй, не менее важный, аспект — тенденция проникновения «вглубь истории», которую Ролан Барт называл также «зигзагообразной или зубчатой историей». Это относится к отступлениям — биографическим пояснениям.

Третья особенность исторического дискурса прослеживается в положении субъекта повествования. Любое повествование, безусловно, субъективно, но бывают случаи, в которых автор пытается скрыть свое присутствие и мнит себя объективным рассказчиком. На самом деле, историк в данном случае пытается воздержаться от прямого выражения собственного мнения, и его объективность является весьма иллюзорной.

Народники в дореволюционной учебной литературе являлись персонами *non grata*, посему привлечение источников этого периода не представляется возможным. Зато в советской России фигуры участников народнического движения становятся важными, прежде всего, с идеологической точки зрения. Ещё Владимир Ильич Ленин в своей дореволюционной работе «Памяти

Герцена» 1912 года писал: «Мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции», подразумевая дворян с декабристами, которые „разбудили“ Герцена, повлиявшего на народническое движение, затем уже пролетариат благодаря нему стал учиться „великому значению революционной теории“» [5]. В дальнейшем советская историческая наука будет по-разному относиться к революционному народничеству. Так, исследования народников прекращаются после выхода краткого курса истории ВКП(б) в 1938 году, так как любой революционер, будь то народник или большевик старого поколения не соответствовал новому политическому курсу сталинских лет. Но в 1960-е годы народничество вновь вернется в советскую историю.

Но всё начиналось с Покровского. Его «Русская история» являлась учебным пособием для изучения российской истории в средних общеобразовательных учреждениях, советские учебники писались с опорой на него. Стране была необходима новая идеология, которая должна была отразиться в том числе и на образовании. Воспитание нового человека советской формации было бы невозможно без опоры на исторический нарратив.

Михаил Николаевич Покровский — не только историк, но и общественно-политический деятель, он был членом РСДРП(б), убежденным марксистом, придерживался идей исторического материализма. В дальнейшем был подвергнут опале как исследователь, ошибочно понимавший учение марксизма. Именно появление в дальнейшем «Краткого курса истории ВКП(б)» стало отправной точкой низвержения «школы Покровского». Интересно, что нарастание культа личности Сталина совпало с падением культа личности Покровского в научной среде. После Покровского в истории произошел поворот от исследования исключительно классовой борьбы в контексте российской истории к анализу взаимосвязи всех исторических процессов [3, с. 78].

И действительно, данная работа анализирует этапы «классовой борьбы». Разделы пособия имели звучные названия вроде «Революционная буржуазия» (о декабристах), и «Народническая революция». Впрочем, Б. С. Итенберг отмечал, что Покровский идеологически преподнес народников как предтечу большевизма, что было ошибочно [4].

Народники не названы прямыми «потомками» декабристов в революционном движении, но, все же отмечено их влияние на формирование мировоззрения поколения, чье детство пришлось на

правление Николая Первого, чья личность преподносится в самых нелестных тонах. Описание развития народнического движения перемежается с политической теорией, описанием того, кто такие буржуазия, мелкая буржуазия, как она превращается в пролетариат, как интеллигенция XIX столетия ошибочно трактовала социализм. Бунт описывается как естественное состояние народа, надо лишь направить его в благое для революции русло, что доказывают бунты Емельяна Пугачева и Степана Разина. Что касается упоминания отдельных персоналий, то здесь все «лавры» достались Андрею Желябову, который описан как талантливый революционер. Фамилия Софьи Перовской упомянута лишь однажды — в начале главы «Рабочее движение» как талантливого члена Исполнительного комитета «Народной воли» и казненной вместе с Желябовым цареубийцы. Мотивации исторических персонажей практически не уделяется никакого внимания — в дискурсе о народничестве она очевидна, ведь революционное движение конца XIX в. рассматривается не как самостоятельный феномен, а как один из этапов формирования российского социализма, качественное развитие которого привело к революционным процессам 1917 г. и построению советского государства.

В работе над учебным пособием автор будто исключает эмоциональную подоплёку, не высказывают напрямую свое мнение, но его объективность является весьма иллюзорной [4, с. 432]. Учебная литература изначально строится в виде «сухого» материала, включающего в себя наборы так называемых фактов, где автор не заводит диалоги с читателем. Отсутствие знака повествователя уже значимо само по себе [4, с. 432]. «Ускорение истории» в работе Покровского очевидно уже при знакомстве с названием — «Русская история в САМОМ сжатом очерке». При подобной сжатости и ускоренности образы не «успевают» сформироваться в большом количестве.

Российский учебник Николая Михайловича Арсентьева входит в перечень рекомендованных школьных учебников и наиболее часто используется в преподавании истории в школе. Народническому движению посвящен параграф «Общественное движение при Александре II и политика правительства».

Здесь «ускорение истории» довольно стремительно. Мало чётко обозначенных дат, в основном упоминаются «70-е годы». Очень много перечислений, события будто слились в одно по своим характеристикам. Например, шесть покушений на царя просто упоминаются без подробностей о каждом. Нет описаний образов

участников народнического движения. Больше внимания уделяется учениям теоретиков — Бакунина, Ткачёва, Лаврова, словно идеи здесь важнее воплощения. Проявлений «зигзагообразной» истории здесь также не обнаружено. Нет биографии — нет отступлений.

Мы видим, что «ускорение» и стремление автора быть объективным являются ключевыми тенденциями построения учебного дискурса. Проникновение «вглубь истории» не является типичной тенденцией учебной литературы.

В дальнейшем при изучении динамики образов исторических персоналий в учебной литературе необходимо расширить корпус ис-

точников, а также применить и другие подходы к изучению учебной литературы. Конечно, при последующем развитии исследования могут быть уместны как минимум еще два подхода анализа дискурса. Во-первых, это критический дискурс-анализ Феркло, который помог бы проследить взаимовлияние источников разных видов друг на друга: к примеру, как источники личного происхождения влияют на научную историографию. А археологический метод Фуко подходит для выявления особенностей дискурса каждого из источников, дабы увидеть, как меняются эпистемы в заданных хронологических рамках исследования.

Список литературы

1. Арсентьев, М. Н. История России. 9 класс : учеб. В 2-х частях. Ч. 1 / М. Н. Арсентьев. — Москва : Просвещение, 2016. — 161 с.
2. Барт, Р. Дискурс истории // Р. Барт Система моды: статьи по семиотике культуры. — Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. — С. 427—441.
3. Гришаев, О. В. Об изменениях в преподавании отечественной истории середины — второй половины 1930-х годов / О. В. Гришаев // Приволжский научный вестник. — 2014. — № 2 (30). — С. 74—81.
4. Итенберг, Б. С. Движение революционного народничества: народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в. / Б. С. Итенберг. — Москва : Наука, 1965. — 442 с.
5. Ленин, В. И. Памяти Герцена / В. И. Ленин. — Москва : Политиздат, 1980. — 16 с.
6. Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. От древнейших времен до конца XIX столетия / М. Н. Покровский. — Москва : Учпедгиз, 1921. — 259 с.

**Индивидуальные стратегии восприятия
революционных событий большевистскими политиками:
опыт изучения в зарубежной историографии
(на примере просопографических исследований
Т. О'Коннора и Ш. Фитцпатрик)**

В статье анализируются работы зарубежных историков в русле просопографической научной методологии. Автор сравнивает подходы историков к определению индивидуальной стратегии восприятия революционных событий 1917 года большевистскими деятелями: Чичериным и Луначарским. Сделан вывод о том, что историки определяют Чичерина и Луначарского как «пролетарских интеллигентов» различного образца, превратившихся, однако, в кадровых политиков.

Ключевые слова: *революция 1917 года, Г. В. Чичерин, А. В. Луначарский, историография.*

Революционные события 1917 г. в России по своей исторической сути и месту, занимаемому ими в истории нашей страны, невозможно целостно привязать для изучения к какому-либо одному направлению исторической науки. Вместе с тем очевидно, что приоритет политического значения революций 1917 г. — если не в плане их исторического места, то, во всяком случае, в отношении их исторического восприятия — существует как в исторической памяти российского общества, так и для исследователей этих революций. Кроме того, именно Февраль и Октябрь 1917 г. принято считать главной переломной точкой в отечественной истории: так, современный отечественный историк Б. Н. Миронов, основываясь на контент-анализе данных социологических опросов за последние 30 лет, наглядно продемонстрировал феномен неугасающего интереса к революционному периоду в сознании нескольких поколений российской общественности [1, с. 171—184]. Таким образом, революция, сама по себе, как политическое явление, имеющая в политической же истории, очевидно, крупное значение, в случае с политической историей нашей страны приобретает значение исключительное. В связи с этим перед тем, как говорить о новых подходах к изучению революционных событий 1917 г. в России, обозначившихся в работах Т. Э. О'Коннора и Ш. Фитцпатрик, следует кратко описать основные этапы прогрессивного развития такого направления исторической науки, как политическая история. Как в широком смысле политической истории, так и истории изучения революции в её рамках, в том числе революции российской, в частности.

Необходимость изучения политической истории посредством новых методов и подходов была осознана ещё французскими историками первого поколения знаменитой школы Анналов.

Так, выдающийся историк-анналист Марк Блок в своей работе «Апология истории» высказывал согласие с возмущением Вольтера в его неприятии истории Франции как истории, в которой «...в течение четырнадцати столетий... были только короли, министры да генералы» и предложил своё видение методологии исторической науки, способствующей инновации её целей и задач [2, с. 100]. В рамках методологии Блока традиционная политическая история — «история королей, министров да генералов» — должна была стать историей, ориентированной на человека: его общественную среду, быт, экономические потребности и возможности [2, с. 79—112]. Дальнейшее развитие реформирования политической истории в анналистском ключе обозначилось в статье лидера французских анналистов третьего поколения Жака Ле Гоффа «Является ли политическая история по-прежнему становым хребтом истории?» [3]. В этой статье им высказана идея необходимости развивать политическую историю в ещё одном принципиально новом направлении — изучать ментальность социальных групп в революционных событиях и символы политических процессов, «впечатываемые» в эту ментальность [3]. В случае потери новых актуальных ориентиров — истории ментальности и символов — политическая история, по мнению французского исследователя, рискует стать «...копчиком истории» вместо её «...станового хребта» [3, с. 4—5, 406—407]. При этом, Жак Ле Гофф утверждает, что политическая история в её традиционном событийном контексте с привязкой к портретам правителей «...продолжает — совершенно добровольно — оставаться наиболее уязвимым направлением исторической науки, наиболее подверженным влиянию демонов прошлого» [3, с. 15, 417]. Следует отметить, что методы анналистов — как

Блока, так и Ле Гоффа — нашли широкую поддержку и применение в исторической науке, но, преимущественно — в рамках изучения истории Средних веков или раннего Нового времени.

Революционная же история — это история эпохи модерна, и её изучение данными методами, по мнению Б. Н. Миронова, несколько осложнено интенсификацией истории в данную эпоху в сравнении со Средневековьем и ранним Новым временем: чрезвычайно сложно уловить единые символические, ментальные и социально-экономические закономерности для постоянно меняющегося и растущего общества, спутницей которого в истории и является революция [1, с. 21—22, 65—69]. Характерно, что и для истории изучения революций отправной точкой прогрессивного методологического развития стали работы французских историков, посвящённые Великой французской революции 1789 г., в числе которых, необходимо отдельно отметить работу Франсуа Фюре «Постижение Французской Революции» [4]. Прежде всего, необходимо отметить отказ исследователя от априорного возвеличивания политической монументальности революции 1789 г. во Франции: он не культивирует её как «панегирик» французской политической истории, подобно своим коллегам — марксистам. Напротив, он, скорее, обвиняет их в создании конструкта «Великой революции», а историографическую традицию, ими воспроизводимую, именует «пиетически-мемориальной» [4, с. 20]. Для Фюре во главе угла в истории революций вообще и истории французской революции 1789 г. В частности — идея, властвующая над структурой [4, с. 11—12]. Саму революцию как исторический процесс французский историк считал, прежде всего, сломом сознания: воля народа сменяет волну функционально деформирующейся политической системы (в случае с Францией — волю абсолютизма) — в этом — глубинная суть, своего рода, «ментальность» революции [4, с. 42-46]. Во Франции, эта революционная ментальность, согласно концепции Фюре, вызревала в ходе всего XVIII в. — века Просвещения, периода формирования общества свободы идей и идеи свободы. Сама же революция 1789 г. во Франции для него явилась не только кульминацией процесса развития этой ментальности во французском обществе, но и катализатором возникновения подлинной национальной идеи, не растворяемой соответствовавшей «Старому порядку» во Франции волей абсолютного властителя [4, с. 34]. Вместе с тем к революциям 1917 г. В России — как к Февральской, так и к Октябрьской, — исследователь

относился скептически, считая их неверно истолкованной и буржуазно-демократическими, и социал-демократическими политическими силами нашей страны того времени «калькой» на французский революционный опыт, в особенности — в отношении идей и политической практики якобинцев [4, с. 34]. Поэтому направление Фюре в изучении истории революций применительно к революции российской развития не получило. Не требует дополнительных комментариев очевидность длительной монополярности изучения революционных событий 1917 г. в России в отечественной историографии: семидесятилетний советский период изучения здесь выдержан в русле примата марксистской теории революционного процесса [1, с. 189—191]. Более того, марксистское направление, как констатирует Б. Н. Миронов, в изучении Февральской и Октябрьской революций 1917 г. до сих пор остаётся наиболее популярным в отечественной исторической науке [1, с. 194—195, 201]. Новые же методы и подходы для изучения революционных событий 1917 г. в России были апробированы в историографии англо-саксонской, в особенности — в её «младшем» крыле — американском, во второй половине XX в. Причины здесь опять же очевидны: это отсутствие идеологической «монополии» у исследователей (каковая имела место быть в отношении марксизма в СССР) и актуализация истории Советского Союза для США, ставшая колоссальной на фоне процесса Холодной войны. Именно в американской историографии начало своё развитие просопографическое направление изучения русских революций — обращение к революционным персоналиям с целью выявления индивидуальных стратегий восприятия этими персоналиями революционных событий и последующей на них реакции. Принципиальная разница с традиционной политической историей «королей, министров да генералов», так же предметно обращавшейся к их персоналиям, заключается в отсутствии цели сконструировать какой-либо канонический политический портрет рассматриваемой персоналии: напротив, просопографический метод зачастую позволяет противопоставить рассматриваемую фигуру остальным в рамках её социальных связей, что особенно актуализируется для таких разрушающих обычную систему этих связей исторических процессов, как революции. Вместе с тем изначально просопографические исследования российских революций 1917 г. и последовавших за ними политических процессов в советском государстве в американской историографии сводились к первичному узкому

кругу персоналий, прежде всего — к «большой тройке» Ленин — Сталин — Троцкий [5; 6; 7]. Здесь, однако, вновь не следует пытаться усмотреть возврат к архаизму политической истории канонов: причиной обращения к этим трём персоналиям для исследователей, применявших просопографический подход, являлось стремление представить индивидуальную стратегию каждого в революции — Ленина, Сталина или Троцкого — как идеальный тип революционной стратегии вообще [5; 6; 7]. В американских исследованиях подобного рода сказывалось явное влияние теории «идеального типа» Макса Вебера, послужившего базисом для основоположника исторической просопографии Артура Ньютона [8]. Кроме того, очевиден интерес к лидерам большевиков как партии — победителя в революционной борьбе. В дальнейшем, однако, круг большевистских персоналий, стратегии восприятия революционных событий 1917 г., которые интересовали учёных-просопографистов, расширялся, и современные просопографические исследования на эту тематику уже свободны от идеи поиска революционной реакции «идеального типа». Репрезентативными актуальными просопографическими исследованиями индивидуальных стратегий реакции большевистских политиков на революции 1917 г. в России являются работы Т. Э. О'Коннора и Ш. Фитцпатрик [9; 10], посвящённые персоналиям Чичерина и Луначарского соответственно.

В этих исследованиях советские политики рассмотрены в первую очередь в контексте дуализма их интеллигентско-пролетарской социальной принадлежности. О'Коннор в биографической главе своей монографии о Чичерине «Г. В. Чичерин и советская внешняя политика, 1918—1930», рассматривая его жизнь до начала политической деятельности, демонстрирует на примере юных лет будущего советского дипломата типичный образ представителя старой аристократической интеллигенции на службе у РСДРП, но не участвовавшего в Революции, — пример т. н. «сочувствующего Революции» эмигранта из аристократических интеллигентских кругов [9, р. 30]. Реакция Чичерина на Октябрь 1917 г. — яркий тип стратегии восприятия революционных событий: будущий член советского правительства при первой возможности вернулся в страну и показал готовность служить делу Революции [9, р. 31—36]. Подлинные мотивы его революционности, его самоаскезы ради большевиков, готовности пожертвовать им все имеющиеся средства на революционные нужды, прирастают из глубоко трагичного психологиче-

ского портрета Чичерина, также обозначенного О'Коннором. Будучи жертвой заложенной воспитанием родителей пуританской религиозности рэдстоковского образца, юный Чичерин не смог смириться с нанесённым его семье фамильным оскорблением от аристократической среды [9, р. 23—25]. Поэтому он замкнулся в себе и в различной интеллектуальной литературе искал ответы на вопрос, как уйти от этой среды и где найти себя вне её. Эти ответы, как ему показалось, он нашёл в марксистской литературе, поэтому и направил свои устремления в сторону революционного движения [9, р. 27—30]. Характерно, что О'Коннор в контексте применения просопографического метода исследования обращается к пуританскому воспитанию Чичерина. Артур Ньютон, основоположник просопографии, изучал именно пуританскую ментальность раннего американского общества, но стремился обобщить индивидуальные стратегии поведения людей в рамках этой ментальности [8]. О'Коннор же на примере реакции Чичерина на революционные события в России демонстрирует уникальность пуританской ментальности как фактора, определяющего эту реакцию: служение делу революции как пуританина — вот ключевая характеристика индивидуальной революционной стратегии этого большевистского политика [9]. Пример деятельности Чичерина на благо РСДРП(б) — РКП(б), его работы в качестве наркома иностранных дел в советском правительстве — это пример сотрудничества с большевиками интеллигента отнюдь не «пролетарского», а олицетворявшего собой самый что ни на есть старый режим, который большевистская идеология позиционировала как ненавистный. В связи с этим, как заключает О'Коннор, можно говорить о том, что советский механизм отбора новой элиты — как политической, так и интеллигентской, — во-первых, не предполагал между ними никакого видимого разделения, а во-вторых, никак не исключал возможности попадания в её ряды для «старорежимных»; впрочем, сам Чичерин заметно изменил свой образ жизни — во многом вынужденно, став ближе к пролетариату [9, р. 63—65]. Несмотря на это, для многих членов большевистского руководства Чичерин так и остался «одним из старых», «попутчиком» революционного движения, а не «пролетарским» интеллигентом [9, р. 80—83]: во многом именно этот фактор стал причиной его политического фиаско на заре дипломатической деятельности. Соответственно, наличие в составе советского правительства на таком посту, как пост наркома иностранных дел, старорежимного

интеллекта, — это аргумент, свидетельствующий об изначальном стремлении власти Страны Советов оправдать в глазах международных элит Гражданскую войну как средство военной радикализации этой власти. Для этого и нужен был «старорежимный» международный репрезентант: Чичерин был для Запада символом представительства старой элиты, аристократической интеллигенции в большевистском правительстве, а значит — готовности этого правительства сотрудничать с Западом по целому ряду вопросов на старых же началах. Тем более, что, как указывает О’Коннор, не кто иной, как сам Ленин, способствовал выдвижению Чичерина на пост наркома-«международника» [9, р. 81]. Вокруг кандидатуры главы Наркоминдела велась борьба, по сути, моделировавшая продолжение борьбы идей взаимодействия советской власти с интеллигенцией: миру же необходимо было продемонстрировать отсутствие подобных разногласий — в лице фигуры Чичерина.

Иначе, нежели Чичерин у О’Коннора, в контексте проблемы революционной «взаимозаменяемости» своей интеллигентской и пролетарской социальной принадлежности рассмотрен Луначарский в исследовании Ш. Фитцпатрик «Комиссариат просвещения при Луначарском (1917—1921)» [10]. По мнению американского историка, для Луначарского, в отличие от Чичерина, полагавшего себя исключительно выразителем интересов Ленина и ленинского пролетариата, существовало серьёзное идейное противоречие в вопросе социальной самоидентификации между интеллигенцией и пролетариатом. Фитцпатрик утверждает, что между Луначарским — партийным функционером и Луначарским — выразителем чаяний интеллигенции, её репрезентантом во властных структурах большевизма, в процессе развития его партийной деятельности возникла заметная разница [10, р. 116]. Блестящий интеллигентски мыслящий литератор, который в бытность свою одним из идеологов богостроительства не боялся полемизировать с Лениным относительно приоритета культурной и идейной функций дела социалистической революции перед экономической и политической ввиду необходимости избежать гражданской войны, согласно идее Фитцпатрик, был в результате этой войны в период советского государственного строительства отброшен в прошлое, став типичным партийным функционером — главой Наркомпроса: на этой должности Луначарский отвечал не только за просвещение как таковое, но и за соответствующий идеологический «зондаж» деятелей культуры [10, р. 120]. Луначарский дол-

жен был выступить своего рода «интерпретатором» Гражданской войны перед интеллигенцией, объяснить ей её «подлинную» суть в деле строительства общества «победителей Октября». Пример идейного «предательства» интеллигенции бывшего богостроителя на своём государственном посту американский историк демонстрирует, описывая взаимоотношения Наркомпроса под управлением Луначарского с советскими художниками [10, р. 139—188]. По её гипотезе, Луначарский должен был следить за реализацией им же совместно с Лениным разработанного проекта предоставления художникам госзаказов. Согласно общей идее Ленина и Луначарского, это напрямую поспособствовало бы делу сознательной пролетаризации наиболее «свободных от догм» творческих деятелей — художественное «братство» всегда было таковым. Как отмечает Фитцпатрик, и в революционном 1917 г., и по его итогам, уже в Гражданской войне, художественные общества двух столиц — Петербурга и Москвы — преимущественно склонялись к анархистским взглядам, а не к большевистским [10, р. 144]. В действительности, лишь немногие художественные общества предпочли целостно интегрироваться в создаваемую партией большевиков институциональную систему культурных организаций: большинство из них предпочли сохранить творческую свободу, обрекая себя на нищенское существование и дальше. Это заставило Луначарского усомниться в перспективах идеологической работы с художниками вообще — по мнению американского историка, отсюда и пошёл запрос Наркомпроса на «совместительство в творчестве», выраженный в том, что «...такие видные литераторы, как Маяковский, стали рисовать плакаты с большевистскими лозунгами, в то время, как... представители художественного сообщества, лояльные большевикам, — иллюстрировать пропагандистскую литературу» [10, р. 155—156]. Исходя из этого, Фитцпатрик предположила полную разочарованность Луначарского в том институциональном облачении, которое получило дело пролетаризации сочувствовавшей революциям 1917 г. интеллигенции: именно этим разочарованием и объясняется его дальнейший переход сначала в сферу управления наукой, а затем, в конце жизни, и вовсе — в далёкий от «пролетарской интеллигенции» статус советского посла в Мадриде [10, р. 360].

Итак, просопографические зарубежные исследования Т. Э. О’Коннора и Ш. Фитцпатрик проблем, связанных с индивидуальными стратегиями восприятия революционных событий 1917 г. в России и их последствиями для Чичерина

и Луначарского соответственно, в плане подхода объединяет преобладание методов социальной истории. В концептуально-оценочном же плане, О'Коннор склонен считать Чичерина жертвой Октябрьской революции как таковой, ввиду того, что, искренне разделив её идейные установки, Чичерин так и не смог стать в глазах большевистских кадровых политиков человеком, разделившим их революционные установки институциональные. Фитцпатрик, в свою очередь, считает итог революции возникновением возможности Луначарскому для реализации программы демократизации культуры и творчества в Стране Советов: сама по себе, революция, таким образом, удовлетворила его интересы так

же, как и интересы её политических вождей. Но превращение Луначарского в «вождя культуры» от большевистской партии, разделение им партийных установок в том деле, на которое он рассчитывал, — это его поражение в собственной революционной стратегии. Поэтому главный вывод, к которому подводят своими работами как О'Коннор, так и Фитцпатрик, — отсутствие индивидуальной революционной стратегии победителя как таковой. В революции может победить партия — но в ней нет ни одной личности-победителя. В связи с этим, и нет смысла рассматривать революционные события в истории через призму «истории королей, министров да генералов».

Список литературы

1. Миронов, Б. Н. Российская модернизация и революция / Б. Н. Миронов. — Санкт-Петербург : ООО ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2019.
2. Блок, М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок ; пер. с фр. Е. М. Лысенко. — Москва : Наука, 1986.
3. Ле Гофф, Ж. Является ли политическая история по-прежнему стеном хребтом истории? Статья-послесловие / Ж. Ле Гофф // Средневековый мир воображаемого ; пер. с фр. под общ. ред. С. К. Цатуровой. — Москва : Прогресс, 2001. — 22 с.
4. Фюре, Ф. Постигание Французской Революции / Ф. Фюре ; пер. с фр. Д. В. Соловьёва. — Санкт-Петербург : ИНАПРЕСС, 1998.
5. Laue, Th. H. Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution, 1900—1930 / Th. H. Laue. — Philadelphia: J. B. Lippincott, 1964.
6. Deutscher, I. The Prophet Armed. Trotsky: 1879—1921 / I. Deutscher. — Oxford : Oxford University Press, 1954.
7. Deutscher, I. Stalin: A Political Biography / I. Deutscher. — Oxford : Oxford University Press, 1967.
8. Newton, A. The Colonising Activities of the English Puritans / A. Newton. — New Haven : Yale Univ. Press, 1914.
9. O'Connor, T. E. G. V. Chicherin and Soviet Foreign Affairs, 1918—1930 / T. E. O'Connor. — Ames : Iowa State University Press, 1988.
10. Fitzpatrick, S. The Commissariat of Education under Lunacharsky (1917—1921) / S. Fitzpatrick. — Oxford : Oxford University Press, 1969.

Внешняя политика династии Неру-Ганди в индийской историографии

В статье рассматривается оценка внешнеполитического курса династии Неру-Ганди в индийской историографии, после обретения независимости в 1947 году. На основе анализа публикаций индийских авторов показано, что оценка внешней политики династии Неру-Ганди становилась все более критической, особенно после ухода династии с политической арены.

Ключевые слова: *индийская историография, внешняя политика Индии, династия Неру-Ганди, история XX века.*

Индия — удивительнейшая и уникальная страна с древнейшей историей и культурой. Насыщенным на события был и прошедший XX век в истории Индии. После обретения в 1947 г. независимости произошли становление и укрепление независимой республики Индия, пограничные войны с ближайшими соседями, Пакистаном и Китаем, и установление союзнических отношений страны с СССР. Немалую роль в этих событиях сыграло одно из самых известных в мире семейств, или как выражаются многие историки, династий — Неру-Ганди. Данная династия привлекала внимание многих историков по всему миру, но больше всего внимания уделялось Неру-Ганди и их политике, в том числе внешней, в индийском научном сообществе.

Внешняя политика Неру-Ганди интересовала индийское научное сообщество не меньше, чем внутренняя. В анализе внешней политики учёные выделяют несколько основных направлений. Первое направление — отношения со странами-соседями: Пакистаном и Шри-Ланкой. Отношения между Индией и Пакистаном зарождались в условиях напряжённости и территориальных споров вокруг Кашмира, которые Неру-Ганди пытались решить различными методами. Поэтому в трудах о Неру-Ганди этот вопрос самый изученный. Сарвеппали Гопал, автор первой биографии Джавахарлала Неру, подробно осветил военные действия конца 1940-х гг., переговоры Неру с Мухаммедом Али Джинной, Лиакат Али Ханом и другими руководителями Пакистана, поддержку Неру правителя Кашмира и своего друга, шейха Абдуллы, вмешательство ООН в конфликт и миссии представителей организации в регион. Он подчёркивал, что этот конфликт для Неру является определяющим, и не только из-за того, что династия происходит из Кашмира и этот регион имеет для нее символическое значение, а кризис вокруг него является личной трагедией для Неру, но и из-за того, что он влияет на будущее развитие Индии и Пакистана. Шаши

Тхарур, ещё один биограф Неру, считал ошибкой решение конфликта силами ООН, поскольку Пакистан имел там весомую поддержку, а Великобритания получала с этого конфликта большую выгоду. «Неру был очень сильно удивлён, увидев, как другие страны активно преследуют свои интересы: было чудом, что мужчина с острым умом и интуицией не сможет больше определиться и действовать на Индию» [6, с. 165]. В целом, Тхарур критикует политику Неру в Кашмире. С. С. Джилл называет этот конфликт «гноящейся язвой», а Кашмир — раной, нанесённой Индией самой себе, подрывающей авторитет страны в мире. Действия Неру он тоже считает скорее ошибочными, так как конфликт только затягивался, позиции Индии были слабыми, а нормального решения вопроса Неру придумать не смог. «Человек с пониманием Неру не мог чувствовать себя комфортно от того, каким образом Индия искажала логику, чтобы прикрыть несостоятельность своей позиции в Кашмире. Он был весьма чувствителен к международному мнению и понимал, что его кашмирская политика не способствовала приобретению друзей или получению влияния на массы» [2, с. 165].

В таком же контексте освещалась война за независимость Бангладеш 1971 г., которая пришла на правление Индиры Ганди. Все авторы подробно описали события войны, предшествовавшие ей визиты И. Ганди в США и СССР, переговоры с Р. Никсоном и А. Н. Косыгиным, а также с сменившим М. Яхья-хана главой Пакистана З. А. Бхутто, а также зверства, которые пакистанская армия сотворила в Бангладеш. Все авторы говорят, что данная война могла приобрести более глобальный характер, так как к Индии уже подплывал седьмой флот США, навстречу которому мог пойти Тихоокеанский флот СССР, и отмечали, что И. Ганди удалось быстро выиграть войну и сделать её лишь локальной. Индер Малхотра называет войну за независимость Бангладеш звёздным часом Индиры Ганди. Он

подробно описал предпосылки и события войны и считал, что для И. Ганди в этой войне открылось большое количество возможностей решить вопросы в отношениях с Пакистаном и дискредитировать тогдашнее правительство М. Яхья-хана, при этом проявляя максимальную осторожность в своих действиях. «В течение первых месяцев бангладешского кризиса она неоднократно успокаивала своих соотечественников, особенно членов парламента, которые всё более критиковали бездействие правительства. Она осторожно рассказывала им, что неправильный шаг или даже неправильное слово может иметь эффект, отличающийся от желаемого» [5, с. 134]. Её победа в этом конфликте объясняется гармоничным использованием военных, политических и дипломатических ответных шагов на действия противника. Также Малхотра отметил великолепную тактику и стратегию индийской армии в этой войне, к которой И. Ганди имела непосредственное отношение, она в начале 1970-х годов взойшла на вершину своей славы. Пупул Джайакар отмечает, что И. Ганди готовилась к этому конфликту, проводила консультации по этому вопросу, в том числе с оппозицией, всё делала расчётливо и учитывала все возможные последствия. «Это был вопрос, в который могли бы быть вовлечены ведущие силы. С её возможностями видеть события в перспективе, связанными с её скрупулёзными навыками планирования, она вызывала своих консультантов и планировала свои приоритеты» [4, с. 166]. Аналогично рассуждает и Джилл. Джайакар также считает эту войну вершиной славы Индиры Ганди. «Через войну Индира подстроила страну под себя. В её победе она брала на себя мистическую роль в стране мифов. Она достигла высот, которые она чувствовала с детства в своей судьбе» [4, с. 183]. Джилл выделял следующие причины победы И. Ганди: «Именно превосходные качества руководителя г-жи Ганди, ее сверхъестественное чувство выбора определенного момента и тщательнейшие приготовления, выполненные для ведения кампаний, позволили Индии полностью разбить пакистанскую военную машину. Она придала максимум веса советам ее военных командующих и ничего не делала в панике. Исполнение этой кампании совершенно отличается от запутанного, плохо спланированного и непрофессионального образа действий в индийско-китайской войне 1962 года» [2, с. 218]. Так же, как и Джайакар, Джилл отмечал, что И. Ганди после победы находилась на вершине своей популярности.

В 1980-е гг. разгорелась гражданская межэтническая война в Шри-Ланке, в которой Индия

не осталась в стороне. Основные события вокруг Шри-Ланки развернулись в период правления Раджива Ганди. Вмешательство в гражданскую войну в 1988 г. будут считать его величайшей ошибкой. Это решение впоследствии лишит его должности, поскольку в Индию огромным наплывом придут беженцы из Шри-Ланки, и усилится напряжённость в стране, что приведёт к ослаблению позиций ИНК и его поражению на выборах 1989 г. и отставке, а затем к трагической гибели в 1991 году, так как Р. Ганди станет личным врагом организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Его решение ввести индийские войска на остров обосновано попыткой помочь президенту Шри-Ланки Д. Джаявардене сохранить свою должность и усилить влияние Индии на всём южноазиатском регионе. Данным решением, по мнению исследователей, были недовольны все. Джилл пишет: «Индия невольно взяла на себя обязанности армии Шри-Ланки в борьбе с тамилскими «тиграми», ради которых и было подписано соглашение о защите и реабилитации. Жители Шри-Ланки рассматривали это как нападение на национальный суверенитет, а индийские войска считались армией оккупантов» [2, с. 366]. Н. Гопал считает, что решение Раджива Ганди отвечает политике Индии по отношению к Шри-Ланке в 1980-е гг., начатой ещё при Индире Ганди, при этом отмечает, что Р. Ганди хотел урегулировать этот конфликт мирными средствами. Гопал пишет: «Ланканские злоключения Раджива Ганди, по словам его апологетов, были его попыткой довести планы его матери до их логического завершения, отправив войска на остров для защиты тамилских интересов; за исключением того, что в случае миссис Ганди она использовала тамилские группы в своих интересах — предварительную пятую колонну, которая может быть использована против Коломбо в случае необходимости. Это даже не было частью расчетов Раджива Ганди... Индия бросилась в миротворческие силы, которые развязали необъявленную войну. Вступив в строй, они были совершенно плохо подготовлены к выполнению поставленной задачи, развертывание армии поставило печать на крупнейшую после обретения независимости Индией катастрофу во внешней политике» [3, с. 136].

Следующее направление — отношения Индии с СССР, которые в период правления Неру-Ганди стали дружескими и добрососедскими, что доказывает соответствующий договор 1971 года. С. Гопал пишет, что Советскому Союзу не нравилось сохранять нейтралитет в индо-пакистанском конфликте, а Индия не будет блокироваться с Советским Союзом. Также

автор утверждал, что в начале своего премьерства Неру склонялся в пользу западных стран, а не Советского Союза. «На конференции премьер-министров стран Содружества в октябре 1948 г. Неру, отозвавшись критически об экспансионизме Соединенных Штатов, особенно в области экономики, заявил, что народы Азии не одобряют также и экспансионизм Советского Союза. Он предложил ориентировать пропаганду именно на этот аспект советской политики, а не на коммунизм как экономическую доктрину или образ жизни» [1, с. 39]. Переход к дружелюбному отношению к СССР у Неру Гопал объясняет внутренними проблемами, а именно конфликтом правительства с коммунистами, который мог радикально изменить ситуацию в Индии, и стремлением сотрудничать со всеми странами мира без оглядки на идеологическое противостояние. Визит Неру в Советский Союз в 1955 г. С. Гопал считал погружением в другой мир, где не было гражданских свобод, но население это устраивало. Автор отмечал рост промышленности, населения СССР, высокую грамотность и любовь к чтению, а также бурный приём, который оказали Неру в советских городах. Однако он продолжал настаивать на том, что Индия и СССР не являлись стратегическими партнёрами, и Неру сумел добиться того, что Индия не вошла в орбиту советского влияния и сохранила свой престиж в мире. Джилл отмечал трудное положение, в котором оказался Неру, проводя свою внешнюю политику: «Его социализм склонял его к Советскому Союзу, но, с эмоциональной и культурной точек зрения, он отдавал предпочтение Западу» [2, с. 158]. Отношения с СССР он не называл дружественными, скорее взаимовыгодными, так как Индия считалась гарантом поддержания равновесия сил в Азии и защитой от американцев и китайцев: «Было бы наивным верить, что Советский Союз испытывал к Индии дружественные отношения просто из великодушия или потому что индийцы оказались такими милыми людьми. Окруженный враждебными силами, СССР был достаточно проницательным для того, чтобы понять, что страна, не принадлежащая ни к какому лагерю, с размерами и местоположением Индии, была очень полезна для поддержания равновесия сил в Азии. Даже подъем Китая как коммунистического гиганта мог стать угрозой советскому руководству социалистическим лагерем. Таким образом, придерживающаяся политики неприсоединения, дружественно настроенная Индия была лучшей ставкой для того, чтобы держать под контролем американский экспансионизм и китайские амбиции» [2, с. 160].

Третье направление — американское. Оно не так хорошо освещалось в индийской историографии, как пакистанское и советское. С. Гопал отмечал интерес американского правительства к индийскому премьер-министру и Неру — к западным державам: «Именно у западных держав Индия надеялась получить экономическую и техническую помощь, с ними она в основном поддерживала политические и торговые отношения. Таким образом, было вполне логично, что Неру, укрепив положение Индии ее присоединением к Содружеству, решил попытаться установить прямые отношения с Соединенными Штатами» [1, с. 49]. При этом, визит Неру в США в 1949 г. С. Гопал оценил, скорее, как неудачный и разочаровывающий, поскольку правительство Трумэна активно поддерживало Пакистан в вопросе Кашмира, а твёрдая позиция Неру американцев не устроила, но недоверия к СССР у него было больше, поскольку коммунизм казался агрессивным учением. Отношения с США Джилл считал неоднозначными, поскольку американцы поддерживали Пакистан и выступали против Индии в кашмирском вопросе, при этом развивали с Индией экономические связи.

Немало внимания уделили созданию Движения Неприсоединения и роли Индии в данном процессе, а также политике Неру по отношению к странам Азии и Африки. Автор отмечал, что уже в 1940-е гг. наметилась тенденция к политике объединения бывших колоний, которую называл позитивной, а не нейтральной политикой, направленной на всеобщую дружбу и сотрудничество. Что касается Бандунгской конференции 1955 г., то С. Гопал считал, что Неру уделял ей особое внимание. Это связано с тем, что атмосфера сотрудничества стран Азии и Африки и укрепление позиций на международной арене были важнее противоречий между странами: Неру этой конференцией хотел способствовать объединению стран «третьего мира». Целью конференции было заявить о новой роли Азии и Африки в мировых делах, чтобы к их мнению прислушались, заявить о нежелании совершать агрессивные действия против кого-либо, а решения, навязываемые извне, назвать неприемлемыми. Саму конференцию он назвал неудачной для Неру, поскольку его идеи и мысли не удалось донести до всех стран-участниц, он пишет, что Неру вынужден был удовлетвориться самим фактом проведения конференции, которая дала возможность лидерам стран Азии и Африки поговорить друг с другом. Единственное, что можно выделить, — факт, что Чжоу Эньлай, правая

рука Мао Цзэдуна, смог оказать больше влияния на лидеров стран Азии и Африки, чем Неру. Об этом пишет Джилл. «Чжоу Эньлай извлек полную выгоду из этой возможности первого международного представления, которое он получил. Он оказал большое влияние на афро-азиатских лидеров и сделал несколько ценных соглашений. И, вне сомнений, выигрыш Чжоу был потерей для Неру. Неру не только не предстал главной фигурой собрания, он, казалось, переигрывал свою роль патриарха Азии» [2, с. 155].

Отношениям Индии с Китаем и пограничному конфликту между ними в Гималаях также уделено немало внимания. С. Гопал показал уровень недоверия Неру к коммунистическому правительству Китая, особенно после установления им контроля над Тибетом в 1950 г. и нежелание Неру воевать с китайцами вопреки советам правого крыла ИНК: «Трудно было сказать, возможны ли дружественные отношения между Индией и Китаем, но попытаться наладить их следовало, поскольку любой другой путь в конечном итоге не сулил добра не только этим двум странам, но и в целом всей Азии. Дружба между Индией и Китаем действовала бы как могучая сила мира во всем мире; конфликт или угроза конфликта между ними сделал бы этот огромный регион добычей страха и подозрительности, ослабил бы усилия Индии, стремящейся к прогрессу» [1, с. 102]. Гопал подробно изучал взаимоотношения Неру с руководителями КНР: Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, переговоры по пограничному вопросу. В ходе изучения переговоров и подписания договора 1954 г. автор утверждал, что страны упустили возможность мирно урегулировать вопрос о границах: «Однако была упущена благоприятная возможность добиться ясно выраженного признания индийской границы в то время, когда Индия могла еще торговаться, предлагая что-то взамен. И причина была не в том, что Неру не сумел правильно оценить намерения или силы Китая и не понимал важного значения этого вопроса, а в том, что он подчинил собственное мнение, а также мнение своих ведущих советников мнению посла, который дал рационалистическое объяснение банальной тактике увливания. Довод, подтверждающий, что лучшая гарантия границы — дружелюбный сосед, верен, но только тогда, когда граница признана. Именно в таком положении оказалась Индия» [1, с. 173]. По мнению автора, лавирование посла и недоверие стран друг к другу приведут в дальнейшем к военному конфликту в 1962 году.

Шаши Тхарур подчёркивает, что Неру пытался мирными способами решить пограничный вопрос с китайцами, так как не мог отказаться от принципов ненасилия, однако иногда он проявлял высокомерие. «Неру был невосприимчивым по отношению к китайскому увеличивающемуся раздражению к тому, что их лидеры говорили, что претензии Индии как великой силы становились глобальными и специфическими для Азии, позицию, которую растущий и усиливающийся Пекин видел больше для Китая» [6, с. 210]. Войну он оценивает негативно, так как вся внешняя политика Неру во время войны была разрушена, а авторитету Индии и самому Неру нанесён серьёзный ущерб. Джилл считал, что этот конфликт стал следствием непонимания обеих стран в вопросе о границах между странами и восстания в Тибете в 1959 году, когда Индия приютила сбежавшего далай-ламу. Для него обе стороны не являются правыми в этом вопросе, но Джавахарлала Неру он обвинял в том, что он упорно не хотел видеть в Китае соперника, а не партнёра: «Но вопреки всякой проницательности Неру не создал свою политику, готовую встретиться с приближающейся угрозой. Не обращая внимания на ухудшение ситуации и скопление войск по обе стороны границы, Неру продолжал упорно верить, что Китай не нападет на Индию и что пограничная проблема все еще находится под необходимым контролем» [2, с. 170]. Джилл назвал индийскую армию не готовой к этой войне, а причиной поражения Индии — непрофессиональное отношение правительства и армии к пограничному вопросу: «Вина лежит отнюдь не на «наших звездах» и не на китайском предательстве. Как сказал сам Неру на собрании министров по информации штатов вскоре после китайского нападения: «Прошедшие несколько лет мы жили в искусственном мире, созданном нами самими» [2, с. 174]. Меньше внимания уделили улучшению отношений в конце 1980-х гг. и встрече Раджива Ганди и Дэн Сяопина, которую в Индии оценивают исключительно в позитивном ключе.

В целом, индийские авторы достаточно подробно изучили внешнюю политику семьи Неру-Ганди и сумели выделить как положительные, так и отрицательные её стороны. При этом, в отличие от анализа внутренней политики, анализ внешней политики Неру-Ганди смотрится более научным и менее ангажированным, она является менее дискуссионной.

Список литературы

1. Гопал, С. Джавахарлал Неру. Биография. В 3-х т. Т. 2: 1947—1956 / С. Гопал ; пер. с англ. В. Я. Черепанова. — Москва : Прогресс, 1990.
2. Джилл, С. С. Династия Ганди. Серии «Исторические силуэты» / С. С. Джилл ; пер. с англ. Г. В. Зряниной. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.
3. Gopal, N. The assassination of Rajiv Gandhi / N. Gopal. — Delhi: Penguin Books, 2016.
4. Jayakar, P. Indira Gandhi: an intimate biography / P. Jayakar. — New York : Pantheon Books, 1992.
5. Malhotra, I. Indira Gandhi. A Personal and Political Biography / I. Malhotra. — London : Malhotra ; Sydney : Hodder&Stoughton, 1989. — 363 p.
6. Tharoor, S. Nehru: the invention of India / S. Tharoor. — New York : Arcade Pub., 2003.

**«Ввиду существенных обстоятельств...»:
контур профессиональной повседневности
Института экспериментальной биологии в 1920-е гг.¹**

Статья посвящена истории Института экспериментальной биологии (ИЭБ) в 1920-е гг. На основе архивных документов, отложившихся в фонде ИЭБ в Архиве Российской академии наук, рассматриваются материальные аспекты работы института: вопросы расширения помещений, увеличения штата сотрудников, повышения окладов. Сделан вывод о том, что имеющиеся в фонде ИЭБ архивные документы являются ценным источником по истории повседневности научно-исследовательских центров 1920-х гг., позволяющие реконструировать как общую картину работы института и его сотрудников, так и социально-экономические аспекты организации рабочего пространства и исследовательского процесса.

Ключевые слова: *история науки, история повседневности, советская наука, советское общество.*

В 1920-е гг. естественнонаучные эксперименты обрели масштабный характер ввиду развития таких наук, как медицина и биология, образовавших единое исследовательское поле — биомедицину [2]. Именно в этот период активно учреждались научно-исследовательские институты и лаборатории, оформлялись научные общества. Основанный в 1917 г. Институт экспериментальной биологии (ИЭБ) в 1920-х гг. стал одним из ведущих научных центров [3]. В его отделах и лабораториях проводились исследования по генетике и евгенике, эндокринологии и трансплантологии, изучались вопросы зоопсихологии, цитологии, физиологии и др. Однако, несмотря на разнообразие направлений исследовательской деятельности, сотрудники института, как и многие их коллеги, сталкивались с трудностями организационного характера.

В отчетных документах, отложившихся в фонде ИЭБ в Архиве Российской академии наук², сообщалось о «недостатке в помещении» для устройства лабораторий и отсутствии питомника с соответствующими условиями содержания животных. Главной причиной таких неудобств была невозможность переместить Институт в более просторное помещение: только в 1925 г. он переехал в «новое» здание, располагавшееся на Воронцовом поле³. Директор ИЭБ — биолог Николай Константинович Кольцов — регулярно писал в отчетах о научной работе о том, насколько необходимо как можно скорее осуществить

переезд и создать условия для осуществления экспериментальных исследований⁴.

Так, исследовательская работа, построенная на экспериментальном методе, осложнялась отсутствием питомника, где были бы воссозданы подходящие для содержания подопытных животных условия: «в этой области, более чем в какой другой, сказывается недостаток в помещении... зависит это прежде всего от того, что в настоящий момент Институт совершенно лишен возможности иметь питомник в Москве»⁵. Как правило, сотрудникам, в основном в летний период, приходилось работать в лабораториях загородных станций. Однако ввиду большого количества запросов не всем желающим удавалось получить место в лабораториях. Так, в отчете за 1923 г. Н. К. Кольцов писал следующее: «в летнее время, когда идут работы на двух состоящих при Институте станциях, генетической и гидробиологической, [...] число занимающихся в обеих загородных лабораториях не спускалось ниже 50 человек. За недостатком места в городском помещении зимой еженедельно приходится отказывать нескольким [ученым]...»⁶. В 1924 г. на станциях работало не менее 60 штатных и нештатных сотрудников Института⁷. Ситуация осложнялась еще и тем, что прошения о работе на базе станций подавали биологи и врачи из разных

¹ Доклад подготовлен в рамках проекта Студенческие проектные научные коллективы РГГУ «Советская наука 1920—1980 гг.: от манифеста к мейнстриму».

² АРАН. — Ф. 570 Институт экспериментальной биологии.

³ До 1925 г. Институт располагался по адресу: пер. Сивцев Вражек, д. 41.

⁴ Отчет о работах Института экспериментальной биологии НКЗ. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 5.

⁵ Отчет о работе над лабораторными животными. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 2 об.

⁶ Отчет о научных работах, произведенных в ИЭБ НКЗ. 1923 г. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 2.

⁷ Отчет директора Института экспериментальной биологии. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 2.

институтов, в том числе — провинциальных. Многим приходилось отказывать.

Оказавшиеся в таком положении сотрудники Института были вынуждены искать иные пути решения данной проблемы. Старший ассистент, зоопсихолог Мария Полиевктовна Садовникова¹ в своем отчете указала, что недостаток в помещении негативно сказывался и на проведении психологических исследований (на крысах). С точки зрения истории повседневной жизни ученого интерес представляет ее отчет, составленный в 1924 г.: «ввиду тесноты помещения в Институте Экспериментальной Биологии Зоопсихологическая лаборатория в течение всего времени помещалась в моей квартире, ровно как и зоопсихологический музей. В июле месяце это помещение пришлось сократить: музей сложить в ящики, а Зоопсихологическую лабораторию перенести в собственную комнату. Казалось, что такая перемена не должна была бы значительно отразиться на научной работе... в настоящее время мне приходится работать и держать около 100 крыс в собственной жилой комнате, что с наступлением зимнего времени представляется очень тяжелым»². В истории науки нередко встречались такие случаи, когда научные институты располагались на квартирах сотрудников. Таким примером является Бюро по евгенике (1921), которое размещалось в квартире его основателя и руководителя Юрия Александровича Филипченко³. Естественно, что в сложившихся обстоятельствах размещение вивариев и лабораторий на дому представлялись единственным возможным вариантом, если это позволяли размеры подопытных животных и условия ухода за ними — это давало возможность ученым продолжать работу.

Однако на этом трудности не заканчивались. По сообщаемым в отчетах сведениям, особенно трудным временем для поддержания жизнедеятельности подопытных животных был зимний период: «оказала свое неблагоприятное влияние прошлая зима, в течение которой

¹ Мария Полиевктовна Садовникова-Кольцова (1882—1940) была женой Н.К. Кольцова.

² Отчет старшего ассистента ИНЭКСБИО М. П. Садовниковой (1924 г.). — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 5.

³ Юрий Александрович Филипченко (1882—1930) — биолог, генетик, представитель отечественного евгенического движения наряду с Н. К. Кольцовым.

погибло довольно значительное количество производителей, вследствие чего ход работ значительно замедлился»⁴. Таким образом, нехватка подопытных животных, представлявших главную ценность в экспериментальных исследованиях, осложнялась их гибелью ввиду неподходящего температурного режима, нехватки корма и помещения. Также сказывалось и отсутствие персонала, который мог бы обеспечить квалифицированный надзор за животными⁵. В результате сотрудникам приходилось не только самостоятельно организовывать исследовательскую работу, но также организовывать рабочее место, чаще на территории собственного жилья, и следить за содержанием подопытных животных. Согласно представленным данным такое положение вещей сохранялось до конца 1924 г. — начала 1925 г. По крайней мере именно в декабре 1924 г. у института появилась возможность организовать место содержания животных: на территории нового здания были «освобождены надворные постройки, в которых за этот месяц удалось уже произвести ремонт, приспособивши их для помещения лабораторных животных, в ближайшем месяце они будут уже перевезены»⁶. Так в декабре в питомнике поселились обезьяны, привезенные из Гамбурга и предназначенные для экспериментов по пересадке органов и изучения свойств крови⁷. Примерно в то же время в Институте появился «служитель, надзирающий за животными».

Таким образом, на основе анализа делопроизводственных документов Института экспериментальной биологии, отложившихся в Архиве Российской академии наук, можно составить некоторое представление о том, какой была повседневная жизнь ученого, занимавшегося экспериментальными исследованиями в области биомедицины в 1920-х гг. Выявленные материалы позволяют дополнить общую картину повседневности, освещая такие сюжеты как организация рабочего пространства и исследовательского процесса в сложившихся в начале 1920-х гг. условиях.

⁴ Отчет о работе над лабораторными животными. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 2 об.

⁵ Там же.

⁶ Отчет о работах Института экспериментальной биологии НКЗ. — АРАН. Ф. 579. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 5.

⁷ В Лечебный отдел НКЗ от Н.К. Кольцова. — АРАН. Ф. 579. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 25.

Список литературы

1. Инге-Вечтомов, С. Г. Ю. А. Филипченко — ученый, педагог и организатор науки / С. Г. Инге-Вечтомов // Экологическая генетика. — 2007. — Т. 5. — № 2. — С. 3—11.

2. Kremmentsov, N. L. Revolutionary experiments: the quest for immortality in Bolshevik science and fiction / N. L. Kremmentsov. — Oxford : Oxford univ. press, 2014.
3. Фандо, Р. А. Институт экспериментальной биологии и первые исследования по генетике человека / Р. А. Фандо. — URL: <https://izron.ru/articles/obshchestvennye-nauki-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-p/sektsiya-5-istoriya-nauki-i-tehniki-spetsialnost-07-00-10/institut-eksperimentalnoy-biologii-i-pervye-issledovaniya-po-genetike-cheloveka/> (дата обращения 17.09.2021).
4. Отчет о работах Института экспериментальной биологии НКЗ. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 5
5. Отчет о научных работах, произведенных в ИЭБ НКЗ. 1923 г. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 2.
6. Отчет о научных работах, произведенных в ИЭБ НКЗ. 1923 г. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 2.
7. Отчет директора Института экспериментальной биологии. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 2.
8. Отчет старшего ассистента ИНЭКСБИО М. П. Садовниковой (1924 г.). — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 5.
9. Отчет о работе над лабораторными животными. — АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 2 об.
10. Отчет о работах Института экспериментальной биологии НКЗ. — АРАН. Ф. 579. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 5.

Лишение избирательных прав в СССР как элемент «классовой борьбы» (на материалах г. Челябинска)

Статья посвящена реконструкции политико-юридического механизма лишения избирательных прав и социального статуса этих групп населения. Категория лишенцев появилась впервые в советской практике в конституции 1918 г. и просуществовала до 1936 г. Ограничение касалось не только избирательных прав, оно также предполагало целый комплекс санкций, применяемых в отношении лишенца. На материале фондов Областного государственного архива Челябинской области был реконструирован социальный портрет челябинского лишенца.

Ключевые слова: *лишенцы, история СССР, 1930-е гг., Челябинская область.*

Актуальность темы продиктована интересом историков к проблеме взаимоотношения власти и граждан в авторитарных политических режимах. Осмысление советского прошлого невозможно без изучения практики ограничения прав и свобод людей, стратегий приспособления, выживания и протеста лишенных прав.

Целью работы является реконструкция политико-юридического механизма лишения избирательных прав и социального статуса этих групп населения.

Теоретико-методологической основой работы явились концепции возникновения и эволюции авторитарных политических систем. Хуан Линц и Дэвид Ширер рассматривали репрессии и массовое социальное насилие как инструмент государственного управления гражданам.

Категория лишенцев появилась впервые в советской практике в конституции 1918 г. и просуществовала до 1936 г. Ограничение касалось не только избирательных прав, оно также предполагало целый комплекс санкций, применяемых в отношении лишенца (повышение налогов, ограничения в профессиональной деятельности, прохождении военной службы и т. д.). Если избирательных прав лишался глава семьи, то его жена и дети приобретали статус «член семьи лишенца». Лишенными избирательных прав в Советской России / СССР являлись:

- 1) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- 2) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;
- 3) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- 4) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов и т. д.;
- 5) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных

отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

- б) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;
- 7) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором. После этих статей лиц, лишенных избирательного права, стали называть лишенцами [5].

Те же пункты были воспроизведены и в статье 69 Конституции РСФСР 1925 г. В сравнении с конституцией 1918 г., в конституции 1925 г. добавились категории для лишения избирательных прав: лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов. Также изменением было то, что местные Советы должны были вести постоянный учет лиц, лишенных избирательных прав, и опубликовывать списки не позднее, чем за 20 дней до выборов [6].

Если ограничение для двух последних категорий населения было вполне оправдано и связано с объективным ограничением дееспособности, то в отношении остальных категорий лиц можно сказать, что имело место ограничение (или дискриминация) по социальному (сословному) признаку.

Эта ситуация продолжалась до принятия Конституции СССР 1936 г. (ее положения были воспроизведены в Конституции РСФСР 1937 г.). В ней был провозглашен принцип всеобщего избирательного права, а сами избирательные права были предоставлены всему населению. Например, статья 135: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать

в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными» [3, с. 25—39].

Ограничение политических и социальных прав продолжало сохраняться в отношении осужденных преступников (п. «д» ст. 20 УК РСФСР 1926 г.). Этот пункт был отменен только в 1961 г. В связи с принятием нового УК РСФСР. Но как воспоминание об этом долгое время существовал в советских анкетах, заполняемых при приеме на работу, вопрос: «лишились ли права голоса, когда и за что» [4, с. 31—36].

Ограничение прав лишенцев касалось и жилищных условий. В пункте 4 постановления ЦИК СССР «О жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г. было сказано, что, если гражданин лишен прав по конституции, то он лишается членства в товариществе: «Членами жилищно-арендных кооперативных товариществ имеют право быть все постоянно проживающие в данном домовладении граждане, пользующиеся избирательными правами согласно конституциям соответствующих союзных республик.

Лишенцам не выдавали паспорта граждан Союза Советских Социалистических Республик. ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1932 г. ввели «Положение о паспортах», в которых было сказано не выдавать паспорта «классово чуждым пролетариату и деклассированным людям». Конечно, здесь не было прямо сказано «не выдавать паспорта лишенцам», но косвенно было понятно, что нельзя выдавать паспорта лицам, лишенным избирательного права.

10 июля 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили третье по счёту «Положение о добровольных обществах и союзах». В пункте 4 общего положения говорилось: «Учредителями и членами добровольных обществ могут быть все граждане, за исключением лишенных избирательных прав, а также в соответствующих случаях — и юридические лица», это означало, что теперь лишенец не мог быть ни руководителем, ни рядовым членом общественных союзов и организаций.

Лишенцы не могли быть избраны на должность сельского исполнителя по постановлению СНК РСФСР от 27 марта 1924 г. «в целях успешного и своевременного выполнения сельскими советами заданий по охране общественного порядка личной и имущественной безопасности граждан, по благоустройству и развитию общественной самодеятельности».

Лишенцы кардинально отличались по своему социальному статусу от других граждан Советского Союза. Они не имели той полноты прав, которая была доступна обычному советскому

гражданину. Лишенцы — это неугодные власти люди, не подходящие под новую идеологию. Они входили в группу «неблагонадежных» (представители дворянства, купечества, духовенства, подозрительной интеллигенции, «неправильного» крестьянства). Эта социальная группа возникла почти одновременно с созданием Советского государства. В 1918—1936 гг. граждан, на основании принадлежности к эксплуататорскому классу, называли лишенцами [1, с. 19—36].

Лишенец был отстранен от активного участия в общественной жизни, ему был закрыт путь в коммунистическую партию, нельзя было участвовать в перевыборных собраниях. Были многочисленные попытки лишенцев участвовать в собраниях. Из-за этого в уголовный кодекс РСФСР, разработанный весной 1922 г. было внесено особое положение. Статья 104: «Участие в выборах в Советы лица, не имеющего на то законного права, карается принудительными работами на срок не ниже трёх месяцев». Это означало то, что присутствие лишенца на собрании каралось законом.

Лицам, лишенным избирательных прав, запрещалось вступать даже в небольшие организации, такие как спортивные клубы, охотничьи организации и т. д. Было издано «Положение о добровольных обществах» от 30 августа 1930 г. по которому на выборные должности могли назначаться только лица с избирательным правом.

Как гражданин мог узнать о своем «новом» социальном статусе? Лишенцы теряли избирательное право, и значит, могли узнать об этом на избирательном собрании. На собрании председатель оглашал список лиц, лишенных избирательных прав. Перед собранием эти списки формировались в избирательной комиссии и утверждались партийными органами. В основном эти списки подлежали публикации. Списки должны были обнародовать за неделю до выборов.

Когда начиналось избирательное собрание, председатель оглашал список лиц, лишенных избирательных прав. Затем проверялись все люди, есть ли среди присутствующих лишенцы. Если на собрании присутствовал лишенец, то его выгоняли. Бывали случаи, что лишенцы в тайне проникали на собрание. Впоследствии советами были разработаны меры по борьбе с лишенцами, которые проникали на собрание. Теперь их присутствие на избирательном собрании каралось законом [2, с. 47].

В Челябинском архиве был выявлен список лиц г. Челябинска, лишенных избирательных прав, на 1934 г. Лист начинался с порядкового

номера, потом указывались полные имя, фамилия и отчество гражданина, лишённого избирательных прав, затем была указана причина лишения избирательного права. В списке не было разграничений по полу и национальной принадлежности. Граждане были рассортированы по алфавиту. Встречались люди разных национальностей. Большую часть составляла русская часть населения, встречались имена и фамилии людей из ближнего зарубежья, в основном узбеки, туркмены и т. д. Также встречались лица китайской национальности [7].

К 1934 г. количество лишенцев в г. Челябинске насчитывало 2326 человек. Их доля в общем количестве проживающих составляла 0,9 %. На основе изученных архивных материалов был реконструирован социальный портрет челябинского лишенца. Это преимущественно мужчина в возрасте старше 20 лет, утративший избирательные права из-за занятия торговлей. Чаще всего он не соглашался с новым статусом, обращался в компетентные органы с просьбой о восстановлении в правах. Однако эти заявления в большинстве случаев оставались без ответа, либо не получали удовлетворения.

Лишенными избирательных прав в Челябинске, помимо торговцев, являются: члены семьи лишенца, пользовавшиеся наемным трудом, административно высланные, бывшие офицеры белой гвардии, служители религиозного культа, жившие на нетрудовой доход, душевнобольные, бывшие жандармы, содержатели постоялого двора и т. д.

Эти люди, вместе с избирательным правом были лишены нормальной, человеческой жизни. Они не могли пройти службу в армии, отправить ребенка в школу, их могли выселить из их же жилья, и много других проблем и трудностей возникало у лица, лишённого избирательного права.

Ещё одним притеснением для лишенцев было то, что они не могли найти себе достойную работу и получать заработок наравне с другими гражданами Советского Союза. Лишенец не мог без заработка содержать себя или свою семью. Это было главной причиной подачи документов.

Исторический интерес представляют прошения по восстановлению в избирательных правах, которые хранятся в архиве Челябинской области. Простение представляет собой дело на лишенца.

В нем содержится письменное прошение о восстановлении в избирательных правах. Он указывает, по какой причине был лишен избирательного права, объясняет, почему так получилось. Далее он в своем прошении повествует о своей работе в партии, об уплате партийных взносов, говорит о своей общественной работе и т. д. Вместе с этим прошением прикладывается справка с места работы (если имеется работа), справка с места учебы (если он закончил образовательное заведение). В этих справках составлена краткая характеристика на лишенца. Если у лишенца был членский билет, то он тоже прикладывался к списку документов [8].

Решением о восстановлении или отказе в восстановлении избирательных прав является выписка из протокола заседания президиума Челябинского областного исполнительного комитета. В выписке указывались дата слушания дела, кого слушали и что в конечном итоге постановили, отказ или восстановление. Это постановление прикладывалось в ту же папку с делом о восстановлении в избирательных правах лишенца.

В архиве Челябинска хранятся прошения о восстановлении в избирательном праве за 1935 г. В Челябинске за 1935 г. было всего 10 прошений о восстановлении в правах. Преобладающими были мужчины — 6 человек, остальные — женщины.

Восстановили в правах всего лишь четыре человека. В одном деле, о восстановлении в правах М. П. Балахонкиной, не было решения исполнительного комитета. Отказано было пятерым [8].

Еще одним документом, раскрывающим механизм лишения избирательных прав, были карточки учета за 1935 г. По г. Челябинску было 22 карточки. Восстановлено в правах было 8 человек, отказано в восстановлении — 8, и без ответа остались 6 человек [9].

Лишение избирательных прав в советской политической системе стало инструментом классово-политической борьбы. Оно явилось практикой оттеснения «бывших», «врагов» трудового народа от политического участия. Это был один из первых примеров проявления политики массовых репрессий. Впоследствии опыт, приобретенный властью при лишении граждан избирательных прав, будет использован в ходе политики раскулачивания и «большого террора».

Список литературы

1. Байда, Е. В. Социальный портрет лишенца (на материалах Урала) / Е. В. Байда. — Екатеринбург : УрГУ, 1996. — 256 с.
2. Валуев, Д. В. Лишенцы в системе социальных отношений / Д. В. Валуев. — Смоленск : Маджента, 2012. — 57 с.

3. Добкин, А. И. Лишенцы. 1918–1936 гг. / А. И. Добкин // Звенья. Ист. Альманах. — Москва ; Санкт-Петербург, 1992. — Вып. 2. — С. 600—628.
4. Конквест, Р. Большой террор. Кн. I / Р. Конквест. — Рига : Ракстниекс, 1991. — 506 с.
5. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята на заседании V Всероссийского съезда Советов 10.07.1918. Ст. 65. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm#13>. Дата обращения 02.03.2020.
6. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов 11.05.1925. Ст. 69. — Ленинград : Лениблиздат, 1934. — 32 с.
7. ОГАЧО. — Ф. Р-220. — Оп. 11. — Д. 58. — Л. Все.
8. ОГАЧО. — Ф. Р-274. — Оп. 1. — Д. 1159—1172. — Л. 4—5.
9. ОГАЧО. — Ф. Р-274. — Оп. 1. — Д. 1309—1319. — Л. 1—10.

Экологические последствия урбанизации Севера Западной Сибири для здоровья человека (1965—1980-е гг.)

В статье исследуется проблема здоровья населения в городах и посёлках Севера Западной Сибири в период с 1965 по 1980-е гг. На основе анализа положений, квартальных планов и протоколов ряда ведомств, автор характеризует общее санитарное состояние городов и посёлков, проблемы водоснабжения, канализации и очистки городов. Предложены периодизация вспышек заболеваемости: первый период — 1960—1970-е гг., второй период — с середины 1970-х гг. Сделан вывод о ведомственной разобщённости как главной причине возникновения экологических проблем.

Ключевые слова: *Север Западной Сибири, урбанизация, санитарный надзор, здоровье населения, экологические проблемы.*

Урбанизация на Севере Западной Сибири в 1960—1980-е гг. шла интенсивно, но качество жизни населения оставалось низким. В официальном дискурсе властей охрана здоровья советских людей и окружающей среды в условиях быстрого развития народного хозяйства, в местах нового экономического освоения являлась одной из важнейших экономических и социальных задач. На XXIV съезде КПСС была намечена стратегическая линия — забота о благе советских людей. Указывалось, что в связи с бурным промышленным развитием территорий Севера, необходимо постоянно уделять внимание здоровью населения¹.

Санитарное состояние посёлков и городов. За санитарным состоянием на местах должны были следить ведомства, организации, комитеты санитарно-эпидемиологической службы. Данный факт был зафиксирован в 1963 г. в положении «О государственном санитарном надзоре в СССР» [22]. В 1973 г. было принято новое положение. В реальности эти службы плохо выполняли свою работу. На XIV Всесоюзном съезде эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов в 1964 г. было отмечено, что санитарно-эпидемиологическая служба недостаточно использует свои права в части предъявления жёстких требований по улучшению санитарного состояния населённых мест [25].

Социальные проблемы на Севере Западной Сибири остро стояли в 1960-е и 1970-е гг. Этот период времени отмечен недостаточным вниманием к проблемам жилищно-гражданского строительства и форсированным их решением с конца 1970-х гг. и в 1980-е гг. [21] Проблемы жилищно-гражданского строительства были связаны с временными бытовыми посёлками, балками, огромным количеством ветхого полуразрушенного жилого фонда и экологически опасного, так называемого «фенольного» жи-

лья [20]. Балки, бараки, вагончики — общежития были плохо подготовлены к северным зимам и их санитарное состояние было не на должном уровне². В 1980-х гг. в крупных городах: Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске появились самые настоящие трущобы из такого вида жилья [27]. Связано это было с новой программой нефтегазового освоения, утверждённой постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР в 1978 и 1980 гг., соответственно масштабное строительство и новая волна стихийной миграции привели к этой проблеме [26].

Приведем некоторые типичные для региона примеры. Анализируя, квартальные планы и протоколы постоянно действующей комиссии по охране труда Сургутской нефтеразведочной экспедиции, на повестку дня выносились вопросы, связанные с жилищно-бытовыми условиями: 1) ремонт жилых балков, душевых; 2) отсутствие воды; 3) санитарное состояние в балках³; 4) отсутствие помойных ям (что являлось причиной появления различных болезней)⁴.

Основной причиной проблем в городах и посёлках Севера Западной Сибири являлась ведомственная разобщённость. Между Сургутскими горисполкомом и райисполкомом не было согласия в решении данных вопросов. В области здравоохранения можно сказать, что город остался без «хозяина»⁵. Подобная ситуация складывалась и в других городах и посёлках Севера Западной Сибири.

² АО Администрации города Сургута. — Ф. 49. — Оп. 1. — Д. 41. — Л. 3.

³ АО Администрации города Сургута. — Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 276. — Л. 31; Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 247. — Л. 51, 52.

⁴ АО Администрации города Сургута. — Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 116. — Л. 19; Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 276. — Л. 12.

⁵ ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 4448. — Л. 96.

¹ ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 6506. — Л. 3.

Проанализировав протоколы совещаний медицинских работников, можно выделить наиболее часто встречающиеся санитарные проблемы в северных городах — это неудовлетворительное состояние помойных ям, отсутствие уборки нечистот и мусора зимой. В результате, когда весной снег таял, начинались зловоние и вспышки различных заболеваний. С данной проблемой столкнулись в Нижневартовске в начале 1970—1971 гг. Помойных ям было недостаточно, поэтому территория посёлка была залита нечистотами. Ямы, которые имелись, были проницаемого типа, что не соответствовало санитарным требованиям.

Проблемы водоснабжения и санитарного состояния городов. Санитарное состояние Нижневартовска и Мегиона было неудовлетворительным: строительство канализации затягивали, не было качественной питьевой воды, некоторые жители были вынуждены пользоваться речной водой (в старой части Нижневартовска). Водозаборы обрабатывали воду некачественно¹, и это не единичный случай. Водоснабжение города Нижневартовска осуществлялось за счёт реки Вах, вода которой характеризовалась большим содержанием химических элементов, она не соответствовала ГОСТу, отличалась высокой мутностью и цветностью².

В Нижневартовске также был зафиксирован случай, когда людям приходилось использовать воду из реки Курьи, несмотря на то, что имелась артезианская скважина, но коммунальный отдел райисполкома не организовал развозку воды населению, вопреки предписаниям райСЭС. Например, в Мегионе была вспышка острой дизентерии³. Парадоксально, но «водяной голод» испытывал регион, который богат водой, обилием поверхностных и подземных вод. Последствия водного голода опасны для здоровья человека: повышенный пульс, слабость, нарушения органов чувств, что в условиях Севера крайне опасно. Человек не может быть здоровым, если у него нарушен водный баланс в организме.

В 1960-е гг. фиксировалась неблагоприятная ситуация в Сургуте. Например, мусор и навоз не вывозились, а сваливались на берегу речек Бардаковки, Саймы и Черной, которые служили источником питьевого водоснабжения населения. К тому же дома строились в деревянном испол-

нении, без инженерных коммуникаций. В 1964 г. по сравнению с 1963 г. число больных острой дизентерией в Сургутском районе возросло с 36 до 522, а эпидемическим паротитом — со 163 до 333 [23].

Похожая ситуация наблюдалась на Саяногорском месторождении питьевая вода, по своим химическим и бактериологическим свойствам, была непригодна для употребления. В 1968 г. были зарегистрированы крупные вспышки водных кишечных инфекций в Мегионе и Нижневартовске. Высокая заболеваемость кишечными инфекциями объяснялась отсутствием водопровода и канализации в населённых пунктах⁴.

В Нижневартовске в начале 1970-х гг. была угроза вспышки холеры, но вовремя были устранены недостатки. Водоочистные сооружения были перегружены и не обеспечивали подачу необходимого количества и должного качества питьевой воды⁵. В целом в жилые дома подавалась 60 % неочищенной питьевой воды и 50 % канализационных стоков уходило без обработки⁶. В Сургуте была значительная вспышка холеры в 1973 г., так как горожане купались, ловили рыбу, использовали воду в хозяйственно-бытовых целях ниже сброса сточных вод. Загрязняющие вещества, присутствующие в воде, способствовали росту и размножению различных бактерий, инфекций и холерных вибрионов. Предрасположенность жителей Сибири к холере объяснялась слабым иммунитетом, а также заболеваемостью кишечными инфекциями, отсутствием практики у врачей, так как данными вопросами занимались областные, республиканские и краевые центры госсанэпиднадзора, имея специальные лаборатории и оборудование [1].

Такое положение с водоснабжением, канализацией и санитарной очисткой городов показывало безответственное отношение ведомственных структур к людям, к их здоровью, что влекло за собой соответствующие негативные последствия.

В 1970-е гг. ситуация вновь стала напряжённой на территории севера Западной Сибири. Ведь вода Обь-Иртышского бассейна в связи с повсеместным сбросом неочищенных хозяйственно-бытовых стоков интенсивно загрязнялась бактериями кишечной группы, создавая постоянную угрозу быстрого распространения

¹ АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 7.

² ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 6258. — Л. 57.

³ АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 7; Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 26; Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 3.

⁴ АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 35, 118; Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 186.

⁵ ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 6258. — Л. 50.

⁶ АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 42. — Оп. 1. — Д. 75. — Л. 2; Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 29.

эпидемических и паразитарных заболеваний населения. Показатель заболеваемости кишечными инфекциями по Тюменской области превышал средний показатель по РСФСР, а по широте и интенсивности распространения глистных заболеваний (описторхоз) Обь-Иртышский бассейн был на первом месте¹.

Широта и скорость распространения глистных заболеваний в Обь-Иртышском бассейне не имела равных в мире. Вода Обь-Иртышского бассейна интенсивно заражалась бактериями кишечной группы. Создавалась опасность распространения эпидемических и паразитарных заболеваний населения. Например, в 1975 г. в Мегионе произошла эпидемическая вспышка острых кишечных инфекционных заболеваний. Причины не менялись: неисправность водопровода, потребление некачественной питьевой воды, антисанитарное состояние посёлков².

В 1980 г. вспышка острокишечных заболеваний произошла в г. Нижневартовске. Фильтровые станции вовремя не сдавались, следовательно, люди потребляли нефилтрованную воду. Несмотря на то, что их пытались строить в интенсивном режиме, всё равно был недостаток в воде питьевого качества. Вот почему в городе остро стоял вопрос об ускоренном темпе и качественном строительстве очистных сооружений³.

К 1980-м гг. ещё не были полностью ликвидированы причины аварийных ситуаций на канализационных сетях, поэтому сточные воды по-прежнему загрязняли территорию и подвалы. Временные канализационные насосные станции не были в состоянии перекачать поступающие стоки и периодически выходили из строя⁴.

Не решался вопрос по предотвращению загрязнения водоёмов из-за деятельности нефтяников. Региональные отделения Всероссийского общества охраны природы постоянно ставили вопрос о необходимости строительства очистных сооружений.

Итак, в регионе, богатом водными ресурсами, в значительной степени вода была непригодна для питья. К сожалению, наличие нормативных документов не решало автоматически проблемы, копившиеся годами и десятилетиями.

¹ ГБУТО ГАТО. — Ф. 1810. — Оп. 3. — Д. 171. — Л. 39.

² ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 5618. — Л. 14; Ф. 1810. — Оп. 3. — Д. 171. — Л. 60.

³ АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 48. — Оп. 1. — Д. 291. — Л. 41, 42, 43; Ф. 75. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 17.

⁴ АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 75. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 42.

Рост заболеваемости населения (гепатит, птичий грипп, кишечные инфекции, описторхоз, гельминтозные заражения, кожные поражения аллергической и химической природы, токсикоз), снижение репродукционной способности человека, увеличение процента детской смертности и отклонений от нормального физиологического и психического развития детей непосредственно связаны с качеством воды источников питьевого снабжения [24].

Следует отметить, что ряд инфекционных заболеваний наносили ощутимый ущерб народному хозяйству и здоровью населения: грипп, дизентерия, болезнь Боткина и пр. Эпидемические вспышки гриппа, ОРЗ наблюдались практически по всей территории страны. Они приводили к временной нетрудоспособности значительной части населения, и поэтому решение проблемы снижения заболеваемости являлось весьма актуальным [19].

Город стал источником экологических проблем, но эти проблемы не разрешались, а отодвигались на второй план. Вследствие ведомственной разобщённости, проблемы коммунального характера перекладывались на разные организации, что усугубляло, а не разрешало, имевшиеся трудности.

Можно выделить периоды изменения ситуации по заболеваемости:

— *середина 1960-х — 1970-х гг.* Ситуация была напряжённой: высокий уровень заболеваемости дизентерией и желудочно-кишечными инфекциями. Антисанитария в населённых пунктах, отсутствие качественной питьевой воды, проблемы с канализацией, организация некачественного питания рабочих приводило к вспышкам острых желудочно-кишечных инфекционных заболеваний. Низкокачественное жильё, которое предоставлялось в использование рабочим, тяжёлые условия труда, климатический фактор становились причинами различных простудных заболеваний. Загрязнённая среда, в которой проживал человек, становилась источником болезней. Система здравоохранения не обеспечивала квалифицированного обслуживания. Даже при суровом климате, что, как известно, препятствует распространению болезнетворных микроорганизмов, периодически в том или ином поселении, в городах возникали вспышки опасных инфекционных заболеваний, уносящие жизни взрослых и детей;

— *середина 1970-х гг.* Ситуация изменилась в лучшую сторону. Были заметны

улучшения в здравоохранении, улучшились жилищно-бытовые условия: водопровод, канализация.

В результате, показатели по многим заболеваниям снизились, но отголосок экологических проблем ощущается до сих пор.

Список литературы

1. Актуальные проблемы эпидемиологии инфекционных болезней в Сибири / Г. Г. Онищенко, А. Д. Ботвинкин, Е. П. Голубинский и др. — Москва : ВУНМЦ МЗ РФ, 1999. — 312 с. — ISBN 5-89004-091-X.
2. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 42. — Оп. 1. — Д. 75. — Л. 2.
3. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 48. — Оп. 1. — Д. 291. — Л. 41, 42, 43.
4. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 7, 35, 118.
5. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 186.
6. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 26, 29.
7. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 62. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 3.
8. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 75. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 17.
9. АО Администрации города Нижневартовска. — Ф. 75. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 42.
10. АО Администрации города Сургута. — Ф. 49. — Оп. 1. — Д. 41. — Л. 3.
11. АО Администрации города Сургута. — Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 116. — Л. 19.
12. АО Администрации города Сургута. — Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 276. — Л. 12, 31.
13. АО Администрации города Сургута. — Ф. 90. — Оп. 1. — Д. 247. — Л. 51, 52.
14. ГБУТО ГАТО. — Ф. 1810. — Оп. 3. — Д. 171. — Л. 39, 60.
15. ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 4448. — Л. 96.
16. ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 5618. — Л. 14.
17. ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 6258. — Л. 50, 57.
18. ГБУТО ГАТО. — Ф. 814. — Оп. 1. — Д. 6506. — Л. 3.
19. Динамика населения СССР, 1960—1980 гг. / Э. К. Васильева, И. И. Елисеева, О. Н. Кашина, В. И. Лаптев. — М. : Финансы и статистика, 1985. — 176 с.
20. Захарова, Т. Градостроительная политика Югры / Т. Захарова // *Neftegaz.ru*. — URL: <https://neftegaz.ru/analysis/view/331-Gradostroitel'naya-politika-Yugry> (дата обращения: 06.05.2018).
21. Колева, Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960—1980-е гг.) / Г. Ю. Колева // *Вестник Томск. гос. ун-та*. — 2007. — № 302. — С. 90—95.
22. Положение «О государственном санитарном надзоре в СССР» в 1963 г. // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. — URL: <https://www.gospotrebnadzor.ru/region/history/historydoc/post-4.php> (дата обращения: 06.05.2018).
23. Прищепа, А. И. Экологические проблемы строительства Сургута как нового города (вторая половина XX в.) / А. И. Прищепа // *Вестник Сургут. гос. ун-та*. — 2014. — № 3 (5). — С. 56—62.
24. Сибгатулин, В. Г. Состояние водной среды — ключевой индикатор экологической безопасности Сибири / В. Г. Сибгатулин, В. А. Зоммер // *Реки Сибири : материалы VI Международной науч.-практ. конф.* (Красноярск, 22—24 марта 2011 г.). — Красноярск, 2011. — С. 22—25.
25. Становление санитарно-эпидемиологической службы как ведущего звена профилактической деятельности советского здравоохранения (1950—1990-е годы) // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. — URL: <https://www.gospotrebnadzor.ru/region/history/poslevov.php> (Дата обращения: 06.05.2018).
26. Стась, И. Н. Урбанизация самостроя: трущобы в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960—1980-е гг.) / И. Н. Стась // *КиберЛенинка*. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urbanizatsiya-samostroya-truschoby-v-neftedobuvayuschih-rayonah-sovetskoj-sibiri-1960-1980-e-gg>. (дата обращения: 27.02.2021).
27. Стась, И. Н. Феномен нефтяного города Западной Сибири / И. Н. Стась // *Российская нефть: история и современность : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием* (Сургут, 27 нояб. 2015 г.). — Курган : Курган. Дом печати, 2016. — С. 199—219.

**Научное сотрудничество в ходе модернизации
целлюлозно-бумажной промышленности.
На примере первой очереди реконструкции
Светогорского ЦБК 1960—1980 гг.¹**

В статье изучается модернизация производства, решение проблем ритмичной работы и ликвидации «узких мест» посредством технологий научного института ГИПРОБУМ. Используя подход Т. Хьюза, автор описывает специфику данного процесса в ракурсе советского технического стиля и даёт оценку результатов научно-технического сотрудничества.

Ключевые слова: *целлюлозно-бумажная промышленность, Светогорский ЦБК, модернизация производства, история СССР, научно-техническое сотрудничество.*

История знает много примеров успешной модернизации производства за счёт применения на нём передовых достижений науки и техники. Внедрение новых технологий создавало условия для развития той или иной сферы экономики, новых видов продукции.

В эпоху брежневского застоя продолжилось расширение сотрудничества производства и научных институтов по внедрению новых технологий и оборудования. Вопрос о важности изменений в работе промышленности неоднократно поднимался на съездах партии, обсуждался на совещаниях разных уровней². Основой развития технологий в 1950—1970-е гг. должно было стать расширение сотрудничества производства с научными институтами. Оно позволяло синтезировать разработки из разных отраслей промышленности: так, химия стала играть большую роль в производстве продуктов питания (молока, хлеба, лимонада и пр.), продукции лесной промышленности (развитие отбелки, модернизация процессов варки целлюлозы) и т. д. В условиях плановой экономики отраслевые научно-исследовательские институты содействовали внедрению новых технологий, выполнению производственных планов, экономии ресурсов, повышению производительности труда и др.

В историографии исследователи много внимания уделяют развитию трансфера технологий и обмена научным опытом между СССР и Западом³. Как показала в своей статье Елена Ко-

четкова, одной из важных задач, которые предполагалось решить в ходе этого процесса, было преодоление технической отсталости лесной промышленности СССР [2, с. 1]. Адаптация западных технологий к советским условиям была невозможна без участия научно-исследовательских институтов. Под их руководством разрабатывались и осуществлялись проекты модернизации производства, определялся перечень оборудования, для приобретения в западных странах.

В докладе использован подход Томаса Хьюза (Thomas Hughes), который позволяет рассмотреть модернизацию как взаимодействие ресурсного, технологического и социального факторов. [3, р. 51—82]. По мнению Хьюза, технический стиль определяет развитие производства. Под стилем исследователь понимает организацию производственных процессов. < > При изучении организации стиля производства целлюлозы в СССР можно увидеть, что наличие «узких мест» (производственных процессов, замедляющих работу станка или цеха) на производстве не всегда позволяло без привлечения помощи извне успешно внедрять новые технологии.

Цель доклада: изучить, как в ходе реконструкции производства научный институт ГИПРОБУМ внедрял новые технологии для решения проблем ритмичной работы и ликвидации «узких мест» в специфических условиях советского технического стиля.

В 1960—1980-е гг. целлюлозно-бумажная промышленность являлась важной, но отсталой

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10017).

² 22-й съезд КПСС (17—31 октября 1961 г.): стенографический отчет. — М., 1966. — Т. 1. — С. 49—57.

³ См.: Sutton Antony C. 1973. Western Technology and Soviet Economic Development 1945—1965. Stanford, CA: Hoover Institution Press.; Autio-Sarasmo, Sari.

2011 Khrushchev and the Challenge of Technological Progress. P. 133—149; Журавлёв С. В. «Маленькие люди и „Большая история“». Иностранцы Московского электрозавода в советском обществе 1920—1930-х гг. — М., 2000.

отраслю советской экономики. Производство целлюлозы имело стратегическое значение, она использовалась при изготовлении пороха, киноплёнки, изоляционных материалов и множества других товаров. Сложности с модернизацией предприятий по её производству были связаны с тем, что в СССР крайне слабо развито бумагоделательное машиностроение. Имеющиеся заводы были маломощными и обеспечивали 10—15 % от запрашиваемого оборудования¹.

В сложившейся ситуации дефицит оборудования решался за счет закупки иностранного. В документации станки, датчики, измерительные приборы, закупленные за границей, называли секретными или особыми поставками. Сложности с монтажом оборудования наладки технологических процессов приводили к тому, что значительная часть оборудования не вводилась в строй. К примеру, на Сяськом ЦБК в 1965 г. отставание графика строительства фабрики санитарно-бытовых бумаг привело к срыву монтажа импортных бумагоделательных машин до окончания гарантийного срока на них, данного английской фирмой «Волсмен»². Из-за плохой организации производственных процессов значительная часть закупаемого за границей оборудования на различных предприятиях отрасли вводилось в производственные процессы с запозданием или простаивало на складе.

К 1960-м гг. Совет министров СССР и в Министерствах понимали, что закупка оборудования для отдельных цехов не позволяет в краткие сроки вводить новые технологические процессы для производства новых видов продукции. В результате в проектах модернизации производства, разработанных в НИИ, стали закладываться работы по строительству ряда заводов и цехов зарубежными компаниями. Сотрудничество позволяло в короткие сроки решить проблему получения СССР новых технологий по производству дефицитных товаров. Зарубежные компании привлекали, поскольку они могли построить в кратчайшие сроки новые производственные линии, запустить их и обучить советских инженеров и рабочих ритмично на них работать.

В ходе этого процесса были построены не только современные цеха, но и комфортное жильё и инфраструктура для рабочих и служащих, что привлекло на производство высококвалифицированных рабочих, заинтересовало их в выпуске качественной продукции. Параллельно

¹ Приказы госплана. 1960 // ЦГА НТД. — Ф. 48. — Оп. 1-1. — Д. 183. — Л. 22.

² Сяський ЦБК // ЦГА СПб. — Ф. Р-3369. — Оп. 1. — Д. 458. — Л. 23.

с этим проведённые исследования совместно инженерами и научными работниками по модернизации западных технологий к условиям советского технического стиля позволили приспособить их к повышенным нагрузкам и выпуску разных видов продукции.

В 1964—1967 гг. произошел переход предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования³. Введение новой системы работы и финансирования производства было частью экономических реформ, проводившихся премьер-министром СССР А. Н. Косыгиным.

В новых условиях на предприятиях оставалась значительная часть прибыли от реализации продукции, ее можно было использовать для премирования рабочих и решения социальных и технологических проблем развития производства⁴. После проведения реформы изобретатели-одиночки отошли на второй план, так как с 1964 г. вместо выплат за экономический эффект от внедрения новаций они получали только премию, к тому же выплачивавшуюся не без проблем⁵. Так, проверка ЦБК с 14 сентября 1967 г. показала, что на комбинате нарушались сроки выплаты премии за внедренные новации. Например, предложение от 18 января 1967 г. «О сжигании отходов щепы древесного цеха» Н. А. Акимова, Ю. В. Молчанова, В. В. Сметанина и др. было принято к внедрению 28 февраля, внедрено 2 марта, а вознаграждение к моменту проверки так и не было выплачено⁶. Таким образом, сложности с получением материального вознаграждения привели к падению интереса у инженеров и рабочих к самостоятельной изобретательской работе. Одновременно на производстве расширились возможности для введения новых технологий совместно с НИИ. Как показала в своей статье Г. В. Будкевич, в ходе новых расчетов экономической эффективности работы предприятий «прибыль образовалась как жесткая процентная доля от себестоимости» [1, с. 448]. Это делало перспективным внедрение технологий, разработанных в исследовательских институтах, так как они увеличивали прибыльность предприятий за счет новой продукции.

В ходе реализации одного из таких проектов в 1961 г. был запущен цех по производству

³ Приозерский ЦЗ, Советский и Светогорский ЦБК, 1970-е гг. По материалам годовых планов.

⁴ Доклад товарища А.Н. Косыгина // Смена. 1965. — 28 сентября.

⁵ Переписка с главным управлением о деятельности завода 1970 г // ЛОГАВ Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 719. Л. 3, 45.

⁶ Акт от 14 сентября 1967 г. // ЦГА СПб. — Ф. Р-3060. — Оп. 1. — Д. 80. — Л. 31.

углекислоты из испарений дрожжевого производства на Приозерском целлюлозном заводе¹. При этом использовалась технология, разработанная группой проектировщиков ГИПРОБУМа и рекомендованная Госпланом. Дирекция организовала совместную конференцию инженеров и рабочих, на которой был выбран оптимальный вариант технологии нового производства: «Цех запроектирован для нужд отбельного цеха Приозерского завода для доделки вискозной целлюлозы. Производство двуокиси хлора 400 000 л в год»². Так широкое сотрудничество проектировщиков и ученых с инженерами и рабочими на производстве позволило адаптировать технологию к условиям конкретного предприятия. Технология повышала качество вискозной целлюлозы, которая была важным источником поступления валютных средств для СССР. За реализованную продукцию иностранные покупатели частично расплачивались товарами (одеждой, бытовой техникой, продуктами), пользовавшимися большим спросом у работников предприятия. Это показывало высокую перспективность реализации таких проектов для государства, НИИ и производства.

В долгосрочной перспективе развитие изобретательства в новой системе организации производства привело к тому, что список процессов, требующих улучшения, ежегодно устанавливался профильным министерством. Например, в перечень особо важных заданий на Светогорском ЦБК на 1980 г. вошло освоение технологии производства ацетатной целлюлозы с доведением ее выхода до 80—90 %; внедрение технологии утилизации дурно пахнущих веществ сульфатного производства по системе Таммпелла³. Работа над

¹ Приозерский целлюлозный завод: краткая историческая справка // Фонды Приозерского краеведческого музея. — НВФ. 1232. — Л. 2.

² Переписка с Управлением целлюлозно-бумажной и гидролизной промышленности о деятельности завода в 1965 г. // ЛОГАВ. — Ф. Р-1431. — Оп. 1. — Д. 390. — Л. 19.

³ Система Таммпелла — тип зарубежного содорегионационного котла-агрегатора, использовавшегося на производстве сульфитной целлюлозы с систе-

этим проектами позволяла расширить научные связи между производством и отраслевой наукой, улучшить плановые показатели по повышению качества, вводу новых технологических процессов и выпуску новых видов продукции.

В 1970—1980-е гг. изобретательство активно развивалось в ходе реализации проектов модернизации производства, разработанных в НИИ, позволяя ускорить ввод импортного оборудования и новых технологических процессов. Сотрудничество с НИИ позволяло в короткие сроки заменять оборудование, что ускоряло ввод новых технологических процессов. Так в 1985 г. на Приозерском целлюлозном заводе была произведена замена обмурованных варочных котлов на биметаллические⁴. Это позволило ускорить переход производства на выработку сульфатной целлюлозы.

Наиболее масштабные изменения производства на ЦБК происходили в ходе реконструкции совместно с финскими компаниями. Например, в ходе реализации проекта ГИПРОБУМа по реконструкции Светогорского ЦБК в 1982 г. для ускорения работы бумажной машины № 1 работники комбината В. А. Сталюгин, Б. В. Мишин, Г. И. Волков предложили внедрить использовавшуюся к тому времени на Каменногорской фабрике офсетных бумаг электрическую схему управления и регулирования скорости бумажной машины. Экономический эффект от внедрения составил 6654 руб.⁵

Таким образом, заинтересованность всех участников процесса модернизации производства позволила организовать научно-техническое сотрудничество таким образом, чтобы решить проблемы «узких мест» производства и ритмично выпускать новые виды высококачественной продукции.

мой очистки газовых выбросов. Технический отдел: переписка по новой технике 1980 // ЛОГАВ. — Ф. Р-180. — Оп. 5. — Д. 935. — Л. 29.

⁴ Материалы по организации и освоению новых производств, расширению и техническому перевооружению // ЛОГАВ. — Ф. Р-1431. — Оп. 1. — Д. 1371. — Л. 67.

⁵ Технологический план научно-исследовательских и опытных работ научно-исследовательской лаборатории Светогорского ЦБК 1982 г. // ЛОГАВ. — Ф. Р-180. — Оп. 5. — Д. 1042. — Л. 37.

Список литературы

1. Будкевич, Г. В. Алексей Косыгин — человек и реформатор / Г. В. Будкевич // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16. — № 3. — С. 448—456.
2. Кочеткова, Е. А. Модернизация советской целлюлозно-бумажной промышленности в 1953—1964 гг.: Случай Энсо-Светогорска / Е. А. Кочеткова // *Laboratorium*. Журнал социальных исследований. — 2013. — № 3. — С. 13—42.
3. Hughes, T. The Evolution of Large Technological Systems. In T. Bijker, T. Hughes and T. Pinch, eds. *The Social Construction of Technological Systems*. 1994, pp. 51—82.

Луканина Екатерина Валерьевна

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, Челябинск

Трансформация представлений учителей и школьников о власти в процессе политической социализации (2005–2020)

Статья посвящена изучению уровня представлений российских учителей и школьников о власти. Исследование основано на сопоставлении данных социологических опросов учащихся пятых классов в 2005 и 2020 гг. Полученные результаты позволили сделать выводы о том, при изучении школы как агента политической социализации, настроение учителей к власти отражается на учениках, но не посредством трансляции субъективных представлений учителей на учеников.

Ключевые слова: *политическая социализация, социализация школьников, политическая грамотность, социологический опрос.*

Процессы, связанные с изменением политической системы, которые происходят в России на протяжении 90-х годов XX в. и первой четверти XXI в., проявляются в психологическом состоянии общества, являются серьезной проблемой всего политического процесса России. Серьезные изменения наблюдаются в отношении народа к власти и политическим институтам.

Вслед за переменами в социальной и политической реальности в последние 25 лет происходят изменения, касающиеся агентов политической социализации. Внутри политической системы агенты меняют свою значимость, что напрямую отражается в процессе политического воспитания граждан. Например, семья становится центральным агентом политической социализации. Средства массовой информации стали играть значительную роль в политической системе, что непосредственно влияет и меняет курс политической социализации. Школа и школьные учителя отходят на второй план, как агенты политической социализации [9]. Это является серьезной проблемой, поэтому фокус моего внимания был направлен именно на это.

Анализ полученной информации дает возможность сделать несколько выводов, которые помогают проследить изменения отношения учителей к политике за последние 15 лет.

По анкетированию интересных выводов не получилось сделать, потому что учителя отвечали примерно одинаково. Единственное различие было в ответе на первый вопрос «Интересуетесь ли вы информацией о политической жизни страны?», в 2005 г., отвечая на этот вопрос учителя выбирали первый вариант ответа — «Интересуюсь

всем». Нынешние учителя выбрали второй вариант — «Имею общее представление». На следующие пять вопросов ответы были примерно одинаковые. Учителя считают, что лично для них политическая информация «скорее важна», политику Президента они «скорее одобряют», о политике региона они имеют общие представления и нейтрально относятся к губернатору.

При анализе глубинных интервью выводы получились интереснее.

Первый вывод исходит из первого вопроса «Для вас власть это?»: ответы были схожи. В 2005 г. учителя считали, что власть это — «управление другими, обеспечение порядка», «деньги, сила, закон», «подчинение, верхушка, деньги» «деньги, лидер, неограниченные возможности». К 2020 г. эта мысль не изменилась — «политический институт, имеющий определённое количество экономических и политических ресурсов, легитимно осуществляющий деятельность, направленную на регулирование любых отношений внутри государства или между государствами», «воздействие, которому сложно противостоять», «порядок, организация жизни в обществе», «управление».

По ответам учителей видно, что понимание власти и ориентиры в политике остались прежними. При формировании у учеников политического сознания основные понятия на протяжении 15 лет неизменны. Следует отметить, что ключевыми словами в ответах на этот вопрос были «управление» и «порядок».

Ответы на второй вопрос «Как бы Вы могли охарактеризовать сегодняшнюю власть в России?» в 2005 г. разделились на две группы,

первая положительная: «Крепкая, надежная власть», «Системообразующий сильный федеральный центр — сильная региональная: как цель», «Сильная власть, которая проводит хорошую политику в интересах граждан. На мировой арене престиж России вырос», «Путин построил устойчивую вертикаль власти, изменение новой власти (назначение губернаторов), создание семи, федеральных округов, реформа Совета Федерации», «Относительно сильная», вторая группа отрицательная: «Беспомощная власть. Она не способна поставить на ноги Россию и даже провести умную политику внутри страны», «тупиковое состояние, нет идеологии», «власть все пороки общества, которые были скрыты, выставляла наружу, не хватало решительных действий, беспомощность власти».

Таблица 1
**Ответы учителей на вопрос
 «Как бы Вы могли охарактеризовать
 сегодняшнюю власть в России?»**

	Учителя (2005)	Учителя (2020)
Положительно	70 %	30 %
Отрицательно	45 %	45 %

Мы видим, что 15 лет назад учителя не затрагивали тему внешней политики в ответ на поставленный вопрос, а характеризовали власть с точки зрения положительных и отрицательных факторов, нынешние же учителя разделились на тех, кто характеризует власть в контексте внешнеполитического курса: «Достаточно эффективная внешняя политика», «Власть в РФ кажется мощной, крепкой на международной арене», «С такой внешней политикой можно простить внутреннюю», и тех, кто оценивает внутреннюю политику «В целом положительно, но можно было бы больше тратить на граждан», «Наша власть демократическая, но не легитимная», «Не решает проблемы населения», «Авторитарный режим, отсутствие оппозиции. Создание иллюзии того, что все имеют право голоса. Контроль над СМИ». «В целом, нынешняя власть имеет как положительные черты, так и отрицательные».

По данному вопросу можно сказать, что редко встречаются учителя, которые лояльно относятся к политике. В целом все ответы можно разделить на лагеря. Первый — поддерживают власть и положительно относятся. Второй — негативно настроены, некоторые даже можно назвать радикальными. Но также есть группа современных учителей, которые отнеслись нейтрально, их данные в таблицу не занесены.

Третий вывод по первой группе вопросов связан с третьим вопросом «Назовите события, которые повлияли на Ваше отношение к власти?»

В 2005 г. учителя отвечали: «Неумелые реформы, перестройка в общем», «Расстрел Верховного Совета, обнищание народа, война в Чечне», «Развал СССР», «Вся политика Горбачева — Ельцина». В 2020 г. учителя отвечали примерно так же: «Нечестные выборы, отсутствие четких целей своей деятельности депутатов», «Монетизация льгот, повышение НДС, пенсионная реформа», «Коронавирус, митинги», «Пенсионная реформа».

В ответах учителей на данный вопрос четко прослеживается то, что на их отношение влияют только негативные события. Но, несмотря на негативное отношение к власти учителей в 2005 г., они все же более активно участвовали в политической жизни, нежели нынешние учителя.

Четвертый вывод по первой группе касается вопроса «Какой по-Вашему политический режим сейчас в России?» На 2005 г. сложилось такое мнение у респондентов: 52 % считают, что это демократия, 16 % — что тоталитаризм и 32 % — что авторитаризм. В 2020 г. ситуация изменилась: 28 % выступают за демократию, 8 % за тоталитаризм, 24 % авторитаризм и появилось новое определение российского политического режима авторитарно-демократический, за него проголосовало 35 % учителей.

Таблица 2
**Ответы учителей на вопрос «Какой
 по-Вашему политический режим
 сейчас в России?»**

	Учителя (2005)	Учителя (2020)
Авторитаризм	30 %	24 %
Тоталитаризм	12 %	8 %
Демократия	52 %	28 %
Авторитарно-демократический	—	35 %
Не ответили	6 %	5 %

Стоит отметить, что вопрос был открытым, и каждый учитель высказывался отдельно, то есть в создании учителей складывается «гибридный» политический режим.

В следующем выводе мы объединили вопрос № 7 из глубинного интервью и вопрос № 5 из анкеты. Что сейчас, что 15 лет назад учителя в Челябинской области не интересуются политическими событиями региона, а имеют лишь общие представления. Все ответы на вопрос носят негативный характер. Стоит отметить, что в 2005 г. учителя персонализировали

региональную политику: *«Коррупция. Клан Сумина и Косилова, подстраиваемый под любую власть. Не решаются сельскохозяйственный, экологический вопросы», «Сумин — плохой руководитель, раз не может наладить процессы жизнедеятельности в регионе. Власть в Челябинске не существенно отличается от других федеральных центров в России», «Стабильное функционирование, но не вызывает доверия», «Власть в регионе консервативна. Жилищно-коммунальные проблемы остаются не решенными».* В 2020 г. тенденция к персонализации снизилась, но недовольство осталось: *«Малоэффективная власть у нас», «Отрешенная от реальности, бесполезная», «Популистская»,* многие учителя просто отказывались отвечать на данный вопрос или говорили *«никак не могу охарактеризовать власть».*

Тут мы видим, что интерес к региональной политике не вырос, следовательно, о политических событиях своей области многие учителя не доносят ученикам.

Дальше выводы по второму блоку вопросов. На ключевой вопрос в интервью «Какое место должна занимать школа в процессе гражданского воспитания учеников?» мнение педагогов разделилось, примерно 35 % учителей считают, что: *«Школа — социальный институт, место, в котором предоставляются знания. Ни о какой воспитательной функции речи идти не должно», «Школа должна давать теорию о том, что есть гражданин и гражданское общество, и поощрять учеников за проявление различных гражданских инициатив, но ни в коем случае школа не может навязывать какие-либо правильные взгляды и модели поведения».* Остальные 65 % опрошенных учителей думают, что школа все-таки играет важную роль в формировании гражданского воспитания учеников: *«Школа формирует основу гражданского мировоззрения», «После родителей, школа играет важную роль в воспитательном процессе учеников, и в политическом в том числе».*

Если мы рассмотрим, как учителя в 2005 г. отвечали на этот же вопрос, то увидим, что ответы за 15 лет трансформировались. В 2005 г. учителя в Челябинске считали, что: *«Школа играет значительную роль, но семья все равно приоритетней. Школа должна не только обучать, но и воспитывать», «Одно из первых, так как семья не всегда в состоянии квалифицированно объяснить законы».*

На основе интервью можно сделать вывод, что настрой учителей изменился. Важно отметить, что учителя все меньше считают, что школа

является центральным агентом политической социализации. Следовательно, эта роль падает на родителей.

Таблица 3

Ответы учителей на вопрос «Какое место должна занимать школа в процессе гражданского воспитания учеников?»

	Учителя (2005)	Учителя (2020)
Основная	95 %	65 %
Второстепенная	5 %	35 %

Выводы по 9 и 10 вопросам объединили, потому что они дополняют друг друга «Нужно ли в школе формировать у учащихся представления о политической системе, и если да, то кто должен определять содержание и формы этого процесса?». Если по первому вопросу тенденции за 15 лет не изменились, и учителя единогласно считают, что да, школа должна формировать представления, то по второму есть серьезные различия. В 2005 г. учителя на поставленный вопрос отвечали: *«Преподаватель истории», «Учитель в рамках рекомендации органов образования», «Наука», «Либо какой-то специально приглашенный школой политинформатор, либо классный руководитель», «В совокупности все учителя».*

Ответы нынешних учителей кардинально изменились: *«Органы управления образованием, партии и общественные организации», «Коллегиально, органы образования», «Родители», «Государство, Министерство образования и науки», «Политологи», «Министерство образования и науки, опираясь на мнение общественности», «Компетентные люди, знающие не только о политике, истории и других тесно связанных предметах».* Данный вопрос показал, что современные учителя стали больше доверять вопросы образования органам государственной власти, нежели собственному опыту и учебникам истории и обществознания.

Таблица 4

Ответы учителей на вопрос «Нужно ли в школе формировать у учащихся представления о политической системе?»

	Учителя (2005)	Учителя (2020)
Нужно	95 %	65 %
Не нужно	5 %	35 %

Выводы по третьему блоку вопросов.

Интересный вывод получился по поводу вопроса «Достаточно ли внимания уделяется в учебной работе формированию политической

культуры учащихся? В какой форме это происходит?» учителя в 2005 году отвечали: «не достаточно. Политинформация, обсуждение новых событий», «Нет, не достаточно. Обычно в виде политинформации». «Недостаточно, только на уроках обществознания», «Недостаточно. Нет правовой культуры. Низкий уровень самоуправления (самоорганизации) знают только теорию».

В 2020 г. картина изменилась, ответы учителей поменялись в положительную сторону: «Достаточно, обсуждаем в период классного и внеклассного общения с учениками?», множество ответов были краткими «достаточно», «Достаточно. В урочной. Из федерального перечня».

Здесь стоит отметить, что количество классных часов, которые выделяет Министерство образования для обсуждения политических тем, не изменилось. Большинство учителей 2020 г. при ответе на данный вопрос отмечали учебник по обществознанию под редакцией Л. Н. Боголюбова как вспомогательный источник политической информации.

Таблица 5

**Ответы учителей на вопрос
«Достаточно ли внимания уделяется
в учебной работе формированию
политической культуры учащихся?»**

	Учителя (2005)	Учителя (2020)
Достаточно	45 %	50 %
Недостаточно	85 %	15 %

Последний вывод по вопросу «Обсуждаете ли Вы с учащимися вопросы политической жизни страны? Приведите пример политических событий последнего времени, о которых Вы говорили со своими учениками». В 2005 г. на обсуждение в основном поднимались темы внешней политики и безопасности: «Обсуждаем. К примеру, последнее — проблема мирового терроризма», «Конечно. Например, теракт в Беслане, события на Украине», «Да, мы говорим обо всём: обсуждаем выборы, ураган в США, теракты и др. события», «Да. События в Беслане, падение самолета в Литве».

Сейчас нынешние учителя в основном уделяют внимание внутренней политике и событиям в Сирии: «Последнее, события в Керченском проливе», «С нынешними десятиклассниками мы не так давно обсуждали вопрос об аннексии Крымского полуострова с точки зрения международного права — дискуссия получилась интересной», «Часто я задаю своим ученикам вопросы о том, как влияют на их жизнь санкции и контрсанкции, а также курс рубля. Мы обсуждаем то,

как изменяется уровень жизни их семей год от года.», «Обсуждаем экологические проблемы региона», «Обсуждаем. Выборы 2018, 2020. Международные санкции, события на Украине», «Да. Внесение изменений в Конституцию».

Анализируя интервью учителей можно заметить, что у них изменился настрой. Современные учителя заняли пассивную позицию в политическом воспитании учеников [5]. Следовательно, в школах ученики стали получать лишь базовые, теоретические представления о политической жизни страны. Лишь немногие учителя по-прежнему исполняют роль агента политической социализации. Для учителей школа теряет свою значимость как социализирующий агент, несмотря на то, что школа является важным воспитательным институтом.

Таким образом, в современной школе уделяют мало внимания процессу политической социализации учеников. В результате дети оказываются в ситуации ограниченной политической информации.

В ходе эмпирического исследования были получены интересные результаты, которые позволили сделать несколько выводов о процессе политической социализации в современных российских школах. Результаты исследования показали, что на данный момент в российских школах, нет единой государственной программы, которая бы как-то регулировала процессы политического воспитания учеников. А далее эмпирическое исследование показало психологические и профессиональные трудности, с которыми столкнулись современные учителя. Еще 15 лет назад учителя не испытывали психологические трудности при построении уроков гражданского воспитания учеников. А если какие-то учителя и пытаются исправить эти проблемы, то государство никак не помогает им. и теперь мы сталкиваемся с проблемой, в которой ученики средней и старшей школы получают политическую информацию из средств массовой информации, а не от школьных учителей. То есть теперь представления о мире у учеников формируется не в процессе получения новых знаний, а в результате прочитанных новостей. Из этого исходит, что школьные учителя теряют свою главенствующую роль, как агента политической социализации. и мы все чаще сталкиваемся с тем, что учитель играет роль переносчика информации из учебника в головы детей, а не как отдельного социализатора. Также по сравнению с 2005г. сейчас роль интернета возросла, ученики старших классов склоны больше доверять информации оттуда, нежели получать ее от школьных учителей.

Ну и, по мнению учителей, семья является ключевым агентом политической социализации.

В ходе полученных данных мы сталкиваемся сразу с несколькими проблемами.

1. Школа перекладывает ответственность за политическое воспитание граждан на родителей.
2. Ученики старших классов не склонны обсуждать полученную политическую информацию с родителями.
3. Возрастает роль СМИ и интернета в политическом воспитании граждан, что не всегда является положительным фактом. Потому что не все ученики могут анализировать полученную информацию, следо-

вательно, они остаются в ситуации ограниченной политической информации.

Исследование показало, что к 10-11 классам ученики становятся более критичными, и эта критичность напрямую связана с институтами политической власти. Ученикам старшей школы присущи оппозиционные настроения, нежели ученикам средней школы.

Можно сделать и общий вывод, что в целом, при изучении школы как агента политической социализации, настроение учителей к власти отражается на учениках, но не посредством трансляции субъективных представлений учителей на учеников. А через полное отсутствие обсуждений политической информации.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл. — Москва : Аспект Пресс, 2002.
2. Горяинов, В. П. Групповая солидарность и ценностные ориентации / В. П. Горяинов // Социс. — 1997. — № 3 — С. 60—67.
3. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. — Москва, 1996. — 304 с.
4. Касьянов В. В. Государственная молодежная политика в России: опыт, проблемы, перспективы / В. В. Касьянов. — Краснодар : Периодика Кубани, 2010. — 224 с.
5. Молчанова, О. А. Политическая социализация в современной российской школе: политико-психологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Москва, 2008. — 24 с.
6. Селезнева, А. В. Формирование политического сознания молодежи в современной России / А. В. Селезнева // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. — 2013. — № 2. — С. 69—79.
7. Парсонс, Т. Школьный класс как социальная система: некоторые из его функций в американском обществе / Т. Парсонс. — Нью-Йорк, 1961.
8. Преснякова, Л. А. Теория политической социализации в условиях современной трансформации политических систем / Л. А. Преснякова // Политическая наука. — 2002. — № 2. — С. 25—34.
9. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е. Б. Шестопаля. — Москва : Новый хронограф, 2008.
10. Шестопаля, Е. Б. Политическая психология / Е. Б. Шестопаля. — Москва, 2010. — 368 с.

Особенности психобиографии как метода исследования личности политического лидера (на примере Дональда Трампа)

Статья посвящена изучению личности Дональда Трампа посредством психобиографии. Согласно анализу личности 45-го Президента США, делается вывод о том, что поведение лидера на посту обусловлено уникальностью политико-психологического профиля. Также в работе исследуется соответствие результатов президентских выборов США 2016 и 2020 годов с «климатом ожиданий» Д. Барбера.

Ключевые слова: *Дональд Трамп, психобиография, лидерство, США, профиль личности.*

В современном мире наблюдается увеличение роли личностей лидеров в политическом процессе и рост их влияния на ход событий как внутри государства, так и на международной арене. В связи с этим особое внимание стало уделяться изучению личности политического деятеля.

Среди всех дистантных методов наиболее популярным остается психобиографический, позволяющий проследить основные явления формирования личности в динамике жизненного процесса, оказывающие влияние на политическое поведение. Результаты исследований о лидере информируют избирателей и тем самым влияют на принятие решений при голосовании, позволяя сделать их более рациональными [4, с. 3]. Помимо этого, на основе биографических данных можно соотнести личность кандидата с атмосферой и потребностями населения и, таким образом, заранее определить победителя на выборах [5, с. 5]. Благодаря методу возможно прогнозирование поведения личности политического деятеля на посту, его приоритеты, изменения во внешней политике [4, с. 6].

Однако в политической психобиографии присутствуют проблемы, с которыми сталкиваются исследователи. Во-первых, каждый психобиограф имеет политические симпатии и антипатии, предубеждения и личный опыт, которые усиливают чувствительность к определенным аспектам личности объекта и влияют на толкование полученных результатов [18, с. 39]. Во-вторых, часто присутствует ошибочная склонность к редуccionизму, когда все поведение объясняется посредством единственной причины [7, с. 11]. В-третьих, получить релевантные и непредвзятые данные часто невозможно, так как лидеры ограничивают доступ к персональной информации с целью поддержания положительного имиджа [8, с. 301]. Более того, эти вопросы усугубляются ограниченностью президентского срока или периода предвыборных кампаний, чрезмерной интерпретацией [8, с. 305].

С приходом к власти в 2016 году Дональда Трампа количество работ, посвященных его личности и написанных с помощью психобиографического метода, стало стремительно расти (L. Bandy [3], E. A. Williams [27], J. M. Post [17], J. A. Frank [10] и др.) Однако большинство авторов совершали распространенные ошибки психобиографии, не применяя методологии и безосновательно приписывая диагнозы. В связи с этим целью данной работы являлось выявление основных характеристик личности Д. Трампа посредством совокупности методик психобиографического анализа.

Исследование личности было осуществлено с помощью наиболее достоверных источников, а именно воспоминаний Д. Трампа, которые содержатся в его многочисленных книгах: «Surviving at the Top» [20], «The Art of the Comeback» [22], «The America of Deserve» [21], «Think Like a Billionaire» [26], «How to Get Rich» [19], «Trump: The Art of the Deal» [25], «Trump Never Give Up: How I Turned My Biggest Challenges into Success» [23], «Crippled America: How to Make America Great Again» [24].

Для исследования были выбраны переменные, которые рассматриваются в политической психологии как основные компоненты личности (аффективный, когнитивный и поведенческий). Они были освоены в рамках методологии Д. Барбера [4]. Аффективный компонент личности проанализирован с помощью трех фундаментальных психологических категорий: социальная адаптация, самооценка, идентичность, созданных Э. Эриксоном [9] и А. Адлером [2]. Когнитивный компонент личности изучался через определение философских убеждений личности по методике А. Джорджа — «Операциональный код» [11]. Поведенческий стиль был исследован с помощью типологии Г. Лассуэла [13].

Аффективный компонент. Согласно А. Адлеру фундаментальный факт жизни, с которым сталкиваются абсолютно все — изначальная слабость или первичная неполноценность ребенка, иногда

преобразуется во вторичную, которая сопровождает человека уже во взрослой жизни [2, с. 73]. Физическая неполноценность как источник возникновения вторичного чувства неполноценности у Дональда Трампа не прослеживается, он всегда был самым крупным и высоким ребенком, а также имел все задатки для занятий спортом. Однако его детство не было достаточно благополучным, несмотря на материальное положение семьи: он испытывал психологическое напряжение, вызванное социальными факторами, такими как строгое воспитание отца [24, с. 128], недостаток внимания родителей из-за пяти братьев и сестер [25, с. 65], болезни матери [14]. Этот стресс привел к тому, что подавленное желание преодолеть первичное чувство неполноценности превратилось в «комплекс неполноценности». Но у тех, кто по темпераменту «активен» (каким и был Дональд в детстве), желание компенсировать глубокое чувство неполноценности может проявляться как «комплекс превосходства» [1, с. 260].

Комплекс превосходства проявляется как убеждение человека в том, что он особенный или в высшей степени одаренный. По словам А. Адлера, люди с комплексом превосходства часто используют «защитные тенденции» — маневры для защиты их хрупкого самосознания [1, с. 267]. Они обычно включают в себя агрессию, которая проявляется в обесценивании, недооценке достижений других и переоценке своих собственных, обвинении других людей. Агрессия наиболее ярко прослеживается в детском возрасте, так как ребенок не может ее контролировать [1, с. 34]. Учеба Дональда в школе яркое тому доказательство. При этом стоит отметить, что он учился в частной школе, среди таких же обеспеченных детей. Он постоянно шутил над одноклассниками, устраивал розыгрыши, ударил учителя по музыке, потому что, по его мнению, «он не разбирался в предмете» [25, с. 67]. Трамп говорил: «Выросший в Квинсе, я был довольно жестким ребенком. Я хотел быть самым крутым парнем в округе. Моей главной целью были всяческие проказы, так как мне нравилось заваривать кашу и испытывать людей на прочность... Иногда я вел себя агрессивно, но у меня не было злых намерений» [25, с. 68].

По словам известного психолога Эрика Эриксона, социальное обучение в раннем детстве проходит четыре стадии в развитии [9, с. 94]. На основе ограниченной информации о раннем детстве Трампа можно допустить, что недостаток эмоциональной близости родителей привел к отсутствию чувства безопасности и недоверию

Д. Трампа, которые формируются как основа, с которой он смотрит на мир.

Этап в возрасте от 4 до 5 лет, происходит, когда ребенок изучает целеполагание, продолжает развивать успехи, достигнутые на ранней стадии, и становится более напористым, узнавая, что он может вести за собой других [9, с. 115]. Однако чувство недоверия и отсутствия безопасности приводит к тому, что его взаимодействие с другими детьми будет серьезно затруднено. Ребенок может чрезмерно контролировать свое окружение и становиться агрессивным, и уходить в свой собственный мир [9, с. 122]. Как это и было в случае с Дональдом Трампом, в этом возрасте Дональд чаще всего играл со своим младшим братом Робертом. Он вспоминал: «Я хотел построить очень высокое здание, но выяснилось, что мне не хватает кубиков. Я спросил Роберта, можно ли взять его кубики, и он сказал: «хорошо, только верни их обратно, когда закончишь». В итоге я использовал все свои кубики, а потом все его кубики, но, когда я закончил, у меня получился прекрасный дом. Он так мне понравился, что я склеил всю конструкцию в одно целое. Так пришел конец кубикам Роберта» [25, с. 68].

Возраст 5—12 лет, когда на этом этапе у ребенка должно развиваться прилежание [9, с. 122], тоже сопровождался агрессивным поведением Дональда Трампа, его нежеланием сотрудничать с другими детьми. С каждым годом его поведение становилось все хуже: детские шутки с жвачками, которые бьются током, уже не шли в сравнение с найденной его отцом коллекцией настоящих ножей, которые он покупал, сбегая из дома со своими друзьями [25, с. 68].

Когнитивный компонент. Становление основных когнитивных ориентаций происходит в подростковом возрасте [9, с. 128]. Именно в это время, в возрасте 12 лет, Дональд Трамп был отправлен отцом в военную школу-интернат NYMA за свое плохое поведение [25, с. 69]. Именно тогда Дональд Трамп рационализирует свой опыт, закрепляет до этого разрозненные сложившиеся детские установки, сформировавшиеся под влиянием мировоззрения отца. Это понятие существенным образом коррелирует с тем, что Эриксон понимал под идентичностью [9, с. 105]. Сложно сказать, кто именно являлся прототипом для формирования личности Дональда Трампа, помимо Фреда Трампа. Однако можно утверждать, что самым главным авторитетом в академии был Теодор Добиас, участвовавший во Второй мировой войне, который так вспоминал Дональда: «Он всегда был номером один, во всем. Даже в очереди в столовую.

Он и тогда был хитрецом... Он сделает все, чтобы победить» [6, с. 237].

Размышляя о своем поведении до и после военного училища, Дональд Трамп признался, что эта попытка была безуспешной: *«Не думаю, что люди сильно меняются. Когда я смотрю на себя в первом классе и сейчас, то вижу, что фактически остался тем же человеком»* [25, с. 50]. Скорее всего, действительно, недоверие, враждебное восприятие окружающего мира, а также потребность быть во всем первым остались неизменными. Во вступительной части телевизионного шоу «Ученик» он приветствовал аудиторию в своем мире: *«Нью-Йорк. Мой город. Где колеса мировой экономики никогда не останавливаются. Бетонный мегаполис беспрецедентной силы и цели, который движет миром бизнеса. Манхэттен — тяжелое место. Этот остров — настоящие джунгли. Если вы не будете осторожны, он может вас прогрызть и выплюнуть. Но если вы много работаете, вы действительно можете добиться большого успеха, я имею в виду действительно большого»* [15].

Вторым аспектом является когнитивный компонент личности Дональда Трампа, который может быть изучен с помощью «Операционального кода». Ориентации Дональда Трампа могут быть представлены таким образом:

1. Рассмотрение политической жизни как конфликтной.
2. Оптимизм в отношении успеха и достижимости своих целей.
3. Пребывание истории под контролем людей.
4. Склонность ставить скорее ограниченные цели, чем глобальные.
5. Поиск путей разрешения конфликтов с помощью конкретных действий (санкции, подписание договоров, превентивные меры и др.).

Поведенческий компонент. Согласно типологии политических лидеров Г. Лассуэла Дональд Трамп относится к типу «агитатор». В «Психопатологии и политике» автор подчеркивал «большую способность личности, сосредоточенной на власти, играть роль самозванца над собой и другими». В частности, он изображал агитатора нарциссическим и склонным к преувеличениям. Такой харизматичный лидер верит в свой особый статус и, следовательно, не придерживается этических норм. Харизма позволяет ему подняться до лидерских ролей, даже если не хватает навыков, специфичных для этой роли [13, с. 126]. Стремясь к удовлетворению почтения, получаемого от взаимодействия с последователями, агитаторы подчиняют личные соображения

ради высших принципов и часто демонстрируют эмоциональную отстраненность от своего личного благополучия и очевидных эмоциональных потребностей, создавая тем самым «ауру бытия выше всего этого» [12, с. 78].

Президентам приходится иметь дело с национальным климатом ожиданий, то есть с преобладающими потребностями граждан. По мнению Д. Барбера, происходит циклический импульс, когда три общественных настроения повторяются в одном и том же порядке, потому что каждый тип общественного настроения порождает следующий. После конфликтных выборов (conflict) как жажды населением приключений и кровавого политического соперничества, начинается реакция и возникает совесть (conscience), которая призывает к возрождению общественного сознания и очищению храма демократии. Но так как проблемы никуда не делись, четыре года спустя общественность жаждет домашнего спокойствия или примирения (conciliation). Еще через четыре года вновь настает время конфликта и так далее [5, с. 6].

Данная модель Барбера за XX век подтвердилась шестнадцать раз и семь раз тип президента не согласовывался с чередующимся «климатом ожиданий». Например, в 1912 г. при «конфликте» победил активно-негативный В. Вильсон, а в 1964 г. — «совести», вместо пассивно-негативного победу одержал активно-негативный Л. Джонсон [16, с.195]. 2016 г. по Д. Барберу — год «примирения», по итогам которого должен был выиграть пассивно-позитивный кандидат. Однако Дональд Трамп соответствует типу активно-негативного президента, который чаще всего избирается при «конфликте».

С одной стороны, можно утверждать, что критика теории Д. Барбера о том, что его «судьбоносное повторение, начиная с 1900 года... слишком астрологическое, чтобы быть убедительным», достаточно справедлива [16, с. 196]. В дополнение к этому, данный метод основан на идее о том, что каждый из трех типов потребностей населения возникал вместе с формированием новых масс-медиа: газеты (начало XX века), журналы (1910-е гг.), радио (1920-е гг.) [5, с. 8]. Иными словами, Д. Барбер не предвидел рост кабельного телевидения, интернета, социальных сетей, которые сейчас играют основную роль в формировании повестки дня [16, с. 196].

С другой стороны, несмотря на несоответствие предполагаемому климату ожиданий в 2016 г. («примирению»), можно утверждать, что «конфликт» все-таки прослеживался среди населения и активно-негативный Дональд

Трамп оправдывал их ожидания. Как утверждал Д. Барбер, когда общественный призыв к действию («конфликту») наиболее громко слышен, он проникает в активно-негативный тип, чья внутренняя борьба между агрессией и контролем перекликается с призывом к жесткости [5, с. 20]. Г. Лассуэлл считал, что главная ценность агитатора — мобилизация последователей [12, с. 303]. Иными словами, будучи «агитатором», имеющим свойство тонко чувствовать волнующие проблемы населения, Д. Трамп мог произвести импульс к изменению мотивов и потребностей последователей: его риторика пробудила те рабочие слои населения, которые долго были не замечены предыдущими властями.

2020 г. по Д. Барберу характеризовался годом «конфликта», в результате которого должен был победить активно-негативный тип президента. Однако победу одержал пассивно-позитивный Джо Байден. Исходя из этого можно сделать следующие выводы:

1. Д. Барбер считает, что президенты из этой категории хотят, чтобы их любили, поэтому они снисходительны, ими легко манипулировать [4, с. 308]. По этой причине Д. Байден был избран кандидатом от демократов как один из наилучших вариантов, устраивавший всех (и умеренных, и крайне левых).

2. Войны, депрессии и другие неординарные события способствуют изменению цикла «климата ожиданий» [16, с. 196]. Так, пандемия коронавирусной инфекции является одним из главных факторов результатов выборов. Д. Трамп не смог одержать победу из-за невозможности расположить к себе избирателей и понять, что больше всего тревожит население: коронавирус.

Д. Байден как пассивно-позитивный соответствует атмосфере успокоения, «примирения», которая сейчас наблюдается в США. Президент с высоким уровнем аффилиации является для уставшего от пандемии, экономического кризиса, нестабильности населения тем, кто сможет позаботиться о них.

По мнению Д. Барбера [4, с. 13], активно-негативные президенты, такие как Д. Трамп, терпят поражение по причинам, не имеющим ничего общего с общественным настроением, так как их позиция по отношению к окружающей среде враждебна, у них есть постоянная проблема в управлении своими агрессивными чувствами. Их представление о себе расплывчато и прерывисто. Жизнь для них — это тяжелая борьба за достижение и удержание власти. Активно-негативные президенты отдают большую энергию в политику, но это энергия, искаженная изнутри.

Список литературы

1. Adler, A. *The Individual Psychology of Alfred Adler* / A. Adler. — New York : Basic Books, 1956. — 503 p.
2. Adler, A. *Understanding Human Nature* / A. Adler. — London : Routledge, 2013. — 304 p.
3. Bandy, L. *The Dangerous Case of Donald Trump: 37 Psychiatrists and Mental Health Experts Assess a President* / L. Bandy. — New York : Macmillan Publishers, 2017. — 360 p.
4. Barber, J. D. *The Presidential Character. Predicting Performance in the White House* / J. D. Barber. — New York: Prentice-Hall, 1972. — 479 p.
5. Barber, J. D. *The Pulse of Politics: Electing Presidents in the Media Age* / J. D. Barber. — New York : Transaction Publishers, 2011. — 353 p.
6. Blair, G. *The Trumps: Three Generations of Builders and a Presidential Candidate* / G. Blair. — New York : Simon & Schuster, 2015. — 592 p.
7. Elms, A. C. *Uncovering Lives: The Uneasy Alliance of Biography and Psychology* / A. C. Elms. — New York : Oxford University Press, 1997. — 328 p.
8. Elms, A. C. *Alive and Kicking* / A. C. Elms // W. T. Schultz, *Handbook of Psychobiography*. — New York : Oxford University Press, 2005. — P. 301—311.
9. Erikson, E. H. *Identity Youth and Crisis*. — New York : W. W. Norton & Company, 1968. — 336 p.
10. Frank, J. A. *Trump on the Couch: Inside the Mind of the President* / J. A. Frank. — New York : Avery, 2018. — 304 p.
11. George, A. *The «Operational Code»: A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making* / A. George // *International Studies Quarterly*. — 1969. — Vol. 13. — № 2. — P. 190—222.
12. Lasswell, H. D. *The Political Writings of Harold D. Lasswell* / H. D. Lasswell. — Glencoe, Illinois : The Free Press, 1951. — 525 p.
13. Lasswell, H. D. *Psychopathology and Politics* / H. D. Lasswell. London : The University of Chicago Press, Midway Reprint, 1986. — 339 p.

14. Lovetheim, P. Donald Trump's Mommy Issues / P. Lovetheim // Politico. — URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/05/13/trump-mothers-day-218363> (дата обращения: 01.05.2021).
15. McAdams, D. P. The Mind of Donald Trump / D. P. McAdams // The Atlantic. — URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/06/the-mind-of-donald-trump/480771/> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Nelson, M. The Presidency and the Political System / M. Nelson. — Washington : CQ Press, 2020. — 736 p.
17. Post, J. M. Dangerous Charisma: The Political Psychology of Donald Trump and His Followers / J. M. Post. — New York : Pegasus Books, 2019. — 352 p.
18. Renshon, S. A. Political Psychology: Cultural and Crosscultural Foundations / S. A. Renshon. — New York : Palgrave Macmillan, 2000. — 334 p.
19. Trump, D. J. How to Get Rich / D. J. Trump. — New York : Ballantine Books, 2005. — 288 p.
20. Trump, D. J. Surviving at the Top / D. J. Trump. — New York : Random House, 1990. — 236 p.
21. Trump, D. J. The America of Deserve / D. J. Trump. — New York : Renaissance Books, 2000. — 304 p.
22. Trump, D. J. The Art of the Comeback / D. J. Trump. — New York : Times Books, 1997. — 244 p.
23. Trump, D. J. Trump Never Give Up: How I Turned My Biggest Challenges into Success / D. J. Trump. — New York : Wiley, 2008. — 208 p.
24. Trump, D. J. Crippled America: How to Make America Great Again / D. J. Trump. — New York : Simon & Schuster, 2015. — 193 p.
25. Trump, D. J. Trump: The Art of the Deal / D. J. Trump. — New York : W. W. Norton & Company, 2006. — 384 p.
26. Trump, D. J. Trump: Think Like a Billionaire: Everything You Need to Know About Success, Real Estate, and Life / D. J. Trump. — New York : Ballantine Books, 2005. — 288 p.
27. Williams, E. A. Did Charisma «Trump» Narcissism in 2016? Leader Narcissism, Attributed Charisma, Value Congruence and Voter Choice / E. A. Williams // Personality and Individual Differences. — 2018. — Vol. 130. — P. 11—17.

Становление нигерийского национализма в контексте существующих теоретических подходов

Во второй половине XX в. постколониальные сообщества стали активно оперировать национальным дискурсом. Данная статья предлагает посмотреть, возможно ли проанализировать этот процесс в Нигерии как представительнице новообразованного государства, опираясь на европейские конструктивистские теории национализма. В этом контексте были рассмотрены концепты, предложенные М. Хрохом, Э. Геллнером, Б. Андерсоном. Автор статьи приходит к выводу, что европейские теории, несмотря на свой универсалистский характер, практически не способны объяснить процесс формирования постколониальных наций. Применение их к истории Нигерии продемонстрировало серьезные недостатки. Многие признаки, заявленные исследователями, не были найдены, но основные тенденции были свойственны нигерийскому сообществу второй половины XX в. Сделанные выводы показывают необходимость переосмыслить подходы к изучению постколониального национализма.

Ключевые слова: *деколонизация, нигерийский национализм, нигерийские интеллектуалы, Нигерия.*

В XX в. в качестве самоидентификации новообразованные государства чаще всего выбирали национальный дискурс. На тот момент таким способом себя определяло большинство современных стран. Эта тенденция брала начало в Европе, там же появились наиболее цитируемые исследования по ней. Работы М. Хроха, Э. Геллнера, Б. Андерсона и др. представили определенную картину становления феномена наций. В теории национализма эти концепции часто использовались как универсальные схемы, несмотря на то, что строились они на основе европейского и американского опыта. При этом ситуация в постколониальных государствах в них затрагивалась вскользь. Отсюда встает вопрос, можно ли, например, руководствуясь принципами этих теорий, понять процесс нигерийского национализма? Для этого в ходе исследования его история рассматривалась через призму концепций, выдвинутых М. Хрохом, Э. Геллнером, Б. Андерсоном.

Э. Геллнер рассматривал нацию как совокупность людей, объединенных одними культурными символами и идеями, которые они принимают за общие для каждого члена группы [2, с. 35]. Он связывал её появление с потребностью населения договариваться и работать сообща в условиях капиталистического города [2, с. 88—89]. Этому способствовали общий типовой язык и универсальная школьная система, способная доносить до масс одинаковые культурные схемы. Там, где люди начинали объединяться на таких началах, появлялось стремление к автономии и независимости. Государство, которое должно было образоваться на основе национализма, Э. Геллнером определялось в соответствии с М. Вебером как организация внутри общества, имеющая право на легитимное использование насилия [2, с. 27]. Поэтому термин не соответствовал всем странам

и явно ориентировался на «централизованные государства западного типа» [2, с. 29].

Нигерия как единое образование не существовало до 1914 г. На территории проживало более 200 этнических групп, отличающихся языком, традициями, политическим устройством и образом жизни. Историк Т. Фалола говорил, что до 1930-х гг. практически никто из местного населения не идентифицировал себя со словом «нигериец» [8, с. 137]. Так нигерийские народы, мало связанные друг с другом, оказались объединены колониализмом. Свои усилия колониальная администрация вкладывала в расширение нигерийской торговли: экспорт местных полезных ископаемых и импорт английских товаров. Для этого она создавала общую инфраструктуру, что способствовало урбанизации Нигерии и трудовой миграции населения в города. Постепенно коренные жители стали зависеть от городских центров, потому что они предоставляли не только работу, но и доступ к важным институтам, таким как больницы, школы, местная администрация. В таком контексте в одном пространстве встречались представители разных народов, которые в доколониальный период практически не были знакомы друг с другом. Однако уровень индустриализации был низким, так как недобывающая нигерийская промышленность практически не финансировалась британцами, не видящими в этом необходимости. На момент обретения независимости в Нигерии насчитывалось 389 промышленных предприятий при населении, оцениваемом примерно в 50 миллионов [4, с. 272].

Вводимая колониальной администрацией единая школьная система также не способствовала выработке идей нации. Она охватывала не всех местных жителей и не задавалась целью разработать общую национальную культуру в своей

колонии. Если смотреть на цифры, которые предоставляла сама колониальная администрация, то видно, что количество школ не соответствовало численности населения. В 1914 г. в Северной Нигерии существовало 10 государственных школ, где училось 512 учеников, и 58 миссионерских, в которые ходило 1682, а на Юге было 54 колониальных с 5757 учащимися [5, с. 17—18]. Общее число местного населения тогда оценивалось примерно в 17 миллионов [5, с. 22]. К 1951 г. это число уже выросло до 26 000 000 [6, с. 12]. Количество учащихся также изменилось. Например, в Западной Нигерии было примерно 400 000 учеников в младших классах начальной школы и там же 100 000 — в старших [6, с. 55]. Также в данных документах отражен тот факт, что местное традиционное образование сохранялось. Особенно это было заметно в Северной Нигерии, где на всем протяжении колониального периода функционировали исламские школы, не подчинявшиеся британской администрации. В любом случае единое школьное образование использовалось колониализмом в качестве инструмента контроля для усиления позиций метрополии на данной территории. В её задачи не входило создание ощущения единства среди местных народов. При этом с 1940-х гг. Нигерия активно стремилась к получению независимости, которую она смогла обрести в 1960 г. На всем протяжении до этого момента нигерийские активисты, политики и националисты боролись за расширение политической самостоятельности. Они сыграли важную роль при оформлении конституций 1950-х гг. Однако после независимости в нигерийской государственной системе закрепился принцип регионализма. В силу этого в Нигерии было много политических акторов, продвигающих интересы отдельных этносов и регионов. Отсюда появлялись сепаратистские настроения и слабая центральная власть.

Итак, если рассматривать историю Нигерии через призму концепции Э. Геллнера, то можно увидеть, что низкий уровень ее индустриализации, ограниченная распространенность единой школьной системы, слабая центральная власть не способствовали созданию одной нации. Но в то же время здесь были точки притяжения народов, где они знакомились и искали способы понимать друг друга, в виде нигерийских городов, а также существовало активное антиколониальное движение, стремящиеся создать собственное, независимое государство. Оно не отвечало критериям, заложенным Э. Геллнером. Однако и не должно было, так как исследователь ориентировался на западные государства, которые нельзя принимать за универсальные шаблоны для всего остально-

го мира. Несмотря на это, именно европейский опыт выступает за отправную точку в большинстве конструктивистских подходов по теории национализма.

Например, М. Хрох выстроил на основе истории Европы этапы генезиса наций. Исследователь представлял процесс её создания в качестве масштабного изменения общества, которое можно показать в виде конкретной системы. Отсюда она должна была появиться в результате длительного, сложного исторического развития [3, с. 122]. Для этого нужно несколько условий — это память об общем прошлом, излагаемая в рамках идеи судьбы, тесные культурные и языковые связи внутри группы, идея равенства и оформившееся гражданское общество. На их основе М. Хрох вывел три фазы. Стадия «А» предполагала создание национальной культуры, используя местный язык в разных сферах общества. Фаза «В» начиналась при получении гражданских прав и политического самоуправления. На стадии «С» завершалось оформление социальной структуры, в которую входили представители разных групп, классов, национальное движение приобретало массовый характер [3, с. 122].

В Нигерии общим прошлым был опыт колониализма, про который они могли говорить друг с другом, находя точки соприкосновения. Однако нация всегда стремится показать свое древнее происхождение, отсутствующее в реальности. В связи с этим в Нигерии в период деколонизации стали говорить о сотрудничестве и взаимопомощи местных этносов в еще доколониальный период, которые судьбоносно предопределили их связь в настоящем. Но такая риторика была поддержана не всеми. Общих языка и культуры как таковых также не существовало. Для понимания друг друга коренному населению было необходимо либо выбрать один из местных языков в качестве универсального, либо в этом ключе использовать стороннюю языковую систему. Конкуренция между народами и преобладание ифо, хауса и йоруба в отдельных частях Нигерии, создали ситуацию, когда никто из них не мог занять место объединителя нации. Поэтому они общались друг с другом на английском. Но и он не был общепринятым везде, в Северной Нигерии предпочитали пользоваться арабским. При этом консолидация нигерийского гражданского общества происходила. Еще в первой половине XX в. в Нигерии оформились компании «самопомощи», которые можно воспринимать как его прототипы. Тесные связи, которые устанавливались в рамках таких объединений, позволяли людям бороться за свои права, активно продвигать собственную

позицию. Однако не все смогли подключиться к данному процессу из-за барьера в виде этнической принадлежности или уровня грамотности.

Эти условия обусловили следующие особенности этапов становления нации. Стадия «А» в Нигерии прошла в две фазы. Первая сформировалась на уровне этноса, когда внутри каждого происходил процесс собирания и обработки локальных мифов, легенд, традиций и истории. Например, с 1880 г. по 1897 г. Сэмюэл Джонсон написал книгу «История йоруба», а Даниель Фагунва в 1938 г. на языке йоруба — повесть «Лес тысячи духов», вдохновленную традиционной культурой своего народа. Дальнейшее развитие национальная культура получила в 1950-х гг., когда местные интеллектуалы стали отвергать навязанные колонизатором идеи и образы себя и предоставили собственные интерпретации «нигерийца» и нигерийской культуры. Они выходили за рамки одного этноса, создавая одно общее пространство. Поэтому предназначенный только для йоруба «Лес тысячи духов» Воле Шойинка в 1960-х гг. перевел на английский для всех, кто мог познакомиться с этим произведением в Нигерии.

На стадии «В» удалось добиться политического самоуправления. Но с гражданскими правами ситуация была более неоднозначной. Их прототипы существовали ещё в доколониальный период, однако они были связаны с определенной группой или племенем, поэтому не могут восприниматься в контексте европейско-американского понимания данного термина. Колониализм принес новую трактовку гражданских прав местному населению, что способствовало исчезновению некоторых традиционных практик, таких как убийство близнецов, человеческие жертвоприношения и т. д. [7, с. 2]. В то же время он ввел систему их нарушения, так как взялся судить и наказывать нигерийские народы, исходя из собственного представления о них, которое включала в себя расизм, чувство превосходства со стороны европейца и другие формы неглекта. В постколониальный период гражданские права закрепились в конституциях Нигерии, также были созданы механизмы для обеспечения их выполнения. К сожалению, декларация чего-либо не гарантирует реализацию на практике. Поэтому нестабильное политическое положение Нигерии в 1960-х гг. не обеспечивало исполнение и защиту гражданских прав населения, катарсисом их нарушения стала Нигерийская гражданская война 1967—1970 гг.

Стадия «С» достаточно неоднозначно просматривается на нигерийском примере. С одной стороны, в Нигерии на протяжении периода деколонизации и создания собственного государ-

ства идеи национализма находили поддержку у разных слоев населения. Многие образованные нигерийцы составили ядро националистических организаций и движений, стали продвигать соответствующие представления в своей деятельности. Но с другой стороны, в тот период времени очень популярным был этнический национализм, который рассматривал идеи нации в рамках определенного народа или региона. Соответственно это плохо работало на создание общенигерийской национальной идентичности. Социальное устройство общества в достаточной степени копировало этническое, а так как в Нигерии проживало много народов, то для каждого она была своя. В местах общих вопросов система новообразованного государства не отличалась стабильностью, что порождало коррупцию, кумовство, трибализм и т. д. Эти явления входили в противоречия с идеей нации, которая строилась на принципах демократии и горизонтальной мобильности. Образование было сильным социальным лифтом в Нигерии. Но представители образованного класса или нигерийские интеллектуалы были вынуждены часто подстраиваться под систему, где главенствовали этническая иерархия и традиционные принципы. Так или иначе, носителями националистических идей становилась небольшая группа людей, тогда как многим они были недоступны в силу отсутствия у них образования и тесной зависимости от структур коренных народов.

Отсюда нигерийский национализм имеет два основных расхождения с концепцией М. Хроха. Во-первых, то, что происходило в Европе стадийно, в Нигерии шло параллельно. Это можно объяснить нарушенным в ходе колониализма процессом развития общества. Британцы насильственно навязали местному населению определенный образ жизни, изменили многие коренные элементы традиционных культур. Так в Нигерии сосуществовали рядом два мира: этнический и колониальный. Отсюда они ломали и ускоряли усвоение некоторых процессов, идей и т. д. Если у Европы было время проходить все эти стадии, то нигерийские националисты старались максимально реализовать свой потенциал во всех направлениях. Во-вторых, Нигерия, подходя под данные фазы номинально, не могла полностью им соответствовать. На примере истории Нигерии видно, что некоторые стадии были реализованы только наполовину и то с оговорками. Главное особенностью было то, что при сохранении этнического и культурного многообразия колониальный опыт этих народов толкал их на выработку общих систем коммуникации и взаимопонимания.

Б. Андерсон рассматривал нацию как воображаемое, политическое объединение людей, которое обладает признаками ограниченности и суверенности [1, с. 47]. Она появлялась при распространении печатного капитализма. Он выделял три основных вида национализма: креольский в Латинской Америке, лингвистический в Европе, официальный, характерный для бывших династических государств. Они в свою очередь влияли на строительство наций в других регионах. Одним из таких подвидов Б. Андерсон определял постколониальный национализм. Его специфику он обнаруживал в том, что колониальная система создала прослойку людей, перенявших европейский культурный код, но чувствовавших отчуждение от родного общества. В силу своего происхождения они не допускались в метрополию на фоне ее внутреннего национализма и не могли там никак реализоваться [1, с. 170]. Это их толкало на осознание своей общности, непохожести, что в свою очередь приводило к идеям нации. Отсюда Б. Андерсон считал, что постколониальные интеллектуалы и политики имеют возможность выбирать из ранее сформировавшихся путей национализма тот, по которому они будут создавать собственную нацию [1, с. 226].

Однако нигерийскую нацию сложно определить по трем данным Б. Андерсоном путям национализма. Она развивалась не как лингвистическая, свойственная Европе, так как здесь использовался язык колонизаторов как универсальный, и местные имели каждый свой ареал бытования. Официальный национализм не подходил под ситуацию в Нигерии, так как, несмотря на то, что у политиков присутствовала националистическая риторика, и первая республика проводила соответствующую политику, все-таки политические акторы продвигали интересы своего этноса или региона. Элита не была консолидирована, поэтому и не хотела так интенсивно насаждать одну форму идентификации на всех. Креольский на-

ционализм в определенной степени напоминал то, что происходило в Нигерии. Но в отличие от Латинской Америки социальной группой, почувствовавшей свою инаковость, были представители местного населения, которые получили образование по европейскому образцу — нигерийские интеллектуалы. Они вобрали в себя многие западные ценности и идеи, что отдалило их от традиционной культуры собственного народа, но в то же время они не были желанны в метрополии или по достоинству оценены местной администрацией. А так как нигерийские интеллектуалы принадлежали коренным народам, то они могли кооперироваться с этническими элитами при желании. Отсюда им не нужно было полагаться только на самих себя при выработке идей нации. Или точнее нигерийские интеллектуалы не находились в том изолированном положении, где пришлось бы создавать культуру, отличающуюся полностью от метрополии и коренных народов. Они могли брать элементы из окружающей их действительности и подгонять под свои цели или полностью отходить от идеи создания воображаемого сообщества, переходя в один из доступных им лагерей.

Можно сделать вывод, что европейские концепции национализма, претендуя часто на универсальный характер, с трудом могут объяснить процесс формирования постколониальных наций. Попытка применить их по отношению к истории Нигерии показала многие расхождения между западной теорией и местным опытом. Во многом нигерийская нация не отвечала их основным требованиям, так как у нее были следующие признаки: неомогенное общество, сложная языковая ситуация, отсутствие сильной централизованной власти, нестабильное положение гражданского общества, сохранение традиционных практик, входящих в противоречия с европейскими ценностями и т. д. При этом основные тенденции, замеченные данными авторами, нашли своё отражение в истории Нигерии.

Список литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — Москва : Кучково поле, 2016.
2. Геллнер, Э. Нация и национализм / Э. Геллнер. — Москва : Прогресс, 1991.
- Хрох, М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе / М. Хрох. — Москва : Праксис, 2002.
3. Aworawo, D. Costly neglect: technology, industrialization and the crisis of development in Nigeria / D. Aworawo // *The Journal of International Social Research*. — 2011. — Vol. 4. — Issue 17. — P. 269—281.
4. Colonial Reports-Annual. № 878. Nigeria. Report for 1914. — London : His Majesty's Stationery Office, 1916.
5. Colonial Office Reports on Nigeria for the year 1951. — London : Her Majesty's Stationery Office, 1953.
6. Dada, J. Ab. Human Rights Protection in Nigeria: the Past, the Present and Goals for Role Actors for the Future / J. Ab. Dada // *Journal of Law, Policy and Globalization*. — 2013. — Vol. 14. — P. 1—13.
7. Falola, T. A History of Nigeria / T. A. Falola. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010.

Электронное сетевое издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 5

Научный ежегодник

Выходит 1 раз в год

Корректор *Е. В. Южакова*

Верстка *Е. В. Южаковой*

Подписано в печать **29.12.21.**

Выход в свет **08.01.22**

Формат 60×84 ¹/₈.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Уч.-изд. л. **13,0.**

Заказ **252.**

Издатель:

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б